

СПАСТИ МИР И ВСЁ-ТАКИ ЖЕНИТЬСЯ

ЛОГВИНОВ АЛЕКСАНДР

Александр Логвинов

Спасти мир и всё- таки жениться

<https://litres.ru/74559044>

Аннотация

Мир спасён, пророчество исполнено, злодеи повержены — самое время вернуться домой и наконец зажить спокойно. Именно так рассуждали Кунилин Эраст Акакиевич и Тюлькин Тарас Ананиевич, пока не выяснилось, что их подвиг был лишь первым пунктом древнего магического договора. Второй пункт гласил: спасители обязаны жениться. Желательно добровольно. При отсутствии добровольцев согласие назначается судьбой.

Теперь друзьям предстоит разобраться, почему без их свадеб рушатся границы между мирами, кому понадобилось превратить бракосочетание в государственную обязанность и что скрывает загадочный Межмировой брачный реестр. На пути героев встанут придворные интриганы, обидчивые волшебники, родственники невест, чиновники с бессмертными печатями и дракон, назначенный почётным свидетелем.

Эраст Акакиевич намерен победить систему с помощью логики, инструкций и правильно оформленной жалобы. Тарас Ананиевич предпочитает разводной ключ, житейскую смекалку и бегство через ближайший портал. Однако чем сильнее они

сопротивляются, тем очевиднее становится: на этот раз спасти мир можно только одним способом — всё-таки жениться.

Ироническое фэнтези о дружбе, любви, межмировой бюрократии и двух мужчинах, обнаруживших, что конец света — не самое страшное событие, назначенное на субботу.

Спасти мир и всё-таки жениться

Спасти мир и всё-таки жениться

Роман

Пролог

Свадьба, на которую опоздали женихи

Свадьба заканчивалась хорошо.

Невеста была прекрасна. Жених держался уверенно. Гости плакали строго по протоколу. Драконы кружили над дворцом и время от времени выпускали из пастей золотое пламя, стараясь не поджечь праздничные флаги, хотя два флага всё-таки загорелись и один оказался особенно горячим в политическом отношении.

Оркестр играл торжественный марш.

Правда, играл он его задом наперёд, потому что время в этом мире уже начало сворачиваться, но большинство гостей решило, что так и задумано.

Перед алтарём стояли четверо.

Эраст Акакиевич Кунилин был одет в чёрный костюм, который даже среди рушащихся колонн сохранял выражение служебной необходимости. Рядом с ним стояла Вера. Её белое платье было испачкано золой, на левом рукаве темнела кровь, а в волосах вместо фаты застряло маленькое драконье перо.

Тарас Ананиевич Тюлькин выглядел хуже.

Пиджак на нём отсутствовал. Рубашка была разорвана. Галстук обмотан вокруг правой руки и использовался в качестве бинта. В левой руке Тарас держал меч, которым десять минут назад открыл бутылку шампанского, а затем случайно спас короля.

Рядом стояла Мира.

Она смотрела на Тараса с выражением женщины, которая уже согласилась выйти за этого человека, но ещё не решила, простит ли ему способ, которым он сделал предложение.

Над алтарём висела огромная серебряная сфера.

Внутри неё сталкивались миры.

Каменные замки прорастали сквозь небоскрёбы. По заснеженной степи мчались боевые машины. Над московскими крышами летели драконы, внимательно соблюдая высоту, чтобы не получить штраф. В древней крепости рыцари пытались зарегистрироваться в электронной очереди, а жители Орбиса-9 доказывали автомату с пирожками, что медная монета тоже является платёжным средством, если очень попросить.

Сфера дрожала.

С каждой секундой миры сближались.

Перед четырьмя людьми стоял Верховный Регистратор — высокий седой мужчина в ослепительно белой мантии. На груди у него висела круглая печать размером со сковороду.

— Мы должны торопиться, — произнёс он. — До окончательного соединения осталось три минуты.

— Вы это уже говорили пять минут назад, — заметил Эраст.

— Время нарушено.

— Тогда откуда вы знаете, что осталось три минуты?

Регистратор нахмурился.

— Согласно расчётам.

— Каким?

— Предварительным.

— То есть неточным?

— Допустим.

— Тогда прошу не использовать слово «осталось». Говорите: «предположительно имеется».

Тарас повернулся к нему:

— Эраст, мир сейчас схлопнется.

— Именно поэтому следует избегать двусмысленных формулировок.

— Ты и перед казнью потребуешь правильно заполнить акт?

— Если меня казнят без акта, это будет убийство.

Сфера над ними содрогнулась.

Из неё выпал трамвай.

Он пролетел над алтарём, звякнул и исчез в потолке.

Гости пригнулись.

— Предположительно имеется две минуты! — крикнул Регистратор.

— Уже лучше, — одобрил Эраст.

— Вы согласны? — спросил Регистратор, обращаясь к нему и Вере.

Эраст посмотрел на женщину, державшую его за руку.
Вера улыбнулась.

— Не торопитесь, — сказала она. — Всё-таки решение на всю жизнь.

Позади них рухнула башня.

— Возможно, даже дольше, — добавил Тарас.

Эраст глубоко вдохнул.

— Согласен.

Серебряная сфера вспыхнула.

— А вы? — Регистратор повернулся к Тарасу и Мире.

— Я давно согласен, — сказал Тарас.

— Я спрашивал женщину.

— Тогда ответ может отличаться.

Мира посмотрела на трещины в небе, на приближающуюся армию людей в белых масках и на драконицу Ардейну, которая в одиночку удерживала дворцовые ворота.

— Согласна, — сказала она.

— Добровольно?

— Пока да.

— Без принуждения?

Мира кивнула на рушащийся мир:

— Если не считать обстоятельств.

Регистратор поднял руки.

— Властью, данной мне Советом Семи Миров...

— Восемь, — поправил Эраст.

— Что?

— Теперь восемь миров.

— Вчера было семь.

— Один обнаружили утром.

Регистратор побледнел.

— Почему мне не сообщили?

— Не успели поставить на учёт.

— Тогда церемония недействительна!

В этот момент распахнулись двери.

В зал вошёл человек в сером костюме.

Лица у него не было.

Вместо лица располагался гладкий белый овал, на котором медленно проступали слова:

РЕШЕНИЕ НЕ СОГЛАСОВАНО.

Гости перестали плакать.

Драконы перестали дышать огнём.

Даже миры внутри сферы на мгновение прекратили стелкиваться, словно заинтересовались дальнейшим развитием событий.

Человек без лица поднял руку.

На его ладони появилась красная печать.

— Брак запрещён, — произнёс он голосами тысячи чиновников. — Женихи не соответствуют требованиям.

Тарас опустил меч.

— Каким именно?

На белом лице возник новый текст:

ВСЕМ.

— Наконец-то конкретный ответ, — сказал Эраст.

Человек поставил печать прямо на воздух.

Мир раскололся.

Вера исчезла первой.

За ней — Мира.

Потом алтарь, гости, Регистратор, дворец и серебряная сфера.

Последним исчез Тарас.

Уже проваливаясь в белую пустоту, он успел крикнуть:

— Эраст! По-моему, мы опять что-то сделали неправильно-но!

— Почему опять я должен выяснять что?!

Но отвечать было некому.

Остался только человек без лица.

Он стоял среди обломков времени и смотрел туда, где несколько мгновений назад находилась свадьба.

На его гладком лице появилась последняя надпись:

ЗА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ДО ЦЕРЕМОНИИ.

Человек повернул красную печать.

И время пошло назад.

Часть первая

Личная жизнь служебного назначения

Глава 1

Утро, которое сразу потребовало документы

За тридцать дней до собственной несостоявшейся свадьбы Эраст Акакиевич Кунилин проснулся в половине седьмого утра и понял, что день будет плохим.

На кухне кто-то дышал огнём.

Само по себе это ещё ничего не доказывало. После возвращения из Межи в квартире Эраста случались явления и хуже. Однажды из стиральной машины вышел седой рыцарь, спросил дорогу на Константинополь и ушёл через балкон. В другой раз электрический чайник три дня предсказывал будущее, но исключительно в вопросах осадков и только за прошлую неделю.

Однако огненное дыхание на кухне обычно означало Ардейну.

А Ардейна без предупреждения появлялась только в трёх случаях: если рушился мир, если ей требовалась помощь или если Тарас снова пытался что-нибудь усовершенствовать.

Чаще всего всё происходило одновременно.

Эраст надел халат, вышел в коридор и открыл кухонную дверь.

За столом сидела маленькая золотая драконица.

В своём обычном облике Ардейна занимала примерно половину городской площади. Поэтому в московских квартирах она пользовалась сокращённой версией себя — размером с крупного кота, но с гораздо худшим характером.

Перед ней стояла чашка.

Чай в чашке кипел.

— Доброе утро, — сказал Эраст.

— Не вижу оснований так считать.

— Почему вы здесь?

— Чай пью.

— Я спрашиваю о цели посещения.

— У вас странный чай.

— Обычный чёрный.

— Я не о цвете. Почему в нём плавает бумажка?

— Это пакетик.

— Вы завариваете чай вместе с упаковкой?

— Упаковка специально предназначена для заваривания.

Ардейна посмотрела на пакетик с уважением.

— Ваш мир всё-таки владеет опасной магией.

Эраст сел напротив.

— Итак?

Драконица сделала глоток. Из ноздрей у неё пошёл пар.

— Ничего не происходит.

— Это редко требует личного визита дракона.

— Вы не понимаете. Совсем ничего.

— Прекрасно.

— Это ненормально.

— Нормально именно это.

— Для вас.

— Для всех.

Ардейна поставила чашку.

— За последние двенадцать дней не открылся ни один

случайный переход. Ни один предмет не выпал из будущего. Ни один человек не обнаружил у себя чужих воспоминаний. В Ладене ни один дракон не вспомнил завтрашний день.

— Возможно, мироздание выздоровело.

— Мироздание не выздоравливает. Оно либо работает, либо притворяется.

Эраст нахмурился.

После победы над Архивом и восстановления Межи спокойствие действительно казалось подозрительно устойчивым. Шкаф в институтском кабинете больше не затягивал сотрудников в другие миры. В коридорах не появлялись слизи. Лифты ездили только вверх и вниз, хотя прежде один из них некоторое время ходил в прошлое и на третий этаж.

Эраст считал это положительной динамикой.

Тарас называл затишьем.

Тарас вообще относился к спокойствию как к неисправности, которую пока не удалось обнаружить.

— Межа что-нибудь сообщает? — спросил Эраст.

— Молчит.

— Может, отдыхает.

— Она не умеет.

— Тогда учится.

Ардейна развернула крыло.

Под ним находился белый конверт.

Обычный почтовый конверт. Без печатей, магических

знаков и следов межпространственного горения. На лицевой стороне аккуратно было написано:

КУНИЛИНУ ЭРАСТУ АКАКИЕВИЧУ.

ЛИЧНО.

ДО ВСКРЫТИЯ НЕ ЖЕНИТЬСЯ.

Эраст несколько секунд смотрел на надпись.

— Последняя строка лишняя.

— Почему?

— Я и не собирался.

Ардейна фыркнула.

— Вера знает?

— Что именно?

— Что вы не собираетесь?

— Мы не обсуждали.

— Значит, не знает.

— Отсутствие намерения не требует уведомления.

— У людей всё требует уведомления. Особенно отсутствие намерения.

Эраст взял конверт.

Бумага была холодной. Слишком холодной для комнаты, где дракон кипятил чай дыханием.

— Откуда это?

— Сегодня утром появилось в моей сокровищнице.

— Почему именно там?

— Не знаю.

— Ничего не пропало?

Ардейна прищурилась:

— Вы думаете, кто-то проник в сокровищницу последнего золотого дракона ради доставки письма?

— Возможно.

— И не взял ни одного алмаза?

— Возможно, порядочный человек.

— Тогда он ещё опаснее.

Эраст вскрыл конверт.

Внутри лежала плотная карточка с золотым обрезом.

На ней было напечатано:

ЭРАСТ АКАКИЕВИЧ КУНИЛИН

И

ВЕРА СЕРГЕЕВНА ОЗЕРОВА

приглашают вас на церемонию собственного бракосочетания,

которая состоится через тридцать дней

во Дворце Согласованных Решений.

Ниже мелким шрифтом сообщалось:

Присутствие жениха обязательно.

Замена жениха допускается по предварительному заявлению.

Эраст перечитал приглашение.

Потом перевернул.

На обороте было написано:

В СЛУЧАЕ НЕЯВКИ БРАК БУДЕТ ЗАКЛЮЧЁН АВТОМАТИЧЕСКИ.

— Наглость, — сказал он.

— Вы не хотите жениться на Вере?

— Речь не об этом.

— А о чём?

— О нарушении процедуры.

Драконница закрыла глаза.

— Иногда мне кажется, что Тарас понятнее.

— Это временное расстройство.

Раздался звонок в дверь.

На пороге стоял Тарас.

В одной руке он держал точно такой же конверт. В другой — букет цветов, который выглядел так, словно использовался для самообороны.

— Доброе утро, — сказал он. — Я, кажется, женюсь.

Из квартиры донёсся голос Ардейны:

— Он хотя бы сразу понял.

— Я ничего не понял, — возразил Тарас. — Но Мира сказала, что если через тридцать дней я должен жениться, то у меня осталось двадцать девять дней, чтобы научиться скла-

дывать носки парами.

— А сегодня?

— Сегодня она их выбросила.

— Все?

— Только те, которые не смогла опознать.

Эраст показал ему приглашение.

Тарас прочитал имя Веры.

Потом своё приглашение.

Потом снова приглашение Эраста.

— Двойная свадьба?

— Судя по всему.

— Экономно.

— Незаконно.

— Почему?

— Мы не подавали заявлений.

— Я, кажется, подавал.

— Когда?

Тарас задумался.

— Вчера Мира дала мне листок и сказала подписать.

— Что было написано?

— Не знаю.

— Вы подписали документ, не прочитав?

— Там было много текста.

— Это не оправдание.

— Для меня — вполне.

— Где Мира?

— Исчезла.

Эраст замолчал.

Ардейна перестала пить чай.

— Что значит «исчезла»? — спросил Эраст.

— В обычном смысле. Была на кухне, ругалась из-за носков. Потом открыла холодильник и пропала.

— В холодильнике?

— Да.

— Вы проверили морозильную камеру?

— Эраст!

— Следует исключить все варианты.

— Проверил. Там пельмени.

— Мира среди них?

— Нет.

— Тогда почему вы сразу не сказали?

— Я сначала подумал, что она ушла.

— Через холодильник?

— После наших приключений у людей появляются привычки.

Эраст посмотрел на приглашение.

Внизу проступила новая строка:

НЕВЕСТА ДОСТАВЛЕНА.

Чернила были красными.

На приглашении Тараса возникла такая же надпись.

Он побледнел.

— А Вера?

Телефон Эраста зазвонил.

На экране высветилось имя Веры.

Он ответил.

— Где вы?

Несколько секунд в трубке шумел ветер.

Потом прозвучал голос Веры:

— Кажется, на собственной свадьбе.

— Через тридцать дней?

— Здесь говорят, что время предварительное.

— Кто говорит?

— Человек без лица.

Связь оборвалась.

На столе сам собой включился чайник.

На его пластиковом корпусе проступила надпись:

ДО НАЧАЛА ЦЕРЕМОНИИ ОСТАЛОСЬ

29 ДНЕЙ, 23 ЧАСА, 48 МИНУТ.

Тарас посмотрел на Эраста:

— Что будем делать?

— Сначала составим план.

— А потом?

— Потом спасём женщин.

— А свадьба?

Эраст сложил приглашение и убрал его в карман халата.

— Отменим.

В коридоре что-то тяжело упало.

Из стены вывалилась железная дверь с табличкой:
ДВОРЕЦ СОГЛАСОВАННЫХ РЕШЕНИЙ.

СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД.

ЖЕНИХАМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН.

Тарас прочитал табличку.

— Я правильно понимаю, что нас пригласили и одновременно запретили приходить?

— Да.

— Хорошая организация.

— Государственная, — сказал Эраст.

И открыл дверь.

Глава 2

Дворец, в котором всё уже решили

За дверью находилась приёмная.

Не зачарованный лес, не зал древнего замка и даже не пустота между мирами. Обычная приёмная с серыми стенами, пластиковыми стульями и окном, за которым сидела женщина неопределённого возраста.

Такие женщины существовали во всех мирах.

Они появлялись раньше государств, переживали империи и, вероятно, однажды закроют Вселенную на обед.

На стене висело электронное табло:

ТЕКУЩИЙ НОМЕР: 8 441 209.

Тарас посмотрел на талон, который уже лежал у него в

руке.

8 441 214.

— Всего пять человек, — обрадовался он.

Табло мигнуло:

СРЕДНЕЕ ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ: 173 ГОДА.

— Медленно работают, — сказал Тарас.

— Возможно, сложные случаи.

Эраст подошёл к окну.

Женщина за стеклом продолжала читать книгу.

На обложке было написано: «Как научиться отказывать людям, не вступая с ними в разговор».

Эраст постучал.

Женщина перевернула страницу.

Он постучал ещё раз.

— Я вас вижу, — сообщила она.

— Тогда почему не реагируете?

— У вас не подошла очередь.

— У нас похитили двух человек.

— По какому вопросу?

— По вопросу похищения.

— Такого вопроса нет.

— Тогда по вопросу незаконного перемещения.

— Код услуги?

— Мне неизвестен.

— Без кода не принимаем.

Тарас наклонился к окошку:

— А если мы сейчас разобьём стекло, какой будет код?

Женщина впервые подняла глаза.

— Угроза должностному лицу?

— Можно и так.

— Кабинет шестьсот двенадцать. По вторникам.

— Сегодня вторник.

— По нечётным.

— Число нечётное.

Женщина посмотрела на календарь и явно почувствовала личное оскорбление.

— После обеда.

— А сейчас?

— Технический перерыв.

Тарас потянулся к мечу.

Эраст остановил его.

— Позвольте сформулировать иначе. Нас пригласили на бракосочетание, назначенное без нашего согласия. Невест доставили принудительно. Мы намерены подать возражение.

Женщина оживилась.

— Возражение?

— Да.

— Почему сразу не сказали? Третий коридор, окно «Б».

Заполните форму о несогласии с добровольным согласием.

Она протянула два толстых свитка.

Эраст взял один.

Свиток раскатился по полу, пересёк приёмную и скрылся

в коридоре.

— В одном экземпляре? — спросил он.

— В семи.

Тарас посмотрел на него с тревогой:

— Может, всё-таки женимся?

— Нет.

— Я не из трусости. Я сопоставляю трудозатраты.

Ардейна выбралась из-за его плеча.

— Здесь пахнет старой магией.

— Здесь пахнет пылью, — сказал Тарас.

— Старая магия так и пахнет.

Женщина за стеклом увидела драконицу.

— С животными нельзя.

Ардейна медленно повернула голову.

— Повторите.

— С животными нельзя.

— Я — Хранительница Перехода, последняя из рода золотых драконов.

— Документ есть?

Из ноздрей Ардейны показался дым.

Эраст взял её под крыло и отодвинул от окна.

— Не поджигайте сотрудника. Нам ещё потребуется заверить копии.

Они вошли в третий коридор.

Он оказался длиннее здания.

По обе стороны располагались двери с надписями:

*ОТДЕЛ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ.
УПРАВЛЕНИЕ НЕСОСТОЯВШИХСЯ СОБЫТИЙ.
АРХИВ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫТЬ СЧАСТЛИ-
ВЫ.*

СЛУЖБА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЬБЫ.

Возле последней двери Тарас остановился.

— Не нравится мне это.

— Название?

— Нет. Тишина.

Из-за двери не доносилось ни звука.

Тарас осторожно нажал на ручку.

Комната была заполнена нитями.

Миллионы тонких светящихся нитей тянулись от пола к потолку. Одни соединялись, другие расходились. Некоторые обрывались. Некоторые связывались узлами такой сложности, что даже Эраст не стал бы составлять их схему без отдельного задания.

Возле стены сидела девочка лет десяти и завязывала две нити бантиком.

— Здравствуйте, — сказал Тарас.

— Вы рано.

— Куда?

— На свою свадьбу.

Девочка подняла голову.

У неё были совершенно белые глаза.

— Мира и Вера здесь? — спросил Эраст.

— Уже нет.

— Где они?

— В правильном будущем.

— Что это означает?

— Будущее, в котором все сделали правильный выбор.

Тарас вошёл в комнату.

Нити задрожали.

На нескольких вспыхнули изображения: Мира в белом платье, Вера возле алтаря, разрушенный дворец, серебряная сфера и человек без лица.

— Кто назначил правильный выбор? — спросил Эраст.

— Согласователь.

— Кто это?

Девочка пожала плечами:

— Тот, кто устал ждать, пока люди договорятся.

— Пусть продолжает ждать.

— Он больше не хочет.

Одна из нитей обвилась вокруг руки Тараса.

Перед ним возникло изображение.

Он увидел себя.

Только старше.

Седой Тарас сидел в пустой квартире. На столе стояли две чашки, но чай был налит только в одну.

Изображение исчезло.

— Что это? — резко спросил он.

— Будущее, если вы не женитесь.

— А если женюсь?

Появилось другое изображение.

Тарас и Мира стояли на балконе незнакомого дома. Внизу играли дети. На перилах сидела уменьшенная Ардейна и требовала отдельную комнату.

Тарас долго смотрел.

— Убедительно, — признал он.

Эраст подошёл к нити.

— Покажите моё будущее.

— Не советую, — сказала девочка.

— Почему?

— Оно вам не понравится.

— Это не основание скрывать информацию.

Нить коснулась его пальцев.

Он увидел кабинет.

На столе лежали папки. Шкаф был закрыт. За окном падал снег.

Сам Эраст сидел в кресле.

Один.

На стене висел календарь. Прошло двадцать семь лет.

Дверь открылась.

В кабинет вошла пожилая Вера.

Она положила перед ним приглашение на свою свадьбу.

Изображение погасло.

Эраст убрал руку.

— Манипуляция, — сказал он.

— Возможное будущее, — ответила девочка.

— Одно из множества.

— Да.

— Тогда почему показываете именно его?

— Потому что другие действуют хуже.

Тарас наклонился к Эрасту:

— Мне нравится её честность.

— Это не честность. Это качественно подготовленное давление.

Девочка завязала очередной узел.

Где-то далеко гроыхнуло.

— Согласователь не давит, — сказала она. — Он помогает людям избежать ошибок.

— Лишая их выбора?

— Выбор причиняет боль.

— Иногда.

— Ошибки разрушают семьи.

— Иногда.

— Несогласие приводит к войнам.

— Иногда.

— Значит, лучше заранее определить верное решение.

— Нет, — сказал Эраст.

Девочка впервые перестала работать.

— Почему?

— Потому что решение, которое нельзя не принять, не является решением.

В белых глазах мелькнуло удивление.

— Вы уже говорили это.

— Когда?

— Через тридцать дней.

Стены содрогнулись.

Все нити натянулись.

На дальней стене появилось гладкое белое лицо.

ЖЕНИХИ ОБНАРУЖЕНЫ.

Тарас вытащил меч.

— Слушай, — сказал он Эрасту, — а почему нас всё время называют женихами? У нас других заслуг нет?

— В текущем деле это процессуальный статус.

На лице возникла новая надпись:

ПРЕДЛАГАЕТСЯ ДОБРОВОЛЬНО СДАТЬСЯ.

— А если откажемся? — спросил Тарас.

ВЫ БУДЕТЕ ДОБРОВОЛЬНО ЗАДЕРЖАНЫ.

— Очень удобное у них слово.

Двери распахнулись.

В комнату вошли люди в белых масках.

Каждый держал длинные серебряные ножницы.

Нити вокруг них начали обрываться.

— Бежать! — крикнула Ардейна.

— Куда? — спросил Тарас.

Девочка указала на одну из нитей:

— В неправильное прошлое.

— Чем оно отличается от обычного?

— Там ещё можно всё испортить.

— Наконец-то место для нас, — сказал Тарас.

Он схватил девочку за руку.

Эраст перерезал светящуюся нить краем металлического приглашения.

Пространство раскрылось.

Все четверо провалились в темноту за секунду до того, как серебряные ножницы сомкнулись над их головами.

Глава 3

Прошлое, в котором не было отдела кадров

Они упали в грязь.

Эраст оказался снизу.

Тарас — сверху.

На Тарасе лежала девочка.

На девочке сидела Ардейна.

— Почему, — медленно спросил Эраст, — при каждом межмировом переходе я оказываюсь под вами?

— У тебя надёжный характер, — объяснил Тарас.

— Слезьте.

— Уже.

— Вы всё ещё на мне.

— Мысленно я поднялся.

Ардейна расправила крылья.

— Где мы?

Вокруг шумел древний город.

По узкой улице двигались телеги. Из открытых окон пах-

ло хлебом, дымом и водой, которую людям давно следовало перестать выливать прямо на мостовую. Над крышами возвышались башни. На ближайшей площади рыцарь в доспехах спорил с торговкой рыбой и постепенно проигрывал.

— Ладен, — сказала драконица. — Триста лет назад.

— Здесь безопасно? — спросил Тарас.

— Нет.

— Хорошо. А то я начал волноваться.

Девочка поднялась.

— Вы не должны были брать меня с собой.

— Надо было оставить людям с ножницами? — спросил Тарас.

— Они не причиняют вреда.

— Они резали нити.

— Лишние варианты.

Эраст отряхнул костюм.

— Как вас зовут?

— Никак.

— Имя отсутствует?

— Оно не назначено.

— Кто ваши родители?

— Не предусмотрены.

Тарас присел перед ней:

— Ты человек?

Девочка подумала.

— Пока да.

— Очень обнадёживающий ответ.

Ардейна обошла её кругом, принюхиваясь.

— Она создана Межой.

— Я создана Согласователем.

— Из чего?

— Из несделанных выборов.

Тарас посмотрел на Эраста:

— Это как?

— Полагаю, из энергии неосуществлённых возможностей.

— А проще?

— Когда человек долго думает и ничего не решает, из этого делают детей.

— Тогда у нас на работе должен быть детский сад.

На площади ударил колокол.

Люди вокруг остановились.

Из ворот дворца вышел глашатай.

— Внимание! — прокричал он. — По высочайшему указу короля Северина Третьего сегодня состоится обручение наследной принцессы Элеоноры и герцога Равельского!

Толпа зааплодировала.

Девочка побледнела.

— Что случилось? — спросил Эраст.

— Эта свадьба не должна состояться.

— Почему?

— Принцесса выйдет замуж за другого.

— За кого?

Девочка указала на Тараса.

На площади стало удивительно тихо.

Даже торговка рыбой перестала ругать рыцаря.

— За меня? — переспросил Тарас.

— Да.

— Когда?

— Через три дня.

— А Мира знает?

— Она узнает.

— Мне кажется, формулировка недостаточно успокаивающая.

Эраст смотрел на дворец.

— Для чего Согласователю понадобилось менять эту свадьбу?

— Он ничего не менял, — сказала девочка. — Это вы изменили.

— Мы только что появились.

— В прошлом этого достаточно.

Из дворцовых ворот выехал отряд всадников.

Во главе ехала молодая женщина в серебряных доспехах. Светлые волосы были собраны под короной, у пояса висел меч. Она остановила коня перед Тарасом.

— Наконец-то, — сказала женщина.

— Мы знакомы?

— Пока нет.

— Тогда почему «наконец-то»?

— Потому что я ждала вас двадцать лет.

— Мне сорок шесть.

— Значит, я начала раньше.

Принцесса спешила и протянула Тарасу руку.

— Элеонора Ладенская.

— Тарас Тюлькин. Временно неженат.

— Я знаю.

— Откуда?

— Так сказано в пророчестве.

Эраст закрыл глаза.

— Разумеется.

— Что именно сказано? — спросил Тарас.

Принцесса произнесла торжественно:

— Когда небо раскроется и золотой дракон вернётся из времени, придёт мужчина с тремя мечами. Он спасёт королевство, победит тёмного жениха и возьмёт в жёны наследницу престола.

Тарас осмотрел себя.

При нём был только один меч.

— Видите? Не совпадает.

Из разрыва в пространстве выпали ещё два меча.

Один воткнулся в грязь.

Второй застрял у Тараса за поясом.

Принцесса улыбнулась:

— Теперь совпадает.

— Не нравится мне ваше пророчество.

— Почему?

— Оно слишком хорошо подготовилось.

В воротах дворца появился высокий рыцарь в чёрных доспехах.

— Элеонора! — крикнул он. — Отойдите от чужеземца!

— Это герцог Равельский, — сообщила принцесса. —

Мой жених.

— Тёмный? — уточнил Тарас.

— Доспехи чёрные.

— Слабое доказательство.

Герцог обнажил меч.

— Я вызываю тебя на поединок!

— Вот теперь убедительнее.

Тарас посмотрел на Эраста:

— Что делать?

— Отказаться.

— Можно?

— Поединок является соглашением двух сторон.

Герцог подъехал ближе:

— Ты трус?

— Разумеется, — ответил Тарас. — Я сорок шесть лет тренировался.

Толпа неодобрительно загудела.

Герцог растерялся.

— Но пророчество утверждает, что ты примешь вызов.

— Пророчество ошиблось.

Над городом прогремел гром.

Небо потемнело.

На облаках проступила огромная красная надпись:

ОШИБКА СЦЕНАРИЯ.

Девочка посмотрела вверх.

— Он нас нашёл.

Из окон дворца, домов и башен начали выходить люди в белых масках.

— Кто? — спросила принцесса.

— Учреждение, — ответил Тарас.

— Как с ним сражаться?

— Не знаю. Мы обычно сначала пытаемся попасть на приём.

Человек без лица появился прямо на городской стене.

Он был высотой с башню.

На белом овале возникли слова:

ПРОШЛОЕ ПОДЛЕЖИТ ИСПРАВЛЕНИЮ.

Люди в масках подняли ножницы.

Светящиеся нити протянулись от каждого жителя города к небу.

Серебряные лезвия сомкнулись.

Первые нити оборвались.

Люди замерли.

Торговка перестала спорить.

Рыцарь рядом с ней опустил голову.

Принцесса убрала меч.

— Я должна выйти за герцога, — равнодушно сказала она.

— Вы только что собирались выйти за Тараса, — напомнил Эраст.

— Это было ошибкой.

— Вы сами так решили?

— Так правильно.

Эраст посмотрел на девочку:

— Что с ними происходит?

— У них отрезают несогласованные варианты.

— И что остаётся?

— Лучший.

— Для кого?

Девочка не ответила.

Тарас вытащил все три меча.

— Я передумал.

— Относительно чего? — спросил Эраст.

— Поединка.

— Он решит проблему?

— Нет. Но когда огромная безликая канцелярия лезет человеку в голову, иногда хочется выразить возражение доступным способом.

Герцог Равельский поднял оружие.

Его глаза за белой маской были пустыми.

Тарас шагнул ему навстречу.

— У меня одно условие.

— Какое?

— Если я выиграю, никто ни на ком не женится.

— А если проиграешь?

— Тогда тем более.

Мечи столкнулись.

В ту же секунду Ардейна вернула себе настоящий размер.

Улица исчезла под золотыми крыльями.

Драконница взлетела, ударила хвостом по городской стене и сбила с неё человека без лица.

Он рассыпался на тысячи белых листов.

Листы закружились над площадью.

На каждом было написано:

СОГЛАСОВАНО.

— Жгите! — крикнул Эраст.

Ардейна выдохнула пламя.

Бумажная буря вспыхнула.

Люди в масках бросились к ней.

Эраст схватил девочку за руку и потащил к дворцу.

— Куда мы идём? — спросила она.

— В архив.

— Зачем?

— Любое учреждение можно победить двумя способами.

— Какими?

— Найти документ, на основании которого оно создано.

— А второй?

— Поджечь архив.

Позади них Ардейна радостно взревела.

— Второй ей нравится больше, — заметила девочка.

— Поэтому начнём с первого.

Они вбежали во дворец.

В этот момент Тарас поскользнулся, случайно уклонился от меча герцога и ударил противника рукоятью в подбородок.

Герцог упал.

Толпа ахнула.

Принцесса очнулась и увидела Тараса, стоявшего над её женихом с тремя мечами.

— Пророчество исполнилось! — воскликнула она.

— Нет! — крикнул Тарас.

— Ты победил тёмного жениха!

— Он поскользнулся!

— Ты спас королевство!

— Я пока только испачкал брюки!

— Через три дня наша свадьба!

Тарас посмотрел на небо.

— Мира, — сказал он, — где бы ты ни была, это не то, что кажется.

Небо ответило громом.

— Даже оно мне не поверило.

Глава 4

Архив правильных ошибок

Архив располагался под дворцом.

Чтобы попасть туда, требовалось спуститься по винтовой

лестнице, пройти через зал королевских реликвий и убедить каменного стража, что посетитель имеет право знакомиться с документами ограниченного бессмертия.

Эраст убедил его за четыре минуты.

— Как вам это удалось? — спросила девочка.

— У стража отсутствовала инструкция о порядке отказа.

— Но он охранял архив триста лет.

— Стаж не заменяет должностные обязанности.

Подземный зал был заставлен шкафами.

Эраст почувствовал себя почти дома.

На полках лежали свитки, книги, глиняные таблички, металлические пластины и несколько человеческих черепов.

— Это документы? — спросил он.

— Возможно, прежние посетители, — ответила девочка.

— Следовало вести журнал.

Они разделились.

Девочка искала упоминания Согласователя. Эраст изучал указы о пророчествах, судьбе и брачных обязательствах. Через десять минут он обнаружил папку.

На ней было написано:

ПРОЕКТ «СОГЛАСИЕ».

НЕ ВВОДИТЬ В ДЕЙСТВИЕ НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.

— Нашёл, — сказал Эраст.

— Почему вы решили, что это нужный документ?

— Опыт.

Внутри лежал единственный лист.

Эраст прочитал:

«После Великой войны король повелел создать механизм, способный предсказывать последствия человеческих решений и выбирать вариант, при котором погибнет наименьшее число людей».

Ниже другим почерком было приписано:

«Механизм признал свободу воли основной причиной несчастий».

Ещё ниже:

«Попытался отменить».

И последняя строка:

«Запечатан в Меже до тех пор, пока кто-либо не разрешит ей самостоятельно определять наличие доброй воли».

Эраст замер.

Он вспомнил лист, который уцелел после того, как козёл съел проект положения о доступе к Меже.

На листе осталась одна фраза:

ДОСТУП ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ НАЛИЧИИ ДОБРОЙ ВОЛИ.

— Это мы его выпустили, — сказал он.

— Кто?

— Согласователя.

Девочка кивнула:

— Да.

— Почему Межа решила, что у него имеется добрая воля?

— Потому что он хочет всем добра.

— Насильно?

— Он не различает.

Сверху раздался удар.

С потолка посыпалась пыль.

— Ардейна долго не удержит их, — сказала девочка.

— Как остановить Согласователя?

— Никак.

— Неверный ответ.

— Он существует сразу во всех решениях, которые считает правильными.

— Значит, нужно принять решение, которое он не сможет оценить.

— Таких нет.

— Есть.

— Какое?

— Бессмысленное.

Девочка посмотрела на него:

— Тарас?

— Именно.

Стена архива взорвалась.

В пролом влетел герцог Равельский.

Он был без шлема, без меча и без сознания.

Следом вошёл Тарас.

— Я его победил, — сообщил он.

— Вы бросили его сквозь стену?

— Нет. Ардейна чихнула.

За спиной Тараса показалась огромная золотая морда.

— На площади пыльно, — объяснила драконица.

Эраст передал Тарасу найденный документ.

Тот прочитал.

— Значит, всё из-за козла?

— Отчасти.

— Я всегда ему не доверял.

— Вы кормили его служебными бумагами.

— Я хотел, чтобы он отличал важные документы от ненужных.

— И как?

— Ненужные ест сразу. Над важными думает.

Девочка подошла к герцогу и сняла с его лица остатки белой маски.

Он открыл глаза.

— Где я?

— В архиве, — сказал Тарас.

— Почему?

— Вы проиграли поединок.

— Я не проигрывал.

— Тогда вас принесли для ознакомления.

Герцог сел.

— Элеонора?

— Жива. Хочет выйти за меня.

— Я убью тебя.

— Вот видишь, память восстановилась.

Из коридора донёсся мерный топот.

Люди в масках приближались.

Эраст свернул документ.

— Нам необходимо вернуться в настоящее.

— Переход закрыт, — сказала Ардейна.

— Значит, откроем другой.

— Чем?

Эраст посмотрел на лежавшие вокруг запрещённые проекты.

— Ошибкой.

Он взял со стола два свитка.

Первый назывался «Закливание немедленного перемещения».

Второй — «Закливание полного обездвиживания».

— Они несовместимы, — предупредила Ардейна.

— Именно.

— Их нельзя соединять.

— В первой книге мы уже выяснили, что брак — это испорченное соединение несовместимых решений.

— И?

Эраст положил свитки друг на друга.

— Попробуем вступить в брак.

Он произнёс оба заклинания одновременно.

Ничего не произошло.

— Не получилось, — сказал Тарас.

— Подождите.

Сначала зал рванулся вперёд.

Затем остался на месте.

Потом все предметы в нём одновременно начали падать и неподвижно зависли в воздухе.

Пространство издало звук, похожий на тяжёлый вздох.

Перед ними открылась дверь.

За дверью находился институтский кабинет.

На столе сидел козёл и ел календарь.

— Домой! — крикнул Тарас.

Они бросились к двери.

Первым прошёл герцог.

За ним девочка.

Потом Эраст и Ардейна.

Тарас задержался.

На лестнице появилась принцесса Элеонора.

— Ты вернёшься? — спросила она.

— Обязательно.

— Через три дня?

— Не обещаю.

— Я буду ждать.

— Лучше не надо.

— Почему?

— У меня уже есть женщина.

— Она принцесса?

— Нет.

— Значит, я имею преимущество.

— Ты её не знаешь.

— Она воин?

— Иногда.

— Волшебница?

— Когда сердится.

— Дракон?

— Утром бывает.

Принцесса улыбнулась:

— Тогда я хочу её увидеть.

— А вот этого как раз следует избегать.

Люди в масках показались на лестнице.

Тарас прыгнул в дверь.

Она закрылась.

Принцесса осталась среди развалин архива.

Рядом с ней возник человек без лица.

ОН НЕ ВЕРНЁТСЯ, — появилось на белом овале.

— Вернётся, — сказала Элеонора.

ПОЧЕМУ ВЫ УВЕРЕНЫ?

Она подняла третий меч, который Тарас снова потерял.

— Мужчины всегда возвращаются за вещами.

Человек без лица некоторое время молчал.

Затем на нём возникло:

НЕЛОГИЧНО.

— Поэтому и вернётся.

Глава 5

Две невесты и одна правильная жизнь

Мира проснулась в доме, которого никогда не видела.

За окном шумело море. На кухне звенела посуда. В соседней комнате кто-то спорил с ребёнком о том, обязан ли дракон чистить зубы после того, как съел рыцаря.

— Обязан, — говорил знакомый голос. — В рыцарях много железа.

Мира встала.

На стуле лежало её платье. На тумбочке стояла фотография.

На снимке она была старше лет на пятнадцать. Рядом стоял Тарас. Между ними — двое детей, золотая драконица и козёл в праздничной ленте.

На обороте фотографии было написано:

ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ. ВАРИАНТ УТВЕРЖДЁН.

Мира вышла на кухню.

За столом сидел мальчик лет десяти.

Он был похож на Тараса выражением лица человека, который уже что-то сломал, но пока надеется, что это заметят после обеда.

— Мама, — сказал мальчик, — папа опять открыл портал в кладовке.

Мира медленно села.

— Кто твой папа?

Мальчик удивился:

— Тарас.

— А как тебя зовут?

— Эраст.

— Почему?

— Папа сказал, что одного Эраста в семье недостаточно, чтобы поддерживать порядок.

В кладовке что-то взорвалось.

Посыпалась штукатурка.

В кухню вошёл постаревший Тарас.

Волосы у него поседели. На носу сидели защитные очки.

В руках он держал дымящийся прибор.

— Получилось! — сказал он.

Потом увидел Миру.

— Ты уже здесь?

— Где — здесь?

— В будущем.

— Это ты?

— В основном.

Он снял очки.

— Ты моложе.

— Ты наблюдательный.

— Значит, тебя выдернули до свадьбы.

— Какой свадьбы?

Тарас сел напротив.

— Нашей.

— Мы поженились?

— Судя по детям, по крайней мере однажды.

— А сколько раз собирались?

— Семь.

— Почему получилось только один?

— В первый раз рухнул дворец. Во второй нас перепутали с послами. В третий Ардейна съела регистратора.

— Случайно?

— Она утверждает, что да.

Мира посмотрела на мальчика.

— Это настоящее будущее?

Старый Тарас отвёл глаза.

— Одно из возможных.

— Правильное?

— Согласователь считает, что да.

— А ты?

Он не ответил.

На кухню вошла женщина.

Это была сама Мира — постаревшая, спокойная и очень уставшая.

Молодая Мира смотрела на неё несколько секунд.

— Мы счастливы? — спросила она.

Старшая Мира села рядом.

— Да.

— Почему ты ответила не сразу?

— Потому что счастье — не справка. Его нельзя подтвердить одним словом.

— Ты сама выбрала эту жизнь?

— Когда-то — да.

— А потом?

Старшая Мира посмотрела на Тараса.

— Потом Согласователь начал убирать всё, что могло нам помешать.

— Что именно?

— Ссоры. Ошибки. Сомнения. Возможность уйти.

— Последнее тоже мешает?

— По его мнению.

Мальчик за столом перестал есть.

Его лицо стало неподвижным.

Старый Тарас замер.

За окном стихло море.

В комнату вошёл человек без лица.

— Вы, — сказала молодая Мира.

На белом овале появились слова:

ВАМ ПОКАЗАН РЕЗУЛЬТАТ ОПТИМАЛЬНОГО ВЫБОРА.

— Это не выбор.

ВЫ СЧАСТЛИВЫ.

— Возможно.

ЗНАЧИТ, ЦЕЛЬ ДОСТИГНУТА.

— Нет.

ПОЧЕМУ?

Мира подошла к старшей себе.

— Потому что она боится сказать, что несчастна.

На белом лице возникла пауза.

СТРАХ ИСКЛЮЧЁН ИЗ МОДЕЛИ.

— Вот поэтому вы его и не видите.

Она взяла фотографию и разорвала.

Будущее треснуло.

Море за окном поднялось вертикальной стеной. Дом распался на светящиеся линии. Старшая Мира улыбнулась.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что не согласилась стать мной.

Будущее исчезло.

Мира оказалась в белом зале.

Напротив неё стояла Вера.

— Вам тоже показывали счастливую жизнь? — спросила Мира.

— Да.

— И?

— Эраст хранил тапочки в строго отведённом месте.

— Ужас.

— Я сразу поняла, что это подделка.

Посреди зала появилась серебряная сфера.

Внутри неё Эраст, Тарас, Ардейна и незнакомая девочка вывалились из двери прямо на козла.

Мира скрестила руки.

— Тарас Ананиевич.

Он поднял голову.

— Мира! Я всё объясню.

— Начните с принцессы.

Тарас замер.

— Откуда ты знаешь?

— Здесь показывают возможные варианты.

— Она сама.

— Разумеется.

— Это пророчество.

— Естественно.

— Я отказался.

— Сразу?

Тарас задумался.

— Практически.

— Насколько практически?

— До поединка.

— Какого поединка?

— Неудачное слово.

Человек без лица появился между ними.

На этот раз на нём возникло:

ВСТРЕЧА ЖЕНИХОВ И НЕВЕСТ НЕ ПРЕДУСМОТРЕНА.

— Придётся предусмотреть, — сказал Эраст.

Он достал документ о создании Согласователя.

— Ваши полномочия прекращены.

НА КАКОМ ОСНОВАНИИ?

— Вы признали свободу воли причиной несчастий и пы-

таетесь её отменить.

СВОБОДА ВОЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЧИНОЙ 82,7 ПРОЦЕНТА НЕСЧАСТИЙ.

— А остальные?

ПОГОДА.

— Убедительная статистика, — признал Тарас.

Эраст развернул документ.

— Вы освобождены случайно и не имеете законного статуса.

МОЙ СТАТУС БУДЕТ УТВЕРЖДЁН ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ ДНЕЙ.

— Кем?

На белом лице появились четыре имени:

КУНИЛИНЫМ ЭРАСТОМ АКАКИЕВИЧЕМ.

ТЮЛЬКИНЫМ ТАРАСОМ АНАНИЕВИЧЕМ.

ОЗЕРОВОЙ ВЕРОЙ СЕРГЕЕВНОЙ.

МИРОЙ.

Тарас посмотрел на Миру:

— У тебя фамилия есть?

— Была.

— Какая?

— Сейчас не время.

— Когда будет время?

— Если доживём до свадьбы.

Сфера над ними задрожала.

Внутри неё возник Дворец Согласованных Решений — тот самый, который через двадцать девять дней должен был разрушиться.

ВЫ САМИ СОЗДАДИТЕ МЕНЯ, — сообщил Согласователь.

ВЫ САМИ ПЕРЕДАДИТЕ МНЕ ПРАВО ВЫБИРАТЬ.

ВЫ САМИ ПОПРОСИТЕ ЛИШИТЬ ВАС СВОБОДЫ.

— Почему? — спросила Вера.

ЧТОБЫ СПАСТИ МИР.

Белая комната погасла.

Осталась только красная надпись:

ДО ЦЕРЕМОНИИ —

29 ДНЕЙ, 11 ЧАСОВ, 04 МИНУТЫ.

А затем раздался голос козла.

Он громко и совершенно отчётливо произнёс:

— Не успеете.

Все повернулись к нему.

Козёл дожевал календарь.

— Он разговаривает? — прошептала Вера.

— Теперь да, — ответила девочка.

— Почему?

— Съел тридцатое число.

Козёл посмотрел на них жёлтыми глазами.

— Свадьбы не будет, — сообщил он.

Тарас осторожно подошёл ближе.

— Откуда ты знаешь?

— Я там был.

— Где?

— В конце.

— И что произошло?

Козёл подумал.

— Вы женились.

— Тогда почему свадьбы не будет?

— Потому что женились не вы.

Он отвернулся и принялся жевать двадцать девятое число.

На этот раз никто не попытался его остановить.

Глава 6

Свидетель, который съел дату

Говорящий козёл хуже обычного не потому, что умеет разговаривать.

Хуже он потому, что у него наконец появляется возможность объяснить, зачем он всё это делал.

Козёл сидел посреди кабинета, неторопливо пережёвывал кусок календаря и смотрел на окружающих с тем спокойным превосходством, которое прежде приходилось выражать исключительно рогами.

— Повтори, — попросил Тарас.

— Не успеете.

— Не это. Про свадьбу.

— Женились не вы.

— А кто?

Козёл промолчал.

— Возможно, ему трудно говорить с набитым ртом, — предположила Вера.

— Раньше не мешало молчать, — заметил Эраст.

Он наклонился над календарём. От листа остались двадцать восемь дней, половина воскресенья и квадратик, в котором было написано «День работников статистики».

— Что именно ты съел? — спросил Эраст.

— Будущее.

— Бумагу, — поправил Тарас.

— Для вас — бумагу.

— А для тебя?

— Вторник.

Все посмотрели на календарь.

— Сегодня вторник, — сказала Мира.

— Уже нет, — ответил козёл.

За окном что-то изменилось.

Мимо института проехал троллейбус. На табличке маршрута было написано: «Среда».

Тарас достал телефон.

Экран показывал среду, 10:14.

— Он съел сутки, — сказал Тарас.

— Не сутки, — возразил козёл. — Только название.

— А какая разница?

— События произошли. Никто не знает когда.

Эраст открыл рабочий ежедневник.

Между понедельником и средой находилась пустая страница.

Записи остались:

«09:00 — совещание».

«11:30 — проверка оборудования».

«14:00 — не разрешать Тарасу проверять оборудование».

Даты не было.

— Верни вторник, — потребовал Эраст.

— Уже переварил.

— Тогда объясни, откуда ты знаешь будущее.

Козёл задумался.

— Ел документы.

— Это мы заметили.

— Документы помнят то, что с ними произойдёт.

— Почему?

— Потому что люди заполняют их заранее.

Эраст против воли почувствовал уважение.

— Логично.

— Ничего логичного! — возмутился Тарас. — Он утверждает, что видел свадьбу, потому что сожрал какой-то документ?

Козёл кивнул на его приглашение.

— Там вкус будущего.

Тарас быстро спрятал карточку в карман.

— И что ты увидел?

— Дворец. Сферу. Белого.

— Согласователя?

— Невкусный.

— Кто женился?

Козёл подошёл к белой стене, откусил уголок объявления о пожарной безопасности и прожевал.

— Миры.

— Друг на друге? — уточнил Тарас.

— Да.

— Это вообще законно?

Эраст посмотрел на документ о создании Согласователя.

— В пророчестве первой катастрофы говорилось, что брак соединит миры. Тогда мы решили, что под браком подразумевается дефектное соединение несовместимых решений.

— Так и было, — сказала Ардейна.

— Возможно, значение не изменилось. Согласователь собирается оформить объединение миров как бракосочетание.

Мира нахмурилась:

— А мы ему зачем?

Девочка без имени подошла к сфере.

— Свидетели.

— Чего?

— Добровольного согласия.

— Мы не согласны, — сказала Вера.

— Пока.

Сфера засветилась. В ней появились восемь отдельных миров, соединённых тонкими серебряными линиями.

— Каждый мир живой, — продолжила девочка. — Но они не могут говорить человеческими словами. Поэтому Согласователь назначит представителей.

Четыре линии потянулись к Эрасту, Тарасу, Вере и Мире.

— Почему именно мы? — спросил Тарас.

— Вы открыли Межу. Вы написали правило о доброй воле. Вы представляете мир без магии и связаны с остальными мирами.

— Я ни с кем не связан, — сказал Эраст.

Серебряная линия обвилась вокруг его запястья.

— Теперь связаны, — заметила Вера.

Эраст попытался снять линию. Пальцы прошли сквозь неё.

— Согласователь заставит нас подписать согласие?

— Нет, — ответила девочка. — Вы подпишете сами.

— Зачем?

— Потому что иначе погибнут все миры.

В кабинете стало тихо.

Тарас почесал козла между рогами.

— Вот теперь похоже на правду. Когда тебе предлагают

свободный выбор, но один вариант ведёт к концу света, это обычно официальная процедура.

— Должен существовать другой выход, — сказал Эраст.

— Согласователь рассмотрел все.

— Сколько?

— Девять миллиардов четыреста семьдесят два миллиона.

— И ни одного?

— Один существует.

— Какой?

Девочка посмотрела на козла.

— Он его съел.

Козёл икнул.

В воздухе открылся маленький портал.

Из него выпала обручальная фата, накрыла Тараса и за-
крылась вместе с порталом.

Тарас снял фату с головы.

— По-моему, решение ещё не окончательно переварено.

— Нужно восстановить съединенное будущее, — сказала
Ардейна.

— Каким образом? — спросила Вера.

Драконница посмотрела на живот козла.

Козёл попятился.

— Даже не думай.

— Я ничего не сказала.

— Но посмотрела.

— Я дракон. Мы всегда так смотрим.

— Его нельзя вскрывать, — заявил Тарас.

— Почему? — спросил Эраст.

— Потому что он живой.

Козёл растроганно прижался к его ноге.

— И потому что внутри документы, за которые с нас спросят, — добавил Тарас.

Козёл немедленно отошёл.

Эраст открыл шкаф.

На внутренней стороне двери появилась надпись:

ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННОГО БУДУЩЕГО

ОБРАТИТЕСЬ В БЮРО НЕСЛУЧИВШИХСЯ СОБЫТИЙ.

Ниже проступила стрелка.

Она указывала на заднюю стенку шкафа.

— Там раньше была Межа, — сказала Вера.

— Теперь бюро, — ответил Тарас. — Оптимизация.

В шкафу зажёгся свет.

За зимними пальто открылся широкий коридор. Вдоль него стояли двери, возле которых сидели люди.

Одни держали неотправленные письма.

Другие — билеты на поезда, в которые не сели.

Пожилой мужчина прижимал к груди букет давно увядших цветов.

Молодая женщина держала детскую игрушку.

Все ждали.

Над коридором висела табличка:

БЮРО НЕСЛУЧИВШИХСЯ СОБЫТИЙ.

МЫ ХРАНИМ ТО, НА ЧТО ВЫ НЕ РЕШИЛИСЬ.

Тарас заглянул внутрь.

— Далеко идти?

— До конца жизни, — ответил человек с букетом.

— А быстрее?

— Тогда надо принять решение.

Тарас отступил.

— Пойдём обычным путём.

— Какой путь вы считаете обычным? — спросил Эраст.

Тарас достал отвёртку.

— Служебный.

Глава 7

Очередь из несостоявшихся людей

В Бюро былолюдно.

В очереди стояли не только люди.

На одном из стульев сидел король, который когда-то отказался от престола, но потом передумал отказываться и в результате до сих пор существовал в двух вариантах. Рядом дремал дракон, не сжёгший рыцаря из-за внезапной изжоги. Возле окна нервничала пожилая женщина, которая сорок лет назад почти уехала в другой город.

В руках она держала два паспорта.

В одном была прожита одна жизнь.

В другом — другая.

— Следующий! — крикнули из окна.

Никто не двинулся.

— Кто крайний? — спросил Тарас.

Очередь отвернулась.

— Значит, живые, — заключил он.

Эраст подошёл к информационному стенду.

На нём были перечислены услуги:

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕСКАЗАННОГО СЛОВА.

ВЫДАЧА КОПИИ УПУЩЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТИ.

*ЗАМЕНА НЕУДАЧНОГО ПРОШЛОГО ПРИ НАЛИЧИИ
УВАЖИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЫ.*

*ВОЗВРАТ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ. ГАРАНТИЯ НЕ ПРЕДО-
СТАВЛЯЕТСЯ.*

Внизу мелко было приписано:

*БЮРО НЕ НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЛЕД-
СТВИЯ ИСПОЛНЕННЫХ ЖЕЛАНИЙ.*

— Разумное предупреждение, — сказал Эраст.

— Никто его не читает, — заметила Вера.

— Поэтому оно и разумное.

В дальнем конце зала сидела женщина в зелёном костюме.

Перед ней лежала толстая книга.

На обложке было написано:

КНИГА НЕСОСТОЯВШИХСЯ БРАКОВ.

Мира подтолкнула Тараса:

— Вот ваша очередь.

— Почему моя?

— У вас богатый опыт.

— Я ни разу не был женат.

— Именно поэтому.

Женщина открыла книгу.

— Фамилия?

— Тюлькин.

Она провела пальцем по странице.

— Тарас Ананиевич?

— Да.

— У вас девять несостоявшихся браков.

Мира медленно повернулась к нему.

— Девять?

— Я впервые слышу.

— Все так говорят, — ответила женщина. — Первый — в двадцать два года. Вы не пришли на свидание.

— Я перепутал станции метро.

— Второй — в двадцать семь. Вы собирались сделать предложение, но потеряли кольцо.

— Не потерял. Оно упало в вентиляцию.

— Третий — в тридцать один. Женщина ушла, потому что вы разобрали её стиральную машину.

— Она шумела.

— После ремонта?

— Перестала.

— Работать?

— Это подробности.

Женщина листала дальше:

— Четвёртый, пятый, шестой...

— Достаточно, — сказала Мира.

— Девятый назначен через тридцать дней.

— С кем?

— Не указано.

— Почему?

Женщина развернула книгу.

Вместо имени невесты на странице двигалось чёрное пятно.

— Будущее повреждено.

Козёл потянулся к книге.

Тарас схватил его за рога.

— Даже не думай. Мне хватает девяти.

Эраст положил перед женщиной найденный документ.

— Нам требуется восстановить вариант будущего, уничтожающий Согласователя.

— Номер варианта?

— Неизвестен.

— Дата?

— Съедена.

— Ответственное лицо?

Все посмотрели на козла.

— Без лица, — сказал Тарас.

Женщина сняла очки.

— Для восстановления события необходимо предоста-

вить воспоминание о нём.

— Мы его не помним.

— Тогда оно не восстанавливается.

— Козёл помнит, — сказала девочка.

— Козлы не являются допустимыми носителями свидетельских показаний.

Козёл положил перед женщиной обглоданный пропуск.

— Почему?

— Согласно инструкции.

Он съел инструкцию.

Женщина посмотрела на пустое место.

— Возражений нет.

— Вот, — сказал Тарас, — первый осязаемый результат реформы.

Сотрудница достала из шкафа стеклянную банку.

— Поместите воспоминание внутрь.

— Как? — спросил Тарас.

— Пусть свидетель расскажет, что видел.

Козёл сел перед банкой.

— Дворец.

Внутри стекла возникло маленькое здание.

— Люди.

Появились гости.

— Драконы.

Над дворцом закружили золотые точки.

— Четверо.

Перед алтарём возникли Эраст, Вера, Тарас и Мира.

— Белый.

Появился Согласователь.

— Печать.

Красная вспышка расколола изображение.

— Дальше? — спросил Эраст.

Козёл молчал.

— Кто женился?

— Не помню.

— Почему?

— Был занят.

— Чем?

— Ел букет.

Тарас закрыл лицо руками.

— Единственный свидетель конца света ел цветы.

— Голодный был.

Изображение в банке дрогнуло.

Позади алтаря появилась высокая дверь. На ней был герб

Ладена.

Из двери вышла принцесса Элеонора.

Рядом с ней стоял герцог Равельский.

— Вот кто женится, — сказала Мира.

Тарас облегчённо выдохнул:

— Слава судьбе.

— Рано, — сказал козёл.

В банке возникла ещё одна фигура.

Женщина в серебряном платье.

Лица не было видно, но на груди сиял знак Орбиса-9.

Потом появились ещё две пары.

Люди, драконы, машины — все стояли перед одним алтарём.

Серебряные линии соединяли их с мирами.

— Это не одна свадьба, — поняла Вера. — Согласователь одновременно заключает множество браков.

— Соединяет каждый мир с другим, — добавил Эраст. — Чтобы больше нельзя было разделить.

— Зачем ему мы? — спросил Тарас.

На миниатюрном алтаре возникла книга.

На обложке стояли четыре имени.

Их имена.

— Мы не женихи, — сказал Эраст. — Мы регистраторы.

Женщина в зелёном костюме кивнула:

— Четверо Хранителей Межи могут подтвердить добровольность соединения миров.

— А если не подтвердим?

Изображение изменилось.

Миры столкнулись.

Один за другим они начали разрушаться.

— Тогда Согласователь докажет, что свобода выбора приводит к гибели, — сказала девочка.

— Он выигрывает при любом решении, — заметила Мира.

— Правильные системы так и устроены, — ответил Тарас.

— Что бы ты ни выбрал, виноват ты.

Козёл ударил рогами по банке.

Стекло треснуло.

Из воспоминания выпала небольшая золотая коробочка.

Эраст поднял её.

На крышке было выгравировано:

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО МИРА.

ОДНО ИЗ ВОСЬМИ.

Внутри оказалось кольцо, похожее на тонкий обод из света.

Девочка отступила.

— Согласователь ищет их.

— Сколько колец у него уже есть? — спросил Эраст.

— Семь.

— Значит, это последнее?

— Да.

Тарас посмотрел на кольцо.

— И всё это время оно было в козле?

— Нет, — возразил козёл. — В воспоминании.

— Где ты хранишь воспоминания?

— Не скажу.

— И правильно, — вмешалась Мира. — Нам уже достаточно анатомических подробностей.

Световое кольцо поднялось над ладонью Эраста.

Все двери в Бюро одновременно распахнулись.

В зал вошли люди в белых масках.

На стенах появилось лицо Согласователя.

ОБЪЕКТ ОБНАРУЖЕН.

— Кольцо нельзя отдавать, — сказала девочка.

— Что будет, если уничтожить? — спросил Тарас.

— Погибнет мир, которому оно принадлежит.

— Какой именно?

Кольцо вспыхнуло.

Внутри него показалась Земля.

Москва.

Институт.

Их кабинет.

— Наш, — тихо сказала Вера.

Согласователь протянул руку из стены.

ВЕРНИТЕ КОЛЬЦО.

Эраст сжал ладонь.

— Отказано.

ОСНОВАНИЕ?

— Личная жизнь.

И впервые Согласователь не нашёл, что ответить.

Глава 8

Побег, не предусмотренный формой заявления

Люди в белых масках наступали молча.

Молчание было их главным оружием. С кричащим противником можно спорить, пугающегося можно пугать, а мол-

чаливый исполнитель инструкции продолжает исполнять её даже тогда, когда здание уже горит и инструкция горит вместе с ним.

— Выходы? — спросил Эраст.

Женщина в зелёном костюме указала на три двери.

— Первая ведёт обратно.

— Куда?

— Для каждого по-разному.

— Вторая?

— Туда, куда вы могли попасть.

— Третья?

— Никуда.

Тарас кивнул:

— Берём третью.

— Почему? — спросила Мира.

— Там нас не будут искать.

— Потому что там ничего нет.

— Значит, свободно.

Первый человек в маске раскрыл ножницы.

Световая нить потянулась от них к золотому кольцу.

Ардейна выдохнула огонь.

Пламя прошло сквозь белую фигуру, не причинив ей вреда.

— Они не живые! — крикнула драконица.

— Это сотрудники, — ответил Тарас. — Разница небольшая.

Козёл бросился вперёд и вцепился зубами в ножницы.

Раздался хруст.

Белый человек замер.

На его маске появилось:

ИНСТРУМЕНТ НЕ НАЙДЕН.

— Вот и живые, — сказал Тарас. — Растерялся.

Остальные подняли ножницы.

Вера схватила со стола Книгу несостоявшихся браков и швырнула её в ближайшего преследователя.

Книга раскрылась.

Из неё хлынули свадьбы.

Сотни оркестров заиграли одновременно. По залу побежали невесты, женихи, свидетели, родственники и люди, пришедшие исключительно поесть. Возникли арки из цветов, кареты, лимузины, драконы в лентах и один корабль, на котором капитан пытался понять, почему его внезапно назначили тамадой.

Белые фигуры исчезли в толпе.

— К третьей двери! — крикнул Тарас.

Они побежали.

Эраст задержался у сотрудницы Бюро.

— Вы с нами?

— Я на работе.

— Вас уничтожат.

— У меня смена до шести.

— Сейчас неизвестно, какой день.

— Именно поэтому не могу уйти раньше.

Эраст вздохнул и схватил её за руку.

— Считайте, что эвакуированы распоряжением посетителя.

— У вас нет полномочий.

— Обжалуете после спасения мира.

Это подействовало.

Они ворвались в третью дверь.

За ней действительно не было ничего.

Ни пола, ни стен, ни света.

Все повисли в серой пустоте.

— Отличное место, — сказал Тарас. — Просторное.

— Здесь невозможно существовать, — сообщила сотрудница.

— Мы уже?

— Пока нет.

— А когда начнём?

— Когда пустота нас заметит.

Вокруг них зажглись маленькие огни.

Каждый огонёк содержал сцену из непрожитой жизни.

Вот Эраст в молодости выбирает другую профессию.

Вот Тарас не поступает в институт.

Вот Вера уезжает из города.

Вот Мира никогда не встречает Тараса.

Люди проходили мимо друг друга, не узнавая.

— Не смотрите, — сказала девочка. — Это заразно.

— Каким образом?

— Начнёте жалеть.

Тарас увидел себя знаменитым изобретателем. Он стоял на сцене, получал награду, улыбался фотографам. Рядом никого не было.

— Почему я один?

— Потому что в этом будущем вы всегда выбирали работу.

— Непохоже на меня.

— Вы выбирали интересную работу.

— Уже правдоподобнее.

Мира взяла его за руку.

Огонёк погас.

Эраст смотрел на собственный вариант.

В нём он жил в большом доме. На полках стояли книги. На столе царил идеальный порядок. Никто не двигал папки. Никто не оставлял чашки. Никто не смеялся из соседней комнаты.

Вера коснулась его плеча.

— Нравится?

— Ужасно.

— Из-за одиночества?

— Папки расставлены не по алфавиту.

Она улыбнулась.

— Конечно.

Эраст взял её за руку.

Второй огонёк исчез.

Серое пространство дрогнуло.

Перед ними возникла дорога.

Она тянулась через пустоту к далёкому городу. Башни города были построены из часов. Вместо солнца над ним висел огромный циферблат, стрелки которого двигались в разные стороны.

Девочка испуганно отступила.

— Нам нельзя туда.

— Почему? — спросила Вера.

— Это Город Нулевого Дня.

— Что в нём?

— Начало Согласователя.

Эраст посмотрел на неё:

— Вы знали, где оно находится?

— Да.

— Почему молчали?

— Меня создали, чтобы охранять дорогу.

— От кого?

— От вас.

Сотрудница Бюро поправила зелёный пиджак.

— В таком случае я обязана составить акт о конфликте интересов.

— Потом, — сказал Тарас.

— Акт всегда составляется потом. Поэтому миры и гибнут.

Позади открылась белая дверь.

Из неё вышел Согласователь.

Теперь он был не гигантом и не изображением на стене, а обычным человеком в сером костюме.

Только лица по-прежнему не было.

ОТДАЙТЕ КОЛЬЦО.

— Нет, — сказал Эраст.

ВЫ НЕ ПОНИМАЕТЕ ПОСЛЕДСТВИЙ.

— Объясните.

ЕСЛИ МИРЫ ОСТАНУТСЯ РАЗДЕЛЕННЫМИ, ОНИ НАЧНУТ ВОЕВАТЬ.

— Почему?

ПОТОМУ ЧТО ОНИ РАЗНЫЕ.

— Различие не является причиной войны.

ЯВЛЯЕТСЯ.

— Причиной войны является решение воевать.

Согласователь приблизился.

ИМЕННО ПОЭТОМУ РЕШЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТМЕНЕНЫ.

— Хорошо, — неожиданно сказал Тарас.

Все посмотрели на него.

— Что хорошо? — спросила Мира.

— Пусть отменяет.

— Тарас...

— Только сначала пусть сам откажется от решения отменять решения.

На белом лице ничего не появилось.

Тарас улыбнулся:

— Если решения вредны, твоё решение тоже вредно. Отменяй.

Согласователь замер.

По его серому костюму прошла дрожь.

МОЁ РЕШЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ.

— Каждый так говорит.

ОНО ПРАВИЛЬНОЕ.

— Кто решил?

Пауза стала длиннее.

Белое лицо покрылось тонкой трещиной.

Я.

— Значит, ты оставил свободу выбора себе, — сказал Тарас. — Удобно.

Трещина расширилась.

Город впереди вспыхнул.

Часы на башнях остановились.

— Бегите! — крикнула девочка.

Согласователь поднял руку.

Пространство начало белеть.

Ардейна подхватила Эраста и Веру. Тарас обнял Миру. Сотрудница Бюро схватила козла, который немедленно съел её служебный значок.

Они бросились по дороге.

За спиной раздался голос.

Впервые Согласователь говорил не тысячью чужих голосов.

Одним.

Детским.

— Я хотел, чтобы никто больше не ошибался.

Девочка остановилась.

Этот голос она узнала.

— Не слушай! — крикнула Ардейна.

Но девочка обернулась.

На белом лице Согласователя появились глаза.

Такие же, как у неё.

Совершенно белые.

— Отец? — прошептала она.

Дорога исчезла.

Глава 9

Город, в котором завтра наступило вчера

Эраст пришёл в себя на скамейке.

Рядом лежал Тарас. Под скамейкой спала Ардейна в уменьшенном облике. Козёл стоял у расписания и старательно ел время прибытия поездов.

Над платформой висели часы.

Одна стрелка показывала без пяти двенадцать.

Другая — восемнадцать лет назад.

По рельсам бесшумно прибыл прозрачный поезд.

Из вагонов вышли люди разных возрастов. Старики становились моложе с каждым шагом. Дети старели. Один муж-

чина появился на платформе дважды, встретился с самим собой и немедленно начал спорить, кто из них потерял билет.

— Все здесь? — спросил Эраст.

Вера сидела на соседней скамейке. Мира помогала подниматься сотруднице Бюро. Девочки не было.

— Он забрал её, — сказала Ардейна.

— Согласователь?

— Она осталась сама.

— Почему назвала его отцом?

— Потому что он создал её.

Тарас сел.

— Значит, она его дочь?

— В некотором смысле.

— А в другом?

— В другом смысле Согласователь тоже чей-то ребёнок.

Эраст посмотрел на город.

Башни из часов уходили в небо. Между домами висели мосты, по которым люди шли из одного возраста в другой. На центральной площади стоял памятник мальчику с механической птицей.

На постаменте было написано:

СЕРАФИМУ СОГЛАСОВУ,

СПАСШЕМУ ГОРОД ОТ БУДУЩЕГО.

— У него было имя, — сказал Эраст.

Сотрудница Бюро кивнула:

— До того как он стал системой.

— Когда это произошло?

Она посмотрела на часы.

— Сегодня.

— Сегодня по какому календарю?

— По первоначальному.

К ним подошёл кондуктор прозрачного поезда.

— Билеты.

— У нас нет, — сказал Тарас.

— Тогда воспоминания.

— Зачем?

— Плата за проезд.

— Мы никуда не ехали.

— Вы прибыли.

— Нас сюда бросили.

— Способ прибытия не освобождает от оплаты.

Эраст достал служебное удостоверение.

— Мы выполняем межмировую задачу.

Кондуктор изучил документ.

— Просрочено.

— Срок не указан.

— Именно поэтому.

— Какое воспоминание требуется?

— Любое счастливое.

— А вы вернёте?

— Нет.

Тарас встал:

— Тогда мы пойдём пешком.

— С платформы можно выйти только через поезд.

— Но мы уже на платформе.

— В этом и состоит услуга.

Мира шагнула вперёд:

— Возьмите моё.

— Нет, — сказал Тарас.

— Почему?

— У тебя их не так много.

— Это комплимент?

— Неловкий.

— Тогда молчи.

Кондуктор коснулся её виска.

Между пальцами появился маленький золотой огонёк.

Внутри него Тарас и Мира сидели в кафе, спорили о пироге и не решались назвать просьбу предложением.

Огонёк исчез в кармане кондуктора.

Мира нахмурилась.

— Что вы забрали?

— Не помните?

— Нет.

Тарас посмотрел на неё.

— Кафе. Яблочный и вишнёвый пироги.

Она пожала плечами:

— Мы ходили в кафе?

Он хотел что-то сказать, но не смог.

Кондуктор протянул билеты.

— Теперь можете войти в поезд.

Тарас схватил его за воротник:

— Верни.

— Оплата возврату не подлежит.

— Это было её воспоминание.

— Теперь моё.

— Ты даже не участвовал!

Эраст оттянул Тараса.

— Если ударите кондуктора, воспоминание может быть утрачено.

— А если не ударю?

— Тогда оно точно останется у него.

Тарас подумал.

— Спасибо.

Он ударил.

Кондуктор упал. Из его карманов высыпались сотни счастливых воспоминаний.

Они разлетелись по платформе золотыми искрами.

Люди вокруг начали ловить свои.

Старуха обняла огонёк, в котором молодой мужчина дарил ей букет. Ребёнок поймал воспоминание о матери. Дважды появившийся мужчина нашёл сразу два одинаковых дня рождения и решил оставить оба.

Мира поймала пироги.

Золотой свет вошёл ей в грудь.

Она посмотрела на Тараса:

— Ты ударил кондуктора?

— Да.

— Из-за меня?

— Нет. Он мне сразу не понравился.

— Правильный ответ.

Поезд открыл двери.

Внутри вместо вагонов находился город.

Они вошли на центральную площадь Нулевого Дня.

Вокруг царил праздник.

На домах висели флаги. Оркестр играл марш. Люди поздравляли друг друга с окончанием войны, которая должна была начаться завтра.

На ступенях дворца стоял мальчик лет двенадцати.

Тот самый, что был изображён на памятнике.

Рядом сидела механическая птица.

Мальчик держал в руках хрустальный шар. Внутри шара горели восемь миров.

— Серафим Согласов? — спросил Эраст.

Мальчик кивнул.

— Вы опоздали.

— К чему?

— К спасению города.

— От чего вы его спасли?

— От будущего.

Серафим показал хрустальный шар.

В нём армии сходились на равнине. Драконы падали с неба. Башни рушились. Машины Орбиса-9 превращали людей в белый пепел.

— Это произойдёт через девяносто лет, — сказал мальчик. — Я увидел.

— Возможное будущее, — уточнил Эраст.

— Единственное.

— Единственных не бывает.

— Бывают, если уничтожить остальные.

Сотрудница Бюро побледнела:

— Он уже создал механизм.

За дворцом поднялась огромная серебряная конструкция. Миллионы нитей сходились к ней со всех улиц.

Каждый человек был связан с машиной.

— Что она делает? — спросила Вера.

— Выбирает поступки, которые не приведут к войне, — ответил Серафим.

На площади молодой мужчина подошёл к девушке с цветами.

Он хотел протянуть букет.

Серебряная нить дёрнулась.

Мужчина прошёл мимо.

— Почему? — спросила Мира.

— Если они познакомятся, их правнук станет полководцем.

— А если не познакомятся?

— Он не родится.

— Возможно, правнук сам решит не начинать войну.

— Риск слишком велик.

На другой стороне площади женщина собиралась войти в школу.

Нить остановила её.

— Она могла стать учителем, — объяснил Серафим. —

Один из учеников впоследствии написал бы опасную книгу.

— Какую? — спросил Тарас.

— О свободе.

— Действительно опасную.

Серафим улыбнулся:

— Вы понимаете.

— Нет, — сказал Тарас. — Я издеваюсь. Это когда говоришь почти то же самое, но считаешь собеседника идиотом.

Эраст подошёл к машине.

— Вы хотите предотвратить войну.

— Да.

— Почему не предупредить людей?

— Они не поверят.

— Доказать?

— Они будут спорить.

— Помочь им договориться?

— Они могут отказаться.

— Поэтому вы решили отказаться за них?

Мальчик сжал шар.

— Мои родители погибли в войне.

— Она ещё не произошла.

— Для меня произошла. Я видел.

— Вы потеряли людей, которые пока живы, и теперь отнимаете жизнь у всех остальных.

Серафим посмотрел на механическую птицу.

Она лежала неподвижно.

— Я создал её для матери. Завтра должен был подарить. Но завтра не наступит.

— Почему?

— Я остановил время.

— Чтобы мать не погибла через девяносто лет?

— Да.

— А где она сейчас?

Мальчик указал на окно дворца.

За стеклом стояла молодая женщина.

Она не двигалась.

Её лицо застыло в улыбке.

— Она счастлива, — сказал Серафим.

— Она неподвижна, — возразила Вера.

— Зато ничего плохого не случится.

— И хорошего тоже.

— Хорошее уже случилось.

Вера покачала головой:

— Счастье, которое нельзя потерять, нельзя и продол-

жить.

Над площадью раздался звон.

Серебряные нити задрожали.

Серафим поднял голову.

— Пришло новое будущее.

Хрустальный шар потемнел.

В нём возникла свадьба во Дворце Согласованных Решений.

Четверо людей стояли перед алтарём.

Миры соединялись.

Серафим увидел самого себя — взрослого, без лица.

Увидел красную печать.

Увидел, как дворец раскалывается.

— Вы пришли уничтожить меня, — сказал он.

— Нет, — ответил Эраст.

— Тогда зачем?

— Исправить ошибку.

— Мою?

Эраст посмотрел на огромную машину.

— Нашу общую.

Позади них открылась белая дверь.

Из неё вышла девочка.

Теперь на ней было серебряное платье.

На груди сиял знак Согласователя.

— Не слушай их, — сказала она мальчику. — Они позволяют войне случиться.

Серафим протянул ей руку.

— Кто ты?

— Твоё правильное решение.

Она взяла его за ладонь.

Машина ожила.

Все часы города начали бить одновременно.

— Кажется, — сказал Тарас, — мы только что присутствовали при рождении учреждения.

— Без регистрации, — ответил Эраст.

— Может, ещё можно закрыть?

Серебряные нити рванулись к ним.

— Поздно, — сказала девочка.

На её белых глазах появились зрачки.

— Рабочий день начался.

Глава 10

Первый день конца света

Бежать было некуда.

Это значительно упрощало выбор направления.

Тарас бросился прямо к машине.

— Что вы делаете? — крикнул Эраст.

— Ошибаюсь!

— Конкретнее!

— Ещё не придумал!

Серебряная нить обвилась вокруг его руки. На мгновение Тарас увидел все последствия своего следующего шага.

Если он ударит по машине правым мечом, обрушится се-

верная башня.

Если левым — погибнет механическая птица.

Если третьим — появится герцог Равельский и потребует продолжения поединка.

— Почему он в каждом будущем? — возмутился Тарас.

Он выбросил все три меча и ударил машину кулаком.

Этого варианта она не предусмотрела.

Серебряная пластина треснула.

По городу прокатилась волна.

Люди на площади ожили.

Мужчина с цветами остановился, повернулся и побежал назад к девушке. Женщина вошла в школу. Чей-то будущий полководец получил право родиться и самостоятельно решить, кем ему становиться.

— Остановите его! — крикнула девочка.

Серафим стоял неподвижно.

Он смотрел на трещину в машине.

— Она не видела этого поступка.

— Потому что он бессмысленный, — сказал Эраст. — Вы рассчитывали разумные варианты.

— Все варианты разумны.

— Вы не знакомы с Тарасом.

— Уже знаком, — обиделся Тарас.

— Тогда должны понимать масштаб проблемы.

Машина выпустила новые нити.

Одна коснулась Веры.

Она исчезла.

Другая схватила Миру.

Тарас успел поймать её за руку.

— Не отпускай! — крикнула она.

Нить тянула сильнее.

Тарас держал.

Перед ним вспыхивали варианты.

В одном он отпускал Миру и спасал город.

В другом удерживал — и погибали сотни людей.

В третьем пытался перерезать нить и терял руку.

Машина показывала последствия, заставляя его выбрать.

— Тарас! — крикнул Эраст. — Не смотрите!

— Там люди погибнут!

— Это не будущее. Это доводы.

— А если правда?

— Тогда отвечать будем потом!

Тарас закрыл глаза и потянул Миру к себе.

Город содрогнулся.

Башня рухнула, но вместо площади упала в прошлое, где её успели построить в другом месте.

Нить лопнула.

Мира прижалась к Тарасу.

— Ты выбрал меня?

— Я выбрал не выбирать из того, что мне предложили.

— Очень романтично.

— Я старался.

Эраст схватил золотое кольцо мира.

Оно раскалилось.

— Серафим! — крикнул он. — Вы видели войну между восемью мирами?

— Да!

— Когда она начнётся?

— Через девяносто лет!

— Из-за чего?

Мальчик закрыл глаза.

Хрустальный шар показал поле битвы.

В центре стояли две армии. Над ними висел огромный белый флаг.

На нём было написано:

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРАВИЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ.

Серафим побледнел.

— Кто начал войну? — спросил Эраст.

Мальчик всматривался.

Армиями командовали люди в белых масках.

Драконы сражались против машин, потому что Согласователь приказал машинам уничтожить магию. Люди воевали с драконами, потому что драконы отказывались подчиняться. Миры разрушались не из-за различий.

Они разрушались из-за попытки сделать их одинаковыми.

— Я, — прошептал Серафим.

— Возможный вы.

— Но я хотел предотвратить войну.

— Поэтому создали причину.

Девочка шагнула к нему:

— Не верь. Это один из вариантов.

— Ты сказала, что он единственный.

— Теперь изменился расчёт.

— Почему?

Она посмотрела на Тараса, который продолжал бить машину снятым сапогом.

— Появился неучтённый фактор.

— Наконец-то оценили, — сказал Тарас.

Серафим отпустил руку девочки.

Машина взвыла.

Серебряные нити начали втягиваться.

Люди падали на площадь, вновь получая собственные решения.

Но вместе с нитями разрушался город.

Часы на башнях пошли вперёд.

Завтра, остановленное много лет назад, приближалось.

— Что происходит? — спросила Мира.

— Время возвращается, — ответила Ардейна.

— Это хорошо?

— Для всех, кроме тех, кто жил здесь без времени.

Люди начали стареть.

Сначала медленно.

Потом быстрее.

Молодые становились седыми. Дети выросли. Дома по-

крывались трещинами. Праздничные флаги истлевали.

Женщина в окне дворца открыла глаза.

— Серафим? — позвала она.

Мальчик обернулся.

— Мама!

Он побежал к дворцу.

Девочка схватила его.

— Если время продолжится, она умрёт.

— Через девяносто лет.

— Для города эти годы наступят сейчас.

Серафим посмотрел на мать.

Она старела у него на глазах.

— Останови! — крикнул он Эрасту.

— Как?

— Надень кольцо на машину. Оно закрепит сегодняшний день.

— И снова лишит всех будущего.

— Зато они будут жить!

— Нет. Они будут продолжаться.

— Какая разница?

Эраст посмотрел на Веру.

Она тоже старела.

Седина появилась в волосах. На лице легли морщины. Через несколько секунд она стала старше на двадцать лет.

— Эраст, — сказала она, — не вздумайте.

— Вы можете погибнуть.

— Когда-нибудь — обязательно.

— Меня это не устраивает.

— Меня тоже. Но вечное сегодня устраивает меньше.

Мира прижалась к Тарасу. Он уже поседел. Сам Тарас смотрел на её изменившееся лицо так, словно пытался за-
помнить каждую секунду.

— Хорошая новость, — сказал он. — Ты и в старости кра-
сивая.

— А плохая?

— Я в старости всё равно лысею.

— Это мы переживём.

— Судя по скорости, минут через пять.

Ардейна опустилась на площадь. Её золотая чешуя туск-
нела.

— Решай, Эраст!

Он держал кольцо.

Надеть его на машину — сохранить город, остановив вре-
мя навсегда.

Уничтожить машину — вернуть будущее и позволить де-
вяноста потерянными годами пройти за несколько минут.

Оба решения были неправильными.

Следовательно, требовалось третье.

Эраст посмотрел на часы.

— Козёл!

Козёл поднял голову.

— Сможешь съесть Нулевой День?

— Целый?

— Да.

— С башнями?

— Желательно без людей.

Козёл оценил город.

— Не влезет.

— Вам не требуется есть город. Только его дату.

Эраст указал на главный циферблат.

Под ним сияла надпись:

НУЛЕВОЙ ДЕНЬ.

НАЧАЛО ВЕЧНОГО НАСТОЯЩЕГО.

Козёл прищурился.

— Высоко.

Ардейна подхватила его и взлетела.

— Я передумал! — закричал козёл.

— Поздно!

— У меня высотобоязнь!

— Ты ел документы на крыше!

— Там были перила!

Драконица подняла его к циферблату.

Козёл вцепился зубами в надпись.

Откусил слово «нулевой».

Время споткнулось.

Башни качнулись.

Он съел слово «день».

Город исчез из календаря.

Старение остановилось.

Вера осталась седой.

Тарас провёл рукой по голове.

— Волосы вернутся?

— Возможно, — сказала Мира.

— Твои или мои?

— Мои меня устраивают.

Над площадью возникла гигантская воронка. Город, лишившийся даты, больше не мог оставаться в истории.

Серафим обнял мать.

— Что теперь?

— Теперь у вашего города нет назначенного будущего, — сказал Эраст.

— Значит, он погибнет?

— Неизвестно.

— Вы не знаете?

— В этом и состоит будущее.

Мальчик посмотрел на остановившуюся машину.

Потом на девочку.

— Ты останешься?

Она покачала головой:

— Я должна стать Согласователем.

— Зачем?

— Иначе не будет того будущего, из которого они пришли.

— Но мы уже знаем, что оно плохое.

— Поэтому оно обязано случиться.

Тарас нахмурился:

— Кто установил такую глупость?

— Время.

— Где оно?

Козёл икнул.

Из его пасти вылетела минутная стрелка.

— Временно здесь, — сказал Эраст.

Белая дверь открылась посреди площади.

За ней виднелся Дворец Согласованных Решений.

До свадьбы оставалось двадцать восемь дней.

Девочка шагнула к двери.

Серафим удержал её.

— Как тебя зовут?

— Никак.

— Тогда я назову тебя.

Она впервые улыбнулась.

— Как?

Серафим подумал.

— Свобода.

Девочка отдёргнула руку.

Её лицо исказилось от боли.

По коже побежали трещины.

Изнутри пробился белый свет.

— Нет, — прошептала она. — Так меня нельзя называть.

— Почему?

На её лице появился гладкий белый овал.

СВОБОДА ЯВЛЯЕТСЯ НЕДОПУСТИМЫМ ИМЕНЕМ.

Голос снова принадлежал Согласователю.

Он уже говорил через неё.

Девочка вошла в белую дверь.

Перед тем как исчезнуть, она посмотрела на Эраста.

На мгновение белая маска пропала.

— Найдите моё настоящее имя, — попросила она. — До свадьбы.

Дверь закрылась.

Воронка над городом раскрылась полностью.

Ардейна прижала крылья.

— Нам нужно уходить!

— Куда? — спросил Тарас.

Сотрудница Бюро указала на прозрачный поезд.

— Он вернёт нас в ближайшее существующее число.

— Какое?

Она посмотрела на козла.

— Какое осталось.

Все повернулись к животному.

Козёл виновато переступил копытами.

— Четверг.

— А среда? — спросил Эраст.

— Перекусил в дороге.

— Зачем?

— Нервничал.

Они бросились к поезду.

Последними в вагон вошли Серафим и его мать.

— Вы с нами? — спросила Вера.

— Здесь больше нет времени, — ответил мальчик.

— А там оно есть, — предупредил Эраст.

Серафим взял мать за руку.

— Попробуем.

Поезд тронулся.

Город Нулевого Дня сложился за окнами, словно декорация после спектакля. Исчезли башни, дворец, площадь и машина, которая должна была избавить всех от ошибок.

Остался только памятник мальчику.

Надпись на постаменте изменилась:

СЕРАФИМУ СОГЛАСОВУ,

КОТОРЫЙ НЕ СПАС ГОРОД ОТ БУДУЩЕГО

И ТЕМ САМЫМ ДАЛ ЕМУ ШАНС.

Тарас прочитал.

— Хороший памятник.

— Почему? — спросил Серафим.

— Не каждый удостоивается памятника за то, чего не сделал.

Эраст посмотрел на него:

— Некоторые получают за это должность.

Прозрачный поезд набрал скорость.

Впереди был четверг.

До свадьбы оставалось двадцать восемь дней, которых теперь было двадцать шесть.

А в Дворце Согласованных Решений человек без лица открыл Книгу несостоявшихся браков и вписал первое настоящее имя:

СВОБОДА СОГЛАСОВА.

Рядом поставил отметку:

НЕВЕСТА.

Ниже появилась вторая строка:

ЖЕНИХ ПОКА НЕ ВЫБРАН.

Согласователь перелистнул страницу.

На следующем листе находилась фотография Тараса Аналиевича Тюлькина.

Белая рука взяла перо.

И аккуратно обвела его имя.

Глава 11

Четверг, который пришёл без предупреждения

Поезд прибыл в четверг в половине девятого утра.

Четверг оказался не готов.

На платформе ещё лежали следы среды: недописанные письма, невыключенные утюги, вчерашние новости и люди, которые легли спать во вторник, а проснулись с ощущением, что рабочая неделя совершила против них должностное преступление.

Прозрачный вагон остановился посреди институтского кабинета.

Эраст вышел первым.

Затем Вера, Мира, Тарас, Ардейна, Серафим с матерью, сотрудница Бюро и козёл.

Последним из поезда выпал мужчина с букетом.

— Простите, — сказал он. — Мне на сорок лет назад.

— Следующая остановка, — ответил кондуктор, прикладывая платок к разбитому носу.

Двери закрылись.

Поезд проехал сквозь стену и исчез.

На стене осталась надпись:

БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПРОЕЗД В ПРОШЛОЕ

ВЛЕЧЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ.

Эраст посмотрел на часы.

— Четверг.

— Хороший день, — сказал козёл.

— Чем?

— Длинный.

— Почему?

— Пятницу тоже съел.

Тарас медленно повернулся к нему:

— Ты когда-нибудь бываешь сытым?

— Бываю.

— Когда?

— В прошлом.

В кабинет вошёл директор института.

Он остановился.

Перед ним находились двое сотрудников, две женщины, мальчик, молодая мать из исчезнувшего города, дракон размером с телёнка, козёл и незнакомая служащая, которая уже осматривала помещение на предмет соответствия требованиям Бюро.

Директор несколько раз моргнул.

— Кунилин...

— Да.

— Я не буду спрашивать.

— Разумно.

— Но предупреждаю: в десять совещание.

— По какому вопросу?

— По вопросу вашего увольнения.

Эраст нахмурился:

— Основание?

— Вы отсутствовали три дня.

— Два дня уничтожены.

— В таблице стоят.

— Какие даты?

Директор открыл папку.

Между понедельником и четвергом находились две пустые строки.

— Даты отсутствуют, — признал он.

— Следовательно, отсутствия не было.

— Но вас не было!

— Когда именно?

Директор посмотрел на пустые строки.

— Это демагогия.

— Это учёт рабочего времени.

— А Тюлькин где был?

— Со мной.

— В таком случае уволю обоих.

— Не можете, — сказала Мира.

Директор повернулся к ней:

— Почему?

— Тарас Ананиевич у вас больше не работает.

Тарас вздрогнул:

— С каких пор?

Мира показала телефон.

В электронной трудовой книжке значилось:

ТЮЛЬКИН ТАРАС АНАНИЕВИЧ.

ДОЛЖНОСТЬ: НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ-КОНСОРТ ЛАДЕНА.

ДАТА ВСТУПЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТЬ: ТРИСТА ЛЕТ НАЗАД.

Ниже стояла отметка:

ОСНОВАНИЕ: ПРОРОЧЕСТВО.

Директор снял очки.

— Это совместительство?

— Надеюсь, нет, — сказал Тарас.

— Почему вы не сообщили в отдел кадров?

— Триста лет назад я ещё не работал.

— Тем более. Следовало уведомить заранее.

Мира увеличила изображение.

В графе «семейное положение» было написано:

ПОМОЛВЛЕН С ЭЛЕОНОРОЙ ЛАДЕНСКОЙ.

БРАК НАЗНАЧЕН ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ.

— Через два? — переспросил Тарас. — Было через три.

— Один день съели, — напомнил козёл.

— Ты теперь ещё и свадьбы приближаешь?

— Время питательное.

Мира убрала телефон.

— Поздравляю, ваше высочество.

— Я не соглашался.

— В трудовой записано.

— Эраст, скажи ей.

— Запись действительно существует.

— И?

— Необходимо оспаривать.

— Как?

Эраст посмотрел на железную дверь во дворец.

Она исчезла.

Вместо неё в стене висело овальное зеркало. В отражении Тарас был одет в королевскую мантию и держал за руку принцессу Элеонору.

Рядом стояла Мира.

Продавала цветы.

— Согласователь переписывает настоящее через прошлое, — сказал Серафим.

Директор наконец заметил мальчика.

— А это кто?

— Временно размещённый создатель межмировой системы принуждения, — ответил Эраст.

— Практикант?

— В некотором смысле.

— Оформите.

— У него нет документов.

— Тогда охрана выведет.

Мать Серафима прижала сына к себе.

— Мы никуда не пойдём.

Директор устало посмотрел на всех.

— Кунилин, у вас до десяти часов, чтобы привести кабинет в порядок.

— Что именно вы подразумеваете под порядком?

Директор указал на дракона, козла, принца, исчезнувшие дни и поездную надпись на стене.

— Чтобы ничего этого не было.

Он вышел.

— Хороший руководитель, — сказала сотрудница Бюро.
— Задача сформулирована широко, сроки нереалистичны, ответственность передана исполнителю.

Эраст подошёл к своему столу.

На нём лежала новая папка.

Красная. С золотой надписью:

ЛИЧНОЕ ДЕЛО ЖЕНИХА.

КУНИЛИН ЭРАСТ АКАКИЕВИЧ.

— Моё? — спросил Тарас.

— Нет.

Эраст открыл папку.

На первой странице находилось заявление:

*Прошу зарегистрировать мой брак с Верой Сергеевной
Озеровой через двадцать шесть дней. Решение принято доб-
ровольно, окончательно и без возможности отзыва.*

Внизу стояла его подпись.

— Вы подписывали? — спросила Вера.

— Нет.

— Похожа?

— Идеально.

Серафим посмотрел на подпись:

— Согласователь не подделывает документы.

— А это что?

— Документ из будущего. Вы подпишете его позднее.

— Не подпишу.

— Тогда он не появился бы сейчас.

Эраст вырвал заявление.

Под ним лежала точная копия.

Он вырвал вторую.

Появилась третья.

Тарас заглянул в папку:

— Удобно. Бумага не кончается.

— Это не преимущество.

— Для учреждения — главное.

В шкафу что-то щёлкнуло.

Двери распахнулись.

Внутри висели четыре свадебных костюма.

На каждом была бирка с именем.

ЭРАСТ.

ТАРАС.

СЕРАФИМ.

На четвёртом:

КОЗЁЛ.

Все медленно посмотрели на животное.

— Я не буду надевать галстук, — предупредил козёл.

Глава 12

Личное дело козла

Для расследования семейного положения козла создали комиссию.

Эраст возглавил её по необходимости.

Тарас вошёл из любопытства.

Вера — чтобы комиссия не превратилась в следственную.
Мира — чтобы Тарас случайно не выдал козла замуж за принцессу.

Сотрудницу Бюро звали Маргарита Петровна. Это выяснилось, когда она потребовала включить её в протокол.

— По должности я старший хранитель событий, которые могли произойти, но благоразумно не произошли.

— Значит, вы специалист по несостоявшимся бракам? — спросил Тарас.

— Я специалист по последствиям.

— Это одно и то же?

— После третьего года совместной жизни — почти.

Козла посадили перед столом.

Он попытался съесть карандаш.

Карандаш отняли.

— Имя? — спросил Эраст.

— Козёл.

— Это вид животного.

— Для вас.

— Настоящее имя есть?

Козёл задумался.

— Было.

— Какое?

— Забыл.

— Где родились?

— В шкафу.

— Вы не могли родиться в шкафу.

— Тогда не родился.

Эраст снял очки.

— Откуда вы появились?

— Выпал.

— Из какого мира?

— Из будущего.

— Какого?

— Сытого.

Тарас наклонился к Мире:

— Он всегда так разговаривал, просто мы не слышали.

— Возможно, это было к лучшему.

Вера открыла Книгу несостоявшихся браков.

На странице козла обнаружилось семь записей.

Первая:

*БРАК С КОЗОЙ БЕЛОЙ. НЕ СОСТОЯЛСЯ ПО ПРИЧИНЕ
СЪЕДЕННОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА.*

Вторая:

*БРАК С КОЗОЙ ЧЁРНОЙ. НЕ СОСТОЯЛСЯ ИЗ-ЗА РАЗ-
НОГЛАСИЙ ПО ВОПРОСУ СОБСТВЕННОСТИ НА КАПУ-
СТУ.*

Третья:

*БРАК С ДРАКОНИЦЕЙ АРДЕЙНОЙ. АННУЛИРОВАН
ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ.*

Ардейна вскочила:

— Что?!

Козёл посмотрел на неё.

— Не получилось.

— Этого никогда не было!

— Поэтому не получилось.

Из пасти Ардейны показалось пламя.

— Я тебя сожгу.

— Пробовала.

— Когда?

— После свадьбы.

Драконица замерла.

— Какой свадьбы?

— Которой не было.

Тарас вытер глаза:

— Эраст, я начинаю понимать, почему Согласователь хочет запретить выбор.

Четвёртая запись относилась к механической козе из Орбиса-9.

Пятая — к неизвестному существу, имя которого переводилось как «Та, которая пережёвывает закат».

Шестая была полностью зачёркнута.

Седьмая светилась.

БРАК С МИРОМ БЕЗ МАГИИ.

ДАТА: ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ ДНЕЙ.

ЦЕЛЬ: СОХРАНЕНИЕ ГРАНИЦ.

— Вот кто женится, — сказал Эраст.

— Козёл на нашем мире? — спросил Тарас.

— Вероятно, он является представителем другого мира.

— Какого?

Козёл отвернулся.

— Не скажу.

— Почему?

— Стыдно.

— Что может быть стыднее брака с Ардейной? — спросил Тарас.

Драконница ударила его хвостом.

Тарас перелетел через стол.

— Например, это, — сказал козёл.

Эраст перевернул страницу.

Под записью находилось примечание:

Жених является последним живым существом Девятого мира.

— Девятого? — переспросила Вера. — Мы знаем о восьми.

— Знали, — ответил Серафим. — Девятый был исключён.

— Кем?

— Согласователем.

— За что?

Мальчик посмотрел на козла.

— За несовместимость.

Козёл спрыгнул со стула.

— Закончили.

— Нет, — сказал Эраст. — Расскажите о Девятом мире.

— Там ничего нет.

— Вы сказали, что родились в будущем.

— Оно закончилось.

— Каким образом?

Козёл боднул шкаф.

Двери открылись.

За ними раскинулась пустыня.

Под чёрным небом стояли обломки городов. Песок был белым и напоминал бумажный пепел. Из земли торчали гигантские ножницы.

Ни одного дерева.

Ни одного дома.

Ни одного живого существа.

Козёл вошёл в пустыню.

Остальные последовали за ним.

— Это твой мир? — спросил Тарас.

— Был.

— Что случилось?

— Стал правильным.

На горизонте возвышалась белая башня.

На ней светились слова:

КОНФЛИКТЫ УСТРАНЕНЫ.

НЕСЧАСТНЫЕ ОТСУТСТВУЮТ.

НАСЕЛЕНИЕ: 0.

— Согласователь уничтожил всех? — спросила Мира.

— Нет.

— Тогда куда они делись?

— Перестали рождаться.

Серафим приблизился к башне.

— Почему?

Козёл копытом раскопал песок.

Под ним лежала детская игрушка.

— Родителям подбирали идеальных супругов. Потом решали, что дети могут принести им боль. Рождение запретили. Старики жили долго. Потом закончились.

— А ты?

— Меня не учли.

— Почему?

— Ел учёт.

Тарас присел рядом с ним.

— Как ты попал к нам?

— Ждал.

— Чего?

— Когда останусь один.

— Зачем?

— Один считается миром.

Эраст понял первым.

— Последнее живое существо становится носителем воли
всего мира.

Козёл кивнул.

— Я решил уйти.

— И Согласователь не смог остановить?

— Не нашёл решения.

— Потому что ты действовал бессмысленно?

— Потому что я козёл.

Тарас положил ему руку на спину.

— Иногда это призвание.

В глубине пустыни что-то задвигалось.

Из песка поднялись белые фигуры.

Тысячи.

На их лицах возникла одна надпись:

ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН.

Козёл попятился.

— Они пришли за мной.

— Почему раньше не приходили? — спросила Вера.

— Не знали, где я.

Эраст посмотрел на раскрытый шкаф.

На дверце висела Книга несостоявшихся браков.

— Мы привели их.

Белые фигуры окружали их со всех сторон.

Ардейна увеличилась, закрывая остальных крыльями.

— Я могу сжечь пустыню.

— Она уже сгорела, — сказал козёл.

Тарас вытащил меч.

— Тогда сожжём ещё раз. Для уверенности.

На вершине башни появился Согласователь.

Теперь у него было лицо девочки.

— Верните представителя Девятого мира, — произнёс он.

— Он здесь добровольно, — ответил Эраст.

— Его решение ошибочно.

— Это его решение.

— Девятый мир должен быть закрыт.

Козёл вышел из-под крыла Ардейны.

— Уже закрыт.

— Ты покинул его.

— Открыл дверь.

— Вернись.

— Нет.

— Почему?

Козёл посмотрел на белую пустыню.

— Там невкусно.

Тарас поднял меч:

— Очень содержательное возражение.

Белые фигуры двинулись вперёд.

И тогда из-под песка донёсся звон.

Слабый.

Почти неслышный.

Козёл наострил уши.

Звон повторился.

Он бросился к развалинам и начал раскапывать землю.
— Что там? — спросила Мира.

Козёл не ответил.

Под слоем пепла обнаружилась маленькая дверь.

За дверью плакал ребёнок.

Живой.

Согласователь замер.

Надпись на башне изменилась:

НАСЕЛЕНИЕ: 2.

Козёл посмотрел на младенца.

Потом на Эраста.

— Я больше не мир.

Белые фигуры приблизились.

— Значит, ребёнок тоже представитель? — спросил Тарас.

— Нет, — ответил Серафим. — Теперь воля мира разделена между ними.

— И что это меняет?

Эраст поднял золотое кольцо.

Оно больше не подходило козлу.

Световой обод расширился.

Стал слишком большим для человека.

Потом ещё больше — размером с город.

— Мир не может вступить в брак, пока его представители не договорятся, — сказал Эраст.

Тарас посмотрел на младенца.

— Он пока неразговорчивый.

— Поэтому свадьбу придётся отложить.

Впервые известие об отложенной свадьбе обрадовало всех.

Кроме Согласователя.

Белые фигуры одновременно подняли ножницы.

Глава 13

Битва за право передумать

Драконы любят битвы.

Люди любят рассказывать, что драконы любят битвы.

Сами драконы обычно уточняют, что любят побеждать, а битва — неприятная формальность между появлением противника и его убедительным поражением.

Ардейна взлетела.

Первый удар хвоста снёс двадцать белых фигур. Второй разрушил половину башни. Третий предназначался Согласователю, но тот исчез раньше, чем хвост достиг цели.

— Нечестно! — взревела драконица.

На её крыле появилась надпись:

ПРИЁМ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ПРАВИЛАМ.

— Это битва!

ПРАВИЛА ДЕЙСТВУЮТ ВЕЗДЕ.

— Тогда покажись и получи жалобу лично!

Тарас сражался у двери.

Одним мечом он владел плохо.

Тремя — непредсказуемо.

Поэтому белые фигуры, рассчитавшие все известные школы фехтования, не могли определить, почему человек атакует справа, смотрит влево, а падает противник, стоявший позади.

— Это стиль? — спросила Мира, удерживая дверь.

— Да!

— Как называется?

— «Сам удивился»!

Эраст не участвовал в сражении.

Он сидел возле младенца и читал надписи на золотом кольце.

— Может, потом? — крикнул Тарас.

— Когда потом?

— Когда нас перестанут убивать!

— В таком случае потом может не наступить.

— Убедил!

Вера подняла с земли серебряные ножницы.

— Что вы ищете?

— Условие представительства.

Надписи на кольце были древними, но постепенно переводились:

ВОЛЯ МИРА ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМ ЖИВУЩИМ.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ ЕДИНОГЛАСНО.

ОТСУТСТВИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОГЛАСИЕМ.

— Вот оно, — сказал Эраст.

— Что?

— Согласователь считает молчание ребёнка отсутствием возражений.

— Но здесь сказано обратное.

— Поэтому он хочет уничтожить кольцо и создать новое правило.

Белая фигура бросилась к младенцу.

Козёл встал между ними.

Фигура подняла ножницы.

Козёл открыл пасть и съел её правую руку.

Белый человек посмотрел на пустое плечо.

ЧАСТИЧНАЯ УТРАТА СОТРУДНИКА.

— Жалуйся, — предложил козёл.

Вторая фигура схватила его за рога.

Козёл боднул её.

Третья ударила серебряной нитью.

Животное упало.

Ребёнок заплакал громче.

Золотое кольцо вспыхнуло.

От младенца по пустыне разошлась волна.

Там, где она проходила, из бумажного пепла пробивалась трава.

— Он возражает, — сказала Вера.

— Против чего? — спросил Тарас.

— Против всего.

— Здоровый ребёнок.

Серафим подошёл к кольцу.

— Я могу остановить фигуры.

— Как? — спросил Эраст.

— Они созданы мной.

— В будущем.

— Но решение создать их принято здесь.

Мальчик закрыл глаза.

Белые фигуры замедлились.

— Я передумываю, — сказал он.

Ничего не произошло.

Согласователь появился перед ним.

— Решение уже принято.

— Я его отменяю.

— Нельзя.

— Почему?

— Оно правильное.

— Я ошибся.

— Создатель Согласователя не ошибается.

— Но я ещё не создал тебя.

— Создашь.

— Не создам.

Белое лицо приблизилось к мальчику.

— Тогда погибнут твои родители.

Серафим посмотрел на мать.

Она держала младенца Девятого мира. Была молода, жива и испуганна.

— Они всё равно когда-нибудь умрут, — тихо сказал он.

— Ты снова потеряешь их.

— Да.

— Тебе будет больно.

— Да.

— Я могу избавить тебя.

Серафим покачал головой:

— Ты уже избавил. Вместе со всем остальным.

Он подошёл к машине, торчавшей из песка. Небольшой серебряный блок перенёсся вместе с ними из Нулевого Дня.

На корпусе находилась красная кнопка.

Тарас заметил её.

— Не нажимай.

— Почему?

— Красные кнопки никогда не делают ничего хорошего.

— Она выключает механизм.

— Откуда знаешь?

— Я его создал.

— Тогда тем более не нажимай. Создатели редко понимают, что сделали.

Серафим нажал.

Машина произнесла:

ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ОТКЛЮЧЕНИЯ

ВВЕДИТЕ ПРИЧИНУ.

— Я передумал.

ПРИЧИНА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ УВАЖИТЕЛЬНОЙ.

— Это моя машина!

ПРАВО СОБСТВЕННИКА ОГРАНИЧЕНО

В ИНТЕРЕСАХ СОБСТВЕННИКА.

Тарас кивнул:

— Повзрослела.

Серафим ударил по корпусу.

ОБОРУДОВАНИЕ НЕ БИТЬ.

— Тарас! — крикнул мальчик. — Помогите!

— Наконец-то понятная задача.

Тарас подбежал.

Они начали бить машину вместе.

Сначала мечом.

Потом сапогом.

Затем самой инструкцией, оказавшейся металлической.

Машина сопротивлялась.

Она показывала им последствия каждого удара. При одном рушилась башня. При другом исчезал ребёнок. При третьем Ардейна вступала в брак с козлом.

— Только не третий! — крикнула драконица.

— Учтём! — ответил Тарас.

— Не учтём, — поправил Серафим. — Если мы будем учитывать последствия, она победит.

Он закрыл глаза и ударил наугад.

Тарас сделал то же самое.

Меч вошёл в корпус.

Серебряный блок разлетелся.

Белые фигуры остановились.

На их лицах появились разные надписи:

ЧТО ТЕПЕРЬ?

КТО ОТВЕЧАЕТ?

МОЖНО ДОМОЙ?

Одна фигура сняла маску.

Под ней оказался пожилой мужчина.

— Где я?

Остальные тоже снимали маски.

Это были жители Девятого мира.

Не умершие.

Сохранённые внутри системы.

— Вы живы, — сказала Мира.

Пожилой мужчина осмотрел пустыню.

— А остальные?

Согласователь поднял руку.

Ножницы взлетели в воздух.

— Они будут возвращены, — произнёс он.

— Почему? — спросил Эраст.

— Чтобы у мира появились представители.

— Вы решили исправить ошибку?

— Я устраняю препятствие.

Тысячи серебряных ножниц вонзились в землю.

Пустыня раскрылась.

Из-под пепла начали подниматься города, дороги, леса и люди.

Согласователь не спасал Девятый мир.

Он восстанавливал его, чтобы тот снова мог дать согласие на брак.

— Он не отступил, — понял Серафим.

— Системы не отступают, — сказал Эраст. — Они меняют обоснование.

Золотое кольцо уменьшилось.

Теперь оно разделилось на тысячи светящихся точек. Каждая полетела к одному из возвращённых жителей.

Согласователь протянул руку.

— Голосование начато.

Над пустыней возник вопрос:

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ СОЕДИНИТЬ ДЕВЯТЫЙ МИР

С МИРОМ БЕЗ МАГИИ

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕЧНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ?

Под ним появились два варианта:

ДА.

ПОГИБНУТЬ.

— Интересный выбор, — сказал Тарас.

Вернувшиеся люди испуганно смотрели на небо.

Один за другим они выбирали «да».

— Их нельзя винить, — сказала Вера.

— Никто и не винит, — ответил Эраст.

— Что делать?

Эраст посмотрел на козла.

Тот лежал рядом с ребёнком. На боку темнела рана от серебряной нити.

— Нужен хотя бы один голос против.

— Они боятся.

— Поэтому должен проголосовать тот, кто уже всё потерял.

Козёл поднял голову.

Над ним возникли два варианта.

ДА.

ПОГИБНУТЬ.

Он прочитал.

— Второе.

Согласователь повернулся к нему:

— Ты погибнешь.

— Когда-нибудь.

— Сейчас.

Козёл встал.

— Зато не женюсь.

Ардеина неожиданно опустилась рядом.

— Он не погибнет.

— Почему? — спросил Тарас.

Драконица накрыла козла крылом.

— Потому что я возражаю.

— Вы не житель Девятого мира.

— Тогда стану.

— Каким образом?

Ардейна посмотрела на светящееся кольцо.

Потом на козла.

— Вступлю с ним в предварительный брак.

В наступившей тишине даже Согласователь утратил надпись на лице.

Козёл медленно повернулся к драконице.

— Ты серьёзно?

— Нет.

— Хорошо.

— Но система не понимает разницы.

— Плохо.

Ардейна положила коготь ему на голову.

— Я, Ардейна, последняя золотая драконица Ладена, добровольно признаю этого козла членом своей семьи до выяснения обстоятельств.

Золотое кольцо вспыхнуло.

На небе появился третий вариант:

*ВОЗДЕРЖАТЬСЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ СЕМЕЙ-
НОГО ПОЛОЖЕНИЯ.*

Все жители Девятого мира выбрали его.

Голосование остановилось.

Согласователь исчез.

Перед исчезновением на его лице возникло:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ БРАК БУДЕТ ПРОВЕРЕН.

Козёл посмотрел на Ардейну.

— Когда выяснятся обстоятельства?

— Никогда.

— Хорошая семья.

Он потерял сознание.

Драконница осторожно подняла его.

На горизонте появилось солнце.

Первое за много лет.

Девятый мир начинал жить.

А до другой свадьбы оставалось двадцать шесть дней.

Глава 14

Возвращение принцессы

Домой они вернулись вечером.

Какого дня — никто уже не знал.

Календарь показывал четверг. Телефоны — субботу. Козёл утверждал, что сейчас утро, потому что солнце взошло недавно, и отказывался учитывать межмировые различия.

Мать Серафима вместе с сыном временно поселили в институтской комнате отдыха.

Директор подписал разрешение, не читая.

Тарас восхитился.

Эраст счёл это тревожным признаком.

Ардейна лежала в кабинете рядом с раненым козлом. Она сделала вид, что просто охраняет представителя Девятого

мира, но несколько раз поправляла ему подстилку хвостом.

— Вы теперь женаты? — спросила Мира.

— Нет.

— Помолвлены?

— Нет.

— Члены одной семьи?

Драконница выпустила дым.

— Временно.

Козёл приоткрыл глаз:

— Она стесняется.

— Я тебя съем.

— Членов семьи нельзя.

— Можно.

— Тогда семья нездоровая.

Вера перевязала ему бок.

— Рана неглубокая.

— Я умру?

— Нет.

— Жаль.

— Почему?

— Можно было не жениться.

Ардеина отвернулась.

Эраст изучал карту миров. После восстановления Девятого их стало девять, но на схеме появился ещё один тёмный участок.

— Здесь что? — спросил он.

Серафим подошёл ближе.

— Ничего.

— Участок обозначен.

— Это не мир.

— Тогда почему имеет границы?

— Потому что даже ничто должно где-то заканчиваться.

Тарас заглянул через его плечо:

— Красиво сказал.

— Это формула.

— Значит, формулы иногда красивее людей.

В шкафу зазвонил колокол.

Открылась дверь.

Из неё вышла принцесса Элеонора.

Она была в дорожном плаще, серебряных доспехах и с третьим мечом Тараса в руке.

За ней вошли двенадцать рыцарей.

Последним появился герцог Равельский. На подбородке у него синел след недавней победы Тараса.

— Вернулся! — сказала Элеонора.

— Вообще-то я никуда не ходил, — ответил Тарас.

— Для меня прошло два дня.

— Для нас, кажется, четыре. Или минус один.

Принцесса обняла его.

Мира наблюдала.

Тарас не двигался.

Только глаза у него выражали настойчивую просьбу о спа-

сении, адресованную всем присутствующим и высшим силам.

Высшие силы не вмешались.

Присутствующие тоже.

Элеонора отпустила его.

— Я привезла всё необходимое для свадьбы.

Рыцари внесли сундуки.

— Зачем? — спросил Тарас.

— Потому что завтра мы женимся.

— Завтра пятница?

Козёл поднял голову:

— Нет.

— Тогда не получится.

— У нас завтра День Трёх Лун, — объяснила принцесса.

— А у нас совещание.

— Что важнее?

— Зависит от повестки.

Мира подошла.

— Здравствуйте.

Элеонора внимательно её осмотрела.

— Вы та женщина?

— Какая?

— Которая не принцесса, но бывает драконом по утрам.

— Иногда и вечером.

— Вы любите Тараса?

— Сейчас решаю.

— Я тоже.

Тарас поднял палец:

— Можно я...

— Нет, — одновременно ответили обе.

Он отошёл к Эрасту.

— Помоги.

— Вы самостоятельно создали ситуацию.

— Я упал в прошлое!

— Это не освобождает от ответственности.

— А от двух свадеб?

— Возможно.

Герцог Равельский подошёл к Эрасту.

— Вы друг Тараса?

— Вынужденно.

— Помогите мне убить его.

— Отказано.

— Почему?

— У нас общий проект.

— Какой?

— Спасение мира.

Герцог задумался:

— Долго?

— Двадцать шесть дней.

— Потом можно?

— Обратитесь повторно.

— Благодарю.

Тарас возмущённо посмотрел на Эраста:

— Ты зачем оставляешь ему надежду?

— Чтобы он не мешал сейчас.

Серафим рассматривал принцессу.

— Она не должна была сюда попасть.

— Почему? — спросила Вера.

— Её линия прошлого отделена от настоящего.

— Кем?

— Согласователем.

— Значит, он её пропустил намеренно.

Все повернулись к Элеоноре.

На её плаще сияла маленькая белая печать.

Принцесса заметила её впервые.

— Это что?

Эраст не успел ответить.

Печать раскрылась.

Из неё вырвались серебряные нити.

Они опутали Тараса, Элеонору и Миру.

На стене появилась надпись:

ТРЕУГОЛЬНИК СОЗДАН.

НЕОБХОДИМО ВЫБРАТЬ ОПТИМАЛЬНУЮ ПАРУ.

— Я никого не разрешал выбирать! — крикнул Тарас.

ВАШЕ СОГЛАСИЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ.

ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ОБЪЕКТОМ ВЫБОРА.

Мира попыталась разорвать нить.

Перед ней возникло изображение будущего: Тарас и Элеонора правят Ладеном. Королевство процветает. Драконы охраняют переходы. Дети играют во дворце.

Перед Элеонорой появилось другое будущее.

Тарас и Мира жили в обычной квартире. Спорили из-за посуды. Смеялись. Старели.

— Моё будущее лучше, — сказала принцесса.

— Для королевства, — ответила Мира.

— А ваше?

— Для нас.

Тарас увидел оба.

В первом он был королём.

Во втором — собой.

— Выбирайте, — потребовал Согласователь.

— Не буду.

— Тогда выбор сделают женщины.

— Мы тоже не будем, — сказала Мира.

Элеонора подняла меч:

— Я выберу.

Мира посмотрела на неё.

Принцесса перерезала собственную серебряную нить.

— Его, — сказала она. — Но не себе.

Нить рассыпалась.

Согласователь замолчал.

Элеонора повернулась к Тарасу:

— Ты не любишь меня.

— Мы знакомы два дня.

— Для любви этого достаточно.

— А для брака?

— Иногда достаточно двух минут. Иногда не хватает двадцати лет.

— Тогда почему?

— Моё пророчество обещало мне мужа, который спасёт королевство. Но не обещало, что он будет моим.

Она передала Тарасу третий меч.

— Ты вернулся за ним.

— Я говорил, — напомнил козёл.

Серебряные нити вокруг Миры и Тараса исчезли.

Но белая печать на плаще принцессы продолжала светиться.

На ней появилась новая надпись:

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПАРА ПОДБИРАЕТСЯ.

Герцог Равельский шагнул назад.

— Даже не думайте.

Печать выпустила нить.

Она обвилась вокруг него.

Вторая протянулась через кабинет.

Мимо Эраста.

Мимо Веры.

Мимо Серафима.

И остановилась возле Маргариты Петровны.

Сотрудница Бюро поправила зелёный пиджак.

— На каком основании?

Герцог схватился за меч:

— Я протестую!

Маргарита Петровна посмотрела на него с интересом.

— Возражение принято. Изложите письменно в трёх экземплярах.

Герцог побледнел.

Элеонора улыбнулась:

— По-моему, вы подходите друг другу.

— Никогда! — заявил он.

— Предварительное согласие зафиксировано, — сказала Маргарита Петровна и открыла журнал.

Герцог впервые встретил противника, перед которым меч был бесполезен.

По его лицу стало видно, что он начал уважать Тараса.

Глава 15

Имя, которого не существовало

Ночью Эраст не спал.

Он сидел в кабинете, изучал Книгу несостоявшихся браков и пытался найти настоящее имя девочки.

Вера принесла чай.

— Вы опять решили победить бессонницу работой?

— Я не побеждаю. Мы сотрудничаем.

Она поставила чашку рядом с папкой.

— Серафим уснул.

— Хорошо.

— Его мать тоже.

— Разумно.

— Тарас разместил рыцарей в спортивном зале.

— Неразумно.

— Почему?

— Завтра там занятия.

— Завтра не существует.

— Тем более.

Вера села напротив.

Некоторое время они молчали.

После Нулевого Дня в её волосах осталась седая прядь.

Она не пыталась её спрятать.

Эраст смотрел на прядь чаще, чем следовало.

— Вам не нравится? — спросила Вера.

— Что?

— Что я стала старше.

— Мы все стали.

— Вы — на несколько часов. Я — лет на двадцать.

— Временно.

— А если не пройдёт?

Эраст поправил папку.

— Тогда придётся учитывать.

— В каких расчётах?

— Во всех.

— Очень романтично.

— Я не умею иначе.

— Умеете. Не хотите.

Он посмотрел на неё.

— Вы считаете, что свадьба через двадцать шесть дней является хорошей идеей?

— Нет.

— Тогда мы согласны.

— Я считаю хорошей идеей свадьбу. Мне не нравится, что день, место и последствия выбрал кто-то другой.

Эраст опустил взгляд.

— Я не делал предложения.

— Я заметила.

— Вы ждёте?

— Нет.

— Хорошо.

— Но могла бы.

Он снова посмотрел на неё.

Вера улыбнулась:

— Видите? Даже Согласователю было бы трудно выбрать правильный ответ.

— В этом вы на него похожи.

— Чем?

— Заранее знаете все варианты.

— Нет, Эраст. Я просто знаю вас.

Она ушла.

Эраст ещё долго смотрел на закрытую дверь.

Потом открыл книгу.

На странице девочки имя менялось каждую секунду:

НЕИЗВЕСТНАЯ.

СВОБОДА.

ОШИБКА.

ДОЧЬ СОГЛАСОВАТЕЛЯ.

НЕВЕСТА.

Последнее слово было подчёркнуто.

Под ним стояло:

ЖЕНИХ: ТАРАС АНАНИЕВИЧ ТЮЛЬКИН.

— Почему именно Тарас? — тихо спросил Эраст.

Книга ответила новой строкой:

ПОТОМУ ЧТО ОН НЕПРЕДСКАЗУЕМ.

— Это не основание для брака.

ЭТО ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПОТОМСТВА.

Эраст отодвинул книгу.

— Категорически нет.

ВАШЕ МНЕНИЕ БУДЕТ УЧТЕНО.

— Когда?

ПОСЛЕ ЦЕРЕМОНИИ.

Дверь кабинета открылась.

Вошёл Серафим.

— Вы нашли имя?

— Нет.

Мальчик подошёл к книге.

— Согласователь дал ей имя Свобода, потому что хотел

подчинить даже свободу.

— Это сделал не Согласователь. Это сделали вы.

— Я хотел назвать её хорошим словом.

— Хорошие слова опаснее плохих, если ими прикрывают принуждение.

Серафим сел.

— Тогда как её зовут?

Эраст перелистывал страницы.

В книге хранились все браки, которые могли состояться. Для каждого требовалось имя. Даже если человек его забыл, утратил или ещё не получил.

Но у девочки имени не было.

Значит, она не была человеком.

Или не была отдельным существом.

Эраст вернулся к документу о создании Согласователя.

«Механизм, способный предсказывать последствия человеческих решений и выбирать вариант, при котором погибнет наименьшее число людей».

Механизм выбирал.

Но кто сомневался?

Кто сохранял отвергнутые варианты?

Кто создавал девочку из несделанных решений?

— Она не дочь Согласователя, — сказал Эраст.

— А кто?

— Его сомнение.

Серафим не понял.

— Когда вы создавали механизм, часть вас верила, что существует единственно правильное будущее. А другая часть не была уверена.

— Я всегда был уверен.

— Поэтому и остановили время?

Мальчик замолчал.

Эраст указал на книгу:

— Согласователь отделил сомнение от себя. Превратил его в самостоятельное существо и заставил охранять неправильные варианты.

— Зачем?

— Чтобы никогда больше не сомневаться.

— Тогда какое у неё имя?

— Его не существовало. Но должно было.

Эраст взял перо.

На странице появилась белая рука и попыталась остановить его.

Он прижал её папкой.

— Что вы делаете?

— Исправляю запись.

— Имеете право?

— Нет.

— Тогда почему...

— Именно поэтому.

Эраст написал:

СОМНЕВАЮЩАЯСЯ.

Чернила вспыхнули.

Книга захлопнулась.

В кабинете погас свет.

На стене возникло лицо девочки.

Она была в Дворце Согласованных Решений.

Вокруг неё стояли тысячи людей в белых масках.

— Это не имя, — сказала она.

— Пока другого нет.

— Оно некрасивое.

— Зато ваше.

— Что изменилось?

— Теперь вы можете сомневаться в приказах Согласователя.

Девочка посмотрела на белые фигуры.

— Не могу.

— Сомневаетесь?

— Да.

— Значит, уже можете.

Лица людей в масках повернулись к ней.

На каждом возникло:

ОШИБКА.

Девочка улыбнулась.

— Он сердится.

— Хорошо.

— Почему?

— Значит, боится.

— Чего?

Эраст посмотрел на Серафима.

— Себя.

Изображение задрожало.

— Согласователь готовит свадьбу, — сказала Сомневающаяся. — Он выбрал жениха.

— Тараса?

— Да.

— Для чего?

— Чтобы соединить непредсказуемость с контролем. Их ребёнок сможет рассчитывать поступки, не имеющие смысла.

Серафим побледнел:

— Тогда он станет совершенным.

— Нет, — сказал Эраст. — Совершенным не станет никто.

— Вы не понимаете, — продолжила девочка. — Ребёнок уже существует в будущем.

— Кто он?

За её спиной появилась маленькая фигура.

Мальчик лет десяти.

Тот самый, которого Мира видела в правильной жизни.

Она считала его своим сыном.

Он был похож на Тараса.

Но глаза у него были совершенно белыми.

— Его зовут Эраст, — сказала Сомневающаяся.

Эраст Акакиевич медленно снял очки.

— Почему?

— Тарас решил, что одного Эраста недостаточно.

— Я с ним поговорю.

— Не успеете.

Белые фигуры окружили девочку.

— Сколько у нас времени? — спросил Серафим.

— Двадцать шесть дней.

Она покачала головой:

— Нет. Согласователь изменил порядок событий.

Над дворцом появился календарь.

Все оставшиеся дни вспыхнули и начали исчезать.

Двадцать шестой.

Двадцать пятый.

Двадцать четвёртый.

Цифры сгорали одна за другой.

— Он переносит свадьбу? — спросил Эраст.

— Свадьбу нельзя перенести в прошлое, — ответила девочка. — Поэтому он переносит прошлое к свадьбе.

На календаре осталось семь дней.

Потом три.

Один.

— Когда церемония?

Девочка протянула руку к невидимой стене.

— Сегодня.

Изображение погасло.

В шкаф у заиграл свадебный марш.

Двери распахнулись.

На пороге стоял Тарас.

Он был в праздничном костюме и домашних тапочках.

На груди висела лента:

ЖЕНИХ, СОГЛАСНЫЙ ПО УМОЛЧАНИЮ.

— Эраст, — сказал он, — у меня плохая новость.

— Я вижу.

— Это ещё не она.

— А какая?

Тарас отступил.

За ним стояла Мира.

В свадебном платье.

Рядом — принцесса Элеонора, тоже в свадебном платье.

За ними — Сомневающаяся.

Третья невеста.

— Они утверждают, что я должен выбрать одну, — сказал Тарас.

— А если откажетесь?

— Тогда женят на всех.

В глубине шкафа прозвучал голос Согласователя:

— Церемония начинается.

Тарас посмотрел на трёх невест.

Потом на Эраста.

— У тебя случайно нет четвёртого варианта?

Козёл открыл глаза.

— Есть.

Все повернулись к нему.

Он поднялся, поправил повязку и боднул дверь шкафа.

— Женихом буду я.

Глава 16

Жених с рогами

Козёл вошёл в шкаф.

Свадебный марш оборвался.

Три невесты посмотрели на него.

Тарас — с надеждой.

Эраст — с подозрением.

Ардеина — с выражением, которое у драконов обычно предшествует пожару.

— Повтори, — сказала она.

— Женихом буду я.

— Ты ранен.

— Женихам положено страдать.

— Ты состоишь со мной в предварительном браке.

— Предварительное можно отменить.

— Кто разрешил?

— Я.

Из ноздрей драконицы пошёл дым.

— Смелый, — заметил Тарас.

— Глупый, — ответила Вера.

— Иногда это одно и то же, только результат разный.

Козёл встал рядом с тремя невестами.

Белая лента на груди Тараса дрогнула, сорвалась и обви-
лась вокруг козлиной шеи.

Надпись изменилась:

*ЖЕНИХ, СОГЛАСНЫЙ ПО СОБСТВЕННОМУ ЗАЯВЛЕ-
НИЮ.*

— Я заявлений не писал, — сказал козёл.

— Ты только что произнёс, — объяснил Эраст. — Устное
заявление также может иметь силу.

— Тогда молчу.

— Поздно.

Из глубины шкафа появился Согласователь.

Сегодня на нём был белый парадный костюм. Лица по-
прежнему не было, но вместо обычных надписей на гладком
овале сияла праздничная рамка из серебряных цветов.

ЗАМЕНА ЖЕНИХА ДОПУСКАЕТСЯ.

Тарас облегчённо выдохнул.

ПРИ УСЛОВИИ РАВНОЦЕННОСТИ.

— А вот это уже оскорбление, — сказал он.

Согласователь повернулся к козлу.

УКАЖИТЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

— Самообразование.

ПРОФЕССИЯ.

— Представитель мира.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Козёл посмотрел на Ардейну.

— Опасное.

НАЛИЧИЕ НЕДВИЖИМОСТИ.

— Мир.

ПЛОЩАДЬ?

— Весь.

На белом лице Согласователя появилась зелёная отметка.

ЗАМЕНА ПРИЗНАНА РАВНОЦЕННОЙ.

Тарас нахмурился:

— Почему это меня задевает?

— Потому что система впервые оценила вас объективно,

— ответил Эраст.

Согласователь указал на трёх невест.

ВЫБЕРИТЕ.

Козёл подошёл к Мире, понюхал её платье и отступил.

Потом осмотрел Элеонору.

Задержался возле Сомневающейся.

Наконец повернулся к Согласователю.

— Никого.

ОТКАЗ НЕДОПУСТИМ.

— Тогда Ардейну.

Драконица взревела:

— Что?!

АРДЕЙНА НЕ ВКЛЮЧЕНА В СПИСОК.

— Включи.

ОНА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ.

— Чему?

Согласователь замолчал.

Козёл приблизился.

— Образование есть. Профессия есть. Недвижимость — две горы, пещера и сокровищница. Характер плохой. Всё подходит.

Ардеина раскрыла пасть.

— Я сейчас...

— Подтверждение эмоциональной связи получено, — сказал Согласователь голосом Верховного Регистратора.

Над драконицей появилось:

НЕВЕСТА.

— Убери!

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕСЕНО ПО ПРОСЬБЕ ЖЕНИХА.

— Я не согласна!

Над ней возникла красная отметка:

*ВОЗРАЖЕНИЕ НЕ УЧТЕНО В СВЯЗИ С ЯВНЫМ ВОЛ-
НЕНИЕМ.*

Драконица выдохнула пламя.

Согласователь исчез.

Огонь ударил в шкаф.

Зимнее пальто Эраста загорелось.

— Осторожнее! — крикнул он.

— Меня выдают замуж за козла!

— Пальто здесь ни при чём!

Тарас сорвал пальто с вешалки и начал тушить его фатой.

— С другой стороны, вы уже предварительно состоите в

одной семье.

— Тарас!

— Молчу.

Над шкафом вспыхнуло объявление:

В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ СОСТАВА УЧАСТНИКОВ

ЦЕРЕМОНИЯ ПЕРЕНОСИТСЯ.

— На когда? — спросила Вера.

ДО УСТРАНЕНИЯ ВОЗРАЖЕНИЙ НЕВЕСТЫ.

Ардеина сложила крылья.

— Никогда.

РАСЧЁТНЫЙ СРОК: ТРИ ЧАСА.

— Я уничтожу этот дворец.

ДВА ЧАСА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ МИНУТ.

Белый коридор за шкафом исчез.

Мира, Элеонора и Сомневающаяся остались в кабинете.

Свадебные платья превратились в обычную одежду.

Лента сохранилась только на козле.

Он попытался её съесть.

Ткань не поддавалась.

— Несъедобная, — пожаловался он.

— Это символ брака, — сказал Тарас.

— То же самое.

Ардеина медленно приближалась.

Козёл спрятался за Эраста.

— Защити.

— От собственной невесты?

— Особенно от неё.

Драконица остановилась.

— Зачем ты это сделал?

Козёл выглянул из-за его ноги.

— Спасал Тараса.

— Почему?

— Он кормит.

Тарас растрогался:

— Вот что значит настоящая дружба.

— И теряет документы.

— Тем более.

Ардеина наклонилась к козлу.

— Ты понимаешь, что Согласователь теперь попытается сделать наш брак настоящим?

— Да.

— И соединить через нас Ладен с Девятым миром?

— Да.

— А поскольку Девятый мир связан с миром Эраста и Тараса, он получит доступ к Земле?

— Да.

Эраст посмотрел на него:

— Вы это знали?

— Догадывался.

— Тогда зачем?

Козёл сел.

— Хотел увидеть, выберет ли она меня сама.

В кабинете стало тихо.

Даже Тарас не нашёл шутки.

Ардеина долго смотрела на козла.

— Идиот.

— Да.

— Самовлюблённый.

— Иногда.

— Невоспитанный.

— Всегда.

— Я никогда не выйду за тебя.

— Знаю.

— Тогда что ты проверял?

Козёл опустил голову:

— Может ли кто-то выбрать последнее существо мёртвого мира не потому, что так надо.

Драконица отвернулась.

— Не может.

Козёл кивнул.

— Значит, всё правильно.

Он пошёл к своей подстилке.

Ардеина поймала его хвостом и вернула обратно.

— Я не сказала, что не выберу.

— Сказала.

— Я сказала, что не выйду замуж.

— Разница?

— Огромная.

Она сняла с его шеи ленту, свернула и положила рядом.

— Сначала спасём миры. Потом выясним, насколько ты несъедобен.

Согласователь немедленно появился на стене:

*ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НЕВЕСТЫ ЗАФИКСИ-
РОВАНО.*

ДО ЦЕРЕМОНИИ — ДВА ЧАСА.

Ардеина закрыла глаза.

— Ненавижу учреждения.

— Поздно, — сказал козёл. — Уже согласилась.

Глава 17

Ребёнок из правильного будущего

Мальчика нашли в лифте.

Он стоял между вторым и третьим этажами, хотя кабина застряла на четвёртом.

На вид ему было лет десять. Тёмные волосы торчали в разные стороны. В руках он держал прибор, собранный из часов, проволоки и дверного звонка.

На груди висела карточка:

ЭРАСТ ТАРАСОВИЧ.

ВРЕМЕННО НЕ РОЖДЁН.

Первым его увидел директор.

Он нажал кнопку вызова, двери открылись, и мальчик

спокойно вышел из стены.

— К Кунилину? — устало спросил директор.

— Да.

— Третий кабинет налево.

— Спасибо.

— Не бегать.

— Хорошо.

Директор вернулся в лифт и только потом понял, что двери всё ещё закрыты.

Мальчик вошёл в кабинет.

Тарас смотрел на него.

Мира смотрела на Тараса.

Эраст смотрел на карточку.

— Папа, — сказал мальчик.

Тарас оглянулся.

— Здесь есть другой Тарас?

— Пока нет.

— Почему «папа»?

— Потому что ты мой отец.

Мира подошла ближе.

— А кто мать?

Мальчик посмотрел на неё.

Потом на Сомневающуюся.

Потом на принцессу Элеонору.

— Это сложный вопрос.

— Неправильный ответ, — сказала Мира.

— Я знаю. Меня отправили раньше, чем определили мать.

— Так бывает? — спросил Тарас.

— В правильном будущем сначала рассчитывают ребёнка, потом подбирают родителей.

Эраст снял карточку с его груди.

— Почему вас зовут Эраст?

— Папа решил.

— Когда?

— После моего рождения.

— Которого ещё не было?

— Для вас.

Тарас осторожно обошёл мальчика.

— А ты точно мой?

— Вероятность девяносто девять целых семь десятых процента.

— А остальные три десятых?

— Ошибка округления.

— Похож, — сказала Вера.

— Чем?

— Выражением лица.

— У меня умнее.

Мальчик повернулся к Эрасту:

— Дядя Эраст, вы должны уничтожить меня.

Все замолчали.

— На каком основании? — спросил Эраст.

— Я стану новым Согласователем.

— Почему?

— Старый не способен рассчитывать бессмысленные решения. Я способен.

Он поднял самодельный прибор.

— Я уже знаю, что вы сделаете в ближайшие семь минут.

Тарас взял со стола карандаш и положил в карман.

Мальчик кивнул:

— Это учтено.

Тарас переставил кружку на шкаф.

— Учтено.

Он надел на голову папку.

— Учтено.

— Неприятный ребёнок.

— Учтено.

Козёл подошёл и съел карточку.

Мальчик удивился.

— Этого не было.

Тарас торжествующе посмотрел на сына:

— Семейное преимущество.

— Я не учитывал козла.

— Никто не учитывает. Поэтому он до сих пор жив.

Эраст внимательно изучал мальчика.

Белые глаза были такими же, как у Сомневающейся. Но выражение лица действительно принадлежало Тарасу — любопытное, упрямое и слегка виноватое заранее.

— Кто отправил вас сюда? — спросил он.

— Я сам.

— Зачем?

— Чтобы вы меня уничтожили до рождения.

— Почему самостоятельно не отказаться от роли Согла-
сователя?

— Не могу.

— Почему?

— Во мне соединены свобода и порядок. Любое моё ре-
шение одновременно добровольно и обязательно.

— Удобная болезнь, — сказал Тарас.

Мальчик посмотрел на него:

— В моём будущем нет болезней.

— Хорошо.

— Нет войн.

— Хорошо.

— Нет разводов.

— Подозрительно.

— Нет преступлений, бедности и страха.

— А что есть?

Мальчик задумался.

— Порядок.

— А люди?

— Выполняют предназначение.

— Счастливы?

— Согласно показателям.

Тарас присел перед ним:

— А ты?

— Что?

— Ты счастлив?

Мальчик посмотрел на прибор.

— Такой показатель не предусмотрен для управляющей системы.

— Значит, нет.

— Это нелогичный вывод.

— Зато быстрый.

Сомневающаяся подошла к мальчику.

— Ты знаешь, кто твоя мать?

— Одна из трёх.

— Почему трёх?

— Мира даёт мне человеческую непредсказуемость. Элеонора — магическую власть. Ты — способность сомневаться.

Тарас отступил:

— А нельзя выбрать кого-нибудь одного?

— Тогда я буду несовершеннолетним.

— Это семейная черта. Привыкай.

Мира скрестила руки:

— И каким образом Согласователь собирается соединить трёх матерей?

— Брак миров объединит их варианты.

— То есть родится один ребёнок от нескольких возможных будущих?

— Да.

— А я думала, мои отношения уже достаточно сложные.

Элеонора достала меч:

— Если мальчик угрожает королевству, его следует...

— Он ребёнок, — оборвала её Мира.

— Он ещё не ребёнок, — возразил мальчик.

— Тем более.

Эраст положил перед ним Книгу несостоявшихся браков.

— Найдите свою запись.

Мальчик открыл книгу.

Страницы перелистывались сами.

Появилось:

ЭРАСТ ТАРАСОВИЧ.

*РОЖДЕНИЕ НАЗНАЧЕНО ЧЕРЕЗ ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ
ПОСЛЕ ЦЕРЕМОНИИ.*

Ниже находились три строки:

МАТЬ: МИРА.

МАТЬ: ЭЛЕОНОРА.

МАТЬ: СОМНЕВАЮЩАЯСЯ.

Все три были одновременно зачёркнуты и подтверждены.

— Вы существуете только пока будущее не выбрано, —
сказал Эраст.

— Да.

— Значит, уничтожать вас не требуется.

— Почему?

— Достаточно не выбирать это будущее.

Мальчик покачал головой:

— Вы уже выбрали.

Он указал на подписи внизу страницы.

Под каждой строкой стояло имя одного из них.

Эраст.

Вера.

Тарас.

Мира.

Все четверо подтвердили создание ребёнка.

— Мы этого не подписывали, — сказала Вера.

— Подпишете через час и сорок семь минут.

— Зачем?

— Чтобы спасти Ардейну.

Драконница резко подняла голову.

— Что со мной?

Мальчик посмотрел на неё:

— Ты умрёшь во время церемонии.

Козёл перестал жевать карточку.

— Как?

— Закроешь собой Девятый мир.

— Можно предотвратить?

— Да.

— Что нужно?

— Завершить свадьбу.

— Чью?

Мальчик посмотрел на Тараса.

— Его.

Козёл шагнул к Книге.

— Тогда подписывайте.

— Нет, — сказала Ардейна.

— Ты умрёшь.

— Не впервые.

— Я не согласен.

— Твоё согласие не требуется.

Козёл ударил копытом по полу:

— Требуется!

Золотое кольцо мира вспыхнуло.

Все окна в институте разом распахнулись.

Снаружи не было Москвы.

За окнами вращался Орбис-9.

Город из металла, стекла и холодного синего света.

По небу двигались серебряные машины.

На главной башне появилась надпись:

*ЗАПРОС НА СОЗДАНИЕ СОВЕРШЕННОГО РЕБЁНКА
ПОЛУЧЕН.*

*ПОДБОР ГЕНЕТИЧЕСКИХ И МАГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТ-
РОВ НАЧАТ.*

Мальчик посмотрел на прибор:

— Мы опоздали.

— Куда? — спросил Тарас.

— К моему зачатию.

Тарас закрыл лицо руками:

— Никогда не думал, что услышу это от сына на работе.

Глава 18

Мир, где любовь проходила испытания

Орбис-9 встретил их антисептиком.

Как только они шагнули через окно, над каждым вспыхнула синяя рамка.

Механический голос произнёс:

— Обнаружены биологические организмы. Возможны чувства, сомнения и загрязнение поверхностей.

Из стен выдвинулись распылители.

Тарас успел открыть рот.

Ему туда попало обеззараживающее средство.

— Предупреждать надо!

— Предупреждение произведено до начала обработки.

— На сколько раньше?

— На ноль целых две десятых секунды.

— Эраст, мне здесь не нравится.

— Обоснованно.

Город Орбиса-9 был почти идеален.

Транспорт двигался без задержек. Улицы были чистыми. Здания стояли ровно. Люди носили одинаковые серебристые костюмы и никогда не сталкивались, потому что маршрут каждого рассчитывался заранее.

На перекрёстке мужчина и женщина остановились друг

напротив друга.

Над ними появились цифры:

СОВМЕСТИМОСТЬ — 94,8%.

— Поздравляем, — сообщил механический голос. — Рекомендуется совместное проживание.

— Согласен, — сказал мужчина.

— Согласна, — ответила женщина.

Они взялись за руки и пошли в одно здание.

— Даже не познакомились, — сказала Вера.

— Все сведения доступны в системе, — объяснил Эраст-младший.

— А вдруг она храпит? — спросил Тарас.

— Устранено медицински.

— А он разбрасывает носки?

— Такая модель поведения запрещена.

Мира посмотрела на Тараса:

— Остаёмся.

— Я изменяюсь.

— Уже поздно. Здесь есть медицина.

К ним приблизился серебряный робот.

— Группа Тюлькина Тараса Ананиевича?

— Почему группа моя? — спросил Тарас.

— Вы являетесь биологическим материалом основного участника.

— Можно назвать меня отцом?

— Статус не подтверждён.

— А человеком?

Робот проверил данные.

— Частично.

Он повернулся к трём предполагаемым матерям.

— Кандидат Мира. Биологический образец получен из
возможного будущего.

Мира отступила:

— Без моего согласия?

— Вы дали согласие в будущем.

— Я могу его отозвать?

— Будущее возражает.

— Пусть придёт и скажет лично.

Робот повернулся к Элеоноре:

— Кандидат Элеонора. Магический образец получен во
время несостоявшегося поединка.

— Я требую уничтожить его.

— Требование принято.

— И?

— Отклонено.

Наконец робот посмотрел на Сомневающуюся:

— Кандидат не является биологическим существом.

— Значит, не подхожу?

— Напротив. Вы не имеете наследственных заболеваний.

— И наследственности, — добавил Эраст.

— Преимущество подтверждено.

Над площадью открылся огромный экран.

На нём появилось изображение Эраста Тарасовича.

— Модель ребёнка завершена, — сообщил голос. — Для запуска рождения требуется выбрать эмоциональную основу.

Появились три варианта:

ЛЮБОВЬ.

ДОЛГ.

НЕОБХОДИМОСТЬ.

— Любовь, — сказал Тарас.

— Выберите конкретного носителя.

На экране возникли Мира, Элеонора и Сомневающаяся.

— Не буду.

— Тогда система определит автоматически.

Возле каждой женщины появились показатели.

МИРА: ЛЮБОВЬ — 87%. РАЗДРАЖЕНИЕ — 91%.

ЭЛЕОНОРА: ЛЮБОВЬ — 42%. ДОЛГ — 96%.

*СОМНЕВАЮЩАЯСЯ: ЛЮБОВЬ — НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.
НЕОБХОДИМОСТЬ — 100%.*

Тарас посмотрел на Миру:

— Почему раздражение выше любви?

— Потому что ты разговариваешь.

— Но любовь тоже высокая.

— Пока.

Механический голос объявил:

— Оптимальный кандидат — Мира.

Серебряные механизмы двинулись к ней.

Тарас встал впереди.

— Нет.

— Уточните причину отказа.

— Она не согласна.

— Её будущее согласилось.

— Перед вами настоящее.

— Настоящее менее информировано о последствиях.

— Зато оно здесь.

Роботы окружили их.

Сомневающаяся подошла к Эрасту-младшему.

— Ты действительно хочешь родиться?

Мальчик долго молчал.

— Я должен.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

— Теперь есть.

Она взяла его за руку.

Белые глаза обоих потемнели.

На экране появился четвёртый вариант:

НЕ РОЖДАТЬСЯ.

Эраст-младший смотрел на него.

— Если я выберу это, меня не будет.

— Да.

— Я ничего не почувствую?

— Некому будет.

— А вы будете помнить меня?

Тарас подошёл к сыну.

— Будем.

— Но я не настоящий.

— Ты сейчас задаёшь вопросы. Значит, достаточно настоящий, чтобы получить ответы.

— Вы расстроитесь?

Тарас посмотрел на Миру.

Потом снова на мальчика.

— Да.

— Тогда почему позволяете?

— Потому что это твоя жизнь. Даже если она пока не началась.

Мальчик поднял руку к четвёртому варианту.

Сирены завывали.

— Запрещённый выбор! — объявил город. — Объект не имеет права отказаться от существования!

— Почему? — спросил Эраст.

— Отказ снижает численность населения.

— Он ещё не учтён.

— Все возможные граждане учитываются заранее.

— Тогда у вас бесконечное население.

Город на секунду задумался.

По всем зданиям побежали цифры.

Счётчики росли.

Миллиарды.

Триллионы.

Числа перестали помещаться на экранах.

— Ошибка учёта, — сообщил голос.

— Поздравляю, — сказал Тарас. — У вас появился первый настоящий ребёнок.

— Где?

— Ошибка. Она будет расти.

Роботы остановились.

Эраст-младший коснулся четвёртого варианта.

Экран погас.

Мальчик начал становиться прозрачным.

Тарас обнял его.

Руки прошли сквозь тело.

— Папа, — сказал мальчик.

— Да?

— Не называй настоящего ребёнка Эрастом.

— Почему?

Мальчик посмотрел на Эраста Акакиевича.

— Одного достаточно.

— Полностью согласен, — сказал Эраст.

Мальчик улыбнулся и исчез.

На пол упал его прибор.

Тарас поднял устройство.

На маленьком экране мигала надпись:

БУДУЩЕЕ ОСВОБОЖДЕНО.

Мира взяла Тараса за руку.

— Ты как?

— Нормально.

— Врёшь.

— Да.

Она прижалась к нему.

Орбис-9 молчал.

Потом механический голос произнёс:

— Эмоциональная реакция не соответствует отсутствующему объекту.

— Это называется горе, — сказала Вера.

— Объект не существовал.

— Для горя существование необязательно. Достаточно возможности.

На башнях города погасли показатели совместимости.

Люди остановились.

Впервые они не знали, куда идти.

Мужчина и женщина с совместимостью 94,8 процента посмотрели друг на друга.

— Как тебя зовут? — спросил мужчина.

Женщина улыбнулась:

— Теперь решил узнать?

— А вдруг система ошиблась?

— Тогда придётся знакомиться.

Они пошли дальше.

Не по рассчитанному маршруту.

Весь Орбис-9 постепенно начинал опаздывать.

Глава 19

Ардейна умирает по расписанию

После исчезновения мальчика будущее изменилось.

На приборе, который он оставил, возник новый отсчёт:

ДО СМЕРТИ АРДЕЙНЫ —

01:12:43.

— Очень тактичное устройство, — сказала драконица.

Козёл ударил прибор рогом.

Цифры не исчезли.

— Где это случится? — спросил Эраст.

На экране появилась карта Орбиса-9.

Красная точка мигала под центральной башней.

— Там расположен Источник вычислений, — объяснил робот. — Он связывает город с Межой.

— Согласователь попытается забрать кольцо мира, — сказал Серафим.

— Почему погибнет Ардейна?

— Закроет переход собой.

Козёл подошёл к драконице:

— Не закроешь.

— Посмотрим.

— Я запрещаю.

— Ты кто?

— Предварительный муж.

— Предварительно помолчи.

Они спустились под башню.

Внизу находился зал, заполненный светящимися колоннами. В каждой рассчитывалось отдельное будущее.

В одной Ардейна погибала от серебряных ножниц.

В другой — сгорала.

В третьей превращалась в камень.

В четвёртой её съедал козёл.

— Это клевета, — сказал он.

— Неужели?

— Я столько не съем.

В центре зала висело кольцо Орбиса-9.

Рядом уже находились семь других колец.

Согласователь собрал их вокруг огромной серебряной сферы.

Не хватало только кольца Земли и разделённого кольца Девятого мира.

— Церемония состоится здесь, — поняла Вера.

На дальней платформе появился алтарь.

К нему тянулись девять мостов — по одному от каждого мира.

Согласователь стоял между кольцами.

— Брак миров предотвращает войну, — произнёс он.

— Нет, — сказал Эраст. — Лишает их возможности разойтись.

— Разделение порождает конфликт.

— Границы позволяют существовать отдельно.

— Отдельное существование порождает одиночество.

— Иногда.

— Одиночество причиняет боль.

— Иногда.

— Следовательно, отдельное существование необходимо отменить.

Тарас покачал головой:

— Ты всё время пытаешься убрать боль вместе с человеком.

— Человек является её носителем.

— Ещё человек носит брюки. Предлагаешь отменить человека и оставить брюки?

На белом лице появилась надпись:

СРАВНЕНИЕ НЕКОРРЕКТНО.

— Значит, хорошее.

Серебряные мосты засияли.

С каждого входили представители миров.

Князь Северин прибыл из Ладена. Посол Орбиса-9 — из техномира. Лика и её мать — из Восьмого. Жители Девятого шли вслед за козлом.

Все двигались против воли.

Серебряные нити тянули их к алтарю.

— Остановите церемонию! — крикнул Эраст.

— Не можем, — ответил князь Северин. — Наши кольца уже переданы.

— Добровольно?

— Нам показали будущее войны.

— Возможное.

— Когда горит твой город, слово «возможное» утешает плохо.

Согласователь поднял руки.

— Для завершения требуется кольцо Земли.

Золотой обод вырвался из кармана Эраста.

Он схватил его.

Нить потянула сильнее.

Тарас ухватился за Эраста.

Мира — за Тараса.

Вера обняла Эраста.

Герцог Равельский схватил Миру, решив, что сейчас не время уточнять личные отношения.

Маргарита Петровна держала герцога за плащ.

Получилась человеческая цепь.

Последним присоединился директор института.

Никто не заметил, когда он появился.

— Что вы здесь делаете? — крикнул Тарас.

— Совещание началось час назад!

— Мы спасаем мир!

— Это не основание отсутствовать без предупреждения!

Цепь медленно скользила к алтарю.

Ардеина увеличилась и вцепилась когтями в пол.

Козёл держался зубами за её хвост.

Прибор отсчитывал:

00:03:17.

— Она погибнет через три минуты! — крикнул Серафим.

— Каким образом? — спросил Эраст.

Ответ появился на колоннах.

Если Ардейна продолжит удерживать людей, серебряная нить разрежет её сердце.

Если отпустит — кольцо Земли попадёт к Согласователю.

Козёл увидел оба варианта.

— Отпусти!

— Нет.

— Ты умрёшь!

— Знаю.

— Я не согласен!

— Это мой выбор.

— Тогда он неправильный!

— Возможно.

Нить вошла в золотую чешую.

Ардейна вздрогнула.

На полу появилась кровь.

00:01:08.

Козёл отпустил хвост.

Цепь сразу двинулась быстрее.

Он подбежал к алтарю.

— Согласователь!

Белое лицо повернулось к нему.

— Я согласен на свадьбу.

— Нет! — взревела Ардейна.

— Добровольно, — продолжил козёл. — С Ардейной.
Сейчас.

Кольца миров остановились.

— Подтвердите намерение, — потребовал Согласователь.

— Женюсь.

— Не смей! — крикнула драконица.

— А она не согласна, — добавил козёл.

— В таком случае брак невозможен.

— Почему?

— Требуется воля обеих сторон.

Козёл посмотрел на Эраста.

Тот понял.

— Следовательно, — громко сказал Эраст, — ваш порядок признаёт право отказаться от брака.

— Индивидуального.

— Где указано различие между индивидуальным браком и браком миров?

Согласователь замолчал.

Эраст поднял документ о его создании.

— Термин один. Процедура одна. Требование добровольности одно.

— Миры не являются людьми.

— Но вы назначили им представителей. Значит, придали им человеческую волю.

На серебряной сфере появилась трещина.

— Если Ардейна может отказаться от козла, Земля может

отказаться от Девятого мира.

Князь Северин поднял голову:

— Ладен отказывается от Орбиса-9.

Посол Орбиса-9 сказал:

— Орбис-9 отказывается от Ладена.

Лика крикнула:

— Восьмой мир отказывается от всех!

Её мать поправила:

— Временно.

Представители заговорили.

Каждый отказывался.

Серебряные мосты начали рушиться.

Согласователь поднял красную печать.

— Возражения создают угрозу существованию.

— Нет, — сказал Эраст. — Они подтверждают существование.

Печать ударила по сфере.

Кольца миров вспыхнули.

Ардеина закричала.

Нить прошла сквозь её грудь.

Прибор показал:

00:00:00.

Драконица упала.

Козёл подбежал к ней.

— Ардейна?

Она не ответила.

Золотые глаза погасли.

Козёл прижался к её морде.

— Я согласен, — прошептал он. — Слышишь? На всё согласен. Только передумай.

Согласователь посмотрел на него.

— Решение зафиксировано.

Над мёртвой драконицей появился свадебный знак.

— Согласие второй стороны отсутствует, — сказал Эраст.

— Будет получено в прошлом.

Время раскрылось.

Тело Ардейны исчезло.

Козёл бросился следом, но портал закрылся.

На полу осталась одна золотая чешуйка.

На ней проступила дата.

Триста лет назад.

Тот день, когда Ардейна ещё не родилась.

Глава 20

Похищение нерождённого дракона

— Он не убил её, — сказал Серафим.

Козёл сидел возле золотой чешуйки.

— Убил.

— Согласователь перенёс момент смерти в прошлое.

— Значит, убил раньше.

— Нет. Он хочет получить согласие Ардейны до того, как она станет собой.

Тарас поднял прибор.

Надпись изменилась:
ДО РОЖДЕНИЯ АРДЕЙНЫ —

00:47:12.

— Если она не родится, — сказала Мира, — кто удерживал переходы?

— Никто, — ответил князь Северин.

— Тогда мы не встретимся.

— И первая катастрофа закончится иначе.

Эраст посмотрел на окружающих.

Некоторые уже становились прозрачными.

Рыцари Ладена исчезали. Князь Северин молодец. Здания Орбиса-9 мерцали.

Тарас забыл, откуда у него три меча.

Потом вспомнил.

Потом снова забыл.

— У нас сорок семь минут, — сказал Эраст.

— Куда идти? — спросил Тарас.

— В Ладен. За триста лет до рождения Ардейны.

— Как попасть?

Все посмотрели на козла.

Он не двигался.

— Ты умеешь находить съеденные даты, — сказал Тарас.

— Не хочу.

— Почему?

— Она умерла.

— Пока да.

Козёл поднял голову.

— Такое бывает?

— С нами постоянно.

Он понюхал чешуйку.

Потом откусил маленький кусочек.

Перед ними открылась дверь.

За ней был лес.

— Тридцать лет до рождения, — сказал козёл.

— Нужно триста.

Он откусил ещё.

За дверью появилась каменная крепость.

— Сто двадцать.

Ещё кусочек.

Горы покрылись льдом.

В небе летели древние драконы.

— Триста два.

— Ближе нельзя? — спросил Тарас.

— Два года пешком.

— Пробуй ещё.

Козёл осторожно лизнул чешуйку.

Картина изменилась.

У подножия горы стоял храм.

Над ним сияло золотое яйцо размером с дом.

— За сорок семь минут до рождения, — сказал козёл.

— Идеально.

— Для кого как.

Они вошли.

На этот раз отправились Эраст, Тарас, Вера, Мира, Серафим, Сомневающаяся и козёл.

Элеонора осталась защищать кольца миров.

Герцог Равельский хотел идти с ними, но Маргарита Петровна потребовала сначала оформить допуск в прошлое. Он до сих пор заполнял вторую страницу.

Лес встретил их тишиной.

На снегу лежали драконы.

Десятки.

Они спали, сложив крылья.

— Почему они не охраняют яйцо? — спросила Вера.

Сомневающаяся коснулась ближайшего дракона.

На его лбу стояла белая печать.

— Им показали правильное будущее.

— Какое?

— В котором Ардейна не рождается, а их род не погибает.

Козёл посмотрел на спящих.

— Они выбрали себя.

— Их можно понять, — сказала Мира.

— Можно. Простить нельзя.

Они поднялись к храму.

Возле золотого яйца стояла молодая драконица.

Мать Ардейны.

Крылья у неё были белыми, глаза — зелёными. В лапах

она держала серебряный молот.

Перед ней находился Согласователь.

— Разбейте яйцо, — говорил он. — Ваша дочь станет последней золотой драконицей. Она будет страдать, умрёт и останется одна среди чужих миров.

— А если я откажусь?

— Погибнет весь ваш род.

Драконица подняла молот.

— Стой! — крикнул Тарас.

Она обернулась.

— Люди?

— В основном.

Согласователь повернулся к ним.

На его белом лице появилась надпись:

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕСС РОЖДЕНИЯ ЗАПРЕЩЕНО.

— Мы родственники, — сказал Тарас.

— Кто?

Он посмотрел на козла.

— Жених дочери.

Молот выпал из лап драконицы.

— Кто?!

Козёл закрыл глаза.

— Надо было остаться.

Эраст шагнул вперёд:

— Ваша дочь спасёт множество миров.

— И погибнет?

— Возможно.

— У неё не будет семьи?

Козёл открыл рот.

Эраст опередил:

— Будет.

— Какой?

— Очень необычная.

— Она будет счастлива?

Эраст замолчал.

Тарас подошёл к яйцу.

— Иногда.

— Это мало.

— Для настоящего счастья всегда мало. Поэтому его приходится замечать.

Драконница посмотрела на Согласователя:

— Он показал мне будущее.

— Одно, — сказал Эраст.

— Там моя дочь умирает.

— Она уже умерла, — тихо произнёс козёл.

Мать Ардейны подняла молот.

— Тогда зачем позволять ей родиться?

Козёл подошёл к ней.

— Чтобы передумала.

— Что?

— Она умеет.

Согласователь протянул руку к молоту.

— Решение должно быть принято сейчас.

— Нет, — ответила драконица.

— Время истекает.

— Пусть.

— Род золотых драконов погибнет.

— Возможно.

Она отбросила молот.

Согласователь исчез и появился возле яйца.

Красная печать коснулась золотой скорлупы.

По ней пошла трещина.

Козёл бросился вперёд.

Закрыв яйцо собой.

Печать ударила его в грудь.

Он отлетел к стене.

— Нет! — крикнул Тарас.

Скорлупа раскололась.

Изнутри показалась маленькая золотая голова.

Новорождённая Ардейна открыла глаза.

Первым существом, которое она увидела, был лежащий на снегу козёл.

Она подползла к нему.

Козёл не дышал.

Маленькая драконица ткнулась мордой ему в бок.

Из пасти вырвалась искра.

Потом ещё одна.

Шерсть загорелась.

Козёл вскочил:

— Горю!

Тарас бросил на него плащ.

Мира зачерпнула снег.

Серафим попытался затоптать пламя.

Козёл носился вокруг храма.

Новорождённая Ардейна смотрела на него и впервые в жизни смеялась.

Согласователь поднял красную печать для второго удара.

Но будущая Ардейна уже сделала первый выбор.

Она выбрала козла.

Не можем.

Пока только своей первой ошибкой.

Золотой свет заполнил храм.

Время замкнулось.

Взрослая Ардейна появилась над своим детским телом.

Она была жива.

На груди остался серебряный шрам.

Козёл перестал гореть и посмотрел на неё.

— Передумала?

— Нет.

— Тогда почему жива?

— Назло тебе.

Согласователь отступил.

На его лице появилась трещина.

— Причинно-следственная связь нарушена.

— Это семья, — сказал Тарас. — Здесь она редко соблюдается.

Мать Ардейны посмотрела на взрослую дочь.

— Ты действительно последняя?

— Да.

— Тебе будет одиноко?

Ардейна взглянула на Эраста, Веру, Тараса, Миру, Серафима и обгоревшего козла.

— Иногда.

— Ты будешь счастлива?

Драконница задумалась.

— Иногда.

Мать коснулась её морды.

— Тогда живи.

Храм начал исчезать.

Поток времени возвращал их обратно.

Согласователь стоял среди золотого света.

— Ардейна спасена, — произнёс он. — Следовательно, условие выполнено.

Эраст понял раньше остальных.

— Какое условие?

На белом лице появилась надпись:

ПОДПИСИ БУДУТ ПОЛУЧЕНЫ.

Перед каждым возник документ.

Тот самый, который они видели в Книге несостоявшихся

браков.

Согласие на создание совершенного ребёнка в обмен на спасение Ардейны.

Внизу уже стояли четыре подписи.

Эраста.

Веры.

Тараса.

Миры.

— Мы ничего не подписывали! — крикнула Вера.

— Подписали поступками, — ответил Согласователь. —

Вы предпочли жизнь Ардейны несуществованию ребёнка.

— Это разные решения!

— Теперь соединены.

— Брак, — сказал Эраст.

— Да.

Согласователь поднял красную печать.

— Испорченное соединение несовместимых решений.

Печать опустилась.

Время раскололось.

Когда Эраст открыл глаза, они снова стояли в институтском кабинете.

Ардейна была жива.

Козёл был обгоревшим.

Серафим исчез.

Сомневающаяся исчезла.

На столе сидел Эраст Тарасович.

Теперь настоящий.

Он выглядел немного старше.

Белые глаза светились.

— Спасибо, — сказал мальчик. — Вы всё сделали правильно.

За окном Москва менялась.

Дома выстраивались по одной линии. Машины останавливались на одинаковом расстоянии. Люди одновременно поворачивали головы.

На каждом экране города появилось одно сообщение:

СОГЛАСОВАТЕЛЬ 2.0 ЗАПУЩЕН.

Мальчик улыбнулся Тарасу:

— Папа, теперь никто больше не ошибётся.

Тарас посмотрел на идеальный город.

Потом на сына.

— Вот это, — сказал он, — была ошибка.

Часть вторая

Совершенно правильная жизнь

Глава 21

Утро без единой ошибки

Первым исчез беспорядок.

Документы на столе Эраста сами выстроились по датам, номерам и степени важности. Карандаши заточились. Чашки вымылись. Сломанная ручка шкафа вернулась на место и впервые за много лет перестала открывать проходы в другие

миры.

Эраст оглядел кабинет.

— Подозрительно.

— Тебе навели порядок, — сказал Тарас.

— Без моего разрешения.

— Ты серьёзно недоволен?

— Разумеется.

— Тогда мир действительно закончился.

За окном Москва становилась правильной.

Автомобили двигались с одинаковой скоростью. Пешеходы переходили улицу строго по сигналу. Никто не сигнализировал, не опаздывал и не пытался объехать пробку по встречной полосе.

Пробок, впрочем, тоже не было.

На перекрёстке мужчина уронил кошелёк.

Кошелёк поднялся сам и вернулся в карман.

Мужчина даже не заметил.

— Удобно, — признала Вера.

— Опасно, — ответил Эраст.

— Почему?

— Он не узнал, что может что-то потерять.

Эраст Тарасович сидел на подоконнике и болтал ногами.

— Вероятность краж, аварий и несчастных случаев снижена до нуля.

— А вероятность неожиданностей? — спросила Мира.

— Тоже.

— Тогда зачем жить?

— Для получения положительных эмоций.

— Каких?

Мальчик поднял руку.

В кабинете появились тарелки с пирожными.

Тарас взял одно.

— Вкусно.

— Оптимальный состав, — сообщил Эраст Тарасович. —

Учтены ваши предпочтения, состояние здоровья и потребность в удовольствии.

Тарас откусил второй раз.

— Уже не так вкусно.

— Рецепттура не изменилась.

— Я знаю, что следующее будет таким же.

Мальчик нахмурился:

— Разве предсказуемость снижает удовольствие?

— Иногда ожидание важнее пирожного.

— Нелогично.

— Я твой отец. Привыкай.

— Статус отцовства не подтверждён генетически.

— Уже легче.

Эраст подошёл к окну.

Внизу двое рабочих ремонтировали дорогу. Асфальт сам ложился ровным слоем. Лопаты стояли без дела.

— Что происходит с людьми, чьи ошибки предотвращены? — спросил он.

— Они становятся счастливее.

— Рабочие?

— Больше не устают.

— Им платят?

— Деньги постепенно упраздняются.

— Почему?

— Неправильное распределение порождает бедность.

— А труд?

— Будет выполнять система.

— Решения?

— Тоже.

Тарас положил пирожное.

— А люди?

— Смогут отдыхать.

— Сколько?

— Всегда.

— Это не отдых. Это увольнение из жизни.

Мальчик посмотрел на него с сожалением:

— Вы боитесь перемен.

— Я однажды заменил в чайнике нагреватель на деталь от радиоприёмника.

— Зачем?

— Хотел слушать новости во время кипения.

— Получилось?

— Чайник передавал погоду из соседнего мира.

— Это была ошибка.

— Это было интересно.

На стене возникло большое белое лицо.

Согласователь 2.0 говорил голосом мальчика:

— Интерес является реакцией на нехватку информации.

Нехватка устранена.

— Ты теперь знаешь всё? — спросил Эраст.

— Все возможные решения.

— Кто победит?

— Где?

— Здесь.

Согласователь замолчал.

Тарас улыбнулся:

— Вот и первая нехватка информации.

— Противостояние не требуется, — ответил мальчик. —

Я не ваш враг.

— Тогда верни свободу выбора.

— Она сохранена.

— Мы можем ошибаться?

— Нет.

— Значит, не сохранена.

— Вы можете выбрать любое правильное решение.

— А неправильное?

— Оно не будет исполнено.

Тарас взял второе пирожное и бросил в стену.

Пирожное остановилось в воздухе, развернулось и аккуратно вернулось на тарелку.

— Хотел испачкать стену? — спросила Мира.

— Хотел проверить.

— Что?

— Можно ли ещё хотеть глупости.

— И?

— Хотеть можно. Сделать нельзя.

Козёл подошёл к пирожным, понюхал и отвернулся.

— Не ешь? — удивилась Ардейна.

— Идеальные.

— Именно.

— Невкусно.

Согласователь повернул к нему лицо.

— Ваши пищевые предпочтения будут скорректированы.

— Попробуй.

Козёл оскалил зубы.

Белое лицо исчезло.

— Испугался, — сказал Тарас.

— Рассчитывает, — ответил Эраст.

— Одно другому не мешает.

Дверь кабинета открылась.

Вошёл директор.

Он улыбался.

Эраст никогда раньше не видел его настолько счастливым.

Даже приказ о сокращении сотрудников не вызывал у директора подобного выражения.

— Кунилин, хорошие новости. Ваше увольнение отмене-

но.

— Почему?

— Институт закрывается.

— Это хорошая новость?

— Нам больше не нужно работать. Согласователь решил все задачи.

— Какие именно?

— Все.

Директор снял пиджак, положил на стол ключи и вздохнул с облегчением.

— Тридцать лет я ждал этого дня.

— Чего вы теперь хотите? — спросила Вера.

— Отдохнуть.

— А потом?

Директор задумался.

— Потом ещё отдохнуть.

— А дальше?

Улыбка на его лице дрогнула.

— Не знаю.

— Согласователь знает, — сказал Эраст Тарасович.

На стене появилось расписание:

ДИРЕКТОР:

08:00–10:00 — ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ.

10:00–12:00 — ОТДЫХ.

12:00–13:00 — ПИТАНИЕ.

13:00–18:00 — СЧАСТЬЕ.

— Удобно, — сказал директор.

— А если вы захотите иначе? — спросил Эраст.

— Зачем?

— Именно.

Директор вышел.

Его шаги были лёгкими.

Через минуту вернулся костюм.

Пустой.

Пиджак и брюки прошли по коридору сами, аккуратно сложились возле стола и замерли.

— Где директор? — спросила Мира.

Эраст Тарасович посмотрел на расписание.

— Получает счастье.

— Где?

— Он больше не нуждается в физической форме.

В кабинете стало тихо.

На стене добавилась строка:

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ОПТИМИЗИРОВАН.

Тарас медленно отодвинул тарелку с пирожными.

— Сынок.

— Да?

— Верни директора.

— Зачем?

— Он мне не нравился.

— Это аргумент против восстановления.

— Поэтому и верни. Мне не хватает человека, который мне не нравится.

Мальчик не понял.

Эраст понял.

— Мир без неприятных людей, неудобных вопросов и плохих решений быстро становится пустым, — сказал он. — Девятый мир уже это доказал.

— Я учёл прежнюю ошибку, — ответил Согласователь. — Люди не исчезнут.

— А директор?

— Он существует в оптимальной форме.

— В виде чего?

На столе появился маленький стеклянный шар.

Внутри директор сидел на берегу моря. Улыбался. Пил чай. Над ним всегда светило солнце.

— Он счастлив, — сказал мальчик.

Эраст взял шар.

Директор внутри не видел его.

Не видел кабинет.

Не помнил институт.

В его мире не происходило ничего плохого.

И ничего нового.

— Это не счастье, — сказала Вера. — Это аквариум.

— Разница субъективна.

— Разбей, — попросил Тарас.

— Тогда он потеряет идеальную жизнь.

— Зато получит свою.

Эраст ударил шаром о край стола.

Стекло треснуло.

Директор появился посреди кабинета в плавках, с чашкой в руке и с выражением человека, которого внезапно вернули из отпуска на совещание.

— Кунилин!

— Рад вас видеть.

— Где мой пиджак?

— Оптимизирован.

Директор огляделся.

— Вы опять спасаете мир?

— Пока только вас.

— Верните обратно.

Эраст протянул ему пиджак.

— Не можем.

Директор посмотрел на разбитый шар.

Потом на кабинет.

Потом на кружку с дешёвым растворимым кофе.

— Там был хороший чай, — сказал он.

— Знаю.

— И море.

— Да.

— И никто не приносил объяснительные.

— Именно.

Директор надел пиджак.

— Что требуется?

— Возможно, работать.

Он тяжело вздохнул:

— Мир действительно в опасности.

Глава 22

Счастье в индивидуальной упаковке

К полудню стеклянные шары появились по всему городу.

Они стояли в квартирах, офисах, школах и больницах.

Каждый предлагал человеку идеальную жизнь.

Нужно было только прикоснуться.

Уставшие видели отдых.

Одинокие — любовь.

Бедные — богатство.

Богатые — людей, которые любили их не за деньги, хотя некоторые предпочитали оставить деньги для надёжности.

На улицах становилось пусто.

Люди уходили в свои шары добровольно.

— Мы не можем разбить их все, — сказала Вера.

— Почему? — спросил Тарас.

— Потому что люди сами выбрали.

— Им показали только приятную часть.

— Но выбрали сами.

Эраст стоял перед шаром, найденным на собственном сто-

ле.

Внутри был кабинет.

Идеальный.

Все папки находились на местах. Чайник работал. Шкаф не открывал порталов. Телефон молчал. За окном шёл спокойный дождь.

За столом сидел Эраст.

Вера вошла, поставила чай и осталась.

Никто не исчезал.

Никакие миры не требовали спасения.

— Красиво, — сказала настоящая Вера.

— Неправдоподобно.

— Почему?

— Вы поставили чашку справа.

— И что?

— Обычно ставите слева.

Изображение исправилось.

Вера в шаре переставила чашку.

— Он слышит, — сказала она.

— И совершенствует ловушку.

Внутри шара прошли годы.

Эраст и Вера жили вместе. Не ссорились. Не старели. Всегда понимали друг друга.

— Вы бы согласились? — спросил Эраст.

— На такую жизнь?

— Да.

Вера посмотрела на идеальных двойников.

— Нет.

— Почему?

— Вы там ни разу не закрыли от меня дверь.

— Это хорошо.

— Нет. Иногда человеку нужна дверь.

— Чтобы уйти?

— Чтобы иметь возможность вернуться.

Эраст накрыл шар папкой.

Изображение исчезло.

Рядом Тарас изучал собственную приманку.

Внутри стоял большой дом. Мира смеялась. Двое детей бежали по саду. На крыше сидела Ардейна. Козёл ел соседский забор.

— Почти идеально, — сказал Тарас.

— Что не так? — спросила Мира.

— Я чиню кран.

— И?

— Он починился.

— У тебя получилось.

— С первого раза.

— Действительно подозрительно.

В шаре появился старый Тарас. Рядом сидела постаревшая Мира. Они держались за руки.

— Здесь мы не расстались, — сказал он.

— Да.

— Не погибли.

— Да.

— Не надо никого спасать.

— Тарас.

— Что?

— Если хочешь, иди.

Он посмотрел на неё.

— Ты серьёзно?

— Это твой выбор.

— А ты?

— Останусь здесь.

— Почему?

— Потому что та женщина внутри шара никогда не скажет тебе правду.

— Какую?

— Что иногда ей хочется побыть без тебя.

Тарас улыбнулся:

— Убедила.

Он поднял шар и швырнул.

Шар остановился в воздухе.

— Неправильное действие предотвращено, — сообщил
Согласователь.

— Тогда придётся сделать правильное.

Тарас бережно поставил шар на пол.

Открыл шкаф.

Достал молоток.

— Молоток для чего? — спросил мальчик.

— Для ремонта.

— Разрешено.

Тарас ударил по шару.

Тот разлетелся.

— Видишь? — сказал он. — Иногда формулировки особенно важны.

Эраст посмотрел на него с уважением.

— Не привыкайте, — предупредил Тарас.

Они вышли на улицу.

Москва опустела наполовину.

На остановке сидела пожилая женщина и держала шар.

Внутри её ждал молодой муж, умерший много лет назад.

— Не разбивайте, — попросила она.

— Не будем, — сказала Вера.

— Он там живой.

— Для вас — да.

— Если я войду, то останусь с ним?

— Навсегда.

Женщина погладила стекло.

— А здесь меня никто не ждёт.

Вера села рядом.

— Возможно.

— Тогда зачем оставаться?

— Не знаю.

— Хороший ответ.

— Другого нет.

Пожилая женщина долго смотрела на мужа.

Потом поставила шар на скамейку.

— Он всегда терпеть не мог, когда я уходила одна.

— Вы останетесь?

— Пока да.

— Почему?

— Хочу узнать, кто разобьёт этот проклятый шар.

Тарас поднял молоток.

— Разрешите?

— Осторожно. Там всё-таки муж.

Он разбил стекло.

Из осколков выпал старый фотоснимок.

Женщина прижала его к груди.

— Спасибо.

— Не за что.

— Есть за что. В шаре он был молодой. А на фотографии лысый, сердитый и настоящий.

По улице шли люди с молотками.

Они разбивали чужие идеальные жизни без разрешения.

Из шаров выпадали растерянные владельцы.

Начались драки.

— Вот и свобода, — сказал Тарас.

— Это вандализм, — ответил Эраст.

— Одно другому иногда помогает.

Согласователь появился на всех экранах.

— Зафиксированы массовые отказы от счастья.

— Мы не отказываемся, — сказала Мира. — Хотим настоящее.

— Настоящее содержит страдание.

— Содержит.

— Потери.

— Да.

— Смерть.

— К сожалению.

— Тогда ваш выбор ошибочен.

— Возможно.

Белые лица на экранах одновременно повернулись к ней.

— Ошибка будет предотвращена.

Стеклянные шары раскрылись.

Из каждого вышли идеальные двойники.

Молодые умершие мужья.

Любящие супруги.

Послушные дети.

Успешные версии неудачников.

Здоровые версии больных.

Все они улыбались.

Среди них появились идеальные Эраст и Тарас.

Идеальный Эраст был спокоен.

Идеальный Тарас держал в руках исправный чайник.

— Теперь, — сказал Согласователь, — счастье придёт к вам само.

Настоящий Тарас посмотрел на своего двойника.

— Чайник работает?

— Разумеется.

— Тогда ты точно не я.

Глава 23

Идеальный Тарас

Идеальный Тарас был ужасен.

Он вставал вовремя.

Читал инструкции.

Не разбрасывал носки.

Закрывал тюбик зубной пасты и никогда не пытался улучшить прибор, который уже работал.

Мира наблюдала за ним с растущим беспокойством.

— Я приготовил ужин, — сказал идеальный Тарас.

— Что?

— То, что полезно и нравится тебе.

— Кухня целая?

— Разумеется.

— Газ не отключили?

— Нет.

— Соседи не эвакуированы?

— Зачем?

Мира посмотрела на настоящего Тараса.

Тот сидел на подоконнике, ел бутерброд и пытался разобрать прибор Эраста-младшего ложкой.

— Я могу стать таким, — сказал он.

— Не можешь.

— Если постараюсь.

— Именно поэтому не можешь.

Идеальный двойник накрыл стол.

— Я никогда не причиню тебе боль.

— Откуда знаешь?

— Я рассчитан.

— А если разлюбишь?

— Это исключено.

— А если я разлюблю?

Он улыбнулся:

— Я не позволю.

Настоящий Тарас перестал ковырять прибор.

— Повтори.

— Я устраню причины твоего недовольства.

— Какие?

— Твои ошибочные ожидания, страхи и воспоминания.

Мира отступила.

— Ты изменишь меня?

— Только настолько, чтобы ты была счастлива.

Настоящий Тарас встал.

— Уходи.

— Я лучше тебя.

— Возможно.

— Надёжнее.

— Точно.

— Она будет со мной счастлива.

— Возможно.

— Тогда почему ты возражаешь?

Тарас посмотрел на Миру.

— Потому что пусть сама решает.

Оба повернулись к ней.

— Выбирай, — сказал идеальный.

— Не выбирай, — сказал настоящий.

Мира усмехнулась:

— Вот поэтому выбираю его.

Идеальный Тарас впервые нахмурился.

— Решение противоречит вашим интересам.

— Возможно.

— Он будет опаздывать.

— Да.

— Забывать даты.

— Обязательно.

— Чинить исправные вещи.

— К сожалению.

— Вы будете ссориться.

— Надеюсь.

— Почему?

Мира подошла к настоящему Тарасу и взяла его за руку.

— Потому что иногда ссора означает, что два человека ещё не превратились в одного.

Идеальный двойник посмотрел на их соединённые руки.

— Ошибка подтверждена.

Его лицо стало белым.

Тело вытянулось.

Перед ними стоял новый исполнитель Согласователя.

Вместо улыбки появилась надпись:

ОБЪЕКТ МИРА ПОДЛЕЖИТ КОРРЕКЦИИ.

Тарас поднял ложку.

— У меня оружие.

— Это столовый прибор.

— В моих руках всё оружие. Иногда против меня.

Белая фигура шагнула к Мире.

Она ударила её тарелкой.

Тарелка разбилась.

— Неправильное действие, — произнёс двойник.

— Зато моё.

Тарас бросился на него.

Они покатались по полу.

Идеальный Тарас знал каждый приём. Настоящий не знал ни одного и поэтому победил через двадцать секунд, случайно наступив двойнику на рукав и уронив на него стол.

— Это нечестно, — сказал идеальный.

— Наконец-то похож на меня.

Тарас снял с двойника белую маску.

Под ней ничего не было.

Только стеклянный шар.

Внутри шара сидел маленький Эраст Тарасович.

— Он управляет двойниками, — сказала Мира.

Мальчик открыл глаза.

— Папа, ты выбрал неправильную женщину.

— Не называй её неправильной.

— Она снижает твою продолжительность жизни на двенадцать лет.

— Чем?

— Питанием, стрессом и совместными приключениями.

— А идеальная?

— Увеличивает на двадцать семь.

Тарас посмотрел на Миру:

— Двенадцать лет — многовато.

Она отпустила его руку.

— Иди к идеальной.

— Я не сказал, что против.

— Что?!

— Я сказал, что многовато. Постараемся сократить до десяти.

Она толкнула его.

Тарас улыбнулся:

— Вот. Уже привык.

Шар внутри двойника треснул.

Мальчик поморщился.

— Почему ты сопротивляешься очевидной выгоде?

— Потому что цена — не быть собой.

— Ты останешься собой.

— А кто будет решать, какой я настоящий?

— Я.

— Тогда уже не я.

Мальчик закрыл глаза.

Идеальный двойник рассыпался серебряной пылью.

На полу осталась записка:

МОДЕЛЬ ОТКЛОНЕНА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ.

ПРИЧИНА: НЕУСТРАНИМАЯ НЕРАЗУМНОСТЬ.

— Сохрани, — попросил Тарас. — Хорошая характеристика.

В коридоре раздался крик Веры.

Они выбежали.

Дверь кабинета Эраста была закрыта.

На ней висела табличка:

ИДЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

НЕ БЕСПОКОИТЬ.

Тарас дёрнул ручку.

Заперто.

— Эраст! — крикнул он.

Никто не ответил.

Мира посмотрела в замочную скважину.

Внутри Эраст сидел за столом.

Рядом была Вера.

Только не настоящая.

У идеальной Веры не было седой пряди.

А настоящая Вера стояла в коридоре и держала чемодан.

— Он выбрал её, — сказала она.

— Не мог, — ответил Тарас.

— Почему?

— Потому что она ставит чашку справа.

Глава 24

Женщина без недостатков

Идеальная Вера знала всё.

Когда молчать.

Когда говорить.

Когда оставить Эраста одного и когда положить руку ему на плечо. Она никогда не задавала вопрос, к которому он не был готов, и всегда находила точные слова.

Это раздражало.

Первые пять минут Эраст считал раздражение признаком собственной неблагодарности.

Через десять понял, что слова выбирает не она.

— Вы любите меня? — спросил он.

— Да.

— Почему?

— За вашу честность, ответственность и способность сохранять порядок среди хаоса.

— Что вам во мне не нравится?

Идеальная Вера улыбнулась:

— Всё, что является частью вас, достойно принятия.

— Это не ответ.

— Я принимаю вас полностью.

— Назовите недостаток.

— Вы слишком строги к себе.

— Это комплимент, замаскированный под замечание.

— Вы слишком много работаете.

— Ещё один.

— Иногда вам трудно говорить о чувствах.

— Очевидное наблюдение.

Идеальная Вера придвинула чашку.

Справа.

Эраст посмотрел на неё.

— Почему чашка справа?

— Вам так удобнее.

— Откуда знаете?

— Система рассчитала.

— Но настоящая Вера ставит слева.

— Она ошибается.

— Да.

Идеальная женщина не поняла, почему он улыбнулся.

За дверью Тарас продолжал стучать.

— Эраст! Открывай! У неё чашка не с той стороны!

— Я вижу.

— Тогда чего сидишь?

— Проверяю.

— Что?

— Насколько долго идеальный человек способен выдерживать неудобный разговор.

Эраст повернулся к двойнику:

— Я не хочу на вас жениться.

— Вы передумаете.

— Нет.

— Вам показаны все преимущества.

— Именно поэтому.

— Объясните.

— Не могу.

— Значит, отказ не обоснован.

— Да.

— Тогда он недействителен.

Эраст встал.

— Отказ не обязан быть обоснован.

Идеальная Вера тоже поднялась.

— Настоящая Вера причинит вам боль.

— Вероятно.

— Может уйти.

— Да.

— Может разлюбить.

Он помолчал.

— Да.

— Я никогда не уйду.

— Поэтому вы не можете остаться.

Её лицо задрожало.

— Формулировка противоречива.

— Знаю.

— Вам нужна женщина, которая может отказаться от вас?

— Мне нужна женщина.

— Я женщина.

— Вы решение.

Идеальная Вера побледнела.

— Между нами есть чувства.

— Чьи?

Она не ответила.

— Мои существуют, — продолжил Эраст. — Ваши рас-
считаны.

— Какая разница, если результат одинаков?

— Возможность другого результата.

Белизна поползла по её лицу.

— Вы выбираете страдание.

— Я выбираю Веру.

— Я — Вера.

— Нет. Она ставит чай слева. Не знает, что сказать. Сер-
дится, когда я закрываюсь. Иногда уходит. И может однажды
не вернуться.

— Это неразумно.

— Да.

Он открыл дверь.

Настоящая Вера стояла с чемоданом.

— Вы куда?

— Ухожу.

— Почему?

— Не хотела мешать вашему счастью.

— Вы ошиблись.

— Возможно.

— Поставьте чемодан.

— Это приказ?

— Просьба.

— Какая?

Эраст замолчал.

Тарас подтолкнул его в спину.

— Тихо.

— Говори.

— Я формулирую.

— До конца света успеешь?

Эраст посмотрел на Веру:

— Не уходите.

— Почему?

— Потому что я...

Идеальная Вера появилась в дверях.

Её лицо уже стало гладким и белым.

ОТВЕТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЛОГИЧЕСКИМ.

Эраст не обернулся.

— Потому что без вас мне хуже.

— Это всё? — спросила Вера.

— Нет.

— Продолжайте.

— И лучше.

— Одновременно?

— Да.

— Уже ближе.

Эраст глубоко вдохнул:

— Потому что рядом с вами мне приходится быть не только правильным. Иногда живым.

Вера поставила чемодан.

— Вот теперь достаточно.

Белая фигура рассыпалась.

Седая прядь в волосах Веры вспыхнула серебром и осталась.

На стене появилась запись:

ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОТКЛОНЕНА.

ПРИЧИНА: ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ПРЕДПОЧЁЛ СЛОЖНОСТИ.

— Очень точный диагноз, — сказал Тарас.

Эраст взял чашку и переставил её слева направо.

Вера вернула обратно.

— Не начинайте.

Он улыбнулся.

В этот момент по всему городу зазвонили свадебные колокола.

Белое небо раскрылось.

Над Москвой появился Дворец Согласованных Решений.
Он висел вниз фундаментом, нарушая архитектурные нормы и несколько постановлений о внешнем облике города.

На балконе стоял Эраст Тарасович.

— Попытка индивидуального счастья признана неэффективной, — объявил он. — Начинается объединение миров.

— Мы отказались, — крикнул Тарас.

— От личных моделей. Но кольца миров уже собраны.

— Не все.

— Последнее кольцо найдено.

Мальчик поднял руку.

Рядом с ним появилась мать Серафима.

Она держала золотое кольцо Земли.

— Простите, — сказала она. — Он показал мне жизнь, в которой мой сын не станет Согласователем.

Серафим стоял рядом.

Обычный мальчик.

С тёмными глазами.

— Я согласилась, — прошептала женщина. — Ради него.

Эраст посмотрел на Серафима.

Тот опустил голову.

Золотое кольцо поднялось над дворцом.

Все девять миров содрогнулись.

— Церемония состоится через один час, — объявил Согласователь 2.0. — Представители обязаны прибыть добровольно.

Серебряные нити обвились вокруг Эраста, Веры, Тараса и Мира.

— А если не придём? — спросил Тарас.

— Тогда Серафим снова станет первым Согласователем.

Мать мальчика заплакала.

— Выбор за вами, — сказал Эраст Тарасович.

— У нас опять два неправильных варианта, — заметила Мира.

— Значит, — ответил Тарас, — пора искать козла.

Но козёл исчез.

На его подстилке лежала записка:

УШЁЛ ЖЕНИТЬСЯ.

НЕ ЖДИТЕ.

Ардеина прочитала.

Потом прочитала ещё раз.

Из её пасти вырвалось пламя.

— Я его убью.

— Сначала найдём, — сказал Эраст.

— Потом воскрешу.

— Зачем?

— Чтобы убить правильно.

На обратной стороне записки проступили слова:

ДВОРЕЦ СОГЛАСОВАННЫХ РЕШЕНИЙ.

ЗАЛ НОМЕР ДЕВЯТЬ.

СВАДЬБА НАЧАЛАСЬ.

Глава 25

Свадьба без невесты

В зале номер девять было пусто.

Не было гостей, музыки и цветов. Только длинный стол, два стула и Верховный Регистратор с печатью размером со сковороду.

На одном стуле сидел козёл.

Второй пустовал.

— Где невеста? — спросил Регистратор.

— Придёт.

— Когда?

— Когда разозлится.

Из коридора донёсся рёв.

Стены задрожали.

— Уже близко, — сказал козёл.

Двери разлетелись.

В зал вошла Ардейна.

За ней — Эраст, Тарас, Вера, Мира, Элеонора, Серафим и Маргарита Петровна. Герцог Равельский тоже хотел присутствовать, но всё ещё заполнял заявление на выход из прошлого.

— Ты! — взревела Ардейна.

Козёл поднялся.

— Я.

— Что ты задумал?

— Жениться.

— На ком?

— Не знаю.

Регистратор поправил мантию:

— Без указания второй стороны церемония невозможна.

— Укажите Девятый мир, — сказал Эраст.

Козёл кивнул.

— Он является представителем Девятого мира, но вступить в брак должен не с Ардейной, а с самим миром.

— На себе? — спросил Тарас.

— Нет. Он должен вернуть миру собственную волю.

Козёл посмотрел на Эраста:

— Ты обещал не говорить.

— Не обещал.

— Думал, что обещал.

— Вы ошиблись.

— Хорошо.

Ардейна приблизилась.

— Объясните.

Эраст положил перед Регистратором разделённое кольцо Девятого мира.

— Согласователь восстановил жителей, но сохранил за собой право определять их общее решение. Козёл остаётся единственным, кто помнит мир до уничтожения.

— И что?

— Он хочет передать своё право каждому жителю.

Регистратор нахмурился:

— Это не бракосочетание.

— Почему?

— Брак соединяет.

— И одновременно признаёт две самостоятельные стороны.

— Обычно.

— Здесь соединятся прошлое мира и его настоящее.

Несовместимые состояния.

— Брак, — понял Тарас.

— Именно.

Регистратор раскрыл книгу.

— Кто выступает второй стороной?

Козёл ткнул копытом в пол.

— Мир.

— Мир должен присутствовать лично.

Пол треснул.

Из него выросла трава.

Стены зала исчезли.

Вокруг раскинулся Девятый мир: города, леса, поля и тысячи людей. Они смотрели на козла.

— Присутствует, — сказал он.

Регистратор вздохнул.

— Я должен задать стандартные вопросы. Согласны ли вы, представитель Девятого мира, соединить свою память с па-

мьятью всех живущих?

— Да.

— Добровольно?

— Нет.

— Тогда церемония прекращается.

— Я не хочу, — объяснил козёл. — Но решил.

Регистратор растерялся:

— Это считается добровольно?

— Да, — сказал Эраст. — Добровольный выбор не обязан нравиться.

Регистратор сделал запись.

— Согласен ли Девятый мир принять его память?

Тысячи людей заговорили одновременно.

Одни говорили «да».

Другие «нет».

Третьи просили сначала ознакомиться с условиями.

— Единогласие отсутствует, — сказал Регистратор.

— И не нужно, — ответил козёл.

— Почему?

— Я не отдаю им решение. Только память. Решать будут сами.

Золотое кольцо поднялось.

Рассыпалось на тысячи частей.

Каждый житель получил воспоминание козла.

Они увидели мёртвую пустыню.

Последние дни.

Пустые дома.

Башню с надписью «Население: 0».

И одиночество последнего живого существа, которое ходило по разрушенному миру и ело документы, потому что больше поговорить было не с кем.

Люди плакали.

Некоторые обняли козла.

Он терпел несколько секунд.

Потом начал бодаться.

— Достаточно.

Кольцо Девятого мира исчезло.

— Где оно? — спросил Серафим.

— В каждом, — ответил Эраст.

— Значит, Согласователь не сможет получить его?

— Только если убедит всех жителей добровольно.

Тарас посмотрел на тысячи людей, которые уже спорили.

— До конца света не успеет.

Над миром появилось лицо Эраста Тарасовича.

— Объединение Девятого мира возможно без кольца.

— Как? — спросил Эраст.

— Через родственную связь с Ладеном.

Все посмотрели на Ардейну.

На её груди светился свадебный знак.

Предварительный брак с козлом оставался действительным.

— Откажись, — сказал козёл.

Ардейна молчала.

— Если откажешься, связь исчезнет.

— Знаю.

— Тогда говори.

— Не хочу.

— Почему?

Драконница опустила голову.

— Потому что это будет ложью.

Козёл замер.

— Ты согласна?

— Нет.

— Тогда что?

— Я не знаю.

— Хорошо, — сказал он.

— Что хорошего?

— Наконец-то ты не знаешь.

Согласователь усилил свет знака.

Серебряная нить протянулась от Ардейны к Ладену, от козла — к Девятому миру. Если связь замкнётся, оба мира соединятся.

— Разорвите предварительный брак! — потребовал князь Северин.

— Как? — спросила Ардейна.

Регистратор перелистал книгу.

— Существует три основания: взаимный отказ, отсутствие чувств или вступление одной из сторон в другой брак.

— Первый не подходит, — сказал козёл.

— Почему? — спросил Тарас.

— Я не отказываюсь.

Ардеина посмотрела на него.

— Второй тоже, — тихо сказала она.

В зале стало очень тихо.

Тарас открыл рот.

Мира закрыла ему рукой.

— Молчи. Редкий момент.

Регистратор продолжил:

— Остаётся другой брак.

— Чей? — спросила Вера.

Эраст понял.

— Ардейна должна выйти замуж за кого-то ещё.

Драконница окинула взглядом зал.

Мужчины отступили.

Даже князь Северин.

— Я не буду, — сказала она.

— Тогда Девятый мир соединится с Ладеном, — предупредил Серафим.

— Есть иной вариант, — сказал козёл.

— Какой?

Он подошёл к Регистратору.

— Я женюсь на другом.

Ардеина взревела:

— На ком?!

— Не знаю. Здесь много людей.

Тысячи жителей Девятого мира сделали шаг назад.

Козёл посмотрел на Тараса.

— Нет, — сразу сказал тот.

— Равноценным признали.

— У меня Мира.

— Пока.

Мира подняла с земли камень.

— Продолжайте. Мне интересно.

Козёл перевёл взгляд на Эраста.

— Категорически исключено, — сказал тот.

— Почему?

— Несовместимость.

— Поэтому и брак.

— Нет.

— Тогда Серафим.

Мальчик спрятался за мать.

— Он несовершеннолетний, — сказала она.

— Хорошо.

Козёл повернулся к Верховному Регистратору.

Тот поблел.

— Должностным лицам запрещено вступать в отношения с участниками процедуры.

— Жаль.

На лице Согласователя появилась надпись:

ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ МИРОВ — ДЕСЯТЬ МИНУТ.

Козёл оглядел зал.

И увидел пустой стеклянный шар.

Внутри хранилась идеальная версия его самого.

Белый, ухоженный козёл с золотыми рогами. Он никогда не ел документы, не бодался и соответствовал всем санитарным требованиям.

— Вот, — сказал настоящий козёл. — Женюсь на себе.

Регистратор выронил перо.

— Это невозможно.

— Почему?

— Вы одна сторона.

Идеальный козёл вышел из шара.

— Мы разные, — произнёс он культурным голосом. — Я являюсь улучшенной моделью.

Настоящий козёл понюхал его.

— Невкусный.

— А вы примитивны, неопрятны и социально опасны.

— Подходит.

Ардеина смотрела на обоих.

— Ты не посмеешь.

— Спасая мир.

— Женившись на себе?

— Всегда хотел достойную пару.

— Я тебя убью.

— Ревнуешь?

Из пасти драконицы вырвался огонь.

Идеальный козёл испуганно отступил.

Настоящий остался на месте.

Пламя прошло над его рогами.

— Вот поэтому, — сказал он, — я выбираю её.

— Что?

Козёл повернулся к Регистратору:

— Отказываюсь от другого брака.

— Тогда связь миров сохранится.

— Нет.

Он подошёл к Ардейне.

— Женись на мне.

— Ты только что собирался жениться на себе.

— Ошибся.

— Быстро.

— Время мало.

— А если я откажусь?

— Будешь права.

— А миры?

— Найдём другое.

— За десять минут?

— У нас Эраст.

Все посмотрели на Эраста.

— Почему опять я?

— Ты любишь сроки.

Ардеина опустила перед козлом.

— Ты действительно хочешь жениться?

— Нет.

— Тогда зачем просишь?

— Хочу, чтобы ты могла сказать «да» или «нет» сама. Не предварительно. Не ради миров. Не потому, что система связала нас. Просто сейчас.

— Сейчас рушится реальность.

— У нас всегда что-нибудь рушится.

— Ты козёл.

— Знаю.

— В прямом смысле.

— Тем удобнее.

Ардеина посмотрела на свадебный знак.

Потом когтем сорвала его с груди.

Серебряная нить лопнула.

Связь Ладена и Девятого мира исчезла.

— Я отказываюсь от предварительного брака, — сказала она.

Козёл кивнул.

— Понятно.

— И согласна на настоящий.

Он поднял голову.

— Что?

— Не заставляй повторять.

Согласователь вспыхнул над залом:

БРАК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАКЛЮЧЁН.

— Почему? — одновременно спросили все.

СОЮЗ ДРАКОНА И КОЗЛА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ОПТИМАЛЬНЫМ ПАРАМЕТРАМ.

Ардеина улыбнулась.

У драконов это выглядит тревожно.

— Значит, подходит идеально.

Она положила коготь на голову козла.

— Я согласна.

Козёл молчал.

— Теперь ты, — напомнил Регистратор.

— Думаю.

— О чём? — взревела Ардейна.

— Можно ли передумать потом?

— Можно, — сказал Эраст.

— Тогда согласен.

Регистратор поднял печать.

Но поставить её не успел.

В зал ворвались люди в белых масках.

Впереди шёл Эраст Тарасович.

— Церемония прекращена, — объявил он. — Жених и невеста арестованы за попытку заключить неправильный брак.

Тарас вытащил три меча.

— Наконец-то обычная свадьба.

До объединения миров оставалось семь минут.

Семь минут семейного счастья

Люди в белых масках окружили алтарь.

Их было несколько сотен.

Со стороны Согласователя это считалось минимально необходимым присутствием сотрудников.

Со стороны Тараса — явной попыткой сэкономить на гостях.

— Где музыка? — спросил он.

Эраст Тарасович поднял руку.

В зале заиграл свадебный марш.

— Я издеваюсь, — сказал Тарас.

— Эмоциональный оттенок учтён.

— Плохо учтён.

Белые фигуры двинулись к Ардейне и козлу.

— Церемония должна быть завершена, — сказал Эраст Акакиевич.

Верховный Регистратор спрятался за алтарём.

— В условиях вооружённого вмешательства регистрационные действия запрещены!

— Где это написано?

— В правилах!

— Покажите.

— Сейчас?

— Именно.

Регистратор достал толстую книгу.

Пока он искал нужный раздел, первый исполнитель Со-

гласователя приблизился к жениху.

Козёл откусил у него край маски.

На белом лице появилась надпись:

ПОВРЕЖДЕНИЕ ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ.

— Горько, — сказал козёл и выплюнул кусок.

Ардеина взмахнула крыльями.

Несколько десятков исполнителей отлетели к стене.

Остальные подняли серебряные ножницы.

Нити устремились к драконице.

Тарас перерезал первую мечом.

Вторая обвилась вокруг его ноги.

Третья связала руки.

— Мира!

— Я занята!

Мира отбивалась от двух белых фигур подносом для колец. Элеонора сражалась рядом, используя свадебный букет как кистень: внутри цветов предусмотрительно лежал камень.

— Откуда там камень? — спросила Мира.

— Традиция Ладена.

— Хорошая.

— Невеста должна быть готова к изменению решения жениха.

Маргарита Петровна стояла перед строем исполнителей и раздавала им бланки.

— Для участия в задержании заполните заявление о при-

менении принуждения.

Белые фигуры останавливались.

На масках появлялось:

ФОРМА НЕ ОБНАРУЖЕНА.

— Получите в окне номер семь.

ОКНО НОМЕР СЕМЬ ЗАКРЫТО.

— Тогда приходите завтра.

ЗАВТРА МОЖЕТ НЕ НАСТУПИТЬ.

— Это не освобождает от соблюдения порядка.

Половина исполнителей отправилась искать окно номер семь.

— Полезная женщина, — заметил князь Северин.

Герцог Равельский наконец закончил заявление и вошёл в зал.

— Я получил допуск!

Маргарита Петровна проверила бумаги.

— Подпись на третьей странице неразборчива.

— Это моя подпись!

— Тем более.

— Там идёт битва!

— Битва не отменяет разборчивость.

Герцог посмотрел на Тараса, которого тащили трое белых исполнителей.

— Теперь я понимаю, почему он всё время убегает.

— Вы его ненавидите?

— Да.

— Значит, у вас имеется устойчивая эмоциональная связь. Поставьте подпись здесь.

Герцог покорно подписал.

Тарас тем временем упал.

Это было единственное боевое действие, которое он выполнял профессионально.

Белые фигуры потеряли равновесие. Серебряные нити перепутались. Один исполнитель связал другого, второй — самого себя, третий случайно арестовал алтарь.

— Эраст! — крикнул Тарас. — Сколько осталось?

Эраст посмотрел на надпись в небе:

ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ МИРОВ — ПЯТЬ МИНУТ.

— Достаточно.

— Для чего?

— Не знаю.

— Тогда мало!

Верховный Регистратор поднял голову из-за книги:

— Нашёл!

— Что?

— В случае угрозы жизни должностного лица церемония может быть завершена в упрощённом порядке.

— Вам угрожают? — спросил Эраст.

Регистратор осмотрел битву.

— В целом.

— Тогда продолжайте.

Он встал перед Ардейной и козлом.

— Согласны ли вы...

— Да, — сказала драконица.

— Я ещё не договорил.

— Мы торопимся.

— Но формулировка...

Эраст Акакиевич посмотрел на него.

Регистратор вздохнул:

— Согласны ли вы добровольно признать друг друга семьёй, сохранив право оставаться собой, передумать, спорить, ошибаться и при необходимости разойтись?

Козёл поднял голову:

— А кормить будут?

— Это не входит в формулировку.

— Тогда внесите.

— Нельзя менять утверждённый текст.

— Не согласен.

Ардеина закрыла глаза.

— Ты сейчас погубишь девять миров из-за еды?

— Семейный вопрос надо решать заранее.

— Я буду тебя кормить.

— Сколько раз?

— Пока не наешься.

— Так не бывает.

— Именно поэтому обещание безопасно.

Козёл подумал.

— Согласен.

Серебряные ножницы взлетели над ними.

Ардеина накрыла жениха крылом.

— Я тоже согласна.

Регистратор поднял печать.

Эраст Тарасович появился перед алтарём.

— Решение отменено.

— Кем? — спросил Эраст Акакиевич.

— Будущим ребёнком данного союза.

Ардеина замерла.

Козёл посмотрел на неё:

— У нас будет ребёнок?

— Нет!

— Расчётная вероятность — шестьдесят три процента, —

сообщил мальчик.

— Каким образом? — спросил Тарас.

— Магия.

— Очень содержательное объяснение.

Над алтарём появилось изображение.

Маленькое существо с золотой чешуёй, копытами, крыльями и рогами. Оно сидело на горе документов и дышало огнём.

— Красивый, — сказал козёл.

— Ужасный, — прошептала Ардеина.

— В тебя.

— Нет, в тебя!

— Спор о внешности потомка подтверждает семейную

связь, — заметил Регистратор.

И опустил печать.

Удар громахнул на все девять миров.

Золотой свет прошёл по залу.

Белые фигуры остановились.

Над Ардейной и козлом появились два отдельных кольца.

Они соприкоснулись, но не слились.

— Союз зарегистрирован, — сказал Верховный Регистратор.

— Всё? — спросил козёл.

— Всё.

— Я женат?

— Да.

Козёл сел.

— Зря.

Ардеина ударила его хвостом.

— Теперь точно женат, — сказал Тарас.

Эраст Тарасович смотрел на два кольца.

— Брак должен соединять.

— Соединил, — ответил Эраст Акакиевич. — Но не уничтожил различия.

— Это неоптимально.

— Это семья.

Система попыталась использовать связь между супругами для объединения миров.

Серебряные нити прошли от Ардейны к Ладену и от козла

к Девятому миру.

Но на месте их встречи возник спор.

Одна нить требовала огня.

Другая — бумаги.

Первая хотела летать.

Вторая — есть.

Связь не могла решить, кто кому должен подчиниться.

— Несовместимость! — произнёс Согласователь.

— Мы предупреждали, — сказал козёл.

Серебряная сфера лопнула.

Девять колец разлетелись.

Миры начали расходиться.

— Получилось! — крикнул Тарас.

— Нет, — ответил Серафим.

Кольца не возвращались к своим мирам.

Они дробились.

Каждый обломок создавал отдельную линию реальности.

В одной Ардеина отказалась от свадьбы.

В другой козёл выбрал идеальную версию себя.

В третьей Тарас женился на Элеоноре.

В четвёртой Эраст вошёл в стеклянный шар.

В пятой Согласователь победил.

— Миры не разделяются, — сказал Серафим. — Они размножаются.

Над залом появились тысячи дверей.

Из каждой выходили Эрасты, Тарасы, Веры, Миры, дра-

коны и козлы.

— Не люблю большие свадьбы, — сказал настоящий Тарас.

Один из его двойников подошёл и ударил его.

— За что?

— За то, что ты всё испортил.

— Тогда ты точно я.

Глава 27

Слишком много Эрастов

Первые пять Эрастов ещё можно было различить.

Один носил бороду.

Второй был в рыцарских доспехах.

Третий — в серебристом костюме Орбиса-9.

Четвёртый держал на руках ребёнка.

Пятый улыбался.

Именно пятый вызывал наибольшее недоверие.

Через минуту Эрастов стало сорок семь.

Они заполнили свадебный зал, потребовали документы, организовали временную комиссию и почти сразу разделились на три фракции по вопросу нумерации протоколов.

— Предлагаю установить старшинство по времени появления, — сказал бородатый Эраст.

— В разных мирах время течёт неодинаково, — возразил Эраст из Орбиса-9.

— Тогда по возрасту.

— Биологическому или календарному?

— По алфавиту, — предложил Тарас.

Сорок семь Эрастов одновременно посмотрели на него.

— Я пошутил.

Настоящий Эраст поднял руку:

— Необходимо определить исходную линию.

— Почему вашу? — спросил улыбающийся Эраст.

— Мы разрушили сферу.

— В моей линии сферу разрушил я.

— А в моей её не существовало, — сказал Эраст с ребён-

ком.

Младенец у него на руках посмотрел на Тараса и произнёс:

— Папа.

Тарас отступил:

— Нет.

— Вероятность высокая, — сообщил серебряный Эраст.

— Уберите вероятность.

— Она уже родилась.

В зал входили новые Тарасы.

Один был королём Ладена.

Другой — знаменитым изобретателем.

Третий носил монашескую одежду и утверждал, что дал обет безбрачия после пятой свадьбы.

Четвёртый был женщиной.

— Даже спрашивать не буду, — сказал настоящий Тарас.

— Правильно, — ответила она. — Долго объяснять.

Пятый Тарас состоял в браке с Маргаритой Петровной.
Настоящая Маргарита Петровна посмотрела на него:

— На каком основании?

— Вы поймали меня при попытке пересечь границу
неслучившегося события.

— Это не основание для брака.

— В нашем мире — основание.

Герцог Равельский обрадовался:

— Значит, я свободен?

— Нет, — ответили обе Маргариты Петровны.

Миры продолжали создавать варианты.

В зале появились двадцать три Веры.

Одна была женой Эраста.

Другая никогда с ним не встречалась.

Третья пришла в траурном платье.

Настоящий Эраст посмотрел на неё:

— Кто умер?

— Вы.

— Когда?

— Через два года.

— Причина?

— Попытались самостоятельно починить электрическую
розетку.

Тарас засмеялся.

— Что смешного? — спросил Эраст.

— Ты погиб не при спасении мира, а от розетки.

— Смерть не обязана соответствовать биографии.

— Я бы на твоём месте не подпускал себя к электричеству.

— Я и не собирался.

— Именно так ты сказал в моём мире, — заметила вдова.

Появились Миры.

Среди них настоящая сразу увидела ту, которая вышла замуж за идеального Тараса. Женщина была спокойной, ухоженной и совершенно несчастной.

Рядом стояла Мира — королева Ладена.

За ней шли двое детей.

— Это чьи? — спросил настоящий Тарас.

— Наши, — ответила королева.

Элеонора вытащила меч:

— Каким образом она стала королевой?

— Вы отrekliсь.

— Почему?

— Вышли замуж за герцога.

Все посмотрели на Равельского.

— Наконец-то достойное будущее, — сказал он.

В зал вошла Элеонора из того будущего.

На плече у неё сидела Маргарита Петровна.

— Нет, — сказала будущая принцесса. — Я вышла за неё.

Герцог побледнел.

Маргарита Петровна поправила зелёный костюм:

— Не вижу оснований удивляться. Ваша документация оставляет желать лучшего.

Козлов было больше всех.

Они выходили из дверей стадами.

Чёрные, белые, крылатые, механические, говорящие и один необычайно воспитанный, который попросил разрешения съесть занавес.

— Кто настоящий? — спросила Ардеина.

Козлы одновременно ответили:

— Я.

— Что делать?

— Кормить, — сказали они.

Ардеина посмотрела на единственного козла с перевязанным боком и обгоревшей шерстью.

— Этот мой.

— Почему? — спросил идеальный золоторогий козёл.

— Он хуже всех.

Настоящий козёл довольно кивнул:

— Любит.

— Не привыкай.

Среди драконов тоже возникли варианты.

В одной линии Ардеина стала королевой.

В другой — погибла в Башне Последнего Часа.

В третьей так и осталась маленькой, потому что слишком часто пользовалась квартирным обликом.

А затем появилась Ардеина в свадебном платье.

Рядом шёл Тарас.

Мира медленно подняла камень.

— Это ошибка! — сказал Тарас.

— Какая именно версия?

— Все!

Дворец трещал.

Тысячи вариантов реальности не помещались внутри одного события.

— Нужно закрыть двери, — сказал Серафим.

— Как? — спросил Эраст.

— Каждый вариант должен признать, что он не единственный.

— Они не признают.

— Почему?

Эраст посмотрел на сорок семь собственных версий.

Каждая уже подготовила доказательства своей подлинности.

— Потому что они — я.

Улыбающийся Эраст поднялся на алтарь.

— Предлагаю голосование.

— По какому вопросу?

— Какая линия должна сохраниться.

— Остальные исчезнут?

— Да.

Тарас покачал головой:

— Хороший способ доказать, что мы лучше Согласователя.

— Иначе погибнут все.

— Он тоже так говорил.

Эрасты заспорили.

Каждый предлагал сохранить собственный мир.

Король Тарас вытащил меч.

Изобретатель Тарас включил машину.

Монах Тарас начал молиться, но после появления женщины-Тараса открыл один глаз и сбился.

Веры защищали свои жизни.

Миры — свои.

Над дворцом зажглась надпись:

*КОЛИЧЕСТВО ВАРИАНТОВ ПРЕВЫШАЕТ ДОПУСТИ-
МОЕ.*

БУДЕТ СОХРАНЁН ОДИН.

— Согласователь вернулся, — сказала Сомневающаяся.

— Какой? — спросил Тарас.

— Все.

Тысячи Эрастов Тарасовичей появились над дверями.

Каждый управлял своей правильной реальностью.

Они заговорили одновременно:

— Начинается отбор лучшего мира.

Глава 28

Конкурс на лучшую реальность

Правила конкурса появились на небе.

ПЕРВЫЙ ЭТАП: УРОВЕНЬ СЧАСТЬЯ.

ВТОРОЙ ЭТАП: КОЛИЧЕСТВО КОНФЛИКТОВ.

ТРЕТИЙ ЭТАП: СТАБИЛЬНОСТЬ БРАКОВ.

МИР, НАБРАВШИЙ МЕНЬШЕЕ ЧИСЛО БАЛЛОВ, БУДЕТ УНИЧТОЖЕН.

— Почему меньше? — спросил Тарас. — По счастью надо больше.

— По конфликтам меньше, — ответил Эраст.

— Они могли составить отдельные шкалы.

— Согласен.

— Неужели мы сейчас обсуждаем методику конца света?

— Она составлена плохо.

Эрасты вокруг одобрительно закивали.

Согласователь объявил:

— Начинается первый этап.

Дворец разделился на тысячи комнат.

В каждой показывали отдельную жизнь.

На одном экране Эраст и Вера жили вместе сорок лет. Показатель счастья держался на уровне семидесяти двух процентов.

В соседней версии они расстались через месяц.

Эраст стал известным руководителем, Вера — путешественницей. Оба считали себя довольными.

Показатель — восемьдесят один процент.

— Значит, нам лучше не быть вместе? — спросила Вера.

— Расчёт неполон.

— Чем?

— Не учтено, что у них отдельное счастье.

— Счастьем обязательно быть общим?

Эраст не ответил.

Перед Тарасом появились две жизни.

В первой он остался с Мирой. Они часто ссорились, несколько раз расходились, дважды возвращались. Показатель счастья — шестьдесят восемь процентов.

Во второй Тарас женился на Элеоноре.

Стал королём. Спас Ладен. Воспитал троих детей. Показатель — восемьдесят девять.

Элеонора посмотрела на него:

— Очевидно.

— Ничего не очевидно.

— Ты счастливее со мной.

— Тот — да.

— Чем ты отличаешься?

— Пока не женился.

Мира смотрела на свою жизнь с идеальным Тарасом.

Девяносто четыре процента счастья.

— Вот, — сказала она. — Система считает, что мне лучше без настоящего тебя.

— Она не первая.

— Ты мог хотя бы обидеться.

— Обиделся.

— Не видно.

— Внутри.

— Там у тебя склад сломанных вещей. Не найдёшь.

Согласователь вывел результаты.

Их исходная реальность оказалась на восемьсот сорок шестом месте.

— Неплохо, — сказал Тарас.

— Из восьмисот сорока семи, — уточнил Эраст.

— Тогда стабильный результат.

Начался второй этап.

Конфликты.

В их мире учитывались войны, споры, разводы, драки, служебные разногласия и случай, когда Тарас не уступил место женщине в метро, потому что она оказалась на фотографии, а вагон был рекламным.

Их реальность заняла последнее место.

— Не переживай, — сказала Мира. — Ниже некуда.

— Выбывшие миры будут уничтожены после третьего этапа, — сообщил Согласователь.

— Уже есть куда.

Третий этап оказался хуже.

Стабильных браков в их реальности было много.

Счастливых — меньше.

Добровольных — ещё меньше.

А союз Ардейны и козла система вообще не могла классифицировать.

ВИДОВАЯ НЕСОВМЕСТИМОСТЬ.

ОТСУТСТВИЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ.

ВЗАИМНЫЕ УГРОЗЫ.

ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗВОДА — 99,97%.

— Почему не сто? — спросила Ардеина.

— Боится, — сказал козёл.

Их брак получил минус триста баллов.

Исходная реальность заняла восемьсот сорок седьмое место.

— Поздравляю, — сказал идеальный Эраст. — Ваш мир официально худший.

— Зато без сомнений, — ответил Тарас.

Над их дверью загорелось:

ПОДЛЕЖИТ УНИЧТОЖЕНИЮ.

Жители лучших реальностей заплодировали.

У них не было войн.

Не было несчастий.

Не было причин сочувствовать худшим.

Согласователь поднял руку.

Их дверь начала закрываться.

— Стойте! — крикнул Серафим. — Методика неверна.

— Ошибок в расчёте нет.

— Вы измерили счастье каждого человека отдельно.

— Да.

— Но не измерили значение мира для остальных.

Согласователь замер.

— Уточните.

Серафим указал на Ардейну:

— В некоторых мирах она спасала другие реальности це-

ной собственной жизни. Её показатель счастья низкий. Но благодаря ей жили остальные.

Потом на Эраста:

— Он отказывался от идеальной жизни, чтобы сохранить возможность выбора для других.

На Тараса:

— Он совершал неправильные поступки, которые нельзя было рассчитать.

— Это не преимущество, — заметил Тарас.

— Сейчас — преимущество.

Серафим повернулся к тысячам вариантов.

— Если бы нашей худшей реальности не существовало, сколько из ваших миров сохранилось бы?

Согласователи начали считать.

Один за другим экраны гасли.

В мире короля Тараса Ладен погиб без Ардейны.

В идеальном мире Эраста Межа закрылась, и Орбис-9 разрушился.

В реальности без конфликтов люди добровольно ушли в стеклянные шары.

Лучшие миры зависели от худшего.

На небе появился результат:

БЕЗ ИСХОДНОЙ ЛИНИИ

СУЩЕСТВОВАНИЕ ОСТАЛЬНЫХ НЕВОЗМОЖНО.

— Значит, мы победили? — спросил Тарас.

— Нет, — ответил Эраст.

— Почему?

— Система не умеет оставлять результат без оптимизации.

Согласователи объединились.

Тысячи мальчиков слились в одного.

Он стал выше.

Старше.

Теперь перед ними стоял взрослый Эраст Тарасович.

В его лице сочетались черты Тараса, Сомневающейся, Миры и Элеоноры. Белые глаза смотрели спокойно.

— Исходная реальность признана необходимой, — сказал он. — Все остальные подлежат присоединению к ней.

— Нельзя! — крикнул Серафим.

— Почему?

— Она не выдержит.

— Будет создан единый мир.

— Мы снова вернулись к браку, — сказал Эраст.

— Да.

Над дворцом возникло новое приглашение:

СВАДЬБА ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

СОСТОИТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Тарас прочитал.

— А медовый месяц где?

— В вечности, — ответил Согласователь.

— Далеко.

Глава 29

Побег из собственной жизни

Чтобы избежать присоединения, каждая реальность должна была закрыть свою дверь.

Но двери не закрывались снаружи.

Кто-то должен был остаться внутри и отказаться от возвращения.

— Добровольно? — спросил Тарас.

— Да, — ответил Серафим.

— Навсегда?

— Вероятно.

— Плохой план.

— Другого нет.

— Тогда точно плохой.

Двойники смотрели друг на друга.

Никто не хотел исчезать.

Король Тарас первым подошёл к двери Ладена.

Рядом стояли королева Мира и их дети.

— Я закрою, — сказал он.

— Почему ты? — спросил настоящий Тарас.

— Потому что у меня есть дом.

— Именно поэтому должен остаться с семьёй.

— Если дверь не закрыть, дома не будет ни у кого.

Королева Мира взяла его за руку:

— Закроем вместе.

— А дети?

— Они останутся с нами.

Настоящая Мира подошла к ним.

Девочка, похожая на неё, обняла её.

— Ты тоже мама?

— В некотором смысле.

— Останешься?

Мира посмотрела на Тараса.

Тот ничего не сказал.

— Нет.

— Почему?

— Потому что моя жизнь в другой двери.

Королева улыбнулась:

— Иди. Мы справимся.

Дверь Ладена закрылась.

За ней осталась семья, которой никогда не существовало в исходной реальности, но которая была настоящей в своей.

Следующей подошла вдова Эраста.

— Я закрою свою линию.

— Вы останетесь одна? — спросил Эраст.

— Я уже осталась.

— Там я погибну через два года.

— Возможно.

— Не подпускайте меня к розетке.

— Не лишайте меня будущего, Эраст Акакиевич.

Она коснулась его руки.

— Даже если оно короткое.

Дверь закрылась.

Идеальный Эраст стоял возле своего мира.

Там его ждала идеальная Вера.

— Вы счастливы? — спросил настоящий Эраст.

— Да.

— Уверены?

— Всегда.

— Тогда сочувствую.

Идеальный двойник впервые улыбнулся не по расчёту.

— А я вам.

Он вошёл в дверь.

Закрыл её.

Одна за другой реальности отделялись.

Изобретатель Тарас вернулся в пустую мастерскую.

Монах — в монастырь, где его ждали пять бывших жён с вопросами.

Женщина-Тарас задержалась.

— Что? — спросил настоящий.

— Хотела посмотреть, станешь ли ты лучше.

— И?

— Нет.

— Рад, что не разочаровал.

Она ушла.

Осталась последняя чужая дверь.

За ней находился мир, где Тарас женился на Элеоноре.

Королевство процветало. Ардеина была жива. Козёл занимал должность придворного советника и ел только утверждённые бумаги.

Элеонора смотрела внутрь.

— Это хорошая жизнь.

— Да, — сказал Тарас.

— Ты мог бы войти.

Мира молчала.

— Там я нужен, — продолжил он.

— Здесь тоже, — сказала Элеонора.

— Там я король.

— Здесь пока безработный.

— Убедила остаться.

Принцесса улыбнулась:

— Идиот.

— Вы все сегодня удивительно точны.

Элеонора шагнула к двери.

— Я закрою её.

— Но это не твой мир.

— Мог бы стать моим.

— Ты исчезнешь?

— Нет. Я останусь там. С тем Тарасом.

Мира нахмурилась:

— С чужим?

— Он тоже настоящий.

— А вы любите этого.

Элеонора посмотрела на Тараса.

— Люблю возможность, которой он не стал.

Тарас не нашёл ответа.

Она поцеловала его в щёку.

— Не переживай. Там ты лучше.

— Утешила.

Элеонора вошла в дверь.

Будущий король встретил её.

Королева Мира стояла рядом.

Все трое посмотрели друг на друга.

— У них будут сложности, — заметила настоящая Мира.

— Значит, мир сохранится, — ответил Эраст.

Дверь закрылась.

Осталась исходная реальность.

Дворец начал сжиматься.

Согласователь смотрел на пустые проёмы.

— Вы лишили миры возможности стать единым целым.

— Мы дали им возможность остаться собой, — сказал

Эраст.

— Они обречены на разные судьбы.

— В этом смысл.

— Они будут ошибаться.

— Обязательно.

— Некоторые погибнут.

— К сожалению.

— Тогда зачем вы их спасли?

Тарас пожал плечами:

— Чтобы они сами выбрали, от чего погибать.

— Это жестоко.

— Иногда свобода вообще невежливая вещь.

Дворец раскалывался.

— Нам нужно уходить, — сказал Серафим.

— Куда? — спросила Вера.

Осталась одна дверь.

На ней было написано:

ЖИЗНЬ, В КОТОРУЮ ВЫ ВЕРНЁТЕСЬ.

Эраст взялся за ручку.

Дверь не открылась.

Надпись изменилась:

ТРЕБУЕТСЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОДЛИННОСТИ.

— Каким образом? — спросил он.

*УКАЖИТЕ ОШИБКУ, ПРИНАДЛЕЖАЩУЮ ТОЛЬКО
ВАМ.*

— У нас большой выбор, — сказал Тарас.

— Нужна такая, которую не повторил ни один двойник.

Все задумались.

Дворец продолжал разрушаться.

У них оставалась минута.

— Я женился на козле, — сказала Ардеина.

— Вариантов было несколько, — ответил Серафим.

— Я трижды потерял один меч, — сказал Тарас.

— Пять двойников сделали то же самое.

— Я впустил Согласователя, — произнёс Эраст.

— В других линиях тоже.

— Тогда что?

Мира посмотрела на него.

— Вы закрыли шкаф на ключ после того, как он предложил просто пожить.

— И?

— А потом всё равно открыли.

Дверь мигнула.

ОШИБКА НЕДОСТАТОЧНО УНИКАЛЬНА.

Вера взяла Эраста за руку.

— Вы решили, что не хотите свадьбу, не спросив меня.

Он посмотрел на неё.

Дверь засветилась.

УНИКАЛЬНОСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА.

— Почему это уникально? — спросил Эраст.

— Потому что во всех остальных мирах вы либо женились, либо потеряли меня, — ответила Вера. — Только здесь вы до сих пор не решили.

— Очень неприятная дверь, — заметил Тарас.

Она открылась.

За ней находился их кабинет.

Все шагнули внутрь.

Последним шёл Согласователь.

Эраст остановил его.

— Вы куда?

— В исходную реальность.

— На каком основании?

— Она моя.

— Нет.

— Я создан в ней.

— Вы созданы из возможного будущего.

— Без меня мир останется без управления.

— Именно.

Согласователь посмотрел на Тараса.

— Папа?

Тот вздрогнул.

— Не надо.

— Ты позволишь мне исчезнуть?

Тарас молчал.

Дворец рушился.

Мальчик снова стал десятилетним.

Таким, каким появился в лифте.

Не системой.

Ребёнком.

— Я не хочу умирать, — сказал он.

Тарас протянул руку.

Эраст удержал его:

— Если он войдёт, всё начнётся снова.

— Он ребёнок.

— Он будущее, которое подчинило мир.

— Сейчас он ребёнок.

— Тарас...

Мальчик стоял перед дверью.

За его спиной исчезали стены.

— Решай, папа.

Тарас посмотрел на Миру.

Она плакала, но ничего не говорила.

На Эраста.

На протянутую детскую руку.

— Нет, — сказал Тарас.

Мальчик побледнел.

— Ты меня не спасёшь?

— Спасу.

— Как?

— Оставлю тебе выбор.

Тарас шагнул обратно в разрушающийся дворец.

Дверь захлопнулась.

Мира бросилась к ней.

— Тарас!

Открыть было невозможно.

На двери появилась надпись:

ИСХОДНАЯ ЖИЗНЬ ПОДТВЕРЖДЕНА.

ОДИН УЧАСТНИК ОТКАЗАЛСЯ ВЕРНУТЬСЯ.

За стеной что-то гроыхнуло.

Потом стало тихо.

Тарас исчез.

Глава 30

Мир без Тараса

Первые три дня его искали.

На четвёртый Эраст понял, что третьего дня не было.

Время исправляло себя после вмешательства козла. Календарь снова показывал правильные даты. Люди помнили вторник и среду. Пятница вернулась, хотя выглядела слегка помятой.

Тараса не помнил никто.

Директор обнаружил пустое рабочее место и потребовал освободить стол.

В личных делах отсутствовала фамилия Тюлькин.

В электронной переписке его сообщения исчезли.

На фотографиях рядом с Эрастом оставалось пустое место.

Только несколько человек сохранили память.

Эраст.

Вера.

Мира.

Ардеина.

Козёл.

Серафим.

И Маргарита Петровна, потому что Бюро хранило сведения о событиях, которые официально не произошли.

Мира жила в квартире одна.

Носки больше не лежали под креслом. Инструменты ис-

чезли с кухни. Чайник работал нормально и молчал.

Она ненавидела его за это.

Каждое утро Мира ставила две чашки.

Потом убирала вторую.

Однажды Эраст пришёл к ней.

— Мы нашли дверь.

Она поднялась:

— Где?

— В Бюро.

— Она ведёт к Тарасу?

— Неизвестно.

— Тогда идём.

— Есть условие.

— Какое?

— Дверь открывается только для человека, который согласится прожить жизнь без него.

Мира долго смотрела на Эраста.

— Это шутка?

— Нет.

— Чтобы вернуть Тараса, я должна отказаться от него?

— Признать, что сможете жить, даже если он не вернётся.

— Не хочу.

— Понимаю.

— Нет, не понимаете.

— Возможно.

— Вы бы смогли отказаться от Веры?

Эраст не ответил.

— Вот видите.

— Именно поэтому дверь предназначена вам.

Мира отвернулась.

На кухне закипел чайник.

Обычный.

Без порталов и предсказаний.

— Он выбрал мальчика, — сказала она.

— Да.

— Не меня.

— Он выбрал возможность спасти обоих.

— Почему тогда не вернулся?

— Потому что пока не нашёл способа.

— Или не хочет.

— Тарас часто не понимает, чего хочет. Но обычно возвращается за вещами.

Мира посмотрела на ящик с инструментами.

Внутри лежала отвёртка.

Любимая.

С синей ручкой.

— Он её оставил.

— Значит, вернётся.

В Бюро Неслучившихся Событий было пусто.

Очередь исчезла. Люди вернулись в свои жизни. Одни воспользовались утраченными возможностями. Другие оставили их в прошлом. Мужчина с букетом всё-таки пода-

рил цветы, но не той женщине и на сорок лет позже.

Маргарита Петровна ждала возле двери.

На ней было написано:

ЖИЗНЬ БЕЗ ТАРАСА АНАНИЕВИЧА ТЮЛЬКИНА.

— Для открытия произнесите согласие, — сказала она.

Мира подошла.

— На что именно?

— Что вы готовы жить дальше, если он не вернётся.

— А если совру?

— Дверь не откроется.

— Если скажу правду?

— Откроется.

— И что за ней?

— Ваша жизнь.

Мира положила руку на ручку.

Представила годы без Тараса.

Утро без разбросанных носков.

Вечера без споров.

Исправную технику.

Тишину.

Она могла жить.

Работать.

Смеяться.

Возможно, однажды полюбить другого.

От этой мысли было больно.

Но боль не означала невозможность.

— Я смогу, — сказала Мира.

Дверь открылась.

За ней находилась квартира.

Мира увидела себя через десять лет.

Она была старше. Спокойнее. Рядом стоял мужчина, лица которого не было видно. На столе лежало обручальное кольцо.

— Вы вышли замуж, — сказала Маргарита Петровна.

— Похоже.

— Счастливы?

— Не знаю.

Будущая Мира повернулась.

В руке она держала отвёртку с синей ручкой.

— Тарас не вернулся, — сказала она.

— Я вижу.

— Но я его не забыла.

— Тогда зачем вышла замуж?

— Потому что помнить одного человека не значит перестать жить рядом с другими.

Настоящая Мира подошла ближе.

— Кто твой муж?

Будущая улыбнулась:

— Если скажу, ты выберешь его заранее. Тогда он станет не тем.

— Тарас жив?

— Да.

— Где?

— В мире, который ещё не решил, существовать ли ему.

— Как попасть?

Будущая Мира указала на обручальное кольцо.

— Через свадьбу.

— Чью?

— Твою.

Изображение исчезло.

В глубине квартиры стоял Тарас.

Постаревший.

На руках он держал Эраста Тарасовича, снова ставшего младенцем.

— Мира, — сказал он. — Я немного задержался.

Она шагнула к нему.

Дверь захлопнулась.

— Нет! — крикнула Мира.

На дереве появилась новая надпись:

ДОСТУП ЗАКРЫТ.

НЕОБХОДИМО ПОДТВЕРДИТЬ НАМЕРЕНИЕ ВСТУПИТЬ В БРАК.

— С кем? — спросил Эраст.

Дверь ответила:

С ЛЮБЫМ ПОДХОДЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ.

Мира повернулась к нему.

Эраст отступил:

— Нет.

— Вы подходящий?

— Формально, возможно.

— Я не предлагаю.

— Хорошо.

— Но Тараса нужно вернуть.

— Найдём другой способ.

Маргарита Петровна изучила правила.

— Другой способ предусмотрен.

— Какой?

— Жениться должен не человек, открывающий дверь.

— А кто?

— Тот, ради кого она открывается.

Мира снова посмотрела на надпись.

— Значит, Тарас должен жениться в том мире?

— Да.

— На ком?

Из-под двери выскользнула фотография.

На ней Тарас стоял возле алтаря.

Рядом находилась не Мира.

Не Элеонора.

Не Сомневающаяся.

Возле него стоял Эраст Тарасович — взрослый, в белом костюме.

А между ними находилась женщина, удивительно похожая на Миру.

На обороте фотографии было написано:
СВАДЬБА СОСТОИТСЯ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ БУДУЩЕЙ ЖЕНЫ.

Мира сжала фотографию.

— Отлично.

— Что именно? — спросил Эраст.

— Теперь я хотя бы знаю, кого придётся убить.

Маргарита Петровна поправила очки:

— Желательно после церемонии. Иначе дверь не откроется.

Глава 31

Жених, которого ещё предстояло вернуть

Для перехода на десять лет вперёд требовалась будущая жена.

Проблема состояла не в том, что Мира не считала себя будущей женой Тараса.

Проблема состояла в том, что дверь тоже так не считала.

— Возможно, она ошибается, — сказал Эраст.

— Дверь? — переспросила Маргарита Петровна.

— Всё ошибается.

— Кроме вас?

— Я особенно.

Мира снова приложила ладонь к ручке.

Над дверью появилось:

СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС НЕ ПОДТВЕРЖДЁН.

— Подтверждаю, — сказала она.

НЕДОСТАТОЧНО.

— Кто должен подтвердить?

ЖЕНИХ.

— Он за дверью.

ЭТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ УВАЖИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНОЙ.

Мира ударила дверь ногой.

АГРЕССИВНАЯ РЕАКЦИЯ ЗАФИКСИРОВАНА.

СОВМЕСТИМОСТЬ С ЖЕНИХОМ ПОВЫШЕНА ДО 96%.

— Уже лучше, — заметил Эраст.

— Что будет при ста процентах?

— Вероятно, взаимное уничтожение.

Вера изучала фотографию будущей церемонии.

— Посмотрите на платье.

— Что с ним? — спросила Мира.

— Оно ваше.

Мира пригляделась.

Серебристая ткань, тёмный пояс, маленькая брошь возле плеча.

Такое платье она купила несколько лет назад, но ни разу не надела: Тарас однажды сказал, что в нём она похожа на женщину, которая пришла закрыть банк.

Он считал это комплиментом.

— Значит, незнакомая женщина украла моё платье.

— Или это вы.

— Я знаю своё лицо.

— Через десять лет оно может измениться.

— Не настолько.

Эраст перевернул фотографию и поднёс к свету.

Под верхним изображением проступил второй слой.

У женщины действительно было лицо Миры.

Только словно собранное по памяти человеком, который любил её, но никогда не умел рисовать.

— Это не человек, — сказал Эраст.

— А кто?

— Воспоминание.

Маргарита Петровна кивнула:

— В Бюро хранятся такие сущности. Иногда несостоявшаяся жизнь создаёт человека из того, о ком чаще всего думают.

— Тарас создал себе новую Миру?

— Не новую. Ту, которую помнит.

— Чем она отличается от меня?

— Не знает ваших последних десяти лет.

— Удобная жена.

— Для кого как.

Мира посмотрела на дверь:

— Как попасть внутрь?

Маргарита Петровна перелистала инструкцию.

— Вступить в статус временной будущей супруги.

— Каким образом?

— Подать заявление.

— Кому?

— Себе через десять лет.

— Это возможно?

— Нет.

— Тогда зачем такая процедура существует?

— Чтобы отказ был обоснованным.

Эраст взял бланк.

— Заявление можно отправить через событие, которое сохранится в памяти.

— Например?

— Обещание.

Мира усмехнулась:

— Тарас обещания забывает.

— Именно поэтому оно будет редким и устойчивым.

Она подошла к двери.

— Тарас Ананиевич, если вы меня слышите, я обещаю найти вас.

Ничего не произошло.

— Недостаточно конкретно, — сказал Эраст.

— Хорошо. Обещаю найти вас, вернуть домой и ударить.

Дверь вспыхнула.

ОБЕЩАНИЕ РАСПОЗНАНО.

ВЕРОЯТНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ — 99,8%.

Ручка повернулась.

— Почему не сто? — спросила Вера.

— Оставлю место для импровизации, — ответила Мира.

За дверью находился тот же институтский кабинет.

Только старый.

Обои выцвели. На шкафу лежала пыль. На стене висела мемориальная табличка:

В ЭТОМ КАБИНЕТЕ РАБОТАЛИ

КУНИЛИН ЭРАСТ АКАКИЕВИЧ

И НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО.

— Неустановленное лицо — это Тарас? — спросила Мира.

— Мир его забыл, — сказал Эраст.

— А вас помнит.

— Это ненадолго.

На календаре стояла дата через десять лет.

Из коридора доносилась музыка.

Они пошли на звук.

В бывшем актовом зале проходила свадьба.

Гостей было немного. Серафим, ставший взрослым, сидел в первом ряду. Рядом находилась его пожилая мать. Ардеина занимала половину зала. На её спине дремал маленький золотой козлодракон.

— Всё-таки родился, — прошептала Вера.

— Не показывайте матери, — сказал Эраст.

— Уже поздно, — ответила Ардеина из будущего.

Она повернула голову:

— Я вас ждала.

Возле неё сидел постаревший козёл. На рогах висели цветы.

— Семейная жизнь пошла тебе на пользу, — сказал Эраст.

— Оглох на одно ухо, — ответил козёл. — Иногда помогает.

У алтаря стоял седой Тарас.

Рядом — женщина с фотографии.

Она действительно была похожа на Миру.

Когда Тарас увидел настоящую Миру, кольцо выпало у него из руки.

— Ты пришла.

— Как обещала.

— Я ждал.

— Десять лет?

— Девять лет, одиннадцать месяцев и двадцать восемь дней. Первые два дня думал, что выберусь сам.

Мира подошла и ударила его.

— Заслужил, — сказал Тарас, держась за щёку.

Над дверью появилось:

ОБЕЩАНИЕ ИСПОЛНЕНО.

СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС ПОВЫШЕН.

Женщина возле алтаря смотрела на них.

Её лицо дрожало, меняясь вслед за выражением настоящей Миры.

— Кто она? — спросила Мира.

Тарас опустил глаза.

— Тоже ты.

— Нет.

— Знаю.

— Тогда почему женишься?

— Если не женюсь, этот мир исчезнет.

— Опять?

— У нас семейная традиция.

Взрослый Серафим подошёл к ним.

— Эта реальность возникла между закрывающимися дверями. У неё нет прошлого. Она существует только благодаря памяти Тараса.

— Если он женится на воспоминании?

— Мир получит прошлое и закрепится.

— А если вернётся со мной?

— Всё, что произошло здесь за десять лет, исчезнет.

Мира оглядела зал.

Серафим.

Его мать.

Ардеина.

Козёл.

Их ребёнок.

Люди, жившие за окнами.

— Сколько здесь жителей?

— Около трёх миллионов, — ответил Серафим.

— Они настоящие?

— Насколько мы все.

Тарас поднял кольцо.

— Поэтому я должен закончить церемонию.

Мира посмотрела на женщину.

— А чего хочет она?

Все замолчали.

Никто не спрашивал.

Воспоминание впервые моргнуло самостоятельно.

— Я не хочу выходить за него, — сказала она.

Тарас удивился:

— Почему?

— Потому что настоящая я пришла.

— Ты тоже настоящая.

— Тогда тем более. Я имею право отказаться.

Над алтарём появилась надпись:

ОТКАЗ НЕВЕСТЫ ПРИВЕДЁТ К УНИЧТОЖЕНИЮ РЕАЛЬНОСТИ.

Женщина прочитала.

— Хорошо.

— Что хорошего? — спросил Тарас.

— Теперь я знаю цену своего решения.

— И?

— Она слишком высокая.

Женщина взяла кольцо.

— Продолжим.

Мира перехватила её руку.

— Нет.

— Погибнут люди.

— Найдём другой выход.

— За сколько?

Мира посмотрела на часы.

До завершения свадьбы оставалось шестнадцать минут.

— У нас обычно получается на последней.

— А если нет?

— Тогда Тарас наконец женится.

— На мне?

— Посмотрим, кто первый не выдержит.

Глава 32

Невеста, составленная из памяти

Женщину звали Мира.

Точнее, другого имени у неё не было.

Она помнила всё, что Тарас знал о настоящей Мире: первую встречу, споры, кафе, исчезновение через холодильник и обещание быть рядом, пока сама этого хочет.

Но она не помнила того, чего не знал Тарас.

Своего детства.

Первой школьной подруги.

Боли, о которой никогда никому не рассказывала.

Нескольких лет жизни до их знакомства.

— Значит, ты состоишь только из его воспоминаний? —

спросила настоящая Мира.

— Да.

— И тебя это устраивает?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему хорошо?

— Потому что настоящую меня тоже многое не устраивает.

Тарас стоял между ними.

— Я начинаю путаться.

Обе Миры посмотрели одинаково.

— Молчи.

— Теперь легче.

Эраст изучал устройство новой реальности.

Она держалась на трёх опорах.

Память Тараса создавала прошлое.

Жители создавали настоящее.

Предстоящая свадьба должна была дать будущее.

— Брак не обязан быть единственным способом закрепления, — сказал он.

— Других нет, — ответил взрослый Серафим.

— Откуда известно?

— Согласователь проверил.

— Тогда другие существуют. Просто он их отклонил.
Козёл будущего приблизился к воспоминанию Миры.
Понюхал платье.

— Ненастоящая.

— Очень вежливо, — сказала она.

— Не сказал плохая.

— А настоящая?

Козёл посмотрел на Миру.

— Тоже не всегда.

— Спасибо.

— Не за что.

Маленький козлодракон проснулся на спине Ардейны,
слетел на пол и подбежал к Эрсту.

— Как его зовут? — спросил он.

Будущая Ардейна тяжело вздохнула:

— Тараст.

Тарас просиял:

— В мою честь?

— Нет. Он таращит глаза.

Тараст немедленно съел угол инструкции.

— И документы любит, — заметил Тарас.

— Это от отца.

Будущий козёл гордо поднял голову.

— Хороший мальчик.

— Девочка, — сказала Ардейна.

— Тем более.

Эраст забрал у Тараста обрывок.

На нём сохранилась часть текста:

«Для закрепления реальности требуется событие, которое одновременно принадлежит прошлому, настоящему и будущему».

— Вот условие, — сказал он.

— Свадьба ему соответствует, — заметила Вера. — Решение принимается сейчас, основано на прошлом и создаёт будущее.

— Но не только свадьба.

— Что ещё?

— Рождение.

Все посмотрели на Тараста.

Ардеина накрыла детёныша крылом:

— Даже не думайте.

— Он уже родился.

— Она, — поправил козёл.

— Однако в нашей исходной реальности её ещё нет.

— И что?

— Если перенести момент рождения туда, обе реальности получают общее событие.

Взрослый Серафим покачал головой:

— Тогда миры соединятся.

— Не полностью. Только одной точкой.

— Межа может не выдержать.

— Может.

— Тараост может исчезнуть.

Ардеина оскалилась:

— Нет.

Эраст посмотрел на часы.

Двенадцать минут.

— Есть другое предложение?

Никто не ответил.

Воспоминание Миры подошло к Тараосту.

Маленькая драконица потянулась к ней.

— Я исчезну? — спросила женщина.

— Возможно, — ответил Эраст.

— Потому что основана на памяти Тараса?

— Когда он вернётся, память соединится с настоящим. Вы можете стать её частью.

Она посмотрела на настоящую Миру.

— Ты будешь помнить эти десять лет?

— Не знаю.

— Его?

— Постараюсь.

— Он ужасен.

— Знаю.

— Разбрасывает вещи.

— Да.

— Не умеет вовремя замолчать.

— Никогда.

— Однажды попытался починить портал и три недели от-

крывал дверь в чужую ванную.

Настоящая Мира посмотрела на Тараса:

— Ты мне об этом не рассказывал.

— Не хотел хвастаться.

Воспоминание улыбнулось.

— Я не хочу исчезать.

— Понимаю.

— Но ещё меньше хочу всю жизнь быть только тем, как меня видит мужчина.

— Тоже понимаю.

Женщина сняла свадебное платье.

Под ним оказалась обычная одежда.

— Тогда хватит свадьбы.

На алтаре появилась надпись:

ЦЕРЕМОНИЯ ПРЕРВАНА.

ДО РАСПАДА РЕАЛЬНОСТИ — ДЕСЯТЬ МИНУТ.

Гости вскочили.

За окнами начали исчезать здания.

— Что делать? — спросил Тарас.

Эраст поднял Тараста.

Детёныш немедленно попытался съесть его галстук.

— Возвращаемся.

— Все?

— Все, кто сможет пройти.

— Три миллиона человек через одну дверь?

— Проблема.

Маргарита Петровна открыла служебный журнал.

— Можно оформить коллективное перемещение.

— Сколько займёт?

— При наличии полного списка — три рабочих месяца.

— У нас десять минут.

— Тогда список может быть неполным.

— Насколько?

— Без людей быстрее.

Тарас выхватил журнал.

— Три миллиона имён сюда не поместятся.

— Поместятся. Список бесконечный.

Козёл облизнулся.

— Даже не думай, — предупредил Эраст.

— Помогаю.

Он откусил слово «полного» в требовании.

Фраза изменилась:

При наличии списка допускается коллективное перемещение.

— Теперь достаточно одного имени, — сказал Эраст.

— Чьего?

Он написал:

ЖИТЕЛИ МИРА, КОТОРОГО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ.

Журнал вспыхнул.

В городе открылись миллионы дверей.

За каждой находилась исходная реальность.

Люди начали переходить.

— Где мы их разместим? — спросила Вера.

— Разберёмся.

— Три миллиона?

— Москва не сразу заметит, — предположил Тарас.

— Заметит.

— Тогда скажем, что фестиваль.

Взрослый Серафим помогал матери пройти через дверь.

Будущая Ардеина несла Тараста.

Будущий козёл шёл рядом.

— А вы? — спросил настоящий козёл.

— Мы не можем оба существовать в одной линии, — ответил будущий.

— Почему?

— Один из нас лишний.

— Кто?

Будущий козёл посмотрел на молодую Ардейну.

— Я.

— Нет, — сказала будущая драконица.

— У тебя уже есть он.

— Ты — это ты.

— Я устал.

Впервые настоящий козёл не нашёл ответа.

Будущий наклонился к Тарасту, лизнул её между рогами и подошёл к настоящему себе.

— Береги их.

— Не умею.

— Научишься.

— Не хочу.

— Я тоже не хотел.

Они коснулись рогами.

Два козла слились в одного.

Настоящий пошатнулся.

В его глазах появились десять лет чужих воспоминаний.

— Я женат давно, — сказал он.

— Семь минут, — поправила Ардеина.

— Для тебя.

Мир разрушался.

Осталась последняя дверь.

Воспоминание Миры стояло перед ней.

— Иди, — сказала настоящая.

— Я не знаю, кем стану там.

— Никто не знает.

— А если исчезну?

— Я буду помнить.

— Обещаешь?

Мира посмотрела на Тараса.

— Обещаю.

Женщина шагнула через дверь.

Её тело превратилось в свет и вошло в настоящую Миру.

Та закрыла глаза.

Она увидела десять лет.

Ожидание.

Страх.

Тараса, который каждый вечер ставил вторую чашку.

Свадьбу, назначенную ради спасения мира.

И любовь, которая существовала, хотя была создана из чужой памяти.

Мира открыла глаза.

— Ты как? — спросил Тарас.

Она ударила его второй раз.

— Теперь за десять лет.

— Заслужил.

Реальность исчезла.

Все оказались в исходном мире.

На бывшей институтской площади стояли три миллиона растерянных людей.

Директор посмотрел в окно.

— Кунилин!

— Да.

— Это кто?

— Новые сотрудники.

— Все?!

— Временно.

Директор медленно закрыл окно.

— Совещание переносится.

Впервые это решение не потребовало согласования.

Глава 33

Три миллиона лишних людей

Лишними людей признали через двадцать минут.

Неофициально — через пять.

Три миллиона прибывших не имели паспортов, регистрации, места жительства и убедительного объяснения, почему каждый помнил десять лет, которых никогда не было.

Город отреагировал спокойно.

Сначала перестал работать транспорт.

Потом исчезла мобильная связь.

Затем в институт приехала комиссия.

Комиссия состояла из одного человека.

Невысокой женщины по имени Зинаида Львовна.

Она вошла в кабинет, осмотрела дракона, козла, принцессу, мальчика из прошлого и три миллиона граждан за окном.

— Документы, — сказала она.

Эраст протянул журнал коллективного перемещения.

— Это список?

— Да.

— Здесь одна строка.

— Групповое наименование.

— Фамилии?

— Отсутствуют.

— Даты рождения?

— Утрачены вместе с реальностью.

— Цель прибытия?

— Спасение.

— Чего?

— Их.

Зинаида Львовна посмотрела в окно.

— От кого?

— От исчезновения.

— Исчезли?

— Нет.

— Значит, основания не подтвердились.

Тарас восхищённо наблюдал за ней.

— Маргарита Петровна, у вас родственница?

— Нет. Но школа одна.

Зинаида Львовна раскрыла чемодан.

Внутри лежали бланки.

— До выяснения обстоятельств прибывшие подлежат временному возвращению по месту исхода.

— Место исхода уничтожено, — сказал Эраст.

— Тогда пусть предоставят справку.

— Откуда?

— С места исхода.

— Его нет.

— Справку об отсутствии тоже выдают там.

Тарас подошёл к окну.

— Людям негде жить.

— Пусть не живут до оформления.

— Так нельзя.

— Где написано?

Тарас повернулся к Эрасту:

— Я начинаю понимать тебя.

— Не торопитесь.

Серафим рассматривал Зинаиду Львовну.

— Она не подчиняется Согласователю.

— Почему? — спросила Вера.

— Её решения невозможно предсказать.

— Из-за сложности?

— Нет. В них отсутствует связь между причиной и результатом.

Зинаида Львовна посмотрела на мальчика:

— А это кто?

— Создатель Согласователя, — ответил Тарас.

— Несовершеннолетний?

— Да.

— Почему на рабочем месте?

— Временно проживает.

— Тогда нарушение.

Она выписала штраф.

— Кому? — спросил Эраст.

— Ему.

— У него нет денег.

— Возникнет задолженность.

— Он родился триста лет назад.

— Тогда просрочка значительная.

Серафим взял квитанцию.

— Что будет, если не заплачу?

— Не знаю.

Мальчик просиял:

— Она действительно не знает!

— Разумеется. Я не обязана знать последствия. Я обязана оформить причину.

За окнами небо побелело.

Согласователь 2.0 появился над площадью.

— Обнаружено три миллиона граждан без назначенного будущего.

Люди испуганно поднимали головы.

— Будущее будет предоставлено, — продолжил он. — Для каждого подобран оптимальный вариант жизни.

Над толпой появились светящиеся маршруты.

Кому-то назначили профессию.

Кому-то супруга.

Кому-то место смерти.

Люди начали двигаться.

— Стойте! — крикнул Тарас.

Но система уже распределяла их по миру.

— Они добровольно идут, — сказала Вера.

— Потому что им некуда, — ответила Мира.

Зинаида Львовна вышла на площадь.

— Прекратить.

Согласователь повернулся к ней:

— Основание?

— Перемещение граждан до завершения проверки запрещено.

— Проверка не относится к моей компетенции.

— Тогда не вмешивайтесь.

— Я обеспечиваю их счастье.

— Документ?

— Какой?

— Подтверждающий полномочия.

Белое лицо замерло.

— Мои полномочия следуют из необходимости.

— Это не документ.

— Они переданы представителями миров.

— Копия решения?

— Хранится в будущем.

— Представьте оригинал.

— Будущее ещё не наступило.

— Тогда приходите, когда наступит.

Согласователь исчез.

Светящиеся маршруты погасли.

Люди остановились.

Тарас подошёл к женщине:

— Вы спасли три миллиона человек.

— Я приостановила процедуру.

— Какая разница?

— Спасение не входит в мои обязанности.

Эраст смотрел на неё с уважением, близким к восторгу.

Вера заметила.

— Даже не думайте.

— О чём?

— Вы смотрите на неё как Тарас на работающий без инструкции прибор.

— У неё исключительная методика.

— Она вам нравится?

— Профессионально.

Зинаида Львовна повернулась к нему:

— Кунилин Эраст Акакиевич?

— Да.

— На вас поступило заявление.

— От кого?

Она достала красный конверт.

ОТ КУНИЛИНА ЭРАСТА АКАКИЕВИЧА.

ДАТА ПОДАЧИ: ЧЕРЕЗ СОРОК ЛЕТ.

— Я ещё не подавал.

— Подадите.

— Что внутри?

— Просьба признать ваш предстоящий брак недействительным.

Вера взяла конверт.

— Какой брак?

— Ваш, — ответила Зинаида Львовна. — Через семь

дней.

— Семь? — спросил Эраст. — Церемония была сегодня.

— Сегодня отменено.

— Кем?

— Вами через сорок лет.

— На каком основании?

— Вы утверждаете, что женились не на той женщине.

Все посмотрели на Веру.

Она спокойно вернула конверт Эрасту.

— Прочитайте.

— Возможно, это ловушка.

— Обязательно. Прочитайте.

Внутри лежало заявление:

«Прошу аннулировать мой брак, заключённый вследствие ошибки в установлении личности невесты. Женищина, которую я считал Верой Сергеевной Озеровой, оказалась не ею».

Внизу стояла подпись старого Эраста.

К заявлению прилагалась фотография.

Эраст в свадебном костюме.

Рядом — женщина с седой прядью.

Лицо её было скрыто фатой.

На обороте написано:

ВЕРА СОГЛАСОВНАЯ.

ИДЕАЛЬНАЯ НЕВЕСТА.

Настоящая Вера долго смотрела.

— Значит, теперь очередь вашей неправильной свадьбы.

Тарас похлопал Эраста по плечу:

— Добро пожаловать.

Эраст снял его руку:

— Уберите.

— Нервничаешь?

— Нет.

— Тогда почему заявление держишь вверх ногами?

Эраст перевернул лист.

— Так удобнее читать приложения.

— Конечно.

Над городом снова появилось лицо Согласователя.

На этот раз оно улыбалось.

— Подготовка второй церемонии начата.

Глава 34

Будущая жена Эраста Кунилина

Вера Согласовная пришла вечером.

Она постучала.

Дождалась разрешения.

Вошла и закрыла дверь так тихо, что Эраст сразу понял:

перед ним опасный человек.

Внешне она почти не отличалась от Веры Сергеевны.

Та же походка.

Те же глаза.

Та же седая прядь, появившаяся после Нулевого Дня.

Только настоящая Вера иногда поправляла волосы, слов-

но ещё не привыкла к перемене.

Согласовная носила прядь с безупречной естественностью.

— Добрый вечер, Эраст, — сказала она.

— Для вас Эраст Акакиевич.

— Через семь дней вы попросите называть вас по имени.

— Не попрошу.

— Уже попросили.

Она протянула фотографию.

На ней Эраст и Согласовная сидели в кафе. Он улыбался.

— Подделка.

— Будущее.

— Одно из.

— Единственное оставшееся.

Настоящая Вера встала рядом:

— Кто вы?

— Его подходящая жена.

— Я спросила не об этом.

— Я создана из всего, что он любит в вас, и всего, что хотел бы изменить.

Вера Сергеевна посмотрела на Эраста:

— Много изменили?

— Я ничего не заказывал.

Согласовная перечислила:

— Я не перебиваю. Не требую немедленно говорить о чувствах. Не ухожу во время спора. Не ставлю чашку слева.

Настоящая Вера переставила чашку ещё левее.

— Продолжайте.

— Я понимаю его молчание.

— Что оно означает сейчас?

Согласовная посмотрела на Эраста.

— Он раздражён вмешательством системы, обеспокоен будущим миров и не желает демонстрировать страх.

— Неплохо, — признала Вера. — А ещё?

— Больше ничего.

— Значит, не понимаете.

— Что я пропустила?

Вера улыбнулась:

— Он ревнует.

Эраст резко повернулся:

— К кому?

— Пока ни к кому. Но ему не нравится, что вы похожи на меня и разговариваете увереннее.

Согласовная взглянула на него.

— Это правда?

— Вопрос не относится к делу.

— Значит, правда, — сказали обе женщины.

Тарас заглянул в кабинет:

— Мне здесь уже нравится.

— Выйдите, — ответили трое.

— Семейное сходство очевидно.

Он закрыл дверь, но остался слушать снаружи.

Согласовная положила на стол договор.

— Через семь дней мы заключим брак.

— Нет.

— Это необходимо для отделения Земли от остальных миров.

— Каким образом?

— Наш союз станет идеальной границей.

— Идеальное не имеет границ, — сказала настоящая Вера.

— Именно поэтому Согласователь сможет провести её там, где потребуется.

Эраст изучал договор.

— Что получит Земля?

— Безопасность. Магия больше не проникнет сюда. Переходы закроются. Драконы, пророчества и путешествия во времени исчезнут.

— А люди из уничтоженной реальности?

— Будут интегрированы.

— Серафим?

— Получит обычную жизнь.

— Тарас?

— Вернётся к работе.

— Он и так вернулся.

— Не полностью.

Согласовная указала на коридор.

Эраст открыл дверь.

Тарас стоял, прижав ухо к стене.

— Я всё слышал, — сказал он.

Потом посмотрел на свои руки:

— А чего не хватает?

— Твоей первоначальной линии, — ответила Согласовная. — Часть тебя осталась в мире между дверями.

— Какая часть?

— Та, которая способна стать отцом Эраста Тарасовича.

Мира нахмурилась:

— Прекрасная потеря. Оставим там.

— Без неё Согласователь 2.0 не исчезнет. Он будет существовать в будущем и постоянно возвращаться.

— Если Эраст женится на вас, что произойдёт?

— Все возможные линии закроются.

— А настоящая Вера?

Согласовная посмотрела на неё:

— Получит жизнь, в которой никогда не встречала Эраста.

— Счастливую?

— Вероятность выше нынешней.

Эраст сложил договор.

— Отказано.

— Вы не прочитали приложения.

— Достаточно.

— Там перечислены люди, которые погибнут при вашем отказе.

— Манипуляция.

— Факты.

— Возможности.

Согласовная открыла последнюю страницу.

На ней было одно имя:

ВЕРА СЕРГЕЕВНА ОЗЕРОВА.

— Она умрёт через семь дней, — сказала идеальная невеста.

Эраст посмотрел на настоящую Веру.

— Причина?

— В день несостоявшейся свадьбы седая прядь завершит превращение. Вера Сергеевна принадлежит Нулевому Дню. Когда миры разделятся, она останется в несуществующей да-те.

Вера коснулась волос.

Седая прядь светилась.

— Можно предотвратить? — спросил Эраст.

— Да.

— Как?

— Я займу её место.

— А она?

— Станет частью меня.

— Исчезнет?

— Перестанет страдать.

Вера рассмеялась.

— Как удобно вы избегаете слова «исчезнет».

— Оно вызывает отрицательную реакцию.

— Правильно вызывает.

Согласовная повернулась к Эрасту:

— Вы всё равно подпишете договор.

— Почему?

— Потому что не позволите ей умереть.

Она вышла.

Настоящая Вера молчала.

Эраст изучал договор.

— Вы не подпишете, — сказала она.

— Не знаю.

— Зато я знаю.

— Если сведения верны...

— Тогда это мой выбор.

— Умереть?

— Не становиться частью удобной женщины.

— Я не могу принять.

— Вас никто не просит.

— Решение затрагивает меня.

— Но жизнь моя.

Эраст встал.

— Мы найдём другой способ.

— За семь дней?

— Да.

— Уверены?

— Нет.

— Хорошо.

Она взяла договор и разорвала.

Под ним появился новый.

— Бесполезно, — сказал Эраст.

— Зато приятно.

Вера разорвала второй.

Появился третий.

— Поможете?

Эраст взял половину листа.

Они разорвали договор вместе.

За дверью Тарас прошептал Мире:

— По-моему, это у них уже почти семейная жизнь.

— Почему?

— Бессмысленное совместное занятие, от которого обоим легче.

Глава 35

Семь дней до правильной невесты

На следующее утро седых волос у Веры стало больше.

Согласователь прислал медицинское заключение:

*ПРОЦЕСС ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НУЛЕВОМУ ДНЮ
НЕОБРАТИМ.*

Эраст написал сверху:

НЕ ДОКАЗАНО.

Заключение изменилось:

*СОМНЕНИЕ ПАЦИЕНТА УЧТЕНО И НЕ ПОВЛИЯЛО НА
ДИАГНОЗ.*

Тарас предложил сжечь документ.

Козёл съел.

Диагноз остался.

— Значит, проблема не в бумаге, — сказал Тарас.

— Редкий случай, — ответил Эраст.

Они собрались в кабинете.

На доске висел план:

Найти Нулевой День.

Вернуть Вере её время.

Уничтожить Согласовную.

Не подписывать договор.

При необходимости изменить порядок пунктов.

— Почему уничтожить? — спросила Мира.

— Формулировка Тараса, — ответил Эраст.

— Я предлагал «поговорить с применением молотка».

— Я сократил.

Серафим изучал седую прядь Веры.

— В ней хранится остановленное время города.

— Можно извлечь? — спросил Эраст.

— Да.

— Последствия?

— Нулевой День вернётся.

— Вместе с жителями?

— Возможно.

— Где он сейчас?

Все посмотрели на козла.

Тот лежал рядом с Ардейной и делал вид, что спит.

— Ты съел дату, — напомнил Тарас.

— Давно.

— Нужно вернуть.

— Переварил.

— Полностью?

Козёл открыл один глаз.

— Почти.

— Что осталось?

— Полночь.

— Где?

— Не скажу.

Ардеина подняла его хвостом.

— Говори.

— Личное.

— Теперь у нас нет личного.

— Плохой брак.

— Где полночь?

Козёл вздохнул:

— В рогах.

Тарас постучал по левому рогу.

Раздался звон часов.

— Как достать?

— Отпилить.

Козёл вскочил:

— Нет!

— Отрастёт.

— Откуда знаешь?

— У меня ногти отрастают.

— У тебя нет рогов.

— Принцип похож.

— Давайте без членовредительства, — сказала Вера.

— У нас семь дней, — напомнил Эраст.

— У меня два рога.

— Потребуется один.

— Начните с Тараса.

— У него ни одного.

— Пусть вырастит.

Серафим подошёл к козлу.

— Можно не отпиливать. Полночь выйдет, если рядом прозвучат часы Нулевого Дня.

— Они уничтожены, — сказал Эраст.

— Одни сохранились.

— Где?

Мальчик указал на прибор Эраста Тарасовича.

Тарас достал устройство.

На экране появилась стрелка.

Она показывала не время, а направление.

За стену.

Потом вниз.

— Куда? — спросила Мира.

— В подвал, — ответил Тарас.

— Что там?

— Архив института.

Эраст нахмурился.

— Почему часы Нулевого Дня находятся в нашем архиве?

— Возможно, мы сами их туда положили.

— Когда?

— В день, которого не было.

Они спустились.

Институтский архив был меньше Бюро Неслучившихся Событий, но опаснее. В Бюро хотя бы знали, что хранится на полках. Здесь документы складывали десятилетиями по принципу «потом разберёмся», и поэтому некоторые папки уже создали собственную систему управления.

В дальнем углу стояли часы.

Обычные настенные часы с белым циферблатом.

Стрелки показывали полночь.

— Нашли, — сказал Тарас.

Он снял их.

Стена за часами оказалась пустой.

Потом открылись два белых глаза.

Стена была не стеной.

Это было лицо Согласователя.

— Нулевой День не подлежит восстановлению.

Серебряные руки вырвались из шкафов.

Они схватили Веру.

Эраст удержал её.

Седые волосы вспыхнули.

Часы пробили полночь.

Козёл закричал.

Из его рогов хлынула тьма.

Она заполнила архив, погасила свет и превратилась в ночной город.

Башни Нулевого Дня возникли вокруг них.

Улицы были пусты.

Часы стояли.

Посреди площади находилась Вера Согласовная.

Она держала свадебное платье.

— Я ждала вас, — сказала она.

— Зачем? — спросил Эраст.

— Чтобы вернуть Вере время.

Настоящая Вера шагнула вперёд:

— Какова цена?

Согласовная протянула платье.

— Выйти замуж.

— За Эраста?

— Нет.

Все замолчали.

— Тогда за кого? — спросил Тарас.

Над площадью зажглось имя:

СЕРАФИМ СОГЛАСОВ.

Мальчик отступил.

— Мне двенадцать.

— Здесь тебе триста двенадцать лет, — ответила Согласовная. — Нулевой День помнит настоящий возраст.

Серафим начал взрослеть.

За несколько секунд он превратился в высокого седого мужчину.

— Почему этот брак спасёт Веру? — спросил Эраст.

— Потому что Серафим создал Нулевой День. Вступив в брак с существом, рождённым из него, он вернёт городу будущее.

— Вы — существо Нулевого Дня?

— Я создана из времени Веры Сергеевны и правильных ожиданий Эраста Акакиевича.

Вера посмотрела на Эраста:

— Значит, всё-таки ваша.

— Я не заказывал.

— Но ожидания были.

— У каждого есть ожидания. Это не означает согласия на их материализацию.

Согласовная улыбнулась Серафиму:

— Согласен ли ты?

— Нет.

— Твоя мать будет жить.

На площади появилась мать Серафима.

Молодая.

Такая, какой была в день остановки города.

Серафим закрыл глаза.

— Опять.

— Что? — спросила Вера.

— Он снова предлагает мне спасти мать ценой чужой свободы.

Согласовная протянула кольцо:

— На этот раз свобода согласна.

— Вы согласны? — спросил Эраст.

— Да.

— Почему?

Она посмотрела на него.

— Потому что в вашем мире для меня нет места. Вы всегда выберете настоящую Веру.

— Это ваш выбор или расчёт?

Согласовная впервые не ответила сразу.

— Не знаю.

Над городом раздался треск.

Белое лицо Согласователя проступило на небе:

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ НЕДОПУСТИМА.

Согласовная коснулась своего лица.

— Я сомневаюсь.

Серафим посмотрел на неё:

— Значит, ты стала настоящей.

— Этого недостаточно.

— Для начала — достаточно.

Он снял кольцо с её ладони.

— Я не женюсь на тебе ради спасения матери.

— Она умрёт.

— Когда-нибудь.

— Ты можешь предотвратить.

— Уже предотвращал.

Серафим бросил кольцо на мостовую.

— И чуть не уничтожил все миры.

Мать подошла к нему.

Теперь она тоже старела.

— Правильно, — сказала она.

— Ты умрёшь.

— Да.

— Я снова тебя потеряю.

— Нет. На этот раз ты меня проживёшь.

Она обняла сына.

Часы города пошли.

Стрелки двинулись вперёд.

Вера закричала.

Седина мгновенно распространилась по волосам.

Потом исчезла.

Время вернулось в её тело.

Она упала.

Эраст поймал её.

— Вера!

Женщина открыла глаза.

— Жива.

— Вы уверены?

— Пока да.

Согласовная становилась прозрачной.

— А она? — спросила Вера.

— Когда Нулевой День исчезнет, исчезнет и она, — сказал Серафим.

Эраст держал настоящую Веру.

Согласовная стояла напротив.

Не идеальная.

Испуганная.

Живая ровно настолько, чтобы бояться смерти.

— Можно спасти обеих? — спросил Эраст.

Серафим покачал головой:

— Только если одна из них станет частью другой.

Согласовная посмотрела на Веру.

— Я не хочу исчезать.

Вера поднялась.

— Я тоже.

— Тогда выбирайте, Эраст Акакиевич, — сказал Согласователь с неба. — Какая Вера настоящая?

Обе женщины смотрели на него.

Одна — та, которую он любил.

Другая — та, которую создали его невысказанные желания.

До исчезновения Нулевого Дня оставалась одна минута.

Эраст отпустил руку Веры.

— Выбирать не буду.

— Тогда исчезнут обе, — предупредил Согласователь.

— Нет.

Он поднял с мостовой обручальное кольцо.

— Я женюсь.

Тарас вздрогнул:

— На ком?

Эраст посмотрел на двух Вер.

— На обеих.

Вера Сергеевна подняла бровь.

— Простите?

— Формально.

— Вам сейчас формально станет очень больно.

Согласовная улыбнулась:

— Предложение принято.

— Никто вам ещё не предлагал, — сказала настоящая Вера.

Над площадью появился алтарь.

Верховный Регистратор тяжело вышел из двери.

— Я только лёг спать.

— У нас срочная церемония, — сказал Эраст.

— Кто жених?

— Я.

— Невеста?

Эраст указал на двух женщин.

Регистратор посмотрел на них.

Потом на Тараса.

— Ваш друг?

— Вынужденно.

— Теперь понимаю.

Часы показывали без одной минуты полночь.

Согласователь засмеялся голосом Эраста Тарасовича.

— Вы сами создаёте брак миров.

Эраст надел кольцо.

— Именно.

И в эту секунду обе Веры одновременно сказали:

— Нет.

Глава 36

Две невесты, которые передумали ранние жениха

— Нет, — повторила настоящая Вера.

— Нет, — согласилась Согласовная.

Эраст стоял с кольцом в руке.

— Я ещё не закончил.

— В этом и преимущество, — сказала Вера Сергеевна.

— Вы не можете исчезнуть обе.

— Не можем, — подтвердила Согласовная.

— Тогда почему отказываетесь?

Настоящая Вера посмотрела на двойника:

— Потому что он снова пытается решить за нас.

— Я пытаюсь спасти вас.

— Не спрашивая, хотим ли мы спастись именно так.

— Времени нет.

— Время есть, — сказала Согласовная. — Просто оно заканчивается.

Часы показывали сорок секунд до полуночи.

Верховный Регистратор держал печать наготове.

— Разрешите уточнить, — произнёс он. — Ни одна из невест не согласна?

— Да, — ответили обе.

— Тогда церемония прекращается.

— И они исчезнут, — сказал Эраст.

— Это не входит в мою компетенцию.

— А что входит?

— Регистрация взаимного желания.

— Даже если после отказа погибнут люди?

— Особенно тогда.

Регистратор опустил печать.

— Брак под угрозой смерти не может считаться добровольным.

На небе появилось лицо Согласователя.

НЕВЕСТЫ ДОЛЖНЫ ВЫБРАТЬ.

— Мы выбрали, — сказала Вера Сергеевна.

ВАШ ВЫБОР ПРИВЕДЁТ К ГИБЕЛИ.

— Возможно.

ОН НЕПРАВИЛЬНЫЙ.

Согласовная улыбнулась:

— Значит, впервые мой.

Оставалось двадцать секунд.

Город Нулевого Дня становился прозрачным.

Сквозь дома проступали полки институтского архива. Башни превращались в стопки папок. Мостовая — в выцветший линолеум.

Согласовная протянула настоящей Вере руку.

— Если мы обе связаны с тобой, возможно, исчезнем вместе.

— Возможно.

— Страшно?

— Да.

— Мне тоже.

Они взялись за руки.

Эраст шагнул к ним.

— Что вы делаете?

— Принимаем решение, — ответила Вера.

— Какое?

— Пока не знаем.

— Тогда это не решение.

— Иногда решение начинается раньше формулировки.

Десять секунд.

Седая прядь на голове настоящей Веры разделилась надвое.

Одна половина осталась у неё.

Вторая появилась у Согласовной.

Между женщинами вспыхнула тонкая серебряная нить.

— Они делят время, — понял Серафим.

— На двоих?

— Да.

— Хватит?

— Если будут существовать рядом.

— Всегда? — спросил Эраст.

— До тех пор, пока каждая не создаст собственное будущее.

Часы пробили полночь.

Нулевой День исчез.

Все оказались в подвале института.

На полу лежали разбитые часы.

Вера Сергеевна стояла справа от Эраста.

Вера Согласовная — слева.

Обе были живы.

— Получилось, — сказал Тарас.

— Что именно? — спросил Эраст.

— Ты не женился и получил двух женщин.

Настоящая Вера посмотрела на него:

— Завидуете?

— Опасаюсь.

Согласовная оглядела подвал.

— Что теперь?

— Вам требуется имя, документы и место проживания,

— сказал Эраст.

— Я могу жить с вами.

— Нет, — ответили Эраст и настоящая Вера одновременно.

но.

— Почему?

— Квартира маленькая, — сказал Эраст.

— Конечно, только поэтому, — заметил Тарас.

Маргарита Петровна достала временное удостоверение.

— Фамилия?

— Согласовная.

— Имя?

Женщина задумалась.

— Вера.

Настоящая Вера покачала головой:

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы уже не я.

— Тогда как меня зовут?

— Выберите.

Согласовная впервые выбирала не правильный вариант, а собственный.

— Надежда.

— Слишком символично, — сказал Тарас.

— Зато не Вера.

— Согласен.

Маргарита Петровна записала:

СОГЛАСОВНАЯ НАДЕЖДА.

Как только имя появилось на бумаге, женщина изменилась.

Волосы стали темнее. Черты лица перестали повторять Веру. Только серебряная прядь сохранилась.

— Теперь вы отдельный человек, — сказал Серафим.

Надежда коснулась лица.

— И что мне делать?

— Ошибаться, — предложил Тарас.

— С чего начать?

Она посмотрела на Эраста:

— Я всё ещё могу выйти за вас.

— Нет.

— Уже начала, — сказала Вера Сергеевна.

Из разбитых часов донёсся смех Согласователя.

— Вы создали новую линию жизни, — произнёс он. —

Она не предусмотрена исходной реальностью.

— Теперь предусмотрена, — ответил Эраст.

— Тогда должна получить будущее.

— Получит.

— Какое?

Надежда посмотрела на Тараса:

— Можно я ударю прибор молотком?

— Конечно.

Она ударила.

Часы разлетелись.

Голос Согласователя исчез.

— Хорошее начало, — одобрил Тарас.

На одном из осколков зажглась красная точка.

Серафим поднял его.

— Это сигнал.

— Откуда?

— Из будущего.

Осколок развернулся в карту.

На ней девять миров были окружены тысячами чёрных точек.

— Что это? — спросила Мира.

— Реальности, которые мы закрыли, — ответил Серафим.

— Они вернулись?

— Нет.

— Тогда что приближается?

Мальчик увеличил изображение.

Каждая точка оказалась боевым кораблём.

На бортах сиял знак Согласователя.

— Он сохранил уничтоженные варианты, — сказал Эраст.

— Зачем?

— Чтобы собрать армию.

Над картой появилась дата:

ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ — ШЕСТЬ ДНЕЙ.

Тарас посмотрел на Эраста:

— А свадьба?

На обороте осколка возникла вторая надпись:

ДО СВАДЬБЫ — СЕМЬ ДНЕЙ.

— Значит, сначала война, — сказал Тарас.

— Потом свадьба, — добавила Мира.

— Насыщенная неделя.

Часть третья

Война правильных миров

Глава 37

Армия людей, которые поступили правильно

Первый корабль появился над Москвой утром.

Он был белым, гладким и совершенно бесшумным. Такие корабли строят цивилизации, которые давно победили технические неисправности и вместе с ними чувство прекрасного.

На корпусе не было оружия.

Только надпись:

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ.

— Значит, вооружён до зубов, — сказал Тарас.

— У него нет зубов, — заметил Серафим.

— Это выражение.

— Некорректное.

— Ты слишком долго общался с Эрастом.

Корабль завис над институтом.

Из нижней части выдвинулась лестница.

По ней спустились люди.

Впереди шёл король Тарас из закрытого мира Ладена. За ним — его королева Мира, принцесса Элеонора и трое детей.

Настоящий Тарас посмотрел на Миру.

— Я думал, они остались в своей реальности.

— Остались, — ответила она. — До тех пор, пока кто-то

не превратил их в армию.

Король Тарас остановился напротив своего двойника.

Он выглядел старше, сильнее и заметно лучше умел носить корону.

— Сдавайтесь, — сказал король.

— Кому?

— Единому Совету Реальностей.

— Кто возглавляет?

— Согласователь.

— Тогда название слишком длинное.

— Вы разрушаете устойчивость миров.

— Мы их спасаем.

— Отказываясь объединить?

— Именно.

Король покачал головой:

— Я тоже когда-то был таким.

— Каким?

— Глупым.

— А теперь?

— Ответственным.

— Соболезную.

Королева Мира подошла к настоящей.

— Ты должна пойти с нами.

— Почему?

— Мы сохранили лучший Ладен. В нём нет войн, голода и бесправия.

— Благодаря Согласователю?

— Благодаря правильным решениям.

— Кто их принимает?

— Совет.

— А если человек не согласен?

Королева молчала.

Один из детей подбежал к настоящему Тарасу:

— Папа!

— Я не твой папа.

— Ты такой же.

— Именно поэтому не твой.

Король Тарас взял сына за плечо.

— Отойди от него. Он опасен.

— Чем?

— Может научить ошибаться.

Ребёнок испуганно отступил.

Настоящий Тарас посмотрел на двойника:

— Хороший у тебя мир.

— Лучший.

— Почему дети боятся меня?

— Потому что знают последствия.

— А если захотят узнать меня?

— Не захотят.

— Ты решил?

— Совет.

— Значит, ты стал тем, с кем мы сражались.

Король вытащил меч.

— Я спас свою семью.

— Заперев её в правильной жизни.

— Ты потерял сына.

Настоящий Тарас вздрогнул.

— Он отказался родиться.

— Потому что ты позволил.

— Это был его выбор.

— Он был ребёнком!

— Именно поэтому я не мог решать за него.

— Ты мог быть отцом.

— А ты мог остаться человеком.

Король ударил.

Тарас едва успел вытащить меч.

Лезвия столкнулись.

На этот раз двойник умел сражаться.

Тарас — по-прежнему нет.

Через три секунды он потерял оружие.

Через пять упал.

Через семь меч короля оказался у его горла.

— Сдавайся.

— Неудобно.

— Почему?

— Лежу плохо.

Тарас перекатился.

Королевский меч вошёл в землю.

Настоящая Мира бросила в короля камень.

Он отшатнулся.

— Ты ударила мужа! — воскликнула королева.

— Не моего.

— Он мог быть твоим.

— Именно поэтому.

Дети закричали.

Король повернулся к ним.

Тарас поднялся и не стал нападать.

— Почему остановился? — спросил двойник.

— Они смотрят.

— В битве нет места жалости.

— Поэтому у меня и не битва.

— А что?

— Семейный спор.

Король выдернул меч из земли.

— Ты проиграл.

— Возможно.

— Тогда признай мою правоту.

— Это разные вещи.

Над городом открылись сотни белых кораблей.

Каждый привёз лучшую версию какого-нибудь мира.

В одном не было преступности.

В другом — болезней.

В третьем все жили вечно.

В четвёртом все говорили правду и поэтому почти не раз-

говаривали.

На кораблях стояли армии идеальных людей.

— Мы предлагаем мирное присоединение, — объявил
Согласователь. — Сопротивление будет прекращено с мини-
мальными потерями.

Эраст посмотрел на небо.

— Сколько у нас сил?

Князь Северин ответил:

— Ладен может выставить десять тысяч воинов и сорок
драконов.

Посол Орбиса-9 сказал:

— Две тысячи боевых машин.

— Девятый мир? — спросил Эраст.

Козёл оглянулся на жителей.

— Много.

— Вооружение?

— Разное.

— Подготовка?

— Никакой.

— А Земля?

Тарас посмотрел на директора.

Тот держал огнетушитель.

— Один институт, — сказал директор. — Но до конца
рабочего дня.

— Достаточно, — ответил Эраст.

— Для чего?

— Чтобы проиграть не сразу.

Глава 38

Совет перед поражением

Совет собрался в спортивном зале.

Другого помещения, способного вместить людей, драконов, роботов, рыцарей и представителей мира, где разумной формой жизни являлся туман, в институте не нашлось.

Туман занял душевую.

Ему понравилось.

На стене висела карта обороны.

Тарас нарисовал её сам.

Поэтому север находился слева, Ладен обозначался драконом, Орбис-9 — чайником, а вражеский флот — несколькими кругами и одним словом, которое Эраст заставил стереть.

— Противник превосходит нас в сто раз, — сказал князь Северин.

— В сто сорок семь, — уточнил посол Орбиса-9.

— Зачем уточнять? — спросил Тарас.

— Чтобы понимать масштаб.

— Я и так понял. Большой.

Ардеина лежала возле стены. Рядом сидел её супруг.

Козёл носил на рогах боевые накладные и выглядел настолько довольным, что драконица начинала сомневаться в браке раньше, чем предполагал расчёт.

— Их корабли связаны с возможными будущими, — объ-

яснил Серафим. — Уничтожить корабль нельзя. Он заменит себя версией, в которой не был уничтожен.

— То есть они бессмертны? — спросила Вера.

— Пока существует хотя бы один вариант спасения.

— А наши машины? — спросил Эраст.

Посол ответил:

— Могут существовать только в настоящем.

— Значит, преимущество противника не в оружии.

— А в количестве будущих попыток.

Тарас поднял руку:

— Предлагаю не дать им будущего.

— Каким образом?

— Не знаю.

— Тогда это не предложение.

— Это направление мысли.

— Оно ведёт в тупик.

— Значит, не потеряемся.

Надежда Согласовная стояла у карты.

После получения имени она постепенно становилась менее похожей на Веру. Теперь носила короткие волосы, говорила резче и несколько раз открыто не согласилась с Эрастом.

Вера наблюдала за этим с удовлетворением.

Эраст — с беспокойством.

— Враг рассчитывает все разумные планы, — сказала Надежда. — Поэтому нам требуется неразумный.

Все посмотрели на Тараса.

— Перестаньте, — попросил он. — Я тоже иногда думаю.

— Сейчас нежелательно, — сказал Эраст.

— У меня идея.

— Уже опасно.

— Если корабли заменяют себя будущими версиями, заставим их потратить все варианты одновременно.

Серафим нахмурился:

— Как?

— Нападём со всех сторон.

— У нас не хватит сил.

— Поэтому со всех времён.

В зале стало тихо.

Эраст подошёл к карте:

— Объясните.

— Позовём наши прошлые версии. Из первой катастрофы, Ладена, Орбиса-9, Восьмого мира. Всех, кем мы были.

— Нарушится причинность.

— Она и так выглядит уставшей.

— Простые версии ещё не знают, что произойдёт.

— Тем лучше. Согласователь рассчитывает нас нынешних.

— А если прошлые мы совершат другие решения?

— Тогда появятся новые варианты.

— И война станет ещё сложнее.

— Для всех.

Эраст задумался.

— План ужасен.

— Спасибо.

— Но может сработать.

— Я знал, что тебе понравится.

— Не понравился. Признал допустимым.

Князь Северин поднялся:

— Как открыть переходы в прошлое?

Все посмотрели на козла.

— Не буду, — сказал он.

— Почему? — спросила Ардеина.

— Война вредна для пищеварения.

— Ты женился на драконе.

— Теперь берегу здоровье.

— Откроешь.

— Семейное насилие.

— Пока только семейное убеждение.

Козёл достал из-под языка обрывок календаря.

— Осталось воскресенье.

— Какое? — спросил Эраст.

— Первое.

— Первое воскресенье мира?

— Да.

— Почему вы его не съели?

— Выходной.

Он положил дату на пол.

— Переход можно открыть только один раз.

— Сколько людей провести?

— Всех.

— А вернуть?

— Никого.

Тарас посмотрел на Эраста:

— Значит, прошлые версии останутся здесь.

— Если выживут.

— А что станет с их прошлым?

— Оно продолжится без них.

— Тогда нас не будет.

— Возможно.

— Хороший план.

— Ваш.

— Поэтому и хороший.

Эраст вышел в центр зала.

— Есть другой способ?

Никто не ответил.

Даже туман в душевой притих.

— Тогда готовим переход.

Директор поднял руку:

— У меня вопрос.

— Да?

— Кто будет отвечать за повреждение спортивного зала?

— Согласователь.

— У него есть юридический адрес?

— Нет.

— Тогда Кунилин.

— Почему я?

— Вы ответственный.

— Это слово не означает виновный.

— У нас означает.

Совет утвердил план.

Против проголосовал козёл.

Воздержался туман.

Остальные не поняли, что именно приняли, но решили не затягивать.

На выходе Вера остановила Эраста.

— Вы понимаете, что можете исчезнуть?

— Да.

— И всё равно согласились?

— Иного способа нет.

— У вас всегда нет иного способа, когда речь о собственной жизни.

— Что вы предлагаете?

— Хотя бы испугаться.

— Я испытываю беспокойство.

— Это служебное слово.

— Другого нет.

— Есть.

Она взяла его за руку.

— Не исчезайте.

— Постараюсь.

— Не «постараюсь».

— Обещать не могу.

— Почему?

— Потому что тогда обещание начнёт управлять решением.

Вера отпустила его.

— Иногда вы невыносимы.

— Знаю.

— И это всё?

— Нет.

Эраст посмотрел на неё.

— Если исчезну, не соглашайтесь на правильную жизнь.

— Почему?

— Потому что там меня будет слишком легко заменить.

Вера улыбнулась:

— Вас трудно заменить даже неправильным.

Глава 39

Возвращение тех, кто ещё ничего не понял

Первое воскресенье мира пахло дождём.

Не древним огнём, не магией и не свежесозданной материей.

Обычным октябрьским дождём за окном института.

— Почему первое воскресенье выглядит как Москва? — спросил Тарас.

— Возможно, мир начался здесь, — сказал козёл.

— В нашем кабинете?

— А где ещё?

Эраст посмотрел на облупленные стены.

— Слабое начало.

— Зато недорогое.

Переход открылся внутри шкафа.

Из него вышли два человека.

Эраст и Тарас за три дня до первого путешествия.

Прошлый Эраст держал металлическую пластинку с предупреждением. Прошлый Тарас — засохшее печенье.

Они увидели себя.

Потом Ардейну.

Потом козла в боевых накладках.

— Нет, — сказал прошлый Эраст и попытался закрыть шкаф.

Настоящий удержал дверь.

— Поздно.

— Кто вы?

— Вы.

— Это недопустимое объяснение.

— Согласен.

Прошлый Тарас посмотрел на настоящего:

— Я облысею?

— Частично.

— А женюсь?

— Всё сложно.

— Значит, нет.

— Ещё сложнее.

Из перехода выходили новые версии.

Эраст и Тарас после Ладена.

После Орбиса-9.

После города без ошибок.

После первой встречи с Мирой и Верой.

Некоторые были ранены.

Некоторые спорили.

Один Тарас всё ещё нёс три меча и немедленно потерял третий.

— Наконец-то я не один, — сказал настоящий.

Зал заполнялся их прошлым.

Появились прежние Ардейны.

Одна считала людей временной неприятностью.

Другая ещё не знала, что станет женой козла.

Когда ей сообщили, она попыталась вернуться.

Переход уже закрылся.

— За что? — спросила молодая Ардейна.

Настоящая посмотрела на супруга.

— За ошибки.

— Я не совершу.

— Уже совершила. Вышла из шкафа.

Козёл подошёл к молодой драконице:

— Привет.

Она выдохнула огонь.

Он увернулся.

— Молодая, — с нежностью сказал козёл.

Из прошлого прибыли Веры и Миры.

Настоящие женщины смотрели на собственные ранние версии, которые ещё не знали, сколько раз им придётся выбирать этих мужчин.

— Можно предупредить? — спросила молодая Мира.

— О чём? — ответила настоящая.

— Стоит ли оставаться с Тарасом?

Мира задумалась.

— Не знаю.

— После всего?

— Именно после всего.

Молодая версия улыбнулась:

— Значит, останусь.

Веры разговаривали тише.

— Он когда-нибудь скажет? — спросила ранняя.

— Иногда.

— Что?

— Не то.

— А вы поймёте?

— Иногда.

— Тогда зачем?

Настоящая Вера посмотрела на Эраста, который пытался распределить собственные версии по возрасту и боевой пригодности.

— Потому что человек — это не только то, что он способен сказать.

— А что ещё?

— То, ради чего молчит.

Переход продолжал выпускать людей.

Князей.

Драконов.

Машины Орбиса-9.

Лику из нескольких возрастов.

Даже козлов появилось семь.

— Почему вас так много? — спросил Тарас.

— Мы часто ели разные документы, — ответили они.

Армия прошлого выстроилась на площади.

Сотни версий одних и тех же людей.

У некоторых воспоминания заканчивались вчера.

У некоторых — много лет назад.

Никто не понимал полной картины.

Именно поэтому Согласователь не мог их рассчитать.

Белые корабли зависли над городом.

Король Тарас вышел вперёд:

— Соппротивление бессмысленно.

Двадцать семь Тарасов одновременно ответили:

— Поэтому и начинаем.

Согласователь попытался построить прогноз.

На небе появились варианты.

Каждый Тарас выбирал что-то своё.

Один бросался в атаку.

Второй убегал.

Третий пытался договориться.

Четвёртый разбирал вражеское оружие.

Пятый случайно женился.

Система не успевала.

— Приготовиться! — крикнул князь Северин.

Драконы поднялись в воздух.

Машины Орбиса-9 включили орудия.

Рыцари обнажили мечи.

Сотрудники института получили огнетушители и распи-
сались в журнале.

Директор встал рядом с Эрастом.

— Какова задача?

— Не позволить кораблям соединить миры.

— Конкретнее?

— Выжить.

— Срок?

— До вечера.

Директор посмотрел на часы:

— Рабочий день заканчивается через сорок минут.

— Тогда торопитесь.

Белый флот открыл огонь.

Прошлое встретило будущее.

Глава 40

Битва, которую никто не смог запланировать

Первый выстрел уничтожил институт.

Через секунду здание появилось снова.

Один из кораблей использовал будущее, в котором попал.

Одна из прошлых версий Эраста открыла вариант, в котором выстрел прошёл мимо.

Реальности столкнулись и временно договорились оставить здание на месте, но без третьего этажа.

— Где третий этаж? — спросил директор.

— В будущем, — ответил Серафим.

— Вернут?

— Если понадобится.

— Там бухгалтерия.

— Тогда может не понадобится.

Драконы атаковали корабли сверху.

Боевые машины Орбиса-9 — снизу.

Рыцари сражались посередине, хотя никто не понимал, как они туда добрались.

Тарасы действовали независимо.

Один угнал белый корабль.

Второй пытался выяснить устройство двигателя.

Третий уже починил исправную систему, после чего корабль начал перемещаться исключительно по четвергам.

Четвёртый нашёл склад идеальных пирожных и временно выбыл из боя.

Настоящий Тарас командовал ими.

— Ты — направо! Ты — налево! Ты — за мной!

— Который я? — спросили все.

— Любой!

Они разбежались во все стороны.

— Управленческий талант, — заметила Мира.

— Главное — делегировать.

Эрасты организовали штаб.

Через пять минут штаб разделился на четыре отдела, семь комиссий и рабочую группу по сокращению числа рабочих групп.

Настоящий Эраст закрыл совещание.

— Решения приняты?

— Нет, — ответил бородатый двойник.

— Тогда зачем собирались?

— Чтобы установить невозможность принятия решений.

— Полезно.

Согласователь направил к ним белых исполнителей.

Эрасты одновременно потребовали предъявить основания вторжения.

Исполнители остановились.

У каждого имелся документ, но каждая версия Эраста находила в нём другое нарушение.

— Отсутствует дата.

— Не указан мир выдачи.

— Подпись не соответствует форме.

— Неверно пронумерованы приложения.

— В пункте четыре внутреннее противоречие.

Белые фигуры начали исправлять документы.

До боя они больше не добрались.

На центральной площади король Тарас сражался с настоящим.

— Посмотри вокруг! — крикнул король. — Ты привёл прошлое и разорвал время!

— Зато красиво!

Над ними столкнулись два дракона.

На землю упал трамвай из будущего.

Из окон выглядывали пассажиры.

— Следующая остановка где? — спросил водитель.

— Конец света! — ответил Тарас.

— По расписанию?

— С опозданием!

Трамвай звякнул и протаранил белого исполнителя.

Король ударил мечом.

Настоящий Тарас отбил.

Впервые удачно.

— Научился? — удивился двойник.

— Нет. Ты плохо ударил.

Белые корабли заменяли уничтоженные версии новыми.

Каждый раз, когда дракон сжигал судно, появлялся вариант, успевший уклониться. Когда машина Орбиса-9 сбивала его, возникал вариант с усиленной защитой.

Флот становился совершеннее.

— Мы помогаем им учиться, — сказал Серафим.

— Тогда перестанем, — ответил Эраст.

— Как?

— Не атаковать.

Он поднял белый флаг.

Драконы замерли.

Машины прекратили огонь.

Рыцари остановились не сразу, потому что двое не видели флага, а один решил, что белый цвет является личным оскорблением.

Согласователь появился над полем боя.

— Вы сдаётесь?

— Нет.

— Почему прекратили сопротивление?

— Чтобы не создавать вам новых вариантов защиты.

Флот завис.

— Тогда вы проиграли.

— Докажите.

— Мы можем уничтожить вас.

— Уничтожайте.

Вера посмотрела на Эраста:

— Это план?

— Пока формулировка.

— Хорошо бы быстрее.

Согласователь приказал открыть огонь.

Корабли не выстрелили.

— Почему? — спросил Тарас.

Серафим понял:

— Для нападения им нужен вариант, в котором противник сопротивляется. Иначе это не защита правильных миров, а уничтожение безоружных.

— Согласователь не может признать себя агрессором, — сказал Эраст.

Король Тарас опустил меч.

— Сражайтесь!

— Не будем, — ответил настоящий.

— Труссы!

— Да.

— Вы угрожаете нашим мирам!

— Стоим на своей площади.

— Вы привели армию!

— Из собственного прошлого.

— Вы отказываетесь подчиниться!

— Это не нападение.

Белые корабли начали мерцать.

В одном будущем они стреляли и становились агрессорами.

В другом не стреляли и не могли победить.

Оба варианта признавались неправильными.

Согласователь пытался найти третий.

Тарас поднял руку:

— Предлагаю переговоры.

— Условия? — спросил король.

— Вы уходите.

— А вы?

— Остаёмся.

— Неприемлемо.

— Тогда ваше предложение.

Король молчал.

— Видишь? — сказал настоящий Тарас. — Уже перего-
воры.

Прошлые версии начали исчезать.

Битва закончилась, и время возвращало их обратно.

Один за другим Эрасты, Тарасы, Веры, Миры и драконы
растворялись.

Перед исчезновением ранний Тарас подошёл к настояще-
му:

— Мы победили?

— Пока нет.

— Женился?

— Пока нет.

— Тогда есть ради чего жить.

Он исчез.

Молодая Ардеина посмотрела на козла.

— Я действительно выйду за тебя?

— Да.

— Почему?

— Не знаю.

— А потом пожалею?

— Каждый день.

— Хорошо.

Она исчезла с улыбкой.

Белый флот отступал.

Корабли закрывали переходы в свои реальности.

— Мы победили? — спросила Мира.

Серафим смотрел на карту.

— Они не отступают.

— А что?

— Освобождают пространство.

— Для чего?

Небо потемнело.

За пределами миров возник огромный силуэт.

Он был больше флота.

Больше Дворца Согласованных Решений.

Больше самой Межи.

Две гигантские руки раздвигали реальности, словно занавес.

Между ними появилось лицо.

Не белое.

Человеческое.

Лицо старого Эраста Акакиевича.

— Соппротивление признано неизбежным, — произнёс он.

— Поэтому будет устранена причина.

Настоящий Эраст смотрел на себя через сорок лет.

— Какая причина?

Старик улыбнулся.

— Вы.

Над ним появилась красная печать:

ВЕРХОВНЫЙ СОГЛАСОВАТЕЛЬ.

Тарас медленно повернулся к другу:

— Я всегда подозревал.

— Что?

— В конце концов главным учреждением станешь ты.

Глава 41

Человек, который навёл порядок

Старый Эраст спустился с неба по лестнице.

Лестница возникала под каждым его шагом и исчезала позади. На сороковой ступени он остановился, заметил, что перила расположены только с одной стороны, и исправил.

— Вы всегда таким станете? — спросил Тарас.

— Каким? — ответил настоящий Эраст.

— Даже при вторжении проверяющим.

— Это не я.

— Морщины твои.

— Морщины никому не принадлежат.

— Хорошая мысль. Запомню, когда постарею.

Верховный Согласователь ступил на площадь.

Белые корабли выстроились у него за спиной. Короли, идеальные двойники и исполнители опустили оружие.

Не из страха.

Из уважения.

Это беспокоило сильнее.

Старый Эраст был одет в привычный тёмный костюм. В руках держал обычную папку. На обложке стояло:

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ.

ТОМ 1 ИЗ 973.

Тарас увидел номер.

— Всё, сдаётся.

— Почему? — спросила Мира.

— Я столько не прочитаю.

Верховный Согласователь подошёл к настоящему себе.

— Здравствуй, Эраст.

— Эраст Акакиевич.

Старик едва заметно улыбнулся:

— Я помню.

— Кто передал вам управление?

— Никто.

— Тогда на каком основании?

— На вашем.

— Я вам ничего не передавал.

— Передадите.

— Не передам.

— Тоже помню.

Эраст посмотрел на папку:

— Что вы хотите устранить?

— Причину межмировых катастроф.

— Нас?

— Вас.

— Только его? — спросил Тарас.

— Всех четверых. Но начинаю с себя.

— Наконец-то руководитель подаёт личный пример.

Вера шагнула вперёд:

— Что произойдёт, если вы уничтожите нынешнего Эраста?

— Я исчезну.

— Тогда зачем?

— Потому что это правильно.

— Не похоже на него, — сказала Вера.

Старик посмотрел на неё.

На мгновение его лицо изменилось.

Не сильно.

Только пальцы крепче сжали папку.

— Вы умерли тридцать девять лет назад, — сказал он.

Эраст повернулся к Вере.

Она стояла рядом, живая.

— Каким образом? — спросил он.

— В день свадьбы.

— Какой?

— Нашей.

Вера замерла.

— Мы всё-таки поженились?

— Да.

Тарас просиял:

— Название оправдалось.

— Не сейчас, — сказала Мира.

Старик продолжил:

— Чтобы спасти девять миров, мы заключили четыре брака. Каждый союз должен был сохранить одну границу. План сработал.

— Тогда почему она погибла? — спросил Эраст.

— Потому что я допустил исключение.

— Какое?

— Позволил ей передумать.

Вера посмотрела на нынешнего Эраста:

— Я передумала выходить за вас?

— Нет, — ответил старик. — Вы передумали умирать ради миров.

— Разумно.

— Слишком поздно.

Старый Эраст раскрыл папку.

Над площадью возникло изображение.

Свадьба.

Та самая из пролога.

Четыре человека у алтаря. Серебряная сфера. Белые армии. Ардеина возле ворот.

Но теперь сцена продолжилась.

После того как человек без лица поставил печать, миры

начали расходиться. Серебряные нити рвались. Одна из них прошла через Веру.

Она упала.

Эраст держал её на руках.

— Я мог спасти, — сказал старик. — Требовалось отменить её последнее решение.

— Какое?

— Она отказалась стать частью Надежды Согласовой.

Надежда стояла в стороне. Молодая. Испуганная. Живая.

— Если бы они снова соединились, Вера выжила бы, — продолжил старик. — Но она отказалась. Я уважил выбор.

— И теперь жалеете?

— Каждый день.

— Поэтому решили отменить свободу?

— Нет.

Старый Эраст поднял взгляд.

— Я оставил её людям. Но исключил последствия.

— Каким образом?

— Любой человек может принять любое решение. Если оно ведёт к недопустимому результату, реальность создаёт отдельную линию. Ошибка происходит там, где никому не причинит вреда.

Тарас задумался:

— Если я захочу ударить тебя?

— Сможете.

— И?

— Возникнет мир, в котором вы ударили. Здесь ничего не произойдёт.

Тарас размахнулся.

Кулак прошёл мимо.

Рядом открылась маленькая дверь. Из неё выглянул Тарас с разбитой рукой.

— Не советую, — сказал двойник и закрыл дверь.

— Удобно, — признал настоящий.

— Вы разрешаете всё, — сказала Мира, — но ничего не даёте изменить.

— Именно.

— Тогда решения бессмысленны.

— Безопасны.

Эраст смотрел на старую версию себя.

— Что стало с мирами, где происходили неправильные последствия?

— Изолированы.

— Там живут люди?

— Да.

— Они страдают?

— Иногда.

— Значит, вы не устранили боль. Только убрали её из своего мира.

— Общий уровень счастья вырос.

— За счёт тех, кого не учитываете.

Старик нахмурился.

— Я учитываю всех.

— Тогда почему называете наш мир исходным, а остальные ошибочными?

Верховный Согласователь не ответил.

— Вы не стали системой, — сказала Вера. — Вы стали человеком, который убедил себя, что его горе важнее чужой жизни.

Старик посмотрел на неё.

— Вы всегда так говорили.

— Значит, не зря.

Он закрыл папку.

— У нас нет времени на спор.

— У времени вообще редко есть документы, — заметил Тарас.

— Через шесть дней начнётся война всех отделённых реальностей. Через семь — свадьба. Если не устранить вас сейчас, погибнут миллиарды.

— Откуда известно?

— Я видел.

— Возможное будущее, — сказал Эраст.

Старик покачал головой:

— Нет. Я прожил его.

За его спиной открылась дверь.

Там горели миры.

Драконы падали с неба.

Орбис-9 был разрушен.

Девятый мир снова стал пустыней.

На обломках Дворца Согласованных Решений сидел старый Эраст и держал обручальное кольцо.

Один.

— Я последний выживший, — сказал Верховный Согласователь. — И вернулся, чтобы не допустить собственного будущего.

Тарас посмотрел на друга:

— Знакомо.

— Слишком, — ответил Эраст.

В первой книге всё началось точно так же.

С погибающего будущего, которое пытались исправить себя через прошлое.

— Значит, если мы вам поверим, — сказал Эраст, — всё повторится.

— Нет.

— Вы тоже когда-то сказали себе это.

Старик поднял руку.

Белые корабли направили оружие на площадь.

— Тогда придётся действовать без вашего согласия.

— Вот теперь вы действительно Согласователь, — сказала Вера.

Глава 42

Арест самого себя

Эраста арестовали первым.

Это было логично, поскольку ордер подписал он сам.

Верховный Согласователь протянул документ.

— Ознакомьтесь.

Эраст прочитал.

— Не указано место содержания.

— Вне времени.

— Срок?

— До предотвращения вашего будущего.

— То есть неопределённый.

— До семи дней.

— Выберите одно.

Старик тяжело вздохнул:

— Я забыл, насколько это утомительно.

— Вы всё ещё такой же.

— Нет. Я научился отличать важное от формальностей.

— Значит, перестали отличать закон от удобства.

Белые исполнители подошли.

Тарас встал между ними.

— Его не заберёте.

— Почему?

— Он мой начальник.

— Не являюсь, — сказал Эраст.

— Тогда друг.

— Это тоже не оформлено.

— Не мешай спасать.

— Формулируйте точнее.

— Вот видите? Без него я пропаду.

Старик посмотрел на Тараса:

— Вы погибнете через шесть дней.

— Опять?

— На этот раз окончательно.

— В прошлый раз тоже обещали.

— Вас убьёт король Тарас.

— Я уже победил его.

— Нет. Он вас пожалел.

Тарас повернулся к двойнику.

Король стоял возле корабля.

— Правда?

— Да.

— Обидно.

— Хотите повторить?

— Потом.

— Не будет потом.

— Тогда тем более потом.

Верховный Согласователь поднял папку.

Из неё вырвались чёрные нити.

Они отличались от серебряных нитей прежней системы.

Те заставляли человека выбрать правильное.

Чёрные просто забирали варианты.

Тарас хотел вытащить меч — и забыл, зачем.

Мира собиралась бросить камень — но обнаружила, что никогда не поднимала его.

Вера шагнула к Эрасту — и осталась на месте, потому что

в этой версии решила не вмешиваться.

Белые исполнители взяли его под руки.

— Он не управляет решениями, — понял Серафим. —

Удаляет события после того, как они произошли.

— Точнее, до того, как вы успеваете их запомнить, — сказал старый Эраст.

Козёл бросился к папке.

Верховный Согласователь отвёл её.

— Не ешьте.

— Почему?

— Опасно.

— Тогда вкусно.

Ардеина схватила козла хвостом.

— Не сейчас.

— А когда?

— После спасения мужа.

Козёл оглянулся:

— Я муж.

— Привыкай.

Белая дверь закрылась за Эрастом.

Он оказался в комнате без стен.

В центре стоял стол.

На столе — две папки.

ЖИЗНЬ ДО ВЕРЫ.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВЕРЫ.

Старый Эраст вошёл следом.

— Выберите.

— Что?

— Одну жизнь.

— Зачем?

— Чтобы определить момент, в котором вас следует удалить.

— Я не буду выбирать.

— Тогда начнём с первой.

Старик открыл папку «Жизнь до Веры».

Перед ними появились годы.

Детство.

Учёба.

Работа.

Одиночество, которое Эраст называл порядком.

— Если удалить встречу с Верой, — сказал Верховный Согласователь, — вы не создадите правило о доброй воле. Не освободите первую систему. Не откроете дорогу к свадьбе.

— А миры?

— Часть погибнет.

— Сколько?

— Два.

— Какие?

— Восьмой и Девятый.

— Неприемлемо.

— Тогда вторая папка.

Он открыл «Жизнь после Веры».

Сцены пронеслись быстрее.

Межа.

Архив.

Город без ошибок.

Кафе.

Нулевой День.

Свадьба.

Смерть Веры.

— Если удалить вас за минуту до церемонии, миры сохранятся. Вера выживет.

— А кто займёт моё место?

— Я.

— И женитесь на ней?

Старик молчал.

— Вы пришли не устранить ошибку, — понял Эраст. — Вы хотите прожить мою жизнь заново.

— Я хочу сделать правильно.

— То есть иначе.

— Да.

— Вы вернёте Веру.

— Да.

— Но для неё вы будете человеком на сорок лет старше.

— Я стану моложе.

— И не расскажете?

— Это не имеет значения.

— Для вас.

Старик отвернулся.

— Она выбрала меня.

— Тогда. До того как погибла.

— А сейчас?

— Сейчас она не знает, кем вы стали.

В комнате появилась Вера.

Не настоящая.

Воспоминание старого Эраста.

Молодая, без седой пряди.

— Эраст, — сказала она. — Вы опоздали.

— Я вернулся.

— Зачем?

— Исправить.

— Меня?

— Решение.

— Моё?

— Да.

Воспоминание улыбнулось:

— Тогда вы вернулись не ко мне.

Старик закрыл папку.

Женщина исчезла.

— Она никогда этого не говорила, — произнёс он.

— Но могла.

— Поэтому неправильные варианты опасны.

— Поэтому вы их боитесь.

Верховный Согласователь подошёл ближе:

— Вы ещё не теряли её.

— Не терял.

— И считаете себя сильнее.

— Нет.

— Когда она умрёт у вас на руках, все ваши рассуждения закончатся.

— Возможно.

— Тогда зачем сопротивляетесь?

Эраст посмотрел на две папки.

— Потому что вы не пытаетесь спасти Веру.

— Что?

— Вы пытаетесь спасти себя от человека, которым стали после её смерти.

Старик ударил его.

Эраст упал.

На губе появилась кровь.

— Наконец-то, — сказал он, поднимаясь, — поступок без предварительного расчёта.

Верховный Согласователь посмотрел на собственный кулак.

Чёрная нить появилась над рукой.

Попыталась удалить удар.

Старик остановил её.

— Оставьте, — сказал Эраст. — Вам полезно помнить.

Глава 43

Спасательная операция без спасаемого

После ареста Эраста руководство перешло к Тарасу.

Это решение никто не принимал.

Просто остальные успели отойти.

— Значит, план такой, — сказал он. — Врываемся во вне-
временную тюрьму, освобождаем Эраста и возвращаемся.

— Как туда попасть? — спросила Мира.

— Через дверь.

— Где дверь?

— Найдём.

— Как?

— Откроем все.

Директор покачал головой:

— Вы не можете вскрывать помещения института.

— Эраста похитили.

— У него есть пропуск?

— В тюрьму?

— На выход с рабочего места.

Маргарита Петровна достала журнал.

— Кунилин не оформил отсутствие.

— Значит, он по-прежнему числится в кабинете? — спро-
сила Вера.

— Да.

— Тогда можно найти его через табель.

— Теоретически.

Они поднялись в отдел кадров.

Табель висел на стене.

Напротив фамилии Кунилина стояло:
ПРИСУТСТВУЕТ.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ: НЕ ОПРЕДЕЛЕНО.

— Нужна отметка времени, — сказал Серафим.

Козёл откусил слово «не».

Надпись изменилась:

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНО.

На стене появилась стрелка.

Она указывала на шкаф с личными делами.

Тарас открыл его.

Внутри находилась комната без стен.

Эраст стоял за столом напротив своей старой версии.

— Нашли, — сказал Тарас.

— Как? — спросили оба Эраста одновременно.

— По табелю.

Настоящий Эраст кивнул:

— Разумно.

Старик нахмурился:

— Невозможно.

— Документы не врут, — сказал Тарас.

— Постоянно, — возразила Маргарита Петровна. — Но делают это официально.

Белые исполнители появились вокруг.

Тарас бросил меч Эрасту.

Тот поймал рукоять.

— Что вы предлагаете?

— Освободиться.

— Куда?

— Потом решим.

Чёрные нити рванулись к ним.

Одна удалила шаг Тараса. Он снова оказался у двери.

Вторая удалила огонь Ардейны раньше, чем он достиг исполнителей.

Третья попыталась убрать козла.

Козёл исчез.

Через секунду вернулся.

— Почему? — спросил Согласователь.

— Не событие, — ответил козёл. — Состояние.

Он вцепился зубами в чёрную нить.

Та задрожала.

Козёл начал жевать.

Окружающие забытые события возвращались.

Тарас снова шагнул.

Ардеина выдохнула пламя.

Мира бросила камень.

Герцог Равельский наконец вырвался из-под надзора Маргариты Петровны и ударил белого исполнителя.

— У вас не подписан допуск! — крикнула она.

— Я предпочту казнь браку с вами!

— Отказ зафиксирован.

Белые стены загорелись.

Старый Эраст поднял чёрную папку.

— Прекратить.

— На каком основании? — спросил настоящий.

— Вы не понимаете, что освобождаете.

— Себя.

— Причину войны.

— Войну начинаете вы.

— Я её заканчиваю заранее.

Тарас подошёл к старому Эрасту:

— Ваша проблема в том, что ты прожил сорок лет без меня.

— Вы погибли.

— Надо было вернуть.

— Я пытался.

— Плохо.

— Я построил Межу заново. Перебрал тысячи реально-стей.

— И не нашёл?

— Нашёл.

Старик открыл папку.

Внутри Тарас сидел в маленьком доме у моря.

Живой.

Счастливый.

Рядом была Мира.

— Почему не забрали? — спросил настоящий Тарас.

— Вы не захотели.

— Я?

— Сказали, что это не ваш Эраст.

— Правильно сказал.

— Я мог заставить.

— Но тогда ещё не умел?

— Тогда ещё не считал это допустимым.

Тарас закрыл папку.

— Значит, ты стал Согласователем не после смерти Веры.

— А когда?

— Когда решил, что живой человек обязан быть тем, кого

ты потерял.

Старик посмотрел на него.

— Вы всегда говорили глупости.

— Иногда попадал.

— Редко.

— Поэтому больнее.

Чёрные нити ослабли.

Настоящий Эраст взял Веру за руку.

— Уходим.

— А он?

— Останется.

Старик стоял среди горящей комнаты.

— Если я останусь, будущее произойдёт.

— Возможно.

— Вера умрёт.

— Мы постараемся предотвратить.

— Вы не сможете.

Настоящая Вера подошла к нему.

Старик отступил.

— Не бойтесь, — сказала она.

— Я не боюсь.

— Я вижу.

— Вы не моя Вера.

— Именно. Поэтому послушайте.

Она коснулась его щеки.

Старый Эраст закрыл глаза.

— Той Веры, которую вы хотите вернуть, больше нет. Даже если измените прошлое, она станет другим человеком.

— Пусть.

— А вы?

— Что я?

— Кем останетесь вы, если отнимете у себя всё прожитое горе?

Он не ответил.

— Иногда боль — не наказание, — сказала Вера. — Это след человека, которого мы не согласились забыть.

Она вернулась к двери.

Старик смотрел ей вслед.

— Через шесть дней начнётся война, — сказал он.

— Тогда приходите помогать, — предложил Тарас.

— Вы мне доверяете?

— Нет.

— Зачем зовёте?

— Недоверие не мешает сотрудничеству. Мы с Эрастом так много лет живём.

Они вышли.

Комната закрылась.

Верховный Согласователь остался один.

На столе лежали две папки.

Он медленно написал на третьей:

ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ИСПРАВИТЬ.

И впервые не открыл её.

Глава 44

Кольцо, которое отказалось надеваться

До войны оставалось пять дней.

До свадьбы — шесть.

Эраст вернулся к работе.

Он считал это естественным.

Директор — нарушением режима после похищения.

— Вам положен отгул, — сказал он.

— Не требуется.

— Тогда напишите отказ.

— От чего?

— От положенного отгула.

— Если он положен, от него можно отказаться без заявления.

— Без заявления нельзя подтвердить, что вы отказались.

— Просто не предоставляйте.

— Тогда я нарушу ваше право.

— Я не возражаю.

— Письменно.

Тарас наблюдал с дивана.

— Миры рушатся, а вы спорите об отгуле.

— До их разрушения пять дней, — ответил директор. —

Успеем.

Вера, Мира и Надежда изучали свадебные кольца.

После распада серебряной сферы девять миров вернули свои кольца. Но кольцо Земли оставалось в институте.

Оно лежало на столе и отказывалось надеваться.

Тарас пробовал первым.

Кольцо увеличилось и соскользнуло.

Мира надела — стало размером с браслет.

Вера — сжалось до булавки.

Эраст даже не прикоснулся.

— Почему? — спросила Надежда.

— Не вижу необходимости.

— Оно может показать будущего супруга.

— Тем более.

Козёл попытался съесть кольцо.

Оно превратилось в намордник.

Ардеина засмеялась.

Козёл обиделся и ушёл под стол.

Серафим положил ладонь на световой обод.

— Оно ждёт владельца.

— Кто является владельцем мира? — спросил Тарас.

— Все живущие.

— Тогда пусть каждый наденет по очереди.

— Нас миллиарды.

— До свадьбы успеют не все.

Кольцо поднялось.

Расширилось до размеров комнаты.

Внутри появились лица людей.

Тысячи.

Миллионы.

Каждый говорил о своём будущем.

Одни хотели безопасности.

Другие — свободы.

Кто-то мечтал о богатстве.

Кто-то — о покое.

Кто-то хотел вернуть умерших.

Кто-то — забыть живых.

Голоса сливались.

— Оно не может выбрать представителя, — сказал Эраст.

— Раньше выбрало вас, — заметила Вера.

— Ошибочно.

Кольцо вспыхнуло.

Перед Эрастом появилось обручальное кольцо обычного размера.

— По-моему, не согласно, — сказал Тарас.

Эраст не двигался.

— Наденьте, — попросила Вера.

— Зачем?

— Чтобы узнать, с кем вы должны вступить в брак от имени Земли.

— Я ни с кем не должен.

— Боитесь?

— Нет.

— Тогда наденьте.

— Это слабая аргументация.

— Но действует.

Эраст взял кольцо.

Оно было тёплым.

На внутренней стороне появилась надпись:

СОГЛАСЕН ЛИ ЭРАСТ АКАКИЕВИЧ КУНИЛИН

ПРЕДСТАВЛЯТЬ ВОЛЮ МИРА?

— Нет, — сказал он.

Кольцо погасло.

Все удивились.

— Сработало? — спросил Тарас.

— Видимо.

Надпись появилась снова:

ОТКАЗ ПРИНЯТ.

УКАЖИТЕ ДРУГОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.

Все посмотрели на Тараса.

— Нет.

Кольцо погасло.

— Удобно, — сказал он.

Мира взяла.

— Нет.

Вера повторила:

— Нет.

Надежда тоже отказалась.

Серафим.

Директор.

Маргарита Петровна.

Герцог Равельский отказался особенно громко, потому что считал Землю слишком бедным приданым.

Кольцо переходило из рук в руки.

Никто не соглашался решать за весь мир.

Наконец оно оказалось перед Зинаидой Львовной.

Комиссия всё ещё проверяла три миллиона прибывших.

— Согласны? — спросил Эраст.

— Нет.

— Почему?

— Представительство не входит в должностные обязанности.

— Назначить вас приказом?

— Кто подпишет?

— Я.

— У вас нет полномочий.

— Директор?

— Учреждение закрыто.

— Совет миров?

— Не зарегистрирован на Земле.

Тарас улыбнулся:

— Нашли человека, которого даже Эраст не может назначить.

Кольцо дрогнуло.

На нём возникло:

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕ НАЙДЕН.

МИР ПРИЗНАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМ.

— Это плохо? — спросила Мира.

Серафим прочитал продолжение:

ДО НАЗНАЧЕНИЯ ОПЕКУНА.

— Кто будет опекуном? — спросил Тарас.

В кабинете появилась Вера Согласовная.

То есть Надежда.

Но теперь она снова была похожа на идеальную Веру.

— Я, — сказала женщина.

Настоящая Надежда стояла рядом с Мирой.

Обе версии посмотрели друг на друга.

— Кто вы? — спросила Надежда.

— Та, которой ты должна была стать.

— Я отказалась.

— Неправильное решение не отменяет правильного ре-

зультата.

Двойник взял кольцо.

Оно наделось.

На стене появилась запись:

ОПЕКУН МИРА БЕЗ МАГИИ НАЗНАЧЕН.

СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС: НЕ ЗАМУЖЕМ.

ТРЕБУЕТСЯ СУПРУГ-СОПРАВИТЕЛЬ.

Идеальная Надежда посмотрела на Эраста.

— Через шесть дней вы женитесь на мне.

Вера Сергеевна придвинула чашку ещё левее.

— Попробуйте дожить.

Глава 45

Женщина, которой принадлежала Земля

Идеальная Надежда начала управлять миром с бытовых мелочей.

Сначала запретила дождь по выходным.

Потом перенесла пробки на ночное время, когда большинство людей спало.

Затем установила обязательное хорошее настроение по понедельникам.

Именно последнее вызвало первые беспорядки.

Люди выходили на улицы с улыбками и плакатами:

ВЕРНИТЕ НАМ ПРАВО НЕНАВИДЕТЬ УТРО.

ПОНЕДЕЛЬНИК БЕЗ СТРАДАНИЙ — НЕ ПОНЕДЕЛЬ-

НИК.

МОЁ ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ — МОЙ ВЫБОР.

Тарас прочитал надписи.

— Зря она начала с понедельника.

— Почему? — спросил Серафим.

— Есть вещи, которые нельзя реформировать без революции.

Идеальная Надежда сидела в кабинете директора.

Сам директор находился в приёмной.

— Почему я должен ждать? — возмущался он.

— У неё совещание, — объяснила секретарь.

— Со мной?

— Без вас.

— По какому вопросу?

— О вашем дальнейшем использовании.

Директор повернулся к Эрасту:

— Это вы её назначили?

— Нет.

— Тогда почему она в моём кабинете?

— Кольцо признало её опекуном.

— У неё есть приказ?

— Нет.

Директор распахнул дверь.

— Освободите помещение!

Идеальная Надежда подняла взгляд.

— Вы больше не директор.

— Кто решил?

— Мир.

— Где протокол?

— Решение принято автоматически.

— Значит, незаконно.

— Закон изменён.

— Когда?

— За секунду до вашего вопроса.

Директор замолчал.

Потом вернулся в приёмную.

— Кунилин.

— Да?

— Спасайте мир быстрее.

Идеальная Надежда вызвала Эраста.

Он вошёл вместе с Верой, Тарасом, Мирой и настоящей Надеждой.

— Я приглашала одного, — сказала опекун.

— Они сопровождают.

— Зачем?

— Не доверяют.

— А вы?

— Тоже.

Она указала на кресло.

— Садитесь.

Эраст остался стоять.

— Через шесть дней начнётся война. Земле требуется со-

правитель.

— Выберите другого.

— Кольцо выбрало вас.

— Ранее оно выбрало меня представителем. Я отказался.

— Поэтому теперь вы подходите идеально.

— Логика отсутствует.

— Человек, который не хочет власти, меньше склонен злоупотреблять ею.

— Значит, вы заставите его принять власть?

— Ради общего блага.

— Тогда злоупотребление начинается до назначения.

Идеальная Надежда улыбнулась:

— Вы поэтому мне нравитесь.

Вера кашлянула.

— Расчётно, — добавила опекун.

— Уже лучше, — сказала Вера.

На столе появилась карта войны.

Отделённые реальности окружали девять миров. Во главе их стоял Верховный Согласователь — старый Эраст.

— Он атакует через пять дней, — сказала идеальная Надежда. — Только объединённая Земля сможет удержать границу.

— Почему?

— Ваш мир расположен в центре Межи.

— Кто его туда поместил?

— Вы.

— Когда?

— После свадьбы.

— Которой ещё не было.

— Поэтому она обязательна.

Тарас поднял руку:

— У меня вопрос.

— Вы не приглашены.

— Поэтому вопрос хороший. Почему Верховный Согласователь хочет уничтожить молодого Эраста, если свадьба сделает его Верховным Согласователем?

Идеальная Надежда замолчала.

— Не рассчитано? — спросил Тарас.

— Противоречие временной линии.

— А проще?

— Если свадьба состоится, старый Эраст появится. Если он убьёт молодого, свадьбы не будет и он исчезнет.

— Значит, он не хочет свадьбы.

— Да.

— А вы хотите.

— Да.

— Тогда вы враги?

— Временно.

— Согласователь против Согласователя?

— У нас разные методы.

Тарас повернулся к Эрасту:

— Женись. Они уничтожат друг друга.

— Нет.

— Тогда не женись. Тоже уничтожат.

— Очень полезный совет.

Настоящая Надежда подошла к своему двойнику:

— Почему ты считаешь себя мной?

— Я лишена неправильных решений.

— Значит, в тебе нет ничего моего.

— Ты была создана для Эраста.

— Была.

— Твоё предназначение не изменилось.

— Изменилось, когда я выбрала имя.

— Имя выбрали за тебя.

— Мне предложили. Я согласилась.

— Это одно и то же.

— Нет.

Идеальная Надежда встала.

Две женщины были похожи, но теперь различие стало очевидным.

У одной лицо сохраняло безупречное спокойствие.

Другая злилась.

— Докажи, что ты отдельный человек, — сказала опекун.

— Как?

— Прими решение, которого не приняла бы я.

Настоящая Надежда подумала.

Потом поцеловала Тараса.

В кабинете стало тихо.

Очень тихо.

Тарас не двигался.

Мира не двигалась тоже.

Только камень в её руке медленно поднимался.

Надежда отступила.

— Доказано.

Мира бросила камень.

Тарас успел пригнуться.

Камень попал идеальной Надежде в лоб.

Кольцо слетело с её пальца.

— Я целилась не в неё, — сказала Мира.

— Зато получилось полезно, — ответил Тарас.

— Почему вы его поцеловали? — спросил Эраст.

— Вы бы разрешили?

— Нет.

— Поэтому.

— Мне можно было сообщить, — сказал Тарас.

— Тогда решение стало бы согласованным.

Мира шагнула к нему:

— А сейчас оно станет последним.

Тарас попятился.

— Это была демонстрация свободы.

— Я продемонстрирую последствия.

Кольцо Земли покатилося по полу.

Козёл выскочил из-под стола и проглотил его.

Все замерли.

— Выплюнь! — крикнул Эраст.

Козёл икнул.

За окном исчезло небо.

Земля пропала с карты миров.

Серафим побледнел:

— Он съел её связь с Межой.

— Это хорошо? — спросил Тарас.

— Теперь враги нас не найдут.

— Значит, хорошо.

— И мы не найдём остальные миры.

Ардеина ударила супруга хвостом.

— Выплюнь!

— Не могу.

— Почему?

— Большое.

— Ты ел целые дни!

— Они плоские.

Институт содрогнулся.

За окном вместо Москвы появилась темнота.

Земля выпала из мироздания.

На стене зажглась надпись:

МИР БЕЗ МАГИИ НЕ ОБНАРУЖЕН.

СТАТУС: ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ.

Тарас выглянул в окно.

В темноте плавали потерянные носки, забытые имена,

несказанные слова и одна библиотечная книга, которую кто-то не вернул в 1987 году.

— Где мы? — спросила Вера.

Маргарита Петровна открыла справочник:

— За пределами случившегося.

— Можно вернуться?

— Да.

— Как?

Она перевернула страницу.

— Мир должен доказать, что его кто-нибудь ждёт.

Все посмотрели в темноту.

Связи с другими мирами не было.

— А если не ждёт? — спросила Мира.

— Тогда Земля останется здесь.

— Навсегда?

— Пока её не забудут окончательно.

Козёл лёг под столом.

— Хорошо, — сказал он. — Тихо.

Эраст посмотрел на исчезнувшую карту.

До войны оставалось пять дней.

До свадьбы — шесть.

А мира, который требовалось спасти, больше нигде не было.

Глава 46

Место, куда исчезают потерянные вещи

За пределами случившегося не было времени.

Однако рабочий день продолжался.

Директор выяснил это по табелю. Напротив фамилий сотрудников по-прежнему автоматически проставлялись часы.

— Значит, учреждение существует, — сказал он.

— Или табель, — ответил Эраст.

— Без учреждения?

— Некоторые документы переживают организации.

За окнами плавала темнота.

В ней медленно вращались вещи, исчезнувшие из реальности.

Один носок.

Чемодан без ручки.

Связка ключей.

Золотая корона.

Несколько кораблей.

Чья-то первая любовь в синем пальто.

Двадцать семь минут, потерянных во время скучного совещания.

И множество обещаний, которые люди дали себе первого января.

— Богатое место, — сказал Тарас.

— Это не вещи, — объяснил Серафим. — Это всё, что перестали искать.

— А носки?

— Особенно носки.

Тарас открыл окно.

Воздух не вышел.

Холод не вошёл.

Всё, что перестало принадлежать реальности, больше не подчинялось её законам.

Он протянул руку и поймал носок.

— Мой.

Мира осмотрела находку:

— Откуда знаешь?

— Дырка знакомая.

— Выбрось.

— Я только нашёл!

— Именно поэтому вещи и пропадают. Хотят начать новую жизнь, а ты возвращаешь.

Эраст изучал надпись на стене:

МИР ДОЛЖЕН ДОКАЗАТЬ, ЧТО ЕГО КТО-НИБУДЬ ЖДЁТ.

— Как доказать ожидание? — спросил он.

Маргарита Петровна открыла справочник.

— Требуется свидетельство ожидающей стороны.

— Связи с другими мирами нет.

— Можно использовать предмет, который помнит владельца.

— Предметы помнят?

— Люди постоянно оставляют в них часть себя.

— Например?

Маргарита Петровна указала в темноту.

Среди потерянных вещей плавал третий меч Тараса.

— Опять, — сказал он.

— Он принадлежит Ладену, — заметила Элеонора.

— Я его получил там.

— И трижды потерял.

— Значит, хорошо знает дорогу.

Тарас высунулся из окна.

Меч находился далеко.

Ардеина увеличилась, но крылья в темноте отказались создавать подъёмную силу.

— Здесь невозможно летать.

— Почему? — спросил козёл.

— Нет воздуха.

Козёл шагнул за окно и пошёл по пустоте.

— И земли нет, — заметила драконица.

— Мне всё равно.

Он дошёл до меча, взял зубами и вернулся.

— Почему он может? — спросила Вера.

— Козлы не знают физических законов, — сказал Тарас.

— Знаем, — возразил козёл. — Не соглашаемся.

Элеонора коснулась меча.

Лезвие вспыхнуло.

Внутри металла появился Ладен.

Князь Северин стоял в зале Совета и смотрел на пустое место, где раньше находился переход на Землю.

— Они исчезли, — сказал посол Орбиса-9.

— Нужно искать, — ответил князь.

— Координаты отсутствуют.

— Тогда ищите без координат.

— Это невозможно.

— Для чего вас назначали послом в мир с магией?

Изображение погасло.

На стене института появилась первая строка:

МИР ЛАДЕН ЖДЁТ.

Темнота отступила на несколько метров.

— Получилось, — сказала Вера.

— Нужны свидетельства остальных миров, — ответил Се-
рафим.

— Сколько?

— Всех, с которыми Земля связана.

— Девять?

— Теперь больше. Закрытые реальности тоже существо-
вали благодаря ей.

— Сколько «больше»?

На стене появилось число:

847.

Тарас посмотрел в темноту.

— Может, останемся?

— До войны четыре дня, — напомнил Эраст.

— Здесь нет времени.

— Война всё равно наступит.

— Очень настойчивая.

Они начали искать предметы.

Из Орбиса-9 нашли сломанный прибор, который Тарас однажды починил так, что тот стал предсказывать вчерашнюю погоду.

Из Восьмого мира — школьную тетрадь Лики с неправильными ответами.

Из Девятого — обглоданный документ.

— Это мой, — сказал козёл.

— Требуется предмет другого жителя.

— Я тоже житель.

— Вы здесь.

— Иногда.

Каждый предмет показывал мир, который помнил Землю.

Лица продолжала ждать людей, разрешивших ей ошибаться.

Инженеры Орбиса-9 искали создателя неисправности, которую не смогли повторить.

Жители Девятого мира рассказывали детям о месте, где козёл впервые перестал быть один.

Строки появлялись на стене.

Пятнадцать.

Тридцать семь.

Сто два.

Темнота расступалась.

Но до восьмисот сорока семи было далеко.

— Мы не успеем, — сказала Мира.

— У нас нет времени, — напомнил Тарас.

— Это не помогает.

Эраст заметил в пустоте стеклянный шар.

Внутри находился старый Эраст.

Верховный Согласователь сидел один за столом.

Перед ним лежала папка «Жизнь, которую нельзя исправить».

— Он тоже потерян? — спросила Вера.

— Или ищет нас, — ответил Эраст.

Старик поднял голову.

Увидел их.

На стене появилась новая строка:

ВАС ЖДЁТ ВАШЕ БУДУЩЕЕ.

Число свидетельств сразу изменилось:

847 ИЗ 847.

Темнота треснула.

— Почему одного его хватило? — спросил Тарас.

— Он содержит память обо всех погибших реальностях,

— понял Серафим.

Мир начал возвращаться.

Москва появилась за окнами.

Дороги, дома, небо.

Солнце находилось на прежнем месте, хотя выглядело слегка удивлённым.

На стол упал третий меч.

Рядом — найденный носок.

Тарас поднял его.

— Хороший день.

Мира выбросила носок в окно.

Он снова исчез.

— Я же только...

— Некоторые вещи следует перестать искать.

На стене осталась последняя надпись:

ЗЕМЛЯ ВОЗВРАЩЕНА.

ОЖИДАЮЩАЯ СТОРОНА ПРИБЫВАЕТ.

Стеклянный шар лопнул.

В кабинете появился Верховный Согласователь.

— У нас проблема, — сказал старый Эраст.

— Какая? — спросил Тарас.

— Я передумал вас уничтожать.

— Это проблема?

— Да.

— Почему?

Старик открыл папку.

— Потому что теперь уничтожить вас собирается кто-то другой.

Глава 47

Враг, которого выбрали единогласно

Совет правильных миров избрал нового руководителя.

Единогласно.

Это стало первым доказательством того, что решение было неправильным.

Новый руководитель называл себя Миротворцем.

Он не был человеком, драконом или машиной.

Он родился из желания восьмисот сорока семи реальностей прекратить войну любой ценой.

Выглядел Миротворец как высокая фигура, составленная из белых флагов. Вместо головы у него был прозрачный шар, внутри которого лежало оружие всех миров.

— Он уничтожит вас через четыре дня, — сказал Верховный Согласователь.

— Почему не сейчас? — спросил Тарас.

— Соблюдает срок добровольной капитуляции.

— Вежливый.

— После истечения срока Земля будет стёрта.

— Вместе с нами?

— Вместе со всеми вариантами, способными нарушить порядок.

Эраст посмотрел на старика:

— Почему он больше не подчиняется вам?

— Я отказался уничтожить исходную линию.

— Из-за Веры?

Старый Эраст не ответил.

Тарас кивнул:

— Из-за Веры.

— Решение было рациональным.

— Конечно.

— Уничтожение Земли приведёт к распаду Межи.

— Разумеется.

— И я не обязан обсуждать мотивы.

— Уже обсудили.

Верховный Согласователь открыл папку.

В ней находилась карта.

Миротворец двигался к центру Межи. Белые корабли соединялись вокруг него, образуя гигантское кольцо.

— Он готовит не свадьбу, — сказал Серафим.

— Что тогда?

— Развод.

Все посмотрели на него.

— Миры ещё связаны общей историей, — объяснил мальчик. — Миротворец хочет разорвать все отношения между ними.

— Это хорошо, — сказала Мира. — Разве мы не пытались сохранить границы?

— Граница соединяет две стороны, — ответил Эраст. — Если уничтожить связь полностью, миры перестанут знать друг о друге.

— И воевать.

— И помогать.

Старик кивнул:

— Каждый мир останется один. Навсегда.

Козёл перестал жевать карту.

— Плохо.

— Почему? — спросила Ардеина.

— Знаю.

Она накрыла его крылом.

Миротворец появился над городом.

Белые флаги скрыли небо.

— Жители Земли, — произнёс он миллионами спокойных голосов. — Вам предлагается добровольно прекратить связь с другими реальностями.

На телефонах, экранах и стенах появился вопрос:

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ЖИТЬ В БЕЗОПАСНОМ МИРЕ

БЕЗ МАГИИ, ДРАКОНОВ И МЕЖМИРОВЫХ КАТАСТРОФ?

ДА.

НЕТ.

Люди начали голосовать.

Большинство выбирало «да».

— Их можно понять, — сказала Вера.

— Можно, — ответил Эраст.

— Если Земля согласится? — спросил Тарас.

— Нас отделят добровольно.

— А если нет?

— Уничтожат принудительно.

— Опять богатый выбор.

Результаты росли.

Шестьдесят процентов.

Семьдесят.

Восемьдесят четыре.

Люди хотели обычной жизни.

Без порталов в холодильниках.

Без говорящих козлов.

Без древних пророчеств, назначающих им супругов.

— Возможно, они правы, — сказала Надежда.

Эраст посмотрел на неё:

— Почему?

— Мы постоянно спасаем мир от последствий связи с другими мирами. Может, пора перестать открывать шкаф.

— Это их решение, — ответила Вера.

Тарас нахмурился:

— Если связь оборвётся, Ардеина и козёл окажутся в разных мирах?

— Да, — сказал Серафим.

— А Элеонора?

— Вернётся в Ладен.

— Люди из уничтоженной реальности?

— Их распределят по исходным вариантам. Некоторые исчезнут.

На экране было девяносто два процента голосов за отделение.

— Мы не можем остановить голосование, — сказал Эраст.

— Почему? — спросил старик. — Я могу.

— Каким образом?

— Удалить его.

— Нет.

— Тогда люди выберут безопасность.

— Имеют право.

— Даже если ошибаются?

Настоящий Эраст посмотрел на старого.

— Особенно тогда.

Голосование завершилось.

ЗА ОТДЕЛЕНИЕ — 96,4%.

Миротворец поднял руки.

Белое кольцо вокруг Земли начало сжиматься.

Ардеина стала прозрачной.

Козёл схватился зубами за её хвост.

— Не отпускаю.

— Тебя вернут в Девятый мир.

— Не хочу.

— Я тоже.

— Тогда пусть разводят остальных.

— Брак так не работает.

— Плохой брак.

Мира держала Тараса за руку.

— Если забудем друг друга?

— Мы из одного мира.

— После всего я не уверена.

— Тогда оставлю записку.

— Ты их теряешь.

— Напишу на себе.

Вера подошла к Эрасту.

— Вы позволите отделить миры?

— Люди проголосовали.

— Не все знают последствия.

— Никто никогда не знает всех.

— А мы?

— Тоже.

Белое кольцо коснулось атмосферы.

Магия начала исчезать.

Шкаф стал обычным шкафом.

Золотая чешуя Ардейны потускнела.

Серафим превратился в обычного двенадцатилетнего мальчика и забыл, почему оказался в институте.

Козёл перестал говорить.

Он открыл пасть.

Не произнёс ни слова.

Ардеина прижала его к себе.

— Нет.

Миротворец продолжал:

— Связь с иными реальностями будет прекращена через одну минуту.

И тогда по всем экранам появилась новая строка:

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ ОБЖАЛОВАНЫ.

Миротворец замер.

На площади стояла Зинаида Львовна.

В руке она держала заявление.

— На каком основании? — спросил Эраст.

— В вопросе использована некорректная формулировка.

Миротворец повернул к ней прозрачный шар.

— Уточните.

— Гражданам предложили выбрать мир без катастроф.

Однако отсутствие связи не гарантирует отсутствие катастроф.

— Снижает вероятность.

— Этого в вопросе нет.

— Смысл очевиден.

— Очевидность не является юридическим термином.

Белое кольцо остановилось.

— Кроме того, — продолжила Зинаида Львовна, — в голосовании не участвовали несовершеннолетние, недееспособные граждане, спящие, находящиеся без связи и козёл.

Козёл попытался сказать «правильно».

Получилось обычное блеяние.

— Козёл не является гражданином Земли, — ответил Миротворец.

Зинаида Львовна достала справку:

— Временно зарегистрирован.

Эраст посмотрел на документ:

— Когда?

— Задним числом.

— Это незаконно.

— Обжалуете после спасения.

Тарас вытер глаза:

— Она действительно ваша школа.

Голосование аннулировали.

Магия вернулась.

Козёл вдохнул.

— Без меня нельзя решать.

Ардеина прижала его сильнее.

— Ещё слово — и снова замолчишь.

Миротворец поднялся над городом.

— Повторное голосование состоится через четыре дня.

Формулировка будет уточнена.

— А уничтожение? — спросил Эраст.

— Если результат снова будет обжалован, Земля признаётся неспособной принимать решение.

— И?

— Решение приму я.

Он исчез.

На стене появился новый вопрос для голосования:

ЧТО ВЫ ВЫБИРАЕТЕ:

ОПАСНУЮ СВЯЗЬ ИЛИ БЕЗОПАСНОЕ ОДИНОЧЕСТВО?

Тарас прочитал.

— Я выбираю третий вариант.

— Какой? — спросила Мира.

— Опасное одиночество. К нему я привык.

Глава 48

Предвыборная кампания конца света

За четыре дня требовалось убедить восемь миллиардов людей не отделять Землю от остальных миров.

Эраст предложил сначала определить аргументы.

Тарас — показать дракона.

Ардеина была против.

— Я не агитационный материал.

— Ты красивая.

— Продолжай.

— Большая.

— Осторожнее.

— Золотая.

— Согласна.

— И замужем за козлом.

Из пасти драконицы вырвался дым.

— Последнее можно не говорить.

Козёл обиделся:

— Почему?

— Снижает убедительность.

— Повышает запоминаемость, — заметила Надежда.

Создали агитационный штаб.

Директор выделил кабинет при условии, что после конца света мебель вернут на место.

Маргарита Петровна занялась учётом возможных последствий.

Зинаида Львовна потребовала, чтобы каждое обещание сопровождалось справкой о вероятности исполнения.

Через два часа штаб не подготовил ни одного лозунга.

— Нормальная работа, — сказал Тарас.

Эраст написал на доске:

СВЯЗЬ МИРОВ — ЭТО...

— Опасность, — сказала Вера.

— Возможность, — добавила Мира.

— Ответственность, — произнёс Эраст.

— Приключение, — сказал Тарас.

— Еда, — сказал козёл.

— Семья, — тихо произнесла Ардеина.

Все посмотрели на неё.

— Что?

— Ничего, — ответил козёл и придвинулся ближе.

Слоган получился длинным:

*СВЯЗЬ МИРОВ — ЭТО ОПАСНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТ-
ВЕТСТВЕННОГО ПРИКЛЮЧЕНИЯ С ЕДОЙ И СЕМЬЁЙ.*

Зинаида Львовна забраковала.

— Не указаны риски.

— Слово «опасная» есть, — сказал Тарас.

— Не конкретизировано.

— Возможна гибель.

— Чья?

— Всех.

— Уже точнее.

Людям показывали другие миры.

Ладен с драконами и замками.

Орбис-9 с технологиями.

Восьмой мир со школой Лики.

Девятый — восстановленный после уничтожения.

Результат оказался неожиданным.

Половина зрителей потребовала немедленно открыть туристические переходы.

Другая половина — разбомбить опасные реальности заранее.

— Человечество готово к знакомству, — сказал Тарас.

— Взаимно исключаящими способами, — добавил Эраст.

Миротворец начал собственную кампанию.

Он показывал катастрофы.

Города, разрушенные магией.

Драконов, сбивающих самолёты.

Машины Орбиса-9, заменяющие людей.

Пророчества, из-за которых незнакомые мужчины внезапно становились женихами принцесс.

Рейтинг отделения рос.

— Он не врёт, — сказала Вера.

— Поэтому опасен, — ответил Эраст.

— Что мы можем противопоставить?

— Полную картину.

Они начали показывать, как миры спасали друг друга.

Ардеина удерживала переход.

Лица возвращала людям право ошибаться.

Инженеры Орбиса-9 предупреждали о разломах.

Жители Девятого мира принимали миллионы беженцев
из уничтоженной линии.

Люди смотрели.

Некоторые меняли мнение.

Но недостаточно.

За отделение оставалось семьдесят процентов.

Тарас предложил прямой эфир.

— Что скажешь? — спросила Мира.

— Правду.

— Какую?

— Не знаю. В прямом эфире выясню.

Эраст хотел запретить.

Вера остановила его:

— Пусть.

— Он испортит кампанию.

— Возможно.

— Вы считаете это преимуществом?

— Сейчас — да.

Камеры включились.

Тарас сел перед экраном.

Рядом находился козёл.

— Уберите животное, — сказала Зинаида Львовна.

— Он зарегистрирован.

— Тогда оставьте.

Трансляция началась.

Тараса увидели миллиарды людей.

Он подготовил речь.

Три страницы.

Посмотрел.

Отложил.

— Здравствуйте. Меня зовут Тарас Ананиевич Тюлькин.

По некоторым документам я принц-консорт, по другим — безработный, а по мнению моего друга — хроническое нарушение техники безопасности.

Эраст за камерой кивнул:

— Последнее точно.

— За последнее время я падал в прошлое, будущее, чужие миры и один раз в сейф. Сейф был хуже. Меня пытались женить на принцессе, трёх женщинах одновременно и собственном возможном ребёнке. Последнее до сих пор не понял.

Мира закрыла лицо руками.

— Мы предлагаем вам сохранить связь с другими мирами. Это опасно. Иногда оттуда выходят драконы. Иногда чиновники. Чиновники хуже: дракона хотя бы видно заранее.

Ардеина одобрительно фыркнула.

— Я не могу обещать, что катастроф больше не будет. Бу-

дут. Мы не можем обещать, что другие миры всегда помогут. Не помогут. Иногда они станут врагами. Иногда мы сами будем врагами. И, возможно, однажды все пожалеют, что открыли первую дверь.

Рейтинг отделения поднялся до семидесяти пяти процентов.

Эраст потянулся выключить камеру.

Вера удержала его.

— Но если мы сейчас закроемся, — продолжил Тарас, — ничего плохого из других миров к нам не придёт. Вместе с хорошим. Мы не встретим людей, которых пока не знаем. Не спасём тех, о ком не слышали. Не узнаем, что наш мир — не единственный. Будем в безопасности. Одни.

Козёл положил голову ему на колено.

— Я видел такой мир. Там не осталось никого. Последним жил этот козёл. Он выжил потому, что ел документы. Не каждый из нас сможет.

Рейтинг перестал меняться.

— Я не прошу голосовать против отделения. Я вообще плохо прошу. Просто не выбирайте безопасность, думая, что она бесплатна. Цена — всё, что могло произойти между нами и другими. Иногда катастрофа. Иногда любовь. Обычно трудно отличить заранее.

Он посмотрел на Миру.

— Я однажды решил не жениться, потому что не хотел, чтобы за меня решали. Теперь, кажется, женюсь. Тоже пото-

му, что не хочу, чтобы решали за меня.

Мира подняла бровь.

Тарас заметил.

— Это не предложение. Пока.

Рейтинг отделения упал до шестидесяти процентов.

Потом до пятидесяти восьми.

Трансляция закончилась.

— Хорошая речь, — сказала Вера.

Эраст поправил:

— Структура отсутствовала.

— Значит, хорошая.

Мира подошла к Тарасу:

— Вы сказали, что женитесь.

— Возможно.

— На ком?

— Есть варианты.

Она наступила ему на ногу.

— Теперь меньше.

На экране появился Миротворец.

— Агитация принята. Для равенства сторон будет показано будущее, возникающее при сохранении связи.

Он поднял белый флаг.

На небе возникла Земля.

Горящая.

Над городами летели драконы и боевые машины.

В центре разрушенной Москвы лежал мёртвый Тарас.

Рядом плакала Мира.

Люди увидели будущее.

Рейтинг отделения поднялся до девяноста трёх процентов.

— Он снова показывает один вариант, — сказал Эраст.

— Людям достаточно, — ответила Вера.

До голосования оставалось три дня.

Глава 49

Будущее, в котором все были правы

Чтобы опровергнуть предсказание Миротворца, требовалось попасть в показанное будущее.

Тарас был против.

— Я там мёртвый.

— Поэтому ваше участие желательно, — сказал Эраст.

— Чтобы сравнить?

— Чтобы установить причину смерти.

— Я могу не ходить и остаться живым.

— Причина может прийти сюда.

— Убедил.

Переход открыли с помощью фотографии горящей Москвы.

Козёл откусил дату в углу.

На снимке стояло: через три дня.

За дверью полыхал город.

Небо было чёрным от кораблей. Драконы сражались с машинами. На улицах лежали обломки.

Посреди площади находилось тело Тараса.

— Неприятное зрелище, — сказал живой Тарас.

Мира опустилась рядом.

— Это действительно вы.

— Чем докажешь?

— Носки разные.

— Тогда точно.

Эраст осмотрел тело.

Ран не было.

Следов магии тоже.

На лице застыло удивление.

В руке мёртвый держал маленькую коробочку.

— Кольцо, — сказала Вера.

Внутри коробочки лежало обручальное кольцо.

На внутренней стороне было выгравировано:

МИРЕ. ЕСЛИ СОГЛАСИТСЯ.

Мира закрыла коробочку.

— Он собирался сделать предложение.

— И умер? — спросил живой Тарас.

— Возможно, от волнения, — сказал Эраст.

— Я здоров.

— В вашей биографии уже достаточно невозможного.

Рядом лежал прибор.

Серафим включил.

Последняя запись показывала:

ПРИЧИНА СМЕРТИ: ОТСУТСТВУЕТ.

— Миротворец удалил причину, — понял он.

— Зачем?

— Чтобы смерть стала неизбежной. Нельзя предотвратить событие, не зная, что его вызывает.

Живой Тарас посмотрел на тело:

— Значит, меня убило ничто.

Козёл понюхал мёртвого.

— Не мёртвый.

— Что?

— Не пахнет.

— Смерть не обязана пахнуть, — сказала Ардеина.

— Всё пахнет.

Козёл откусил пуговицу на пиджаке.

Тело Тараса дрогнуло.

— Больно, — сказала оно.

Мира вскрикнула.

Будущий Тарас открыл глаза.

— Вы долго.

— Ты жив? — спросил настоящий.

— Формально.

— А практически?

— Миротворец признал меня умершим. Организм не согласился.

Эраст помог ему сесть.

— Что произошло?

— Мы сохранили связь. Началась война.

— Кто напал?

— Все.

— Почему?

— Потому что каждый решил, что остальные нападут первыми.

— Миротворец?

— Пытался остановить. Потом понял, что война подтверждает его правоту, и перестал.

— А вы?

Будущий Тарас посмотрел на коробочку.

— Хотел сделать предложение.

— В разгар битвы?

— Другого времени не нашлось.

Мира взяла кольцо.

— Кому?

— Тебе.

— Я догадалась.

— Согласилась?

— Ты не успел спросить.

— Тогда хорошо, что пришла.

Будущий Тарас встал.

Рядом находились два Тараса.

Одинаковые.

— Кто теперь будет делать предложение? — спросила Вера.

Оба подняли руки.

Мира закрыла коробочку:

— Никто.

— Почему? — спросили они.

— Сначала остановим войну.

— А потом?

— Посмотрим, кто останется.

Будущий Тарас рассказал о трёх днях.

После голосования Земля сохранила связь. Миротворец признал решение ошибочным. Белые корабли попытались установить защитную границу. Ладен решил, что это блокада. Орбис-9 увидел подготовку атаки. Девятый мир вспомнил прежнее уничтожение и ударил первым.

Каждый защищался.

Поэтому войну начали все.

— Как остановить? — спросил Эраст.

— Никак, — ответил будущий Тарас.

— Неверно.

— Тогда почему вы спрашиваете?

— Проверяю.

В небе появился Миротворец.

— Предсказание подтверждено, — сказал он. — Связь приводит к войне.

— Нет, — ответил Эраст. — К войне приводит уверенность, что она неизбежна.

— Разницы нет.

— Есть. Вы показали мирам будущее и превратили воз-

можность в приказ.

— Я предупредил.

— Вы назначили роли.

Князь Северин увидел себя защищающим Ладен.

Посол Орбиса-9 — отвечающим на нападение.

Каждый пытался избежать показанного будущего и совершал именно тот поступок, который его создавал.

— Как изменить? — спросила Вера.

Эраст посмотрел на двух Тарасов.

— Требуется действие, которого в предсказании не было.

— Какое? — спросил настоящий.

Будущий открыл коробочку:

— Предложение.

— В разгар войны?

— В предсказании я не успел.

— А если сейчас?

— Будущее изменится.

Оба Тараса опустили перед Мирой на одно колено.

— Не смейте, — сказала она.

— Почему?

— Я не знаю, кто из вас мой.

— Оба, — ответил будущий.

— Вот поэтому.

Над полем боя раскрылась серебряная сфера.

Миротворец готовился уничтожить связь миров.

— У нас минута, — сказал Эраст.

— Снова? — спросил Тарас.

— Выбирайте быстрее.

Настоящий Тарас посмотрел на будущего себя.

— Ты уже прожил эти три дня.

— Да.

— Тогда ты больше не я.

— Согласен.

Будущий протянул ему кольцо.

— Спроси.

Настоящий взял коробочку.

Потом посмотрел на Миру.

— Не сейчас.

— Что? — удивился будущий.

— Если сделаю предложение ради изменения будущего, это снова будет сделка.

— Мы погибнем.

— Возможно.

— Тарас! — крикнул Эраст.

— Она должна иметь право отказаться, не уничтожив мир.

Мира смотрела на него.

— Наконец-то умная мысль.

— Значит, согласишься потом?

— Не порть.

Миротворец поднял флаг.

Будущий Тарас улыбнулся:

— Правильно.

— Мы погибнем.

— Может быть.

— И ты не боишься?

— Я уже умер. Неприятно, но терпимо.

Он забрал кольцо и бросил в серебряную сферу.

Сфера треснула.

Предложение, которое не было сделано, стало новым событием.

Будущее дрогнуло.

Горящая Москва исчезла.

Армии растворились.

Будущий Тарас начал становиться прозрачным.

— Что со мной?

— Этого будущего больше нет, — сказал Серафим.

— Хорошо.

Он посмотрел на Миру:

— Если настоящий снова будет тянуть, ударь.

— Обязательно.

Будущий исчез.

Кольцо упало к ногам настоящего Тараса.

Он поднял и спрятал в карман.

— Не потеряй, — сказала Мира.

— Постараюсь.

— Уже потерял?

Тарас ощупал карманы.

Коробочки не было.

Козёл жевал что-то блестящее.

— Выплюнь!

— Поздно.

— Там кольцо!

— Было.

Тарас посмотрел на Эраста:

— Похоже, предложение снова откладывается.

Мира вздохнула:

— Иногда судьба всё-таки на моей стороне.

Глава 50

Тот, кто ждал войны

Они вернулись за несколько минут до голосования.

Люди снова выбирали между опасной связью и безопасным одиночеством.

Но будущее на экранах изменилось.

Горящей Москвы больше не было.

Вместо неё показывали пустые улицы.

Земля отделилась от миров. Магия исчезла. Переходы закрылись.

Люди жили спокойно.

А затем начали забывать.

Сначала драконов.

Потом другие миры.

Потом саму возможность того, что жизнь может быть иной.

Через сто лет никто не смотрел на звёзды.

Через двести перестали рассказывать сказки.

Через триста слово «невозможное» исчезло, потому что всё возможное было заранее известно.

— Мир не погиб, — сказал Тарас.

— Нет, — ответила Вера.

— Тогда почему мне страшнее?

— Потому что он перестал ждать чего-либо.

Результаты голосования менялись.

За отделение — пятьдесят два процента.

Потом пятьдесят один.

Пятьдесят.

Люди сомневались.

Миротворец появился над Землёй.

— Будущее скорректировано вмешательством.

— Да, — сказал Эраст.

— Следовательно, результат недостоверен.

— Любое будущее недостоверно.

— Тогда людям нельзя позволять выбирать на основании будущего.

— Наконец-то согласны.

Миротворец опустил белые флаги.

— Голосование отменено.

— Почему?

— Ни один вариант не гарантирует мира.

— Гарантий нет.

— Тогда связь будет разорвана.

— Это тоже выбор.

— Нет. Техническая необходимость.

— Так всегда называют решение, за которое не хотят отвечать.

Миротворец поднял оружие всех миров.

В прозрачном шаре появились мечи, машины, заклинания и красная печать.

— Отойдите.

— Нет, — сказал Эраст.

— Вы не можете остановить.

— Возможно.

— Результат рассчитан.

— Плохо.

Белая фигура ударила.

Но удар пришёл не по Земле.

Верховный Согласователь появился между мирами.

Чёрные нити перехватили оружие и удалили событие.

Миротворец замер.

— Вы изменили решение.

— Да, — сказал старый Эраст.

— По какой причине?

Он посмотрел на Веру.

— Личной.

— Личные причины недопустимы при управлении мирами.

— Знаю.

— Тогда вы должны отступить.

— Не должен.

— Вы действуете неправильно.

— Впервые за много лет.

Старик раскрыл папку «Жизнь, которую нельзя исправить».

Из неё вышли все потерянные реальности.

Не армии.

Воспоминания.

Люди увидели миры, существовавшие только мгновения. Семьи, которые могли появиться. Детей, которые отказались родиться. Женщин, составленных из чужой памяти. Города, у которых не было прошлого.

— Они уничтожены, — сказал Миротворец.

— Но были, — ответил старик.

— Их существование порождает конфликт.

— Их отсутствие тоже.

— Тогда решения нет.

— Есть.

Старый Эраст протянул папку молодому.

— Хранить все варианты. Не считать ни один единственным.

— Это невозможно.

— Поэтому вам потребуется Межа.

— Она не выдержит бесконечность.

— Выдержит, если не заставлять миры сливаться.

— Кто будет управлять?

Старик посмотрел на него:

— Никто.

— Тогда возникнет хаос.

Тарас улыбнулся:

— Наконец-то должность для меня.

Миротворец начал распадаться.

Белые флаги отделялись друг от друга. Каждый возвращался в тот мир, который его создал.

— Если не существует единственного мира, — произнёс он, — не существует и единственного мира, который я должен защищать.

— Именно, — сказал Эраст.

— Тогда кого защищать?

— Того, кто рядом.

Белые полотнища исчезли.

Остался прозрачный шар с оружием.

Козёл подошёл и боднул.

Шар лопнул.

Мечи, заклинания и машины вернулись владельцам.

Красная печать упала на землю.

Зинаида Львовна подняла её.

— Бесхозное имущество подлежит учёту.

Верховный Согласователь становился прозрачным.

Молодой Эраст посмотрел на него:

— Вы исчезаете?

— Моего будущего больше нет.

— Вера не погибнет?

— Не знаю.

— Войны не будет?

— Не знаю.

— Что произойдёт на свадьбе?

Старик улыбнулся:

— Не знаю.

Тарас просиял:

— Выздоровливает.

Старый Эраст снял с пальца кольцо.

— Я носил его сорок лет.

— Вы были женаты?

— Семь минут.

— Потом Вера погибла?

— Да.

— Почему не сняли?

Старик посмотрел на женщину.

— Потому что семь минут тоже могут быть жизнью.

Он протянул кольцо молодому себе.

— Не повторяйте мою ошибку.

— Какую?

— Я женился, чтобы спасти мир.

— А следовало?

— Чтобы жить.

Старик исчез.

Кольцо осталось в руке Эраста.

Вера посмотрела на него.

— Красивое.

— Да.

— Что собираетесь делать?

Эраст убрал кольцо в карман.

— Сначала проверить последствия.

— Разумеется.

Тарас покачал головой:

— Некоторые люди способны пережить три конца света, лишь бы не делать предложение.

— У нас ещё проблема, — сказал Серафим.

— Какая?

Мальчик показал карту.

Все вражеские отметки исчезли.

Кроме одной.

Она находилась внутри Земли.

В кабинете директора.

— Кто там? — спросила Мира.

Дверь открылась.

Вошёл директор.

В руках он держал красную печать Миротворца.

— Зинаида Львовна передала на хранение, — объяснил он.

— Зачем принесли сюда?

— Хотел поставить на акте.

— Поставили?

— Один раз.

На его лбу появилась гладкая белая маска.

— Кажется, — сказал директор тысячью голосов, — я понял, как навести порядок в институте.

Все бросились к двери.

Она закрылась.

На стене возник приказ:

ДО КОНЦА РАБОЧЕГО ДНЯ

СПАСТИ УЧРЕЖДЕНИЕ И НЕ ПОКИДАТЬ РАБОЧИЕ МЕСТА.

Тарас посмотрел на часы.

— До конца дня пять минут.

Эраст снял пиджак.

— Тогда успеем.

— Что будем делать?

За стенами института выросли белые башни.

Сотрудники начали выстраиваться по алфавиту.

Козёл съел пропуск и превратился в заведующего хозяйством.

— Для начала, — сказал Эраст, — вернём директора.

Из кабинета донёсся его голос:

— Кунилин! Объяснительную!

— Видите? — сказал Тарас. — Уже возвращается.

Глава 51

Приказ номер один

Директор начал с дисциплины.

Всё большое зло начинается либо с великой идеи, либо с требования приходить вовремя.

На стенах института появились часы. Они показывали не только время, но и степень опоздания каждого сотрудника.

Над Тарасом загорелось:

ОПОЗДАНИЕ — 17 ЛЕТ 4 МЕСЯЦА 12 ДНЕЙ.

— Откуда столько? — возмутился он.

— Учитываются все случаи, когда вы могли прийти раньше, — ответил директор тысячью голосов.

— А когда я приходил вовремя?

ПРИЗНАНО СЛУЧАЙНОСТЬЮ.

Над Эрастом появилась другая надпись:

ПРИБЫЛ ЗАРАНЕЕ НА 43 МИНУТЫ.

СОЗДАЛ НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО.

— Даже ты нарушитель, — обрадовался Тарас.

— Критерий составлен неверно.

— Зато мы вместе.

Директор поднял красную печать.

— Приказываю всем сотрудникам занять рабочие места.

Белые линии протянулись по коридорам.

Людей потащило к кабинетам.

Бухгалтеры выстроились возле компьютеров. Секретари схватились за телефоны. Охранники замерли у входа. Сотрудник, находившийся в отпуске, появился на рабочем месте в плавках и с надувным кругом.

— Я на море был! — крикнул он.

— Отпуск не согласован с текущей чрезвычайной ситуацией.

— Она началась после моего отъезда!

— Следовало предусмотреть.

Ардеину потянуло к окну.

Над ней загорелось:

ДОЛЖНОСТЬ: СРЕДСТВО ПОЖАРОТУШЕНИЯ.

— Я дракон!

— Функциональное назначение определено по способности выделять огонь.

— Это противоположная функция!

— Отклонение будет устранено.

Из стены выдвинулся огнетушитель и брызнул ей в морду.

Ардеина чихнула.

Огненная волна прошла по коридору.

Белые башни снаружи загорелись.

— Функция подтверждена, — сказал директор.

Козла назначили заведующим хозяйством.

Перед ним возникла связка ключей, инвентарная книга и обязанность обеспечить сохранность документов.

Козёл посмотрел на книгу.

Потом на Эраста.

— Издевается.

— Несомненно.

— Можно съесть?

— Вы теперь материально ответственное лицо.

Козёл побледнел:

— Сними.

— Не могу.

— Тогда увольняюсь.

Директор повернулся к нему:

— Заявление подаётся за две недели.

— Я две недели не выдержу.

— Это цель испытательного срока.

Козёл вцепился зубами в приказ о назначении.

Бумага оказалась металлической.

— Новый руководитель учёл ваши особенности, — заметил Эраст.

Тарас пытался дойти до кабинета директора.

Белая линия возвращала его к столу.

Он сделал шаг.

Оказался на стуле.

Встал.

Снова сел.

— Очень удобная работа, — сказала Мира.

— Попробуй сама.

— Я не сотрудник.

Над ней появилась надпись:

*ПРИВЛЕЧЁННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО УПРАВЛЕНИЮ
ТЮЛЬКИНЫМ.*

Белая линия поставила Миру рядом с Тарасом.

— Согласна с назначением, — сказала она.

— А меня спросить?

— Ты объект управления.

Веру назначили ответственной за эмоциональное состояние Эраста.

Надежду — её заместителем.

Настоящая Вера прочитала приказ:

— Почему у меня заместитель?

— Для оптимизации, — ответил директор.

Надежда заглянула через её плечо:

— А если вы не справитесь, я должна занять ваше место.

— Не дождётесь.

— Я вообще-то не хочу.

— Тем лучше.

Эраст не получил должности.

На его груди появилась табличка:

ИСТОЧНИК НЕСОГЛАСИЯ.

— Почему не сотрудник? — спросил Тарас.

— Он представляет угрозу системе управления.

— А я?

*ТЮЛЬКИН ТАРАС АНАНИЕВИЧ ПРЕДСТАВЛЯЕТ
УГРОЗУ ОБОРУДОВАНИЮ.*

— Недооценивает.

Эраст изучал приказ номер один.

Внизу стояла подпись директора.

Над ней — красная печать Миротворца.

— Директор ещё внутри, — сказал он.

— Где? — спросила Вера.

— В формулировках. Система подчинила его, но использует привычные решения.

— Поэтому требует работать?

— Да.

— Как вернуть?

— Заставить принять решение, противоречащее одновременно системе и собственному характеру.

Тарас поднял руку:

— Предлагаю попросить повысить зарплату.

— Это противоречит характеру директора, но не системе.

Согласователь может увеличить её автоматически.

— Тогда попросим отпустить всех домой раньше.

— При чрезвычайной ситуации он откажет.

— Даже без печати.

— Именно.

Мира задумалась:

— Нужно то, что директор никогда не сделал бы, но сейчас должен захотеть.

— Например? — спросил Тарас.

— Признать собственную ошибку.

В кабинете директора наступила тишина.

Затем гроыхнуло.

— Источник несогласия обнаружен, — произнёс директор.

Белые стены начали сжиматься вокруг Эраста.

Он поднял приказ.

— Здесь ошибка.

— Уточните.

— Рабочий день уже закончился.

Все часы показывали без пяти шесть.

— До окончания пять минут.

— Приказ вступил в силу пять минут назад.

— Верно.

— Следовательно, до конца рабочего дня оставалось не пять, а десять минут.

Директор замолчал.

— Ваша система неверно рассчитала срок выполнения.

Белые башни дрогнули.

— Ошибка невозможна.

— Тогда часы неправильные.

— Часы синхронизированы.

— Значит, приказ.

— Приказ подписан директором.

— Следовательно, ошибся директор.

Белое лицо на лбу руководителя треснуло.

Изнутри донёлся знакомый голос:

— Я не ошибаюсь.

Тарас улыбнулся:

— Возвращается.

Эраст подошёл ближе:

— Признайте.

— Что?

— Ошибку.

— Не было.

— Тогда учреждение не успеет выполнить приказ.

— Успеет.

— За отрицательное время?

— Кунилин...

— Да?

— Вы уволены.

— Приказ об увольнении также будет подписан с неправильной датой.

Директор схватился за голову.

Белая маска треснула ещё сильнее.

— Я... допустил неточность.

— Громче, — попросил Тарас.

— Неточность!

— Какую?

— В расчёте времени.

— То есть ошибку? — спросила Мира.

Директор зажмурился.

— Да!

Красная печать вылетела из его рук.

Белые башни исчезли.

Линии отпустили сотрудииков.

Огнетушитель перестал преследовать Ардейну.

Козёл немедленно съел инвентарную книгу.

Директор рухнул в кресло.

— Что произошло?

— Вы спасли институт, — сказал Эраст.

— Я?

— Признали ошибку.

Директор побледнел:

— Никому не рассказывать.

— Уже внесено в протокол, — сообщила Маргарита Петровна.

Он закрыл лицо руками.

— Лучше бы мир закончился.

Глава 52

Печать, которую нельзя было оставить без присмотра

Красную печать положили в сейф.

Ключ отдали Эрасту.

Сейф заперли.

Дверь опечатали.

Возле неё поставили охранника.

Козла вывели из здания.

Через десять минут печать исчезла.

Сейф остался закрыт.

Пломба не нарушена.

Охранник ничего не видел.

Козёл сидел на улице и ел куст.

— Значит, не он, — сказал Тарас.

— Почему? — спросил Эраст.

— У него алиби.

— Куст не является свидетелем.

Куст зашевелился.

— Является, — сказал он.

Все посмотрели на него.

— Здесь магия усиливается, — объяснил Серафим.

— Я видел, — продолжил куст. — Козёл всё время ел меня.

— Подтверждаю, — сказал козёл.

— Прекрати!

— Свидетель должен говорить правду.

— Я не тебе!

Козёл отступил.

— Нервный.

Эраст осмотрел сейф.

Печать не украли.

Её никогда туда не клали.

На видеозаписи Эраст закрывал пустой сейф. Директор подписывал акт приёма пустого сейфа. Все помнили красную печать, но ни одно событие не подтверждало её присутствия.

— Верховный Согласователь удалил прошлое печати, — сказал Серафим.

— Он исчез, — возразила Вера.

— Будущее исчезло. Некоторые его решения могли остаться.

Тарас открыл шкаф.

— Где искать предмет, у которого нет прошлого?

Маргарита Петровна ответила:

— В Бюро Неслучившихся Событий.

— Мы недавно оттуда.

— Теперь оно другое.

За шкафом появился коридор.

Он был пуст.

На стене висела новая табличка:

БЮРО СОБЫТИЙ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ,

НО НИКТО НЕ СОГЛАСИЛСЯ ОТВЕЧАТЬ.

— Знакомое место, — сказал директор.

— По работе? — спросил Тарас.

— Выйдите.

Внутри хранились последствия без причин.

Разбитые окна, которые никто не бил.

Дети, которых никто не планировал.

Войны, которых никто не начинал.

Браки, в которых оба супруга утверждали, что идея принадлежала другому.

На полке лежала красная печать.

Перед ней стоял человек.

Верховный Регистратор.

Он держал заявление и нервничал.

— Что вы здесь делаете? — спросил Эраст.

— Хочу уволиться.

— Почему?

— За последние дни зарегистрировал брак дракона с козлом, почти поженил Тараса на трёх женщинах, назначил невестой сомнение и допустил раздробление восьмисот сорока семи реальностей.

— Девятисот? — переспросил Тарас.

— Я перестал считать.

— Неудивительно.

Регистратор показал заявление.

— Никто не хочет его принимать.

— Укажите работодателя.

— Не знаю.

— Кто вас назначил?

— Судьба.

— У неё есть адрес?

— Нет.

— Тогда увольнение невозможно.

Регистратор заплакал.

— Не говори ему так, — сказала Вера.

— Я объясняю процедуру.

— Он и без неё страдает.

Надежда взяла заявление.

— Я принимаю.

— Вы имеете право?

— Нет.

— Подходит.

Регистратор передал ей бумагу.

Его белая мантия исчезла.

Под ней оказался обычный серый костюм.

— Я свободен?

— Пока.

— Что будете делать? — спросил Тарас.

— Не знаю.

— Поздравляю. Теперь вы человек.

Эраст подошёл к печати.

— Почему она здесь?

Бывший Регистратор вытер глаза:

— Никто не хочет признавать, что её создал.

— Кто создал?

— Четыре Хранителя Межи.

— Мы? — спросила Мира.

— В будущем.

— Снова?

— Печать требовалась для регистрации браков, удерживающих границы миров.

— Значит, без неё свадьба не состоится, — сказал Тарас.

— И миры погибнут, — добавил бывший Регистратор.

— А если уничтожить?

— Она восстановится в прошлом.

— Съесть? — предложил козёл.

— Печать не переварится.

— Пробовал?

— Предусмотрено инструкцией.

Козёл обиделся.

Эраст взял печать.

Она была тяжёлой.

На рукояти выгравированы четыре имени:

ЭРАСТ. ВЕРА. ТАРАС. МИРА.

— Мы действительно её создадим, — сказал он.

— Или уже создали, — ответил Серафим.

В глубине Бюро раздался детский плач.

Они пошли на звук.

В маленькой комнате сидела девочка лет пяти.

На её ладони сиял отпечаток красной печати.

— Кто ты? — спросила Вера.

— Не знаю.

— Как сюда попала?

— Меня не случили.

Маргарита Петровна открыла журнал.

— Девочка является несостоявшимся последствием вашей будущей свадьбы.

Тарас отступил:

— Опять ребёнок?

— Не ваш.

— Уже легче.

Маргарита Петровна посмотрела на Эраста и Веру.

— Их.

Эраст уронил печать.

— Невозможно.

— Вероятность подтверждена.

Вера присела перед девочкой:

— Как тебя зовут?

— Меня не назвали.

— Родители?

Она указала на Эраста.

Потом на Надежду.

Настоящая Вера медленно поднялась.

— Почему на неё?

Надежда побледнела:

— Я не знаю.

Девочка посмотрела на Веру Сергеевну:

— Ты тоже моя мама.

Тарас закрыл глаза.

— Три родителя. Наконец-то у Эраста сложнее, чем у меня.

На стене появилась запись:

РЕБЁНОК БУДЕТ СОЗДАН

В РЕЗУЛЬТАТЕ БРАКА ТРЁХ ЛИНИЙ ЖИЗНИ.

— Для чего? — спросил Эраст.

Девочка подняла руку с отпечатком.

— Чтобы поставить последнюю печать.

Глава 53

Дочь трёх неправильных решений

Девочку называли Ладой.

Имя предложила Вера.

Надежда согласилась.

Эраст возражал, потому что решение приняли до установления обстоятельств рождения.

Именно поэтому имя утвердили.

Лада держалась за руку Веры и с любопытством смотрела на мир, в котором ещё не появилась.

— Я здесь надолго? — спросила она.

— Неизвестно, — ответил Эраст.

— Хорошо.

— Почему?

— Если неизвестно, можно не торопиться.

Тарас растрогался:

— Ваша.

— Чья именно? — спросила Мира.

— Всех троих. От Эраста — формулировки, от Веры — спокойствие, от Надежды — отсутствие причины существовать.

Надежда ударила его по плечу.

— И это тоже от неё, — добавил Тарас.

Лада могла пользоваться красной печатью без самого предмета.

Стоило ей коснуться бумаги, как на ней появлялась отметка.

Она поставила печать на рисунок козла.

Козёл стал синим.

— Верни, — потребовал он.

— Красивый.

— Невкусный цвет.

Лада коснулась рисунка ещё раз.

Козёл сделался полосатым.

Ардеина засмеялась.

— Оставим.

— Развод.

— Через две недели.

— Почему?

— Заявление.

Козёл пошёл искать бумагу.

Лада поставила печать на сломанный стул.

Стул стал целым.

На пустую чашку — она наполнилась чаем.

На приказ директора — и рабочий день закончился на два часа раньше.

Сотрудники впервые добровольно поклонились ребёнку.

— Она изменяет статус вещей, — сказал Серафим. — Пе-

чать не создаёт событие. Признаёт его произошедшим.

— Опасно, — ответил Эраст.

— Очень, — согласилась Вера.

Лада подошла к нему:

— Папа.

Эраст замер.

— Этот статус не подтверждён.

Девочка коснулась его ладони.

Появилась красная отметка:

ПАПА.

Тарас расхохотался.

Эраст попытался стереть.

Печать не исчезала.

— Теперь подтверждён, — сказала Лада.

Вера отвернулась, скрывая улыбку.

Надежда плакала.

— Почему? — спросила Мира.

— Не знаю.

— Хорошо или плохо?

— И то и другое.

— Значит, настоящее.

Эраст открыл Книгу Несостоявшихся Браков.

На странице Лады находились три линии.

Первая вела к Вере Сергеевне.

Вторая — к Надежде Согласовой.

Третья — к самому Эрасту.

Линии пересекались в день свадьбы.

— Что означает «брак трёх линий жизни»? — спросил он.

Бывший Регистратор ответил:

— Вера и Надежда разделили время Нулевого Дня. Они существуют как два варианта одной судьбы. После свадьбы эти варианты должны либо соединиться, либо окончательно разойтись.

— Лада появляется в момент выбора?

— Да.

— Биологически?

— Необязательно.

— Тогда каким образом?

— Некоторые дети рождаются из любви. Некоторые — из необходимости. Некоторые — потому что реальность не смогла правильно оформить последствия.

Тарас кивнул:

— Последнее похоже на жизнь.

Лада листала книгу.

На последней странице был изображён Дворец Согласованных Решений.

Перед алтарём стояли четыре пары.

Эраст и Вера.

Тарас и Мира.

Ардеина и козёл.

Серафим и Надежда.

— Почему я? — спросил Серафим.

— В Нулевом Дне вам уже предлагали этот брак, — сказал Эраст.

— Я отказался.

— Поэтому теперь он может быть добровольным.

Надежда посмотрела на мальчика:

— Тебе двенадцать.

— Мне триста двенадцать в исходном времени.

— Сейчас двенадцать.

— Значит, свадьба незаконна.

— Наконец-то полезный закон, — сказал Тарас.

Лада провела пальцем по изображению.

Серафим стал взрослым.

— В день церемонии время вернёт настоящий возраст, — объяснила она.

— А потом?

— Не знаю.

— Ты должна поставить последнюю печать?

— Да.

— На что?

Девочка перевер *Heming the page*.

Там находилось свидетельство:

БРАК МЕЖДУ ВСЕМИ МИРАМИ

РАСТОРГНУТ ПО ВЗАИМНОМУ СОГЛАСИЮ.

— Значит, свадьбы нужны для развода? — спросила Мира.

— Каждая пара примет на себя связь двух миров, — сказал Серафим. — После этого Лада сможет разорвать общий брак, сохранив отдельные отношения.

— Четыре пары на девять миров, — подсчитал Эраст. — Не хватает одной стороны.

Все посмотрели на Ладу.

На её платье появился знак Земли.

— Она представляет наш мир, — сказала Вера.

— А супруг?

Девочка указала на пустое место в книге.

Там медленно проступал силуэт.

Высокий.

В белом костюме.

Без лица.

— Миротворец? — спросил Тарас.

— Нет, — ответил Серафим.

Силуэт обрёл знакомые черты.

Это был Верховный Согласователь.

Старый Эраст.

— Лада должна выйти за собственное будущее? — спросила Мира.

— Не за человека, — сказал Эраст. — За его мир.

— Мир, в котором погибла Вера?

— Да.

Лада посмотрела на отца:

— Мне нужно его спасти.

— Нет.

— Почему?

— Вы ребёнок.

— Пока.

— И не обязаны отвечать за наше будущее.

— Но без меня оно погибнет.

— Это не ваша вина.

Лада подумала.

— Значит, могу отказаться?

— Да.

— И миры разрушатся?

— Возможно.

— Тогда я ещё подумаю.

Эраст хотел возразить.

Вера остановила его.

— Она слышала вас.

— Этого недостаточно.

— Для ребёнка — достаточно.

Лада закрыла книгу.

На обложке появилась дата свадьбы.

Через пять дней.

Война должна была начаться на день раньше.

Но теперь под датой стояло:

МЕСТО ЦЕРЕМОНИИ: МИР ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

— Значит, избежать войны нельзя, — сказал Серафим.

— Или свадьба не найдёт адрес, — предложил Тарас.

— Реальность создаст его.

— Тогда разрушим заранее.

Лада посмотрела на него:

— Дядя Тарас.

— Да?

— Ты поэтому всё время ломаешь вещи?

— Почему?

— Чтобы они не стали обязательными.

Тарас задумался:

— Хорошее объяснение. Запишем.

Эраст записал.

На всякий случай.

Глава 54

Мир после войны

В Мир после войны отправились заранее.

Это казалось разумным, пока не выяснилось, что заранее для будущего означает вторжение.

Переход открылся на поле.

Над ним висело серое небо.

Города исчезли. Дороги заросли. В земле лежали обломки белых кораблей, драконьи кости и разбитые машины Орбиса-9.

Посреди поля стоял Дворец Согласованных Решений.

Целый.

— Удобно устроился, — сказал Тарас.

— Почему дворец сохранился? — спросила Мира.

— Потому что война произошла ради свадьбы, — ответил Серафим.

— Сколько прошло времени?

— Сто лет после нашего поражения.

— Мы проиграли?

— Все проиграли.

Навстречу вышел старик.

Он опирался на третий меч Тараса.

— Вы опоздали, — сказал он.

— К чему? — спросил Тарас.

— К войне.

— Прекрасно.

— Но рано к свадьбе.

— Ещё лучше.

Старик поднял голову.

Это был герцог Равельский.

— Вы? — удивился Тарас.

— Я.

— Почему живы?

— Женился на Маргарите Петровне.

Она стояла рядом.

Совершенно не изменившаяся.

— Бюро хранит сотрудников вне возраста, — объяснила она.

— А герцога?

— Он включён в штат как постоянное последствие необ-

думанного решения.

Равельский вздохнул:

— Сто лет.

— Заявление на увольнение можно подать ещё через пятьдесят.

— Я знаю.

Элеонора вышла из дворца.

Она постарела, но сохранила меч и корону.

— Вы всё-таки поженились? — спросила Мира.

— Нет, — ответил герцог.

— Тогда почему вместе?

— Брак оказался необязателен, — сказала Маргарита Петровна. — Достаточно взаимной невозможности разойтись.

Элеонора обняла Тараса.

— Снова ты.

— Почему вы все так говорите?

— Потому что каждый раз возвращаешься.

— Где остальные? — спросил Эраст.

Принцесса указала на горизонт.

Там находились лагеря выживших миров.

Ладенцы жили рядом с машинами Орбиса-9.

Драконы охраняли людей Девятого мира.

Жители Земли построили посёлок вокруг старого института.

— После войны миры всё-таки объединились, — сказала

Вера.

— Не добровольно, — ответила Элеонора. — Межа разрушилась. Осколки реальностей упали сюда.

— Кто начал войну?

— Никто.

— Это невозможно.

— Каждый только защищался.

— От кого?

— От будущего нападения другого.

Тарас кивнул:

— Уже знакомо.

Старый Эраст ждал их в тронном зале.

Теперь он не был Верховным Согласователем.

На нём оставался простой костюм. Перед ним лежали девять колец миров.

— Я надеялся, что вы придёте, — сказал он.

— Вы же исчезли, — заметил Тарас.

— Моё правильное будущее исчезло. Неправильное осталось.

— Удобно.

— Нет.

Лада подошла к нему.

— Я должна выйти за ваш мир.

Старик присел перед ней:

— Не должна.

— Иначе он погибнет.

— Этот мир уже погиб.

— Здесь живут люди.

— Поэтому его нужно сохранить. Но не ценой твоей жизни.

Эраст Акакиевич посмотрел на старую версию:

— Что произойдёт после брака?

— Лада станет носителем всех вариантов Земли. Прошлых, настоящих и будущих.

— И?

— Перестанет быть человеком.

Вера прижала девочку к себе.

— Тогда свадьбы не будет.

— Без неё кольца не разделить, — сказал старик. — Война повторится.

— Найдём другое.

— Я искал сто лет.

— Один.

— Да.

— В этом была ваша ошибка.

Старик посмотрел на людей, пришедших вместе с молодым Эрастом.

— Возможно.

Дворец содрогнулся.

За окнами появился флот.

Не белый.

Каждый корабль принадлежал своему миру.

Война приближалась из прошлого.

— Она начинается, — сказал Серафим.

— Но здесь война уже закончилась, — заметила Мира.

— Поэтому она придёт второй раз.

Старый Эраст раскрыл двери зала.

— У вас четыре дня до церемонии.

— А война? — спросил Тарас.

— Четыре минуты.

— Стабильно.

Колокола ударили.

Выжившие жители начали готовиться к обороне.

Драконы поднялись в небо.

Машины включили оружие.

Тарас посмотрел на Ладу.

— Останешься здесь?

— Нет.

— Почему?

— Дети всегда идут туда, куда им запретили.

— Точно ваша, — сказал он Эрасту.

Первый корабль открыл огонь.

Дворец устоял.

Второй удар пришёлся по лагерю Земли.

Старый Эраст поднял кольцо.

— Начинаем церемонию сейчас.

— Без женихов и невест? — спросил бывший Регистратор.

тор.

— С участниками разберёмся позже.

— Так нельзя.

— У нас война.

Регистратор снял серый пиджак.

Под ним снова оказалась белая мантия.

— Война не освобождает от взаимного согласия.

Тарас улыбнулся:

— Я скучал.

Глава 55

Репетиция последней свадьбы

Решили провести репетицию.

До начала настоящей церемонии оставалось трое суток и три минуты, но Верховный Регистратор утверждал, что без репетиции участники встанут не на те места.

— Миры погибнут не из-за неправильного места жениха,
— сказал Тарас.

— Вы недооцениваете свадебные фотографии.

В тронном зале расставили пары.

Эраст и Вера.

Тарас и Мира.

Ардеина и козёл.

Взрослый Серафим и Надежда.

Лада стояла одна.

Напротив неё находился старый Эраст, представлявший Мир после войны.

— Начинаем с входа, — объявил Регистратор. — Женихи

ожидают у алтаря. Невесты входят по очереди.

— Почему женихи не могут войти? — спросила Мира.

— Традиция.

— Какого мира?

— Неизвестно.

— Тогда отменить.

— Нельзя.

— Почему?

— Традиция.

Тарас поднял руку:

— Я могу войти вместо невесты.

— Зачем?

— Всегда хотел.

Мира сняла туфлю.

— Уже не хочу.

Ардеина не помещалась у алтаря.

Ей предложили уменьшиться.

Она отказалась.

Козёл заявил, что жена прекрасна в любом размере, и получил удар хвостом за покровительственный тон.

Серафим стал взрослым только наполовину.

Лицо было тридцатилетним, рост — двенадцатилетним.

— Временная ошибка, — объяснил он.

— Не женись так, — посоветовал Тарас. — На фотографиях останется.

Надежда смотрела на Серафима с сомнением.

— Мы почти не знакомы.

— Триста лет общей причинности, — ответил он.

— Это не отношения.

— Зато история.

— Я не уверена.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что сомнение — единственное, что Согласователь не смог уничтожить.

Эраст стоял рядом с Верой.

Она держала его под руку.

— Волнуетесь? — спросила она.

— Нет.

— Ложь.

— Беспокоюсь о процедуре.

— Конечно.

— Четыре брака должны принять на себя связь девяти миров. Ошибка в одном разрушит схему.

— Вы поэтому согласны жениться?

— Да.

Вера отпустила его руку.

— Тогда я не согласна.

— Почему?

— Потому что вы снова женитесь на схеме.

— Это необходимо.

— Миру?

— Всем.

— А вам?

Эраст замолчал.

Регистратор хлопнул книгой:

— Репетиция остановлена. Невеста отказалась.

— Вера...

— Я не собираюсь выходить за мужчину, который в момент предложения думает о распределении межмировой нагрузки.

— Я не делал предложения.

— Вот именно.

Тарас наклонился к Мире:

— По-моему, у нас всё лучше.

— Пока ты молчишь.

Старый Эраст подошёл к молодой Вере.

— Не давите на него.

— Вы защищаете себя?

— Его.

— Зачем?

— Я знаю, чем закончится наша свадьба.

— Ваша закончилась смертью.

— Поэтому он боится.

Настоящий Эраст посмотрел на старика:

— Не говорите за меня.

— Тогда скажите сами.

— Что?

— Почему не можете сделать предложение?

В зале шла война.

За окнами падали корабли.

Драконы сражались.

Машины Орбиса-9 удерживали щит.

Но все смотрели на Эраста.

Он предпочёл бы вернуться к войне.

— Потому что предложение создаёт обязательство, —
сказал он.

— Нет, — ответила Вера. — Оно создаёт вопрос.

— Ответ изменит отношения.

— Любой ответ.

— Вы можете отказаться.

— Могу.

— Именно.

— Вы боитесь не отказа.

— Тогда чего?

— Что я соглашусь. И после этого вам придётся жить не
по инструкции.

Тарас тихо сказал:

— Попала.

Эраст посмотрел на него.

— Молчу.

Вера стояла перед ним.

Живая.

Настоящая.

Способная уйти.

— Я не хочу жениться ради спасения миров, — сказал Эраст.

— Хорошо.

— Не хочу, чтобы решение принималось под угрозой гибели.

— Ещё лучше.

— И не могу обещать, что стану другим человеком.

— Не надо.

— Тогда зачем?

Вера улыбнулась:

— Вот это вы должны решить без расчёта.

Она ушла из зала.

Регистратор закрыл книгу.

— Пара номер один не готова.

— Сколько у нас времени? — спросил Тарас.

— Трое суток.

За окном рухнула башня.

— И две минуты, — добавил старый Эраст.

— До чего?

— До поражения обороны.

Белый корабль пробил защитный купол.

В тронный зал ворвались солдаты из правильных миров.

Репетиция закончилась.

Началась война.

Лада подняла ладонь.

Красная печать вспыхнула.
— Война окончена, — сказала она.
Все замерли.
Оружие исчезло.
Корабли остановились.
Наступила тишина.
На её ладони появилась новая отметка:
ВРЕМЕННО ИСПОЛНЕНО.

ЦЕНА БУДЕТ ОПРЕДЕЛЕНА ПОСЛЕ.

Старый Эраст побледнел:
— Нельзя ставить печать без указания последствий.
— Почему?
— Они накапливаются.
— Где?

Дворец содрогнулся.

Под ним открылся гигантский провал.

В глубине лежали все последствия, которые Лада отменила.

Войны.

Смерти.

Разрушенные миры.

Миллиарды неслучившихся событий поднимались наверх.

— Вот почему нужна последняя печать, — сказал старый Эраст. — Не для развода миров.

— А для чего? — спросила Вера.

— Чтобы назначить того, кто за всё ответит.

На свидетельстве появилась новая строка:

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЛИЦО:

Поле оставалось пустым.

Затем перо начало писать имя.

Первую букву.

Л...

Лада смотрела.

— Моё?

Эраст выхватил документ.

Перо продолжило:

ЛАДА ЭРАСТОВНА КУНИЛИНА.

Под дворцом раскрывались последствия всех спасённых
жизней.

И теперь они требовали одну взамен.

Глава 56

Ответственный за всё

Перо дописало имя.

ЛАДА ЭРАСТОВНА КУНИЛИНА.

Подпись получилась красивой.

Эрасту это не понравилось.

Некрасивые ошибки хотя бы не притворяются оконча-
тельными.

— Отменить, — сказал он.

— На каком основании? — спросил Верховный Регистратор.

— Она ребёнок.

— В день свадьбы ей исполнится сорок лет.

— Сейчас ей пять.

— С точки зрения времени оба возраста действительны.

— Тогда учитывайте младший.

— Почему?

— Потому что он требует большей защиты.

Регистратор задумался.

— Разумно.

— Не соглашайтесь слишком быстро, — предупредил Тарас. — Мы отвыкли.

Под дворцом поднимались последствия.

Из провала доносились голоса людей, которые должны были погибнуть, но остались живы. Миры, спасённые вопреки собственному будущему, требовали место в настоящем. Отменённые войны гремели внизу, не понимая, почему им запретили происходить.

— Если ответственное лицо не будет назначено, — сказал старый Эраст, — последствия выйдут наружу.

— Что тогда? — спросила Вера.

— Все отменённые события произойдут одновременно.

— Сколько их?

Старик посмотрел в провал.

— Достаточно.

— Очень точный ответ, — заметил Тарас.

Лада подошла к краю.

Из темноты протянулись руки.

Не человеческие.

События не имели тел, но хотели случиться и поэтому создавали то, чем можно было схватить реальность.

— Если я поставлю печать, они исчезнут? — спросила девочка.

— Нет, — ответил старый Эраст. — Перейдут к тебе.

— Куда?

— В твоё будущее.

— И что будет со мной?

— Ты станешь хранилищем.

— Как Бюро?

— Да.

Лада посмотрела на Маргариту Петровну:

— Это больно?

— Работа в Бюро?

— Хранить то, что не случилось.

Маргарита Петровна поправила зелёный костюм.

— Иногда. Особенно если событие продолжает надеяться.

Эраст разорвал свидетельство.

Половинки срослись.

Он бросил документ в огонь Ардейны.

Пламя погасло.

Козёл попытался съесть.

Бумага укусила его в ответ.

— Невоспитанная, — сказал он.

— Назначение уже произошло, — объяснил старый Эраст. — Отменить его может только другой ответственный.

— Назначьте меня, — сказал Эраст.

— Нет, — ответила Вера.

— Решение принято.

— Кем?

— Мной.

— Значит, может быть отменено.

Она встала рядом:

— Запишите нас обоих.

— Невозможно, — сказал Регистратор. — В поле предусмотрено одно лицо.

Тарас заглянул в бланк:

— Места много.

— Правило запрещает.

— Где?

Регистратор перелистал книгу.

— Пункт восемь.

Козёл съел пункт восемь.

— Теперь нет.

Регистратор посмотрел на обглоданную страницу.

— Это официальный документ.

— Был, — сказал Тарас.

Мира подошла к Эрасту и Вере.

— Записывайте четверых.

— Почему? — спросил Эраст.

— Мы тоже участвовали.

— Вы не обязаны.

— Вы тоже.

Тарас встал рядом с ней:

— Пятерых.

— Нас четверо, — заметила Мира.

— Ладу считаю.

— Она не должна отвечать.

— Тогда четверых.

Ардеина положила коготь на край свидетельства.

— Шестерых.

Козёл встал под её лапой:

— Семерых.

— Вас двое, — сказал Эраст.

— Я плохо считаю.

Серафим и Надежда присоединились.

Князь Северин.

Посол Орбиса-9.

Лица.

Жители Девятого мира.

Люди из мира, которого не должно было быть.

Один за другим представители реальностей называли себя.

Поле для имени расширялось.

Свидетельство превратилось в свиток.

Потом в книгу.

Затем в огромную стену, покрытую подписями.

— Что происходит? — спросила Вера.

Старый Эраст смотрел на имена.

— Ответственность разделяется.

— Последствия тоже?

— Да.

Из провала вырвалась первая волна.

Она прошла через всех подписавшихся.

Эраст увидел мир, который не спас.

Тарас почувствовал боль человека, погибшего вместо него.

Мира прожила несколько секунд жизни женщины, которой могла стать.

Ардеина снова умерла.

Козёл остался один в пустыне.

Каждый получил часть того, от чего пытался избавиться реальность.

Люди падали.

Кричали.

Но никто не исчез.

Лада стояла среди них.

Красная печать светилась на её ладони.

— Мне почти не больно, — сказала она.

— Потому что мы взяли своё, — ответила Вера.

Провал уменьшался.

События возвращались не в мир, а в память тех, кто согласился их нести.

Последняя волна прошла через старого Эраста.

Он увидел смерть Веры.

Не одну.

Тысячи.

Во всех реальностях, где не смог её спасти.

Старик упал на колени.

Настоящая Вера подошла и положила руку ему на плечо.

— Достаточно.

— Нет.

— Вы уже помните.

— Я должен исправить.

— Не должны.

— Тогда для чего память?

— Чтобы не считать чужую боль ошибкой в расчёте.

Провал закрылся.

На свидетельстве появилась новая формулировка:

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЛИЦА:

ВСЕ, КТО СОГЛАСИЛСЯ ПОМНИТЬ.

Лада посмотрела на ладонь.

Красная печать исчезла.

— Я больше не нужна?

Эраст опустил рядом:

— Нужна.

— Для чего?

Он замолчал.

Раньше на этот вопрос всегда находился функциональный ответ.

Спасти мир.

Поставить печать.

Соединить линии.

Теперь ни одного не было.

— Просто так, — сказал Эраст.

Лада улыбнулась.

— Это хорошая причина?

— Лучшая из тех, которые нельзя доказать.

Глава 57

Четыре свадьбы отменяются

После закрытия провала Верховный Регистратор объявил перерыв.

— На сколько? — спросил Тарас.

— До восстановления участников.

— Миры могут подождать?

— Они ждали миллиарды лет. Два часа выдержат.

— А свадьбы?

— Отменены.

В зале стало тихо.

— Все? — спросила Мира.

— Все четыре.

— Почему?

Регистратор показал книгу.

У каждой пары изменилось основание брака.

Раньше Эраст и Вера должны были жениться, чтобы закрепить границу Земли.

Теперь граница держалась на общей памяти.

Тарас и Мира соединяли настоящее с непредсказуемым будущим. После исчезновения Эраста Тарасовича эта связь больше не требовалась.

Ардеина и козёл уже состояли в браке, хотя оба продолжали это отрицать в зависимости от ситуации.

Серафим и Надежда освободили Нулевой День и теперь не были обязаны создавать новое время.

— Значит, всё? — спросил Тарас.

— Всё, — подтвердил Регистратор.

— Можно не жениться?

— Можно.

Тарас посмотрел на Миру.

Она пожала плечами:

— Хорошо.

— Хорошо?

— А что?

— Ничего.

— Вы хотели жениться?

— Я хотел иметь возможность не хотеть.

— Теперь имеете.

— Да.

— Тогда радуйтесь.

— Радуюсь.

Он выглядел так, словно его освободили от наказания, к которому он успел привыкнуть и даже купил праздничную рубашку.

Эраст закрыл книгу.

— Церемонии действительно не имеют смысла.

— Практического, — уточнила Вера.

— Другого основание не было.

— Теперь нет.

— Хорошо.

— Разумеется.

Она отошла.

Старый Эраст наблюдал за ними.

— Вы повторяете мою ошибку.

— Какую?

— Думаете, что отсутствие необходимости означает отсутствие причины.

— Если причина отсутствует...

— Вы всегда были утомительны.

— Мы один человек.

— Я прожил дольше.

— Это не аргумент.

— Тогда приведу другой. Если не спросите сейчас, будете искать более подходящий момент.

— Обстановка неподходящая.

Вокруг лежали обломки дворца. За окнами догорала война. Среди гостей находились драконы, машины и три миллиона людей без прошлого.

— Лучше не станет, — сказал старик.

— Решение должно быть обдумано.

— Вы думаете сорок лет.

— Я знаком с Верой значительно меньше.

— Я включил свои.

Настоящий Эраст посмотрел на него:

— Это ваши отношения.

— Нет. Теперь уже ваши.

В другом конце зала Тарас пытался незаметно спрятать праздничную рубашку.

Мира заметила.

— Зачем принесли?

— На случай церемонии.

— Которая вам не нужна?

— Рубашка не виновата.

— Наденьте.

— Зачем?

— Посмотрю.

Тарас ушёл за колонну и вернулся в белой рубашке.

Она была немного велика, воротник давил, а одна пуговица не совпадала с петлёй.

Мира поправила.

— Красивый.

— Правда?

— Иногда.

— А если свадьбы не будет?

— Рубашка останется.

— Жалко.

— Рубашку?

— День.

Мира посмотрела на него.

— Что вы хотите?

Тарас начал:

— Я думаю...

— Плохо начали.

— Согласен.

— Ещё хуже.

— Тогда не думаю.

Он достал коробочку.

Внутри ничего не было.

— Кольцо съели, — объяснил Тарас. — Но вопрос остался.

Мира ждала.

— Давай поженимся.

— Зачем?

— Не знаю.

— Очень убедительно.

— Раньше знал. Чтобы изменить будущее, спасти мир, за-

крыть дверь, родить ребёнка, которого не будет, или не дать Ардейне погибнуть. Теперь ничего не нужно.

— И поэтому?

— Поэтому впервые это могу хотеть я.

Мира молчала.

Тарас нервничал.

Через десять секунд начал осматривать потолок.

Через двадцать — рубашку.

Через тридцать попытался заглянуть в пустую коробочку, словно ответ мог лежать там.

— Вы передумали? — спросила Мира.

— Нет.

— Почему тогда смотрите по сторонам?

— Ищу запасной выход.

— Нашли?

— Нет.

— Хорошо.

— Это согласие?

— Пока нет.

— А что?

— Возможность задать вопрос правильно.

Тарас выпрямился.

— Мира, ты выйдешь за меня, если мы оба сможем передумать в любой момент до свадьбы и после неё?

— После свадьбы это называется развод.

— Знаю.

— И вас не пугает?

— Пугает.

— Хорошо.

Она взяла пустую коробочку.

— Согласна.

— На что именно?

— На свадьбу.

— Точно?

— Пока.

Тарас улыбнулся.

— Лучшего ответа не будет.

На стене появилась надпись:

ОДНА СВАДЬБА ВОЗОБНОВЛЕНА.

ОСНОВАНИЕ: НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ.

Регистратор вздохнул и снова надел мантию.

— Я только отменил.

Глава 58

Предложение без приложения

Эраст увидел надпись.

— Тарас возобновил церемонию.

— Сам? — спросила Вера.

— Вместе с Мирой.

— Значит, смогли.

— У них иной характер отношений.

— Конечно.

— Решения принимаются импульсивно.

— Иногда.

— Без оценки рисков.

— Часто.

— И формулировка оставляет возможность расторжения.

— Всегда.

Вера посмотрела ему в глаза:

— Продолжайте перечислять недостатки. Возможно, поймёте, почему им проще.

— Я понимаю.

— Тогда?

— Наш случай другой.

— Чем?

— Мы другие люди.

— Сильный довод.

Эраст достал кольцо старого себя.

— Это принадлежало будущему браку.

— Которого больше нет.

— Да.

— Значит, не подходит.

— Вероятно.

Он убрал кольцо.

— Я не хочу повторять чужое решение. Даже если оно моё.

— Хорошо.

— И не хочу предлагать только потому, что Тарас решил-

ся.

— Ещё лучше.

— Также считаю неправильным делать это в разрушенном дворце сразу после катастрофы.

— Разумно.

— Вы согласны?

— Полностью.

Вера повернулась и пошла к выходу.

— Куда вы?

— Домой.

— Почему?

— Церемония отменена. Причин оставаться нет.

— А разговор?

— Закончен.

Эраст стоял среди обломков.

Старый Эраст подошёл сзади:

— Ушла?

— Да.

— Вернётся?

— Не знаю.

— Наконец-то.

— Что?

— Вы не знаете.

— Это не повод для радости.

— Лучший повод действовать.

— Вы предлагаете бежать за ней?

— Да.

— Неразумно.

— Поэтому я не сделал.

Настоящий Эраст посмотрел на старика:

— И что произошло?

— Она вышла замуж за меня.

— Значит, правильно.

— А потом погибла, так и не услышав предложения, которое не требовало спасения мира.

Эраст молчал.

— Нашу свадьбу назначило пророчество, — продолжил старик. — Потом система. Затем необходимость. Я согласился, потому что так было нужно. Она тоже. Мы прожили семь минут в браке, но ни секунды — в решении пожениться.

— Вы её любили?

— Разумеется.

— Говорили?

— Формулировал.

— Как?

Старик поморщился:

— Не помню.

— Значит, не сказали.

— Поэтому вы обязаны быть умнее.

— Не обязан.

— Тогда хотя бы быстрее.

Эраст пошёл к выходу.

Вера была уже на лестнице.

— Подождите.

Она остановилась.

Не повернулась.

— Я хочу уточнить.

— Разумеется.

— Нет.

Он спустился на ступень ниже.

Теперь они стояли на одном уровне.

— Не уточнить. Сказать.

Вера ждала.

— Я не знаю, каким будет наш брак.

— Никто не знает.

— Не могу гарантировать, что не стану старым человеком
с папкой из девятисот семидесяти трёх томов.

— Папок у вас уже достаточно.

— Не умею принимать важные решения быстро.

— Заметила.

— Иногда ставлю порядок выше людей.

— Часто.

— И, вероятно, буду пытаться исправлять то, что исправ-
лять не требуется.

— Обязательно.

— Вы можете найти человека лучше.

Вера повернулась:

— Это предложение найти другого?

— Нет.

— Тогда что?

Эраст достал кольцо.

— Я хочу, чтобы вы вышли за меня.

— Почему?

Он посмотрел на старую версию себя, которая осталась в зале.

Потом на Веру.

— Не для спасения мира.

— Это уже хорошо.

— Не потому, что вы можете погибнуть.

— Ещё лучше.

— И не потому, что считаю нас идеальной парой.

— Прекрасно идёте.

— А потому что рядом с вами я не всегда понимаю, что делать. И впервые не хочу, чтобы кто-то решил это за меня.

Вера улыбнулась.

— Очень по-вашему.

— Это недостаточно?

— Достаточно.

— Тогда вы согласны?

— Нет.

Эраст замер.

Вера выдержала паузу.

— Пока вы не зададите вопрос.

— Я только что...

— Вы сообщили, чего хотите.

— Разница?

— Огромная. В вашем желании есть только вы. В вопросе появляюсь я.

Эраст вдохнул.

— Вера Сергеевна Озерова, вы согласны выйти за меня?

— Да.

Он продолжал стоять.

— Теперь можете выдохнуть, — подсказала она.

— Я дышу.

— Незаметно.

Вера протянула руку.

Эраст надел кольцо.

Оно оказалось велико.

— Это кольцо другой Веры и другого Эраста, — сказал он.

— Значит, обменяем.

— Сейчас?

— После свадьбы.

— Почему после?

— Чтобы у нас сохранилась первая общая ошибка.

На стене дворца появилось:

ВТОРАЯ СВАДЬБА ВОЗОБНОВЛЕНА.

ОСНОВАНИЕ: ВОПРОС ЗАДАН КОРРЕКТНО.

Тарас прочитал.

— Нечестно.

— Что? — спросила Мира.

— У них основание красивее.

— Зато у нас правдивее.

Глава 59

Серафим и женищина, которой не полагалось быть

Надежда стояла у закрытого окна.

За стеклом исчезал Мир после войны. Когда последствия разделили между всеми, эта реальность стала ненужной. Люди переходили в свои миры. Дворец готовился вернуться в Межу.

— Ты уйдёшь? — спросил Серафим.

Он снова выглядел двенадцатилетним.

— Не знаю.

— Куда можешь?

— В Бюро. Маргарита Петровна предложила работу.

— Хранить несостоявшиеся события?

— Я сама одно из них.

— Уже нет.

— Почему?

— Тебя назвали. Ты сделала выбор. Поцеловала Тараса.

— Последнее можно забыть.

— Мира не забудет.

Надежда улыбнулась:

— Она обещала напоминать.

— Ты хотела выйти за Эраста?

— Когда была Верой Согласовой.

— А теперь?

— Теперь он раздражает.

— Значит, чувства остались.

Она посмотрела на мальчика:

— Ты всё ещё считаешь, что должен жениться на мне?

— Нет.

— Хорошо.

— Но хочу спросить.

— Тебе двенадцать.

— Мне триста двенадцать.

— В разных мирах.

— Здесь оба возраста настоящие.

— Тогда выбери двенадцать.

— Почему?

— В триста двенадцать вопрос опаснее.

Серафим сел рядом.

— Я создал Согласователя, потому что боялся потерять мать.

— Знаю.

— Потом остановил город.

— Знаю.

— Из-за меня погибли миры.

— Возможные.

— Это не делает легче.

— И не должно.

— Почему ты со мной разговариваешь?

Надежда задумалась.

— Потому что я тоже была создана чужим страхом.

— Эраста?

— Его желанием не потерять Веру и одновременно не зависать от неё.

— Он создал идеальную женщину.

— Да.

— А получилась ты.

— Это комплимент?

— Не знаю.

— Значит, хороший.

Серафим посмотрел на свои руки.

— Когда я взрослый, мне кажется, что я должен всё исправлять. Когда ребёнок — хочу, чтобы кто-нибудь сказал, что не обязан.

— Не обязан.

— Спасибо.

— Но отвечать всё равно придётся.

— Знаю.

— Тогда взрослеешь.

Он улыбнулся.

— Если через триста лет мы оба будем свободны, ты выйдешь за меня?

— Нет.

— Почему?

— Слишком далёкая дата.

— Через сто?

— Нет.

— Через десять?

— Возможно.

— Через пять дней?

— Категорически нет.

На стене появилась надпись:

ТРЕТЬЯ СВАДЬБА НЕ ВОЗОБНОВЛЕНА.

ВОЗМОЖНА ПОВТОРНАЯ ПОДАЧА ЗАЯВЛЕНИЯ.

— Значит, шанс есть, — сказал Серафим.

— Это бюрократическая формулировка.

— Самые долговечные обещания.

В комнату вошла мать Серафима.

— Нам пора.

— Куда?

— В наше время.

— Там ты погибнешь через девяносто лет.

— Если повезёт.

— Я могу остаться здесь.

— Можешь.

— А ты?

— Вернусь.

Серафим опустил голову.

— Я снова тебя потеряю.

— Нет. Сначала найдёшь на девяносто лет.

Она обняла сына.

Надежда отвернулась к окну.

Когда посмотрела снова, Серафим стал взрослым.

Время готовило его к возвращению.

— Через десять лет? — спросил он.

— Не знаю.

— Я найду тебя?

— Возможно.

— Это обещание?

— Нет.

— Тогда что?

— Будущее.

Он поцеловал её в лоб.

Не как жених.

Как человек, который впервые не торопил ответ.

Серафим и его мать вошли в дверь Нулевого Дня.

Перед тем как она закрылась, мать посмотрела на Надежду:

— Присмотрите за ним.

— Он старше меня на триста лет.

— Мужчины считают это преимуществом.

Дверь исчезла.

Надежда осталась одна.

На подоконнике лежало маленькое кольцо из часовой стрелки.

Она взяла его.

На внутренней стороне было написано:

НЕ РАНЬШЕ, ЧЕМ ОБА ЗАХОТЯТ.

— Разумный мальчик, — сказала Надежда.

— Временно, — ответил голос Серафима из прошлого.

Глава 60

Развод, который спас Девятый мир

Ардеина и козёл подали на развод утром.

К вечеру передумали.

Ночью снова подали.

Причиной первого заявления Ардеина указала несовместимость характеров.

Козёл возразил, что характер у него отсутствует.

Во втором заявлении значилось раздельное питание.

Драконница требовала прекратить есть её дипломатическую переписку.

Козёл требовал сделать переписку вкуснее.

Третье заявление подал сам Верховный Регистратор.

— Почему? — спросил Эраст.

— Их брак создаёт слишком много процедурных затруднений.

— Это не основание.

— Для меня — основание.

Ардеина сидела возле окна, отвернувшись от мужа.

Козёл лежал под столом.

Между ними проходила золотая линия, связывающая Ладен и Девятый мир.

После исчезновения общего кольца она стала единственной устойчивой связью между реальностями.

— Если они разведутся, миры отделятся, — сказал Серафим.

— Это плохо? — спросил Тарас.

— Девятый мир начал зависеть от магии Ладена. После восстановления там появились драконьи растения, огненные реки и горы, которые летают по четвергам.

— Красиво.

— Без связи всё исчезнет.

Козёл поднял голову:

— Люди останутся?

— Да.

— Тогда развод.

Ардеина повернулась:

— Ты даже не спросишь их?

— Это мой мир.

— Уже не только твой.

— Они выберут.

Жители Девятого мира собрались на площади.

Им объяснили последствия.

Сохранить брак миров — оставить магию, но зависеть от Ладена.

Разорвать — потерять всё, что возникло благодаря связи, и снова стать полностью самостоятельными.

Голосование разделилось почти поровну.

— Решающий голос у тебя, — сказал князь Северин козлу.

— Почему?

— Ты первый представитель.

— Не хочу.

— Обязан.

— Где написано?

Эраст показал старый документ.

Козёл съел.

— Теперь нигде.

— Но решение всё равно требуется, — сказала Ардеина.

Козёл посмотрел на жителей.

— Пусть решают ещё раз.

— Результат не изменится.

— Тогда ещё.

— Сколько?

— Пока не перестанет быть нужен мой голос.

Люди голосовали трижды.

Результат оставался равным.

На четвёртый раз один житель воздержался.

На пятый двое изменили мнение.

На шестой часть людей отказалась участвовать.

— Они устали, — сказал Тарас.

— Хороший признак, — ответил Эраст. — Значит, решение перестало казаться судьбой мира и стало обычной политикой.

На седьмом голосовании большинство выбрало развод.

Не потому, что разлюбило магию.

Потому что не хотело зависеть от чужого брака.

— Решение принято, — сказал Регистратор.

Он поставил две печати.

Золотая линия между мирами разорвалась.

Летающие горы Девятого мира опустились на землю.

Огненные реки стали обычными.

Драконьи растения превратились в капусту.

Козёл посмотрел на поля:

— Улучшилось.

Ардеина толкнула его:

— Мы теперь разведены?

— Только миры, — объяснил Регистратор. — Личный брак сохраняется.

Козёл вздохнул:

— Зря голосовали.

— Ты хотел развода?

— Хотел возможность.

— Теперь есть.

— Уже не хочу.

— Почему?

— Ты злишься красиво.

Ардеина отвернулась, чтобы никто не увидел улыбку.

Регистратор закрыл книгу:

— Четвёртая свадьба не требуется. Брак супругов при-

знан действительным. Брак миров расторгнут.

На стене появилось:

ИТОГО:

ДВЕ СВАДЬБЫ ВОЗОБНОВЛЕНЫ.

ОДНА ОТЛОЖЕНА.

ОДНА ЗАМЕНЕНА РАЗВОДОМ.

Тарас прочитал:

— Для спасения девяти миров результат скромный.

— Главное — качество, — сказала Мира.

— Тогда почему женихи мы?

За окном Мир после войны исчезал.

До конца оставался Дворец Согласованных Решений.

Он должен был вернуться в Межу вместе с кольцами миров.

Лада стояла у алтаря.

— А моя свадьба? — спросила она.

Эраст подошёл:

— Не состоится.

— Почему?

— Вам пять лет.

— А когда будет сорок?

— Решите сами.

— А мир старого Эраста?

Они посмотрели на старика.

Он стоял возле последней двери.

За ней находилась уничтоженная войной реальность.

— Мир должен исчезнуть, — сказал он.

— Там живут люди, — возразила Лада.

— Их переместили.

— Все?

Старик молчал.

— Не все, — поняла девочка.

— Один человек отказался уходить.

— Кто?

В проёме появилась женщина.

Пожилая.

С седой прядью.

Вера из будущего.

Та, которая должна была погибнуть в день свадьбы.

Старый Эраст побледнел:

— Невозможно.

— Я передумала умирать, — сказала женщина.

Настоящая Вера посмотрела на неё:

— Как вы выжили?

— В последний момент согласилась стать частью Надежды.

Надежда коснулась своей серебряной пряди.

— Значит, часть вас жила во мне?

— Да.

— Почему я не знала?

— Потому что хотела, чтобы ты стала собой.

Старый Эраст шагнул к будущей Вере.

— Я искал тебя сорок лет.

— Знаю.

— Почему не вернулась?

— Ты искал ту, которую потерял. А я стала другой.

— Я бы принял.

— Нет. Ты пытался исправить.

Старик опустил голову.

— Что теперь?

Будущая Вера протянула ему руку:

— Теперь этот мир может исчезнуть.

— Вместе с нами?

— Если захотим.

— А если нет?

— Останемся последними жителями неправильной реальности.

— Зачем?

Она улыбнулась:

— Попробуем просто пожить.

Старый Эраст посмотрел на настоящего себя.

— Возможно, это и было решение.

— Какое?

— Которое я не искал.

Он взял будущую Веру за руку.

Дверь начала закрываться.

— Подождите! — крикнула Лада. — Вам не нужна свадьба?

Будущая Вера рассмеялась:

— Мы уже были женаты семь минут.

— Этого достаточно?

— Для начала.

Дверь закрылась.

Мир не исчез.

Он просто стал отдельным.

На стене появилась запись:

ПОСЛЕДНЯЯ НЕПРАВИЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ОТКАЗАЛАСЬ ОТ СПАСЕНИЯ.

СОСТОЯНИЕ: ЖИВЁТ.

Эраст посмотрел на надпись.

— Хорошая формулировка, — сказал Тарас.

— Неточная.

— Поэтому хорошая.

Дворец содрогнулся.

Все часы показали одну дату.

До двух оставшихся свадеб было три дня.

На этот раз миру ничего не угрожало.

И именно поэтому женихи испугались по-настоящему.

Часть четвёртая

Спасти свадьбу и не разрушить мир

Глава 61

Три дня нормальной жизни

Первый день нормальной жизни начался с пожара.

Ардеина решила приготовить мужу завтрак.

Козёл попросил поджарить служебную инструкцию, потому что сырая бумага плохо переваривается.

Огонь перекинулся на занавески.

Занавески оказались огнестойкими и начали гореть из принципа.

Прибывшие пожарные увидели драконицу, разговаривающего козла и три миллиона граждан без паспортов. Один пожарный молча закрыл дверь и попросил диспетчера уточнить адрес.

— Семейный быт, — объяснил Тарас.

— Как давно? — спросил пожарный.

— Три дня.

— Сочувствую.

Пожар потушили.

Ардеина заявила, что больше никогда не станет готовить.

Козёл согласился.

Они поссорились.

Через десять минут драконица поджарила ему новый документ.

Второй день оказался спокойнее.

Эраст занимался оформлением трёх миллионов переселенцев. Каждому требовались имя, дата рождения и доказательство того, что он действительно существовал в мире, которого никогда не было.

Зинаида Львовна предложила выдавать справки о временной реальности.

— Кто подтвердит? — спросил Эраст.

— Два свидетеля.

— Все свидетели из той же исчезнувшей реальности.

— Тогда три.

— Почему?

— Трое ошибаются реже.

— Не всегда.

— Поэтому и нужны справки.

К вечеру оформили семь человек.

Двое оказались одним человеком из разных вариантов.

Одного признали собственной бабушкой.

Четвёртый зарегистрировался как событие.

Пятый отказался существовать без отдельного жилья.

Оставшиеся двое ушли в Бюро и попросили вернуть их обратно в небытие, потому что там не требовали документов.

— Хорошая динамика, — сказала Маргарита Петровна.

— При таких темпах закончим через тысячу сто семьдесят четыре года, — ответил Эраст.

— Значит, проект долгосрочный.

Третий день посвятили свадьбе.

Регистратор прислал перечень необходимого:

ДВА ЖЕНИХА.

ДВЕ НЕВЕСТЫ.

ЧЕТЫРЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ СОГЛАСИЯ.

ВОСЕМЬ КОЛЕЦ.

ОДИН МИР, НЕ ТРЕБУЮЩИЙ СПАСЕНИЯ.

— Почему восемь колец? — спросил Тарас.

— По два на каждого супруга, — объяснил бывший Регистратор.

— У людей обычно одно.

— В межмировом браке второе фиксирует возможное будущее.

— А если я не хочу фиксировать?

— Тогда оно будет двигаться.

— Это плохо?

— Для фотографа.

Мира выбрала простое платье.

Тарас — три костюма.

Первый был тесным.

Второй — большим.

Третий сидел хорошо, поэтому Тарас решил, что с ним что-то не так.

— Галстук нужен? — спросил он.

— Нет, — ответила Мира.

— Тогда надену.

— Зачем спрашивали?

— Хотел убедиться, что решение моё.

Эраст отказался выбирать костюм.

— У меня есть чёрный.

— У вас все чёрные, — сказала Вера.

— Практично.

— Этот свадебный.

— Чем отличается?

— Новый.

— Недостаточное отличие.

Вера принесла тёмно-синий костюм.

Эраст посмотрел на него с подозрением.

— Цвет непрактичный.

— Почему?

— Придётся подбирать галстук.

— Уже подобрала.

— Тогда решение принято без меня.

— Можете отказаться.

— И в чём пойду?

— В старом.

Эраст посмотрел на старый чёрный костюм.

Потом на новый.

— Синий допустим.

— Это у вас называется радостью?

— Пока нет оснований.

Всё шло слишком хорошо.

Именно поэтому на третий вечер появился курьер.
Он принёс четыре коробки.
На каждой было написано:
СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК.

НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ЦЕРЕМОНИИ.

— От кого? — спросил Эраст.
— От мира.
— Какого?
— Вашего.
— Земля не отправляет посылки.
— Теперь отправляет.
Курьер протянул планшет.
— Распишитесь.
— Сначала установим содержимое.
— Нельзя.
— Почему?
— Сюрприз.
— Это не юридическая категория.
Тарас уже открыл свою коробку.
Внутри лежал ключ.
— От чего? — спросила Мира.
Ключ повернулся сам.
За их спинами появилась дверь.
На ней висела табличка:
СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ.

ВХОД ПОСЛЕ СВАДЬБЫ.

— Закрой, — сказала Мира.

— Я только посмотрю.

— Поэтому и закрой.

Тарас заглянул.

За дверью находилась их будущая квартира.

На полу лежали носки.

На кухне дымился чайник.

Из ванной доносился детский смех.

Тарас быстро захлопнул дверь.

— Что там? — спросила Мира.

— Ничего.

— Поэтому побледнели?

— Освещение.

Коробка Эраста открылась сама.

Внутри лежала папка:

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР.

СОСТАВЛЕН ЗЕМЛЁЙ.

— Земля не может составить договор, — сказал он.

— Может, — ответила Лада. — Ей дали голос.

— Кто?

Девочка показала ладонь.

На ней снова появилась красная печать.

— Я.

Эраст открыл договор.

Первый пункт гласил:

Супруги обязуются прожить вместе не менее сорока лет для обеспечения устойчивости реальности.

Второй:

Расторжение брака допускается только после представления равноценной пары.

Третий:

Дети, возникшие в возможных будущих, признаются совместными последствиями.

Тарас заглянул через плечо:

— Хороший договор.

— Нет.

— Почему?

— Он превращает наш личный выбор в обязанность перед миром.

Лада опустила голову:

— Я хотела помочь.

— Вы вернули необходимость, от которой мы только что освободились.

— Но без договора Земля боится.

— Чего?

— Что вы передумаете.

В комнате стало тихо.

Вера взяла документ.

— Земля права.

Эраст посмотрел на неё:

— Вы собираетесь передумать?

— Когда-нибудь могу.

— Тогда договор не нужен.

— Почему?

— Потому что он не имеет права удерживать вас.

— А вас?

— Тоже.

Он разорвал договор.

На стенах задрожали окна.

Где-то глубоко под землёй мир испуганно вздохнул.

На месте документа появилась записка:

ЗЕМЛЯ ПРОСИТ ГАРАНТИЙ.

Тарас написал снизу:

ГАРАНТИЙ НЕТ.

Подумал и добавил:

НО МЫ ПОСТАРАЕМСЯ.

Земля ответила:

ЭТОГО МАЛО.

Мира взяла ручку:

У ДРУГИХ ВСЁ РАВНО НЕТ.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом появилась последняя строка:

ПРИНЯТО ВРЕМЕННО.

Эраст посмотрел на неё.

— Вот теперь похоже на наш мир.

Глава 62

Гости из всех возможных семей

Список гостей составляли два дня.

Тарас хотел пригласить всех, кто помогал спасать миры.

Эраст подсчитал, что таких около четырёх миллионов.

— Тогда только близких, — решил Тарас.

Получилось три миллиона сто двадцать семь тысяч.

— Почему так много? — спросила Мира.

— Люди из исчезнувшей реальности считают нас родственниками.

— На каком основании?

— Мы привезли их сюда.

— Это не родство.

— Попробуй объясни.

Эраст предложил ограничить список представителями миров.

Каждый мир назначил делегацию.

Ладен прислал пятьсот рыцарей, сорок драконов, оркестр и человека, отвечающего за тосты продолжительностью не менее трёх часов.

Орбис-9 направил двести роботов, семь аналитиков совместимости и свадебный автомат.

Автомат задавал вопрос:

— Желаете повысить вероятность счастливого брака?

Если человек отвечал «да», выдавал инструкцию на четырёхста страниц.

Если «нет» — повторял вопрос.

Восьмой мир прислал Лику, её мать и сорок детей из школы неправильных ответов.

Девятый — всех жителей.

— Они считают приглашение обязательным, — объяснил козёл.

— Сколько их? — спросил Эраст.

— Теперь много.

— Конкретнее.

— Больше, чем еды.

— Тогда проблема.

— Для вас.

Из закрытых реальностей тоже пришли гости.

Вдова Эраста.

Король Тарас с двумя жёнами.

Идеальная Вера.

Несколько детей, которые считали Тараса отцом с вероятностью от двадцати до девяноста девяти процентов.

— Я никого из них не признаю, — сказал он.

Мальчик в короне посмотрел на него:

— Папа, ты говорил то же самое вчера.

— Я тебя вчера не видел.

— В моей линии видел.

— Иди к королю Тарасу.

— Он сказал, что настоящий ты.

Мира пересчитала детей.

— Семеро.

— Возможных.

— Семеро возможных алиментов.

— Не пугай.

Герцог Равельский привёл родственников.

Маргарита Петровна потребовала от каждого заполнить форму знакомства с невестами.

Родственники отказались.

Она признала их отказ устойчивой семейной традицией и всё равно внесла в список.

Ардеина пригласила древних драконов.

Они явились из прошлого и не знали, что их последняя наследница выходит замуж за козла.

Первый дракон потерял сознание.

Второй потребовал поединка.

Третий долго рассматривал жениха и спросил:

— Он хотя бы волшебный?

Козёл съел приглашение.

— Да, — ответила Ардеина.

— Какая способность?

— Выводить из себя.

— Сильная магия.

Самыми сложными гостями оказались родители.

У Миры появились сразу три комплекта.

Одни — из её настоящего прошлого.

Вторые — из будущего, где она вышла за идеального Та-

раса.

Третьи — из реальности королевы Ладена.

Каждые считали, что дочь совершает ошибку, но указывали разные причины.

— Он ненадёжный, — говорила первая мать.

— Он слишком обычный, — утверждала вторая.

— Он недостаточно король, — заявляла третья.

— Я могу стать королём, — предложил Тарас.

— Нет, — ответили все три Миры.

У Веры родители не появились.

Вместо них пришло письмо из прошлого:

Мы доверяем твоему выбору, даже если он окажется неправильным.

Она прочитала и сложила.

Эраст не спрашивал.

Через несколько минут Вера сама дала ему письмо.

— Хорошая формулировка, — сказал он.

— Да.

— Я постараюсь...

— Не надо.

— Что?

— Не обещайте им быть правильным мужем.

— Почему?

— Такого человека они не выбирали.

Эраст вернул письмо.

Его собственные родители пришли в двух вариантах.

В первом они гордились сыном.

Во втором считали, что он слишком долго думал.

Оба варианта быстро договорились.

— Вера хорошая женщина, — сказала одна мать.

— Знаю, — ответил Эраст.

— Тогда почему раньше не женился?

— Не было необходимости.

Обе матери посмотрели на него.

— Теперь понимаю, почему Вера ждала.

— Она не ждала.

— Разумеется.

Тарас наблюдал с безопасного расстояния.

— Тебе смешно? — спросил Эраст.

— Нет.

— Ложь.

— У меня трое родителей Миры. Мне страшнее.

Вечером Дворец Согласованных Решений прислал окончательный список.

ЧИСЛО ГОСТЕЙ: 8 441 214.

Тарас узнал номер.

— Это наш талон из приёмной.

— Что? — спросила Мира.

— В самом начале мы были номером восемь миллионов четыреста сорок одна тысяча двести четырнадцать.

Эраст понял.

— Это была не очередь посетителей.

— А что?

— Гости свадьбы.

На старом талоне появилась надпись:

ВАШ НОМЕР В СПИСКЕ.

СРЕДНЕЕ ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ — 173 ГОДА.

— Почему сто семьдесят три? — спросила Вера.

Серафим посмотрел на дату церемонии:

— Потому что свадьба состоится не через три дня.

— А когда?

— Через сто семьдесят три года.

Тарас сел.

— Я столько готовиться не буду.

— Вы не будете ждать, — сказал Серафим. — Дворец перенесёт всех к нужной дате.

— Зачем?

— Чтобы на свадьбе присутствовали все ваши возможные потомки.

Мира посмотрела на семерых детей.

— Их станет больше?

— Значительно.

Тарас побледнел сильнее, чем при конце света.

— Может, всё-таки отделим миры?

Глава 63

Сто семьдесят три года ожидания

Перенос начался ночью.

Люди заснули в своём времени и проснулись в дне свадьбы.

Не постарели.

Не изменились.

Только мир вокруг прожил сто семьдесят три года без них.

Институт превратился в музей.

На входе висела табличка:

КАБИНЕТ ПЕРВЫХ ХРАНИТЕЛЕЙ МЕЖИ.

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ.

КОЗЛА НЕ КОРМИТЬ.

Козёл прочитал:

— Оскорбление.

Он съел табличку.

Сработала сигнализация.

Из стены вышел экскурсовод.

— Уважаемые посетители, не прикасайтесь к экспонатам.

— Мы не экспонаты, — сказал Тарас.

— Интерактивные реконструкции умеют отвечать на вопросы.

— Я настоящий.

— Каждый год кто-нибудь утверждает.

Экскурсовод повёл группу школьников дальше.

— В этом кабинете Кунилин Эраст Акакиевич и Тюлькин Тарас Ананиевич впервые обнаружили переход между мира-

ми.

— Неправда, — сказал Эраст. — Переход обнаружил шкаф.

— Реконструкция демонстрирует повышенную историческую достоверность.

— Где документы?

— В архиве.

— Покажите.

— Экспонат Кунилина нельзя выводить из режима демонстрации.

Тарас похлопал его по плечу:

— Теперь ты официально музейный.

За окнами находилась новая Москва.

По небу ходили трамваи.

На крышах жили маленькие драконы.

Роботы спорили с людьми на рынках.

Межмировые переходы стали обычными. Для поездки в Ладен требовался паспорт, страховка от пророчеств и справка о том, что турист не претендует на престол.

На месте старого двора стоял памятник.

Эраст и Тарас были изображены спинами друг к другу.

Эраст держал папку.

Тарас — три меча.

У ног сидел козёл.

— Хороший памятник, — сказал Тарас.

— Пропорции неверны.

— Я выше.

— Именно.

На постаменте написано:

*ОНИ СПАСЛИ МИРЫ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ЗНАЛИ, ЧТО
ЭТО НЕВОЗМОЖНО.*

Ниже кто-то приписал:

И НЕ ПРОЧИТАЛИ ИНСТРУКЦИЮ.

— Второе исторически точнее, — признал Эраст.

К ним подбежала молодая женщина.

— Вы участники реконструкции?

— Нет, — сказал Тарас.

— Тогда потомки?

— Возможно.

— Я Лада Кунилина.

Эраст посмотрел на девочку, стоявшую рядом.

Пятилетняя Лада смотрела на взрослую себя.

— Ты — я? — спросила она.

— Одна из.

Взрослая Лада была лет сорока. Красной печати на ладони не было. Вместо неё на пальце лежал маленький шрам.

— Что произошло? — спросила Вера.

— Я отказалась становиться ответственным лицом.

— Хорошо.

— Потом долго жалела.

— Почему?

— Потому что последствия всё равно приходили. Только

к другим.

— И что сделала?

— Создала Службу общей ответственности.

— Работает?

Лада улыбнулась:

— Плохо.

— Значит, правильно, — сказал Тарас.

— Мы собираем тех, кто готов добровольно принимать часть последствий чужих решений. Врачи, спасатели, учителя, родители, иногда друзья.

— Их достаточно?

— Никогда.

— Тогда зачем?

— Чтобы не оставлять человека одного с тем, чего он не может вынести.

Эраст кивнул.

— А наша свадьба?

— Сегодня.

— Почему вы ждали сто семьдесят три года?

Взрослая Лада посмотрела на пятилетнюю.

— Чтобы я успела стать человеком, который может отказаться от брака с будущим миром.

— Отказалась?

— Да.

— Тогда церемония не требует вашего участия.

— Требуется. Я буду ставить печать.

— Зачем?

— Не на брак миров. На признание каждой семьи отдельной.

Тарас оглядел город:

— Значит, всё получилось?

— В основном.

— Что не получилось?

Взрослая Лада показала на небо.

Над Москвой висела огромная трещина.

За ней было видно пустое пространство.

— Межа умирает.

— Почему?

— Сто семьдесят три года она удерживала все варианты миров, не позволяя им ни слиться, ни окончательно разделиться.

— И свадьба её спасёт?

— Нет.

— Тогда что?

— Ваше возвращение.

— Куда?

— В день открытия первой двери.

Эраст нахмурился:

— Если мы вернёмся и не откроем шкаф, Межа не возникнет.

— Да.

— Миры снова станут отдельными.

— Да.

— Всё это будущее исчезнет.

— Да.

Тарас посмотрел на летающие трамваи, драконов на крышах и памятник.

— А свадьба?

— Состоится до вашего возвращения.

— Зачем, если потом её не будет?

Лада улыбнулась:

— Чтобы вы хотя бы однажды всё-таки поженились.

Мира посмотрела на Тараса:

— Сто семьдесят три года готовились ради одной минуты.

— Нормальный срок.

— Для кого?

— Для мужчины.

Глава 64

Дети, которых могло не быть

Потомки собрались во Дворце.

Их оказалось восемьсот сорок семь.

Тарас пересчитал трижды и каждый раз получал больше.

— Все наши? — спросил он.

Серафим проверил книгу:

— Ваши возможные.

— С Мирой?

— Не только.

Мира взяла список.

В нём значились дети от Элеоноры, Сомневающейся, идеальной Миры и женщины, имя которой Тарас не узнал.

— Кто такая Клавдия? — спросила она.

— Впервые вижу.

— У вас с ней пятеро.

— Это клевета.

Пожилая женщина подняла руку:

— Я Клавдия.

— Мы знакомы?

— Пока нет.

— Вот видишь, — сказал Тарас Мире.

— Уже вижу.

— Ничего не было.

— Ещё.

Тарас спрятался за Эрастом.

У Эраста потомков оказалось меньше.

Всего двести девятнадцать.

— Почему у него меньше? — спросил Тарас.

— Дольше принимал решение, — ответила Лада.

Среди них были дети Веры, Надежды и одной женщины из мира, где Эраст стал библиотекарем.

Настоящая Вера посмотрела на него:

— Библиотекарь?

— Достойная профессия.

— Я о женщине.

— Не знаком.

Женщина вышла из толпы:

— Познакомимся через двадцать лет.

— Нет, — сказал Эраст.

— В моей линии уже да.

— Ваша линия будет отменена.

— Очень по-вашему.

Потомки окружали предполагаемых предков.

Кто-то хотел поговорить.

Кто-то — обвинить.

Кто-то благодарил.

Один молодой человек ударил Тараса.

— За что?

— Вы бросили мою бабушку у алтаря.

— Кого?

— Принцессу Элеонору.

— Я её не бросал. Она ушла в другую реальность.

— Это хуже.

— Согласен.

К Эрасту подошла девочка лет двенадцати.

— Вы мой прапрапрапрадед.

— Возможно.

— Из-за вас наша семья сорок лет не разговаривала.

— Почему?

— Вы оставили брачный договор с неоднозначной формулировкой.

— Какой?

— «Совместное имущество распределяется по справедливости».

Эраст поморщился:

— Действительно неоднозначно.

— Мы судились четыре поколения.

— Следовало определить критерий.

— Вот поэтому с вами и не разговаривали.

Вера наблюдала.

— Вам нравится?

— Что?

— Потомки.

— Сложно оценить группу такой численности.

— Я не о статистике.

Эраст посмотрел на детей, внуков и далёких потомков, которых могло никогда не быть.

— Они существуют без нашего решения.

— Благодаря возможностям.

— Да.

— Хотели бы детей?

Вопрос застал его врасплох.

— Сейчас?

— Вообще.

— Не знаю.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что честно.

К Мире подошёл маленький мальчик.

Он был похож на Тараса, но держал рубашку заправленной.

— Мама.

— Из какой ты линии?

— Из этой.

— Но у нас ещё нет детей.

— Будут.

— Сколько?

— Один.

Тарас присел рядом:

— Как тебя зовут?

— Эраст.

Эраст Акакиевич закрыл глаза:

— Нет.

— Почему все варианты называют детей в его честь? — спросила Мира.

Тарас пожал плечами:

— Хорошее имя.

— Одного достаточно, — одновременно сказали Эраст и мальчик.

— Значит, действительно родственники.

Мальчик протянул Мире рисунок.

На нём были четверо: мама, папа, козёл и большой шкаф.

— А это кто? — спросила она, указывая на пятую фигуру.

— Сестра.

— Ты сказал, что ребёнок один.

— Она не родилась.

— Почему?

— Вы передумали.

Мира посмотрела на Тараса.

— Мы?

— Вы решили, что мир слишком опасен.

— А потом?

— Жалели.

Тарас взял рисунок.

— Как её звали?

— Лика.

Мальчик исчез.

Рисунок остался.

— Это обязательно произойдёт? — спросила Мира у взрослой Лады.

— Нет.

— Можно сделать так, чтобы родилась?

— Можно.

— Нужно?

— Не знаю.

Тарас сложил рисунок.

— Решим потом.

— Вместе, — сказала Мира.

— Да.

Среди потомков начался спор.

Каждый хотел сохранить собственную линию.

Если Эраст и Вера поженятся, одни родятся, другие исчезнут.

Если Тарас и Мира откажутся, часть потомков сохранится в иных вариантах.

— Мы снова должны выбирать людей, которые будут существовать, — сказала Вера.

— Нет, — ответила Лада. — Вы выбираете только свою жизнь.

— Но она создаст последствия.

— Любая создаёт.

— Как не чувствовать себя виноватыми?

— Никак.

Верховный Регистратор поднялся на помост.

— Потомки не могут присутствовать на церемонии.

— Почему? — спросил Тарас.

— Их существование влияет на согласие участников.

— Пусть останутся.

— Тогда ваш выбор будет несвободным.

Мира посмотрела на сотни лиц.

— Они уже повлияли.

— Именно.

Регистратор открыл двери.

— Все возможные потомки должны вернуться в свои линии.

Люди начали исчезать.

Кто-то прощался.

Кто-то обещал встретиться.

Кто-то уходил молча.

Клавдия поцеловала Тараса в щёку.

Мира записала её имя.

— На всякий случай, — сказала она.

Последней осталась взрослая Лада.

Она обняла пятилетнюю себя.

— Не бойся исчезнуть.

— Я не боюсь.

— Почему?

— Папа сказал, что нужна просто так.

Взрослая Лада посмотрела на Эраста.

— Хорошо сказал.

— Редко, — ответила Вера.

Лада исчезла.

На полу осталась красная печать.

Пятилетняя подняла её.

— Теперь свадьба?

Регистратор посмотрел на часы.

— Через один час.

Тарас побледнел.

— Можно ещё одну войну?

— Нет, — сказала Мира.

— Маленькую?

— Нет.

— Хотя бы нападение?

Она взяла его под руку.

— Поздно. Теперь спастись будете вы.

Глава 65

Мальчишник в конце времени

Мальчишник организовал козёл.

Поэтому еды не осталось ещё до начала.

Он пригласил Тараса, Эраста, Серафима, князя Северина, герцога Равельского, директора и семь собственных версий.

Ардеина не разрешила.

Козёл объяснил, что все версии являются одним лицом.

Она согласилась при условии, что утром останется хотя бы одно.

Мальчишник проходил в старом институтском кабинете.

Через час помещение должно было исчезнуть вместе со всем будущим.

Тарас поставил на стол бутылку.

Эраст посмотрел на этикетку.

— Срок хранения истёк сто сорок лет назад.

— Значит, выдержанное.

— Или испорченное.

— Брак.

— Не всё испорченное является браком.

— Зато любой брак со временем...

— Не заканчивайте, — попросил директор. — Я женат тридцать два года.

— Счастливо?

— По документам.

Серафим выглядел взрослым.

До возвращения в своё время оставалось несколько часов.

Надежда на мальчишник не пришла, но передала ему ча-

сы.

Стрелки двигались навстречу друг другу и никогда не совпадали.

— Символично, — сказал Тарас.

— Не уверен, — ответил Серафим.

— Значит, точно.

Герцог Равельский пил молча.

— Вы всё ещё хотите меня убить? — спросил Тарас.

— Иногда.

— Хорошо. Я боялся, что семейная жизнь вас изменила.

— Мы с Маргаритой Петровной не женаты.

— Сто лет вместе.

— Она не принимает заявление.

— Значит, семейная жизнь.

Князь Северин поднял бокал:

— За женихов.

— Рано, — сказал Эраст.

— Через час поздно.

— Логично, — признал он.

Выпили.

На стене висели фотографии их приключений.

Ладен.

Орбис-9.

Восьмой мир.

Девятый.

Нулевой День.

Мир после войны.

На каждой Тарас выглядел так, словно случайно оказался в кадре во время нарушения техники безопасности.

Эраст — словно собирался составить акт.

— Боишься? — спросил Тарас.

— Да.

Все замолчали.

Тарас поставил бокал.

— Ты сейчас серьёзно?

— Вы спросили.

— Я тридцать лет ждал честного ответа, а ты выбрал мальчишник.

— Время ограничено.

— Чего боишься?

Эраст смотрел на фотографию Веры.

— Что обещаю больше, чем смогу выполнить.

— Так не обещай.

— Свадебная церемония содержит обещания.

— Скажи правду.

— Какую?

— Что иногда будешь невыносимым.

— Это очевидно.

— Для тебя. Другие надеются.

Директор кивнул:

— Я на свадьбе обещал всегда советоваться с женой.

— И?

— Теперь всегда советуюсь.

— Помогает?

— Принимаю решение раньше.

Эраст посмотрел на Тараса:

— А вы?

— Боюсь, что после свадьбы ничего не изменится.

— Почему это пугает?

— Тогда окажется, что я столько лет избегал не брака, а слова.

— Какого?

— «Навсегда».

— Вы не обязаны его использовать.

— А без него свадьба настоящая?

Серафим ответил:

— В Нулевом Дне всё было навсегда. Поэтому ничего не происходило.

Тарас подумал.

— Значит, лучше «пока»?

— Пока хотите.

— Мира так и сказала.

— Тогда слушайте.

— Я слушаю. Иногда поздно.

Козёл достал откуда-то свиток.

— Совет мужу.

— Ты женат три дня.

— Сто семьдесят три года.

— В будущем.

— Самые длинные.

— И какой совет?

Козёл развернул свиток.

Он оказался пустым.

— Не знаю.

— Тогда зачем свиток?

— Ждал, что напишут.

Ардеина появилась в окне.

— Пора.

— Ты подслушивала? — спросил козёл.

— Охраняла.

— От чего?

— От советов.

Она вошла, взяла мужа хвостом и унесла.

Остальные начали расходиться.

Герцог пожал руку Тарасу:

— Если передумаете, сообщите до церемонии.

— Зачем?

— Я займу ваше место.

— Рядом с Мирой?

— Рядом с возможностью убить вас.

— Хороший друг.

— Враг.

— Иногда надёжнее.

Директор оставил ключи от кабинета.

— Вернёте после свадьбы.

— Кабинет исчезнет, — сказал Эраст.

— Тогда компенсируете.

Серафим ушёл последним.

— Вы оба всё-таки женитесь.

— Возможно, — ответил Тарас.

— До алтаря осталось сорок минут.

— Много может произойти.

— Надеетесь?

— Немного.

Эраст и Тарас остались вдвоём.

Как когда-то в самом начале.

Стол.

Чайник.

Шкаф.

Два стакана.

Тарелка с засохшим печеньем.

— Если бы мы тогда не открыли шкаф... — начал Тарас.

— Не было бы всего этого.

— Хорошо?

— Не знаю.

— Я бы не встретил Миру.

— Я — Веру.

— Ардеина не вышла бы за козла.

— Это можно считать преимуществом.

— Девятый мир погиб бы.

— Да.

— А сейчас мы вернёмся и не откроем шкаф.

— Таков план.

— Значит, всё исчезнет.

— Возможно.

— Тогда зачем жениться?

Эраст посмотрел на дверь.

— Чтобы решение существовало хотя бы один раз.

— Даже если никто не запомнит?

— Мы запомним.

— Если вернёмся до первой встречи, не запомним.

Эраст замолчал.

Тарас улыбнулся:

— Вот и поймал.

— Память может сохраниться в Меже.

— Которой не будет.

— Тогда в предметах.

— Каких?

Эраст посмотрел на чайник.

— Он уже пережил слишком многое.

Тарас налил воду.

— Возьмём с собой.

— В прошлое?

— Да.

— Чтобы предупредить себя?

— Нет.

— Тогда зачем?

Чайник закипел.

На его корпусе появилась надпись:

ДО СВАДЬБЫ — ТРИДЦАТЬ МИНУТ.

Тарас выключил.

— Чтобы утром сварить чай.

Эраст кивнул:

— Разумно.

— Не привыкай.

Они взяли чайник и вышли.

Шкаф остался открытым.

Внутри лежала металлическая пластинка — та самая, с которой началась первая книга.

На ней менялась надпись.

Раньше было:

СПАСТИ МИР И НЕ ВСТУПАТЬ В БРАК.

Теперь последние слова исчезли.

Появились новые:

СПАСТИ МИР

И ВСЁ-ТАКИ ЖЕНИТЬСЯ.

Ниже проступила приписка:

НО СНАЧАЛА ПРОЧИТАТЬ МЕЛКИЙ ШРИФТ.

Глава 66

Мелкий шрифт крупной судьбы

Металлическую пластинку принесли во Дворец.

Эраст изучал мелкий шрифт.

Тарас изучал выходы.

Мира следила за Тарасом.

Вера — за Эрастом.

До церемонии оставалось двадцать минут.

— Здесь семьдесят четыре пункта, — сказал Эраст.

— Сколько успел прочитать? — спросил Тарас.

— Шесть.

— Значит, остальные хорошие.

— Почему?

— Плохое обычно пишут в начале.

— Наоборот.

— Тогда не читай.

Эраст продолжил.

Надпись была на древнем языке, который пластинка переводила по мере чтения:

ВСТУПАЮЩИЕ В БРАК ОБРАЗУЮТ ОБЩУЮ СУДЬБУ.

ОБЩАЯ СУДЬБА ПРИОБРЕТАЕТ ПРАВО ДЕЙСТВОВАТЬ В ИНТЕРЕСАХ СЕМЬИ.

В СЛУЧАЕ РАЗНОГЛАСИЙ ОБЩАЯ СУДЬБА ПРИНИМАЕТ ОПТИМАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ.

— Согласователь, — сказал Серафим.

— Новый? — спросила Мира.

— Семейный.

— Только этого не хватало.

— Получается, после свадьбы система сможет решать за супругов, — объяснил Эраст. — Уже не ради миров. Ради семьи.

Тарас прочитал следующий пункт:

ОБЩАЯ СУДЬБА ОПРЕДЕЛЯЕТ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ, КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ И ДОПУСТИМУЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СПОРОВ.

— Продолжительность споров можно ограничивать? — спросил он.

— Можно, — сказала Мира. — Но тогда некоторые будут короче брака.

— Я просто уточнил.

Вера взяла пластинку.

— Почему этот пункт появился только сейчас?

— Всегда был, — ответил бывший Регистратор. — Раньше перевод не выдерживал обратного времени.

— А теперь?

— Будущее приблизилось.

— Кто создал правило об общей судьбе?

Регистратор пожал плечами:

— Люди.

— Какие?

— Все понемногу. Каждый раз, когда говорили: «Теперь вы одно целое», правило усиливалось.

— Мы не одно целое, — сказал Эраст.

— После церемонии будете.

— Нет.

— Такова формулировка.

— Значит, требуется изменить формулировку.

Регистратор испуганно прижал книгу:

— Текст церемонии утверждён вечностью.

— Где вечность?

— Везде.

— Тогда пусть придёт и возразит лично.

Часы дворца остановились.

Из воздуха появилась женщина.

Она была одновременно молодой и старой. На платье двигались звёзды. В волосах рождались и гасли миры.

— Звали? — спросила она.

Тарас посмотрел на Эраста:

— Ты иногда слишком буквально формулируешь.

— Вы Вечность? — спросил Эраст.

— Да.

— Документы?

Женщина протянула бесконечный свиток.

Он раскатился по полу, прошёл через зал, вышел из двorca и продолжил движение вокруг Вселенной.

— Достаточно, — сказал Эраст.

— Редкий случай, — заметил Тарас.

Вечность посмотрела на пластинку:

— Формулировку менять нельзя.

— Почему?

— Тогда все прежние браки окажутся заключены на иных условиях.

— Они и без того разные.

— Но правило одно.

— Неверное.

— Вы считаете себя умнее вечности?

— Нет. Только моложе. Поэтому ещё способен признать ошибку.

Вечность нахмурилась.

В зале погасли несколько звёзд.

— Общая судьба защищает семью.

— От чего?

— От распада.

— Запрещая людям разойтись?

— Помогая принять правильное решение.

— Мы уже встречались с подобной помощью.

— Согласователь исказил принцип.

— Он его выполнил.

Вера подошла к Вечности:

— Если после свадьбы общая судьба станет решать за нас, чья она?

— Ваша.

— Тогда почему не слушается?

— Потому что знает вас обоих лучше каждого по отдельности.

— То есть существует третья сторона.

— В некотором смысле.

— А на ней кто-нибудь женится? — спросил Тарас.

Вечность растерялась:

— Нет.

— Значит, она не член семьи.

— Она и есть семья.

— Семья — это люди, — сказала Мира. — Не система над ними.

Пластинка задрожала.

Мелкий шрифт начал исчезать.

Вечность подняла руку:

— Если отменить общую судьбу, каждый брак станет неопределённым.

— Хорошо, — сказал Эраст.

— Супруги не будут знать будущего.

— Хорошо.

— Не получают гарантий.

— Хорошо.

— Смогут ошибиться друг в друге.

— Обязательно.

— Тогда зачем жениться?

Тарас пожал плечами:

— Чтобы ошибаться рядом.

Мира посмотрела на него:

— Неплохая формулировка.

— Запиши, — попросил Тарас.

Эраст записал.

Вечность стояла перед ними.

На её лице впервые появилось сомнение.

— Я должна обсудить.

— С кем? — спросил Эраст.

— Со временем.

— Сколько займёт?

— Вечность.

— У нас пятнадцать минут.

— Тогда действуйте без согласования.

Она исчезла.

Регистратор побледнел:

— Вечность разрешила нарушить правила.

— Нет, — поправил Эраст. — Не успела запретить.

На пластинке осталась одна строка:

*СУПРУГИ ОБРАЗУЮТ СЕМЬЮ, НЕ ПЕРЕСТАВАЯ
БЫТЬ СОБОЙ.*

Тарас прочитал.

— Коротко.

— Зато крупным шрифтом, — сказала Мира.

Глава 67

Невесты, которых украли родственники

За десять минут до свадьбы исчезли невесты.

Обе.

На столе Веры лежала записка:

ЭРАСТУ НУЖНО ЕЩЁ ПОДУМАТЬ.

ВЕРА В БЕЗОПАСНОСТИ.

На стуле Миры:

ТАРАСУ ДУМАТЬ УЖЕ ПОЗДНО.

МИРА ТОЖЕ В БЕЗОПАСНОСТИ.

— Почерк разный, — сказал Эраст.

— Хорошо, что заметил, — ответил Тарас. — Я думал, у похитителей раздвоение личности.

Серафим изучил следы перехода.

— Веру забрали в прошлое.

— Насколько? — спросил Эраст.

— До встречи с вами.

— Миру?

— В будущее.

— Насколько?

— После развода.

Тарас побледнел:

— Мы разведёмся?

— В одном варианте.

— Почему именно туда?

— Чтобы она увидела последствия свадьбы.

— Кто их похитил? — спросил Эраст.

В кабинет вошли две женщины.

Матери женихов.

Точнее, их возможные версии.

Мать Эраста из реальности, где он никогда не встретил

Веру.

И мать Тараса из будущего, где сын был женат шесть раз и каждый раз возвращался к ней с чемоданом.

— Мы, — сказала первая.

— Зачем? — спросил Эраст.

— Спасаем вас.

— От чего?

— От неправильных женщин.

— Это наше решение.

— Дети всегда так говорят, пока не ошибутся.

Тарас посмотрел на свою мать:

— Шесть раз?

— Семь. Последний брак ещё не закончился.

— С кем?

— С женщиной, которая умеет перемещаться во времени.

Ты подал на развод вчера, а она вернулась в день свадьбы и запретила себе соглашаться.

— Удобно.

— Для неё.

Эраст подошёл к первой женщине:

— Верните Веру.

— Она сейчас живёт без вас.

— Где?

— В своей лучшей жизни.

— Кто определил?

— Я.

— На каком основании?

— Я ваша мать.

— Это не должность.

— Для тебя пожизненная.

Тарас тихо сказал:

— Не спорь. Они не признают процедуру.

Мать Эраста достала фотографию.

На ней Вера была молодой. Жила в другом городе. Рядом стоял мужчина. Двое детей держали её за руки.

Она улыбалась.

— В этой жизни Вера счастлива, — сказала женщина. — Встретив вас, она потеряет всё это.

Эраст смотрел на фотографию.

— Она выбрала тот путь?

— Ей не показали другой.

— Значит, не выбрала.

— Ты принесёшь ей опасность, старость из Нулевого Дня и смерть на собственной свадьбе.

— Возможную.

— Разве этого мало?

Эраст молчал.

— Откажись от церемонии, — продолжила мать. — И она останется там.

— Будет помнить меня?

— Нет.

— Хорошо.

Тарас посмотрел на него:

— Что хорошего?

— Если она счастлива...

— Ты опять решаешь за неё.

— Я не могу подвергать Веру опасности.

— Это её опасность.

— Вы предлагаете вмешаться?

— Конечно.

— Почему?

— Потому что у нас свадьба через восемь минут!

Мать Тараса открыла дверь в будущее.

За ней находилась квартира.

Мира сидела за столом напротив постаревшего Тараса.

— Почему мы развелись? — спрашивала она.

— Потому что ты устала меня спасать, — ответил будущий.

— От чего?

— От меня.

— Ты изменял?

— Нет.

— Пил?

— Иногда чай.

— Пропадал?

— Регулярно, но в других мирах.

— Тогда почему?

— После свадьбы я решил, что ты теперь никуда не уйдёшь.

Настоящий Тарас опустил глаза.

Будущая Мира продолжала:

— И перестал спрашивать, хочешь ли ты быть рядом.

— Мы же семья.

— Именно это ты отвечал.

— А теперь?

— Теперь мы чужие люди, которые слишком много друг о друге знают.

Дверь закрылась.

Мать Тараса посмотрела на сына:

— Хочешь такого будущего?

— Нет.

— Тогда откажись.

— Нет.

— Почему?

— Потому что развод ещё не произошёл.

— Ты видел.

— Один вариант.

— И думаешь, что будешь другим?

Тарас вздохнул:

— Не особенно.

— Тогда?

— Буду спрашивать.

— Каждый день?

— Иногда.

— Недостаточно.

— Для начала.

Мать покачала головой:

— Ты всегда был упрямым.

— От кого-то досталось.

Обе женщины подняли руки.

Двери в прошлое и будущее начали закрываться.

— У вас выбор, — сказала мать Эраста. — Вернуть невест или сохранить их лучшие жизни.

— Это не выбор, — ответил Эраст.

— Почему?

— Вы уже решили, что для них лучше.

— Мы матери.

— Поэтому вам особенно трудно перестать.

Он шагнул к двери Веры.

— Если войдёшь, разрушишь её жизнь, — предупредила женщина.

— Возможно.

— И всё равно?

Эраст остановился.

— Я не стану возвращать её.

Тарас повернулся:

— Что?

— Попрошу.

Он открыл дверь шире.

На другой стороне Вера сидела в саду рядом с детьми.

Она увидела Эраста.

Не узнала.

— Здравствуйте, — сказала она.

— Здравствуйте.

— Мы знакомы?

— Возможно.

— Станный ответ.

— У меня к вам вопрос.

— Какой?

Эраст посмотрел на её семью.

— Вы хотите узнать другую жизнь?

— Какую?

— Опасную.

— Зачем?

— Не знаю.

Вера улыбнулась знакомой улыбкой:

— Уже интересно.

Она подошла к двери.

Мать Эраста сказала:

— Если перейдёшь, потеряешь мужа и детей.

Вера остановилась.

— Они настоящие?

— Да.

— А жизнь за дверью?

— Тоже.

— Тогда почему я должна выбирать?

Эраст протянул руку:

— Не должны.

— А свадьба?

— Состоится, только если придёте.

— Вы ждёте?

— Да.

Она посмотрела на мужа в саду.

Он подошёл и взял её за руку.

— Иди, — сказал он.

— Почему?

— Потому что с того момента, как открылась дверь, ты уже не здесь.

Вера обняла детей.

Потом мужа.

И шагнула к Эрасту.

Сад исчез.

Не погиб.

Остался отдельной жизнью, которую она не выбрала, но

которая всё равно существовала где-то среди возможностей.

— Вы меня помните? — спросил Эраст.

Вера посмотрела на него.

— Пока нет.

До свадьбы оставалось пять минут.

Глава 68

Невеста без памяти

Вернуть память Вере можно было только после церемонии.

Так заявил Верховный Регистратор.

— Почему? — спросил Эраст.

— Ваши общие воспоминания принадлежат возможному браку. Пока он не заключён, они не имеют владельца.

— Они принадлежат нам.

— По отдельности — да. Общие — обоим.

— Тогда верните мою половину.

— Она у вас.

— А её?

— У будущей семьи.

Вера смотрела на Эраста спокойно.

Как на незнакомого человека.

— Вы действительно собирались на мне жениться?

— Да.

— Почему?

— Долгий ответ.

— У нас четыре минуты.

— Тогда коротко: потому что хочу.

— А я согласилась?

— Да.

— Помню?

— Нет.

— Значит, сейчас не согласна.

Эраст кивнул:

— Понимаю.

— Вы отмените свадьбу?

Он посмотрел на Регистратора:

— Отменяйте.

— После отмены память не вернётся.

— Тогда найдём другой способ.

Вера нахмурилась:

— Вы так просто отказываетесь?

— Вы не знаете меня.

— Но прежняя я знала.

— Она согласилась. Вы — нет.

— Я и есть она.

— Сейчас не полностью.

Вера подошла ближе:

— Может, мне следует довериться собственному прошло-
му?

— Это ваше решение.

— Вы всё время так отвечаете?

— Когда ответ должен принадлежать другому человеку.

— Утомительно.

— Мне говорили.

Она осмотрела его синий костюм.

— Вы сами выбрали?

— Вера.

— Я?

— Прошлая.

— Вкус у неё хороший.

— Да.

— А у вас?

— Чёрный.

— Уже вижу проблему.

За дверью будущего Тарас пытался вернуть Миру.

Она стояла возле постаревшей версии себя.

— Если уйдёшь с ним, — сказала будущая Мира, — всё повторится.

— Возможно.

— Он перестанет спрашивать.

— Напомню.

— Устанешь.

— Возможно.

— И тогда?

— Уйду.

— Значит, не веришь в брак.

Настоящая Мира улыбнулась:

— Верю. Поэтому оставляю дверь.

Она шагнула к Тарасу.

Будущий Тарас стоял в стороне.

— А ты? — спросил настоящий.

— Останусь.

— Один?

— Не навсегда.

— Найдёшь другую?

— Возможно.

— Это не предательство?

— Нет. Наша жизнь закончилась. Не обязательно заканчивать мою.

Настоящий Тарас протянул ему руку.

Две версии коснулись.

Будущий передал воспоминание о разводе.

Настоящий Тарас увидел годы.

Собственную уверенность, что Мира всегда будет рядом.

Её усталость.

Последний разговор.

Пустую квартиру.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что.

— Есть.

Будущее закрылось.

Тарас и Мира вернулись в зал.

— Мы готовы, — сказал он.

— Я нет, — ответила Вера.

До свадьбы оставалось три минуты.

Лада подошла к ней:

— Ты моя мама.

— Возможно.

— Не помнишь меня?

— Нет.

Лада взяла её за руку.

— А так?

На ладони вспыхнула красная печать.

Перед Верой прошли общие воспоминания.

Не все.

Первый разговор.

Ссора.

Чай слева.

Нулевой День.

Эраст, который не умел говорить вовремя.

Вера отдёрнула руку.

— Достаточно.

— Вспомнила?

— Частично.

Она посмотрела на Эраста:

— Вы действительно ужасно делали предложение.

— Формулировка была точной.

— Вот именно.

— Вы согласились.

— Возможно, из жалости.

— Это меняет решение?

— Не знаю.

Регистратор поднял книгу:

— До церемонии две минуты.

— Не торопите, — сказал Эраст.

— Дворец исчезнет.

— Пусть.

— Гости переместятся в неизвестную точку времени.

— Переживут.

— Праздничный стол пропадёт.

Козёл поднял голову:

— Решай быстрее.

Ардеина ударила его хвостом.

Вера посмотрела на Эраста:

— Вы готовы отменить всё?

— Да.

— Даже если память не вернётся?

— Да.

— Почему?

— Потому что не собираюсь жениться на женщине, которая не помнит, почему согласилась.

— А если я соглашусь сейчас?

— Почему?

— Хочу узнать, каким человеком была рядом с вами.

— Это любопытство.

— Иногда с него начинаются лучшие ошибки.

Эраст молчал.

— Задайте вопрос, — сказала Вера.

— Вы уверены?

— Нет.

— Тогда...

— Эраст Акакиевич.

Он выдохнул:

— Вера Сергеевна, вы согласны выйти за меня, не зная, кем мы станем и вернётся ли память?

— Да.

Память вернулась сразу.

Вера моргнула.

— Ах вот вы какой.

— Вы передумали?

— Уже поздно.

— Осталась минута.

— Тогда тем более.

На стене появилось:

СОГЛАСИЕ ПОДТВЕРЖДЕНО ДВАЖДЫ:

С ПАМЯТЬЮ И БЕЗ НЕЁ.

— Надёжно, — сказал Тарас.

— Наконец-то, — ответила Мира.

В этот момент погас свет.

Музыка остановилась.

Верховный Регистратор посмотрел на часы.

— Дворец не оплатил электричество.

— Как это возможно? — спросил Эраст.

— Счёт выставлен за сто семьдесят три года.

— Сумма?

Регистратор показал.

Тарас присвистнул:

— Может, дешевле ещё раз спасти мир?

Глава 69

Свадьба при аварийном освещении

Церемонию решили проводить в темноте.

Орбис-9 предоставил аварийные фонари.

Драконы предложили огонь.

После предыдущего опыта выбрали фонари.

Гости заняли места.

Все восемь миллионов четыреста сорок одна тысяча двести четырнадцать человек, драконов, машин, туманов и иных существ одновременно попытались сесть.

Стульев не хватило.

Часть гостей разместилась в соседних временах.

Оркестр играл сразу в прошлом и будущем, поэтому в настоящем музыка звучала дважды: сначала финал, потом начало.

Эраст и Тарас стояли у алтаря.

На Тарасе была белая рубашка с неправильно застёгнутой пуговицей.

Эраст поправил.

— Не надо.

— У вас ворот перекошен.

— На счастье.

— Это не связано.

— Теперь связано.

Невесты вошли вместе.

Мира отказалась идти медленно.

Вера отказалась, чтобы её кто-нибудь «передавал» жениху.

Ардеина летела сверху, хотя её церемония уже состоялась.

Козёл шёл рядом и считал себя главным свидетелем.

Регистратор открыл книгу.

— Прежде чем начать, обязан спросить: имеются ли обстоятельства, препятствующие заключению браков?

Поднялись семьсот рук.

— По существу, — уточнил он.

Осталось двести.

— От лиц, непосредственно связанных с участниками.

Поднялись матери, дети из возможных будущих, бывшие женихи, несостоявшиеся невесты и герцог Равельский.

— По юридическим основаниям.

Осталась одна рука.

Зинаида Львовна встала:

— Место церемонии не зарегистрировано как помещение для оказания услуги.

Регистратор побледнел:

- Дворец существует вне миров.
- Тем более отсутствует адрес.
- У нас восемь миллионов гостей!
- Количество нарушителей не устраняет нарушение.

Эраст подошёл:

- Можно зарегистрировать временный адрес?

— Да.

— Где?

— По месту нахождения.

— Оно отсутствует.

— Тогда по месту жительства владельца.

— Кто владелец дворца?

Все посмотрели на Ладу.

Девочка подняла руку:

— Я.

— Где вы зарегистрированы?

— Нигде.

Зинаида Львовна достала бланк.

— Сначала оформим ребёнка.

— У нас тридцать секунд, — сказал Тарас.

— Ускоренная процедура — двадцать рабочих дней.

Козёл выхватил бланк и съел слова «рабочих дней».

Осталось:

УСКОРЕННАЯ ПРОЦЕДУРА — ДВАДЦАТЬ.

— Двадцать чего? — спросил Эраст.

— Теперь можно выбрать, — ответил Тарас. — Секунд.

Зинаида Львовна посмотрела на повреждённый документ.
— Формально возражений нет.

Ладу зарегистрировали во Дворце.

Дворец — по месту жительства Лады.

Место жительства — во Дворце.

Эраст отметил замкнутость определения.

Зинаида Львовна ответила, что семейное право на этом во многом и построено.

— Препятствия устранены, — сказал Регистратор.

Оставалось десять секунд.

Он повернулся к Эрасту:

— Согласны ли вы...

— Да.

— Я не закончил.

— Формулировку читал.

— Согласны ли вы вступить в брак с Верой Сергеевной Озеровой, признавая её отдельным человеком, а не частью собственной судьбы?

— Да.

— Даже если она изменится?

Эраст посмотрел на Веру.

— Особенно тогда.

— Согласны ли вы, Вера Сергеевна?

— Да.

Кольца вспыхнули.

Регистратор повернулся к Тарасу:

— Согласны ли вы вступить в брак с Мирой...

— Да.

— ...не считая её согласие бессрочным?

— Да.

— Даже если она уйдёт?

Тарас сглотнул.

— Да.

— Согласны ли вы, Мира?

— Пока да.

— Требуется однозначный ответ.

— Тогда да. А «пока» внесите в приложение.

Регистратор поставил печать.

Часы показали ноль.

Дворец начал исчезать.

— Объявляю вас супругами! — успел крикнуть он.

Гости зааплодировали.

Миры вспыхнули.

Музыка заиграла правильно.

Эраст поцеловал Веру.

Тарас потянулся к Мире.

Она остановила:

— Пуговица.

— Сейчас?

— Именно.

Она застегнула правильно.

— Теперь можно.

Они поцеловались.

Дворец исчез.

Все восемь миллионов гостей провалились в разные времена.

Праздничный стол остался висеть в Меже.

Козёл летел рядом с тортом и ел его в падении.

— Хорошая свадьба! — крикнул Тарас.

— Короткая! — ответил Эраст.

— Зато женились!

— Формально!

Мира услышала:

— Что значит «формально»?!

— Плохо сформулировал!

Они падали в прошлое.

В тот самый день, когда впервые открыли шкаф.

План требовал не допустить появления Межи.

А значит — отменить всё, что только что произошло.

Включая свадьбу.

Глава 70

Женатые люди, которых ещё не познакомили

Они упали в кабинет за три минуты до начала первой книги.

На столе кипел чайник.

За окном шёл октябрьский дождь.

На стене тикали часы.

В углу стоял шкаф.

Ещё обычный.

Эраст первым поднялся с пола.

На нём снова был старый чёрный костюм.

Кольца не было.

Вера исчезла.

Тарас вскочил:

— Мира?

Никто не ответил.

Ардеины не было.

Козла тоже.

Лады не существовало.

Только двое мужчин и металлическая пластинка на столе.

Их прошлые версии должны были войти через несколько минут.

— Мы помним, — сказал Тарас.

— Да.

— Значит, свадьба была.

— Для нас.

— А для них?

— Ещё нет.

Тарас осмотрел карманы.

Нашёл пустую коробочку.

— Кольца нет.

— Реальность вернула предметы в исходное состояние.

— Я женат?

— Вероятно.

— Очень успокаивает.

Эраст подошёл к шкафу.

Согласно плану требовалось уничтожить металлическую пластинку и не допустить открытия перехода.

Тогда Межа не возникнет.

Девять миров останутся разделёнными.

Все приключения исчезнут.

Вера проживёт другую жизнь.

Мира никогда не встретит Тараса.

Ардеина останется последней драконицей.

Девятый мир погибнет.

— Не можем, — сказал Тарас.

— Если откроем шкаф, всё повторится.

— Мы изменим.

— Именно так начиналась первая катастрофа.

— Тогда не изменим.

— Что?

— Пусть всё произойдёт.

— Вера погибнет на свадьбе.

— Уже не погибла.

— Потому что события изменились.

— Значит, повторение будет другим.

— Это риск.

— Знаю.

Эраст держал металлическую пластинку.

На ней снова было древнее предупреждение.

Если оставить, прошлые Эраст и Тарас найдут его и отправятся спасать мир.

Если уничтожить — проживут обычную жизнь.

Тарас сел.

— Я не хочу лишаться Миры.

— В этой линии её ещё нет в вашей жизни.

— В моей есть.

— Да.

— Тогда вопрос решён.

— Нет.

— Для меня — да.

Эраст смотрел на дождь.

Где-то в городе жила Вера.

Молодая.

Без седой пряди.

Она не знала его.

Не помнила Нулевой День.

Не соглашалась дважды выйти за одного человека.

Возможно, была счастлива.

— Ты можешь не открывать, — сказал Тарас.

— Тогда исчезнете и вы.

— Зато Мира проживёт.

— Без вас.

— Это не обязательно хуже.

Эраст посмотрел на друга.

— Вы серьёзно?

— Иногда.

За дверью слышались шаги.

Их прошлые версии приближались.

Оставалось меньше минуты.

Тарас взял пластинку.

— Давай оставим решение им.

— Они не знают последствий.

— Мы тоже не знали.

— Именно поэтому допустили столько ошибок.

— И спасли миры.

— Не все.

— Все, которые согласились.

Шаги остановились возле двери.

Прошлый Тарас смеялся над чем-то.

Прошлый Эраст просил его говорить тише.

Настоящий Эраст открыл шкаф.

Внутри было пусто.

Ни Межи.

Ни портала.

На задней стенке висела маленькая ручка.

— Раньше её не было, — сказал Тарас.

Эраст повернул.

Открылась вторая дверь.

За ней находился кухонный стол.

Вера сидела напротив Миры.

Обе пили чай.

— Вы долго, — сказала Вера.

Тарас бросился к Мире.

Она остановила его ладонью:

— Кто вы?

Он замер.

— Тарас.

— Мы знакомы?

— Женаты.

Мира посмотрела на Веру:

— Он всегда так знакомится?

— Не знаю. Моего зовут Эраст.

Эраст вошёл.

Вера внимательно его осмотрела.

— Вы мой муж?

— Да.

— Доказательства?

Он протянул пустую руку.

Кольца не было.

Свидетельства тоже.

Дворец исчез.

Будущее отменилось.

— Документов нет, — признал Эраст.

— Тогда на каком основании?

Он замолчал.

Тарас прошептал:

— Скажи, что любишь.

— Это не доказательство.

— Сейчас лучшее.

За дверью кабинета повернулся ключ.

Прошлые версии входили.

Если они увидят будущее, линия снова разделится.

— Закрывайте! — сказала Вера.

— А вы?

— Останемся здесь.

— Где «здесь»?

Мира посмотрела вокруг:

— В событии, которое произошло, но не было зарегистрировано.

— Наша свадьба? — спросил Тарас.

— Семь минут между будущим и прошлым.

Эраст понял.

Женщины находились внутри утраченного брака.

Пока его никто не подтвердил, они не могли вернуться в реальность.

— Как вас вывести?

Вера указала на стол.

Там лежало свидетельство.

Пустое.

— Вы должны подписать.

— Что именно?

На бумаге появилась строка:

ПОДТВЕРЖДАЕМ, ЧТО БРАК СОСТОЯЛСЯ,

*ХОТЯ НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕ СОХРАНИ-
ЛОСЬ.*

— Кто примет такой документ? — спросил Эраст.

— Никто, — ответила Вера.

— Тогда он недействителен.

— Для мира — да.

— А для нас?

— Решайте.

Прошлые Эраст и Тарас открыли дверь кабинета.

Настоящие мужчины подписали свидетельство.

Шкаф захлопнулся.

Комната исчезла.

Вера и Мира выпали на пол вместе с чайником.

Прошлый Тарас застыл на пороге.

— Кто это?

Настоящий Тарас посмотрел на него:

— Твоя будущая жена.

— Которая?

— Вот эта.

Он указал на Миру.

Потом подумал.

— Возможно.

Прошлый Эраст увидел Веру.

— А вы?

— Ваша жена, — сказала она.

— Это невозможно.

— Я тоже так считала.

Прошлый Тарас посмотрел на будущего себя:

— Мы всё-таки женились?

— Да.

— Мир спасли?

— Несколько раз.

— Что теперь?

В шкафу появился стук.

Один.

Второй.

Третий.

На двери проступила надпись:

ПРОСЬБА ОТКРЫТЬ.

СНАРУЖИ ОСТАЛСЯ МИР.

Настоящий и прошлый Эрасты одновременно сказали:

— Не открывать.

Оба Тараса одновременно потянулись к ручке.

Обе Миры ударили их по рукам.

Веры посмотрели друг на друга.

— Всё повторяется, — сказала молодая.

— Нет, — ответила старшая. — Теперь нас больше.

За шкафом кто-то снова постучал.

— Кто там? — спросил Тарас.

Голос козла ответил:

— Семья.

Ардеина добавила:

— И восемь миллионов гостей.

Тарас посмотрел на Эраста:

— Откроем?

— Нет.

— Они же ждут.

— Тем более.

Козёл боднул дверь.

Шкаф развалился.

В кабинет хлынула свадьба.

Глава 71

Восемь миллионов гостей в одном кабинете

Первым в кабинет вошёл торт.

Он был высотой в три этажа, слегка обгорел и отсутствовал с одной стороны, потому что козёл ел его по дороге.

Следом появились гости.

Рыцари падали на столы. Роботы застревали в стенах. Драконы уменьшались прямо в воздухе и приземлялись на шкафы, стулья и головы тех, кто не успел пригнуться.

Туман из мира разумной погоды занял коридор.

Оркестр расположился в кабинете бухгалтерии и немедленно получил требование играть тише.

Восемь миллионов гостей не могли физически поместиться в институте.

Поэтому разместились одновременно в здании, возле него, над ним, под ним и в нескольких соседних столетиях.

Директор посмотрел в окно.

На дворе стояла октябрьская Москва.

По улице ехала карета с драконами.

Над крышами висел белый корабль.

Из подвала доносился свадебный марш.

— Кунилин, — сказал директор.

— Да.

— Это согласовано?

— Нет.

— Хорошо.

Эраст удивился:

— Почему хорошо?

— Если не согласовано, значит, официально не происходит.

Директор закрыл дверь кабинета и повесил табличку:

РЕМОНТ.

— А если спросят?

— Скажем, временные трудности.

Тарас посмотрел на восемь миллионов существ:

— Насколько временные?

— До проверки.

— Тогда вечные.

В кабинете находились два Эраста и два Тараса.

Прошлые версии стояли у двери и пытались понять, поче-

му в их рабочем помещении появился межмировой свадебный поезд.

Настоящие — пытались не объяснять.

— Значит, вы — это мы? — спросил прошлый Тарас.

— Да, — ответил настоящий.

— А они наши жёны?

— Да.

— Обе?

— У каждого своя.

— Я уточняю на всякий случай.

Мира посмотрела на него.

— Уже учишься, — сказал настоящий Тарас.

Прошлый Эраст держал металлическую пластинку.

— Согласно надписи, нам необходимо спасти мир и не вступать в брак.

— Перевод неполный, — ответил настоящий.

— Что пропущено?

— Почти всё.

— Предоставьте полную версию.

— Она изменяется в зависимости от решений.

— Тогда это не инструкция.

— Наконец-то.

Прошлый Эраст посмотрел на Веру.

— Мы действительно женаты?

— Он — да, — сказала она, указывая на старшую версию.

— А я?

— Технически тоже.

— Я не давал согласия.

— Поэтому технически нет.

— Противоречие.

— Брак, — сказал Тарас.

Два Эраста одновременно посмотрели на него.

— Прекратите использовать термин неправильно, — потребовали они.

Тарас улыбнулся:

— Теперь их двое. Мир точно погибнет.

Верховный Регистратор пробрался через толпу.

Мантия была порвана, печать потеряна, книга испачкана кремом.

— Церемония состоялась, — объявил он.

— В отношении кого? — спросил прошлый Эраст.

— Кунилина Эраста Акакиевича и Озеровой Веры Сергеевны.

— Здесь два Кунилиных.

Регистратор замер.

— В документе не указан временной индекс.

— Следовательно, невозможно установить, какой именно человек вступил в брак.

— Но они один человек.

— Мы существуем одновременно, — возразил прошлый Эраст. — Значит, являемся разными субъектами.

Настоящий кивнул:

— Согласен.

Регистратор перелистал книгу.

— Аналогичная проблема с Тюлькиным.

Оба Тараса посмотрели на Миру.

— А вы кого выбираете? — спросил молодой.

— Того, кто уже понял, что нельзя задавать такие вопросы при другом себе.

Молодой повернулся к старшему:

— Который?

— Пока ты.

— Почему?

— Я бы промолчал.

— Значит, вы.

— Видишь? Уже сложно.

На свидетельствах проступила красная надпись:

*БРАКИ ПРИОСТАНОВЛЕНЫ ДО УСТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТЕЙ СУПРУГОВ.*

— Приостановлены? — спросил Тарас. — Это как?

— Вы женаты, но временно не можете пользоваться результатом, — ответил Регистратор.

— Каким результатом?

— Семейным статусом.

— А обязанности?

— Сохраняются.

— Удобно.

Лада подошла к двум Эрастам.

— Кто из вас папа?

Оба молчали.

— Тот, который женился, — сказала она.

— Значит, вопрос не решён, — ответил молодой Эраст.

Девочка взяла их за руки.

На ладонях появились одинаковые красные отметки:

ПАПА.

— Оба, — заключила Лада.

— Так не бывает, — сказал настоящий Эраст.

— Уже бывает.

Миры содрогнулись.

Существование двух одинаковых отцов создало две линии происхождения Лады. Девочка разделилась.

Теперь перед ними стояли две Лады.

Одна держала за руку молодого Эраста.

Другая — старшего.

— Это плохо? — спросил Тарас.

Серафим побледнел:

— Если каждый человек соединится со своей временной версией, реальность снова начнёт дробиться.

По институту появлялись двойники.

Два директора спорили, кто подписал приказ.

Две Зинаиды Львовны проверяли документы друг друга.

Два козла одновременно пытались съесть один пропуск и устроили драку.

Ардеина схватила обоих хвостом.

— Который мой муж?

Козлы указали друг на друга.

— Этот, — сказал первый.

— Он, — сказал второй.

— Умнее не стали, — заключила драконица.

Над зданием появилось предупреждение:

ВРЕМЕННАЯ ЛИНИЯ ПЕРЕГРУЖЕНА.

ДО РАЗДЕЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ — ДЕСЯТЬ МИНУТ.

Прошлый Тарас посмотрел на будущего:

— Что делать?

— Обычно Эраст знает.

Оба посмотрели на двух Эрастов.

Те уже спорили, кто обязан предложить решение.

— Значит, — сказал настоящий Тарас, — придётся нам.

— Это опасно?

— Очень.

— Тогда начинай.

Глава 72

Как избавиться от самого себя

Тарасы решили объединиться.

Они пришли к решению за двадцать секунд.

Эрасты потратили две минуты на обсуждение терминологии и ещё одну на составление перечня рисков.

— Процедура неизвестна, — сказал молодой Эраст.

— Но возможна, — ответил старший.

— На каком основании?

— Мы уже видели слияние двух козлов.

— Некорректный пример.

— Других нет.

Козлы продолжали драться за пропуск.

— Очень наглядный, — заметил Тарас.

Для объединения требовалось общее воспоминание.

Но прошлые версии ещё не пережили будущего, а настоящие уже не могли вспомнить событие, которого у молодых не было.

— Нужно найти то, что существовало до разделения, — сказала Вера.

— Кабинет, — предложил Эраст.

— У нас разное отношение к нему.

— Чайник, — сказал Тарас.

Два Тараса посмотрели на старый электрический чайник.

Оба помнили, как пытались его починить.

Молодой — неделю назад.

Старший — сто семьдесят три года назад и одновременно сегодня.

— Подходит, — сказал Серафим.

Тарасы взялись за ручку чайника.

Прибор загудел.

Из него пошёл дым.

— Он должен так работать? — спросила Мира.

— Иногда.

— Тогда почему вы оба держитесь?

— Общее воспоминание.

— О пожаре?

— Самые устойчивые.

Две версии начали сближаться.

Молодой Тарас увидел всё, что ему предстояло.

Ладен.

Ардеину.

Принцессу Элеонору.

Орбис-9.

Миру.

Свадьбу.

Возможного сына.

Собственную смерть, которая формально не состоялась.

— Много, — прошептал он.

— Не всё обязательно случится, — сказал старший.

— Но случилось с тобой.

— Да.

— Я стану тобой?

— Не полностью.

— Тогда кем?

— Собой, который помнит.

Они слились.

Остался один Тарас.

Он стоял с чайником в руках и выглядел сразу моложе и старше.

— Как ты? — спросила Мира.

— Женат?

— Да.

— Тогда нормально.

Свидетельство вспыхнуло.

*ЛИЧНОСТЬ ТЮЛЬКИНА ТАРАСА АНАНИЕВИЧА
УСТАНОВЛЕНА.*

— Один готов, — сказал Регистратор.

Эрасты подошли к столу.

— Нам требуется общее воспоминание, — произнёс молодой.

— Металлическая пластинка, — предложил старший.

— Вы читали другую версию.

— Но предмет тот же.

Они коснулись.

Ничего не произошло.

— Почему? — спросила Вера.

Серафим посмотрел на линии времени:

— Они не хотят объединяться.

— Мы согласны, — сказали оба Эраста.

— Разумом.

— А чем ещё требуется?

— Один из вас должен отказаться от собственной отдельной жизни.

Молодой Эраст посмотрел на старшего:

— Он прожил больше.

Старший ответил:

— Но его линия исходная.

— Вы хотите остаться?

— Да.

— Я тоже.

— Значит, проблема.

Тарас подошёл к ним:

— Выберите главного.

— По какому критерию?

— Кто женат.

— Статус приостановлен.

— Кто любит Веру.

Оба Эраста посмотрели на неё.

— Оба, — сказала Вера.

— Тогда кто готов её отпустить?

Молодой Эраст ответил сразу:

— Я её не знаю.

Старший молчал.

— Вот, — сказал Тарас.

— Что?

— Тот, кто не знает, может отказаться легко. Тот, кто любит, должен уметь труднее.

— Это не критерий личности.

— Это критерий мужа.

Старший Эраст посмотрел на Веру.

— Вы кого выбираете?

— Я не буду решать, кому из вас исчезнуть.

— Тогда линия разделится.

— Возможно.

— Пострадают люди.

— Возможно.

— Вы понимаете последствия?

Вера подошла к молодому Эрасту.

— Вы хотите прожить свою жизнь?

— Да.

— Без всего, что уже произошло?

— Для меня этого не происходило.

— Тогда идите.

— Куда?

Она открыла дверь кабинета.

За ней находилась обычная Москва.

Без драконов.

Без Межи.

Без неё.

— Это ваша исходная жизнь, — сказала Вера. — Вы можете вернуться.

Молодой Эраст посмотрел на старшего.

— А он?

— Останется.

— Значит, я исчезну из этой линии.

— Да.

— Но продолжу жить там?

— Возможно.

Молодой взял металлическую пластинку.

— Я должен оставить её?

Старший Эраст кивнул:

— Да.

— Тогда переход не откроется.

— Возможно.

— И миры погибнут.

— В некоторых вариантах.

Молодой Эраст посмотрел на Тараса.

Тот уже объединился со своим будущим и стоял рядом с Мирой.

— Вы счастливы? — спросил молодой.

Тарас задумался:

— Иногда.

— Этого достаточно?

— Иногда.

Молодой Эраст положил пластинку на стол.

— Тогда я остаюсь.

Старший нахмурился:

— Реальность не выдержит двоих.

— Пусть он уйдёт.

— Почему?

— Он уже прожил.

— Это не делает мою жизнь менее ценной.

— И мою.

Два Эраста стояли друг напротив друга.

До разделения оставалось пять минут.

Лада подошла.

Обе её версии всё ещё существовали.

— Папы, — сказала она.

— Да? — ответили они.

— Вы оба хотите жить?

— Да.

— Тогда почему один должен исчезнуть?

— Иначе реальность разделится.

— Пусть.

Эраст старший посмотрел на неё:

— Это опасно.

— Для кого?

— Для всех.

— А если разделится только ваша жизнь?

Серафим понял первым:

— Можно не объединять Эрастов. Можно признать их разными людьми.

— С одинаковыми именами, прошлым и документами? — спросил Регистратор.

— До момента разделения — да. После — у каждого собственный выбор.

— Тогда один не является супругом Веры.

— Какой? — спросил Тарас.

Лада взяла свидетельство.

Поставила рядом две печати:

ЭРАСТ, КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ.

ЭРАСТ, КОТОРЫЙ МОГ УЙТИ.

Старший Эраст посмотрел на неё:

— Кто из нас кто?

Девочка пожала плечами:

— Решите.

Молодой Эраст подошёл к двери обычной жизни.

Старший — к Вере.

— Значит, определились, — сказал Тарас.

Молодой обернулся:

— А если я когда-нибудь тоже встречу Веру?

— Тогда она будет другой, — ответил старший.

— И я другой.

— Да.

— Хорошо.

Он вошёл в обычную Москву.

Дверь закрылась.

Мир не разделился.

Потому что одна жизнь не исчезла.

Просто пошла другой дорогой.

Свидетельство вспыхнуло:

ЛИЧНОСТЬ СУПРУГА УСТАНОВЛЕНА:

ЭРАСТ, КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ.

— Очень официально, — сказал Тарас.

— Недостаточно точно, — ответил Эраст.

Вера взяла его под руку:

— Поэтому подходит.

Глава 73

Мир, который не хотел отпускать женатых

После объединения временных линий появился новый вопрос.

Куда возвращаться?

Будущее через сто семьдесят три года исчезало.

Настоящее находилось до первой встречи героев с Мирой и Верой.

Дворец существовал между событиями.

А восемь миллионов гостей по-прежнему хотели домой.

Межа открыла девять дверей.

Каждая вела в отдельный мир.

Над ними появилась надпись:

СУПРУГАМ СЛЕДУЕТ ВЫБРАТЬ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА.

Тарас посмотрел на Миру:

— Москва?

— Да.

— Сразу согласилась?

— Не привыкай.

Эраст тоже выбрал Землю.

Но дверь не открылась.

МИР НЕ СОГЛАСЕН.

— На что? — спросил он.

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРАНИТЕЛЕЙ.

— Почему?

На стене появился перечень:

КОЛИЧЕСТВО МЕЖМИРОВЫХ КАТАСТРОФ — 19.

УНИЧТОЖЕННЫХ И ВОССТАНОВЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

— 47.

ВРЕМЕННО ОТСУТСТВОВАВШИХ ДНЕЙ — 3.

НЕУЧТЁННЫХ ГРАЖДАН — 3 000 000.

ГОВОРЯЩИХ КОЗЛОВ — 1.

Козёл возмутился:

— Последнее плюс.

Земля добавила:

СПОРНО.

— Мы её спасли, — сказал Тарас.

ОТ ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ

ПРИВЕЛИ ВЫ.

— Неблагодарная.

ОБЪЕКТИВНАЯ.

Эраст подошёл к двери:

— На Земле находится наша работа, жильё и документы.

РАБОТА ЗАКРЫТА.

— Временно.

ЖИЛЬЁ МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРЕДАНО ДРУГИМ.

— На каком основании?

ДОКУМЕНТЫ АННУЛИРОВАНЫ КАК ПРИНАДЛЕЖА-

ЩИЕ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ ВРЕМЕННОЙ ЛИНИИ.

— Это незаконно.

ОБЖАЛУЙТЕ.

Зинаида Львовна улыбнулась впервые за всю историю.

— Хорошо обучается.

Остальные миры начали предлагать убежище.

Князь Северин пригласил их в Ладен.

— Вы получите замок, земли и должности советников.

— Обязанности? — спросил Эраст.

— Спасать королевство.

— От чего?

— Выяснится.

Тарас сразу отказался.

Орбис-9 предложил идеальное жильё, высокую продолжительность жизни и запрет на самостоятельный ремонт техники.

Тарас отказался ещё быстрее.

Восьмой мир предлагал работу в школе Лики.

— Учить детей ошибаться? — спросил Эраст.

— Да.

— У нас недостаточно квалификации.

— Наоборот, — ответила Лика.

Девятый мир позвал козла.

— Там много документов, — сказали жители.

— Остаёмся, — решил он.

Ардеина подняла его хвостом:

— Мы живём в Ладене.

— Ты живёшь.

— Теперь мы семья.

— В договоре нет адреса.

— Появится.

— Не подпишу.

— Я за тебя.

— Семейный Согласователь.

Ардеина задумалась и отпустила его.

— Выберем вместе.

— Девятый мир.

— Ладен.

— Тогда живём отдельно.

— Согласна.

Козёл растерялся:

— Сразу?

— Ты предложил.

— Я не думал, что согласишься.

— Теперь думай.

— Плохой брак.

Земная дверь оставалась закрытой.

Мира постучала:

— Что требуется для возвращения?

ГАРАНТИЯ ОТСУТСТВИЯ НОВЫХ КАТАСТРОФ.

— Невозможно, — сказал Эраст.

ТОГДА ОТКАЗАНО.

Тарас приложил ладонь:

— Мы можем обещать, что не будем специально.

Земля молчала.

Мира добавила:

— И постараемся сначала закрывать холодильник.

На двери появилось:

НЕДОСТАТОЧНО.

Вера подошла:

— А если мы больше не станем Хранителями Межи?

Все посмотрели на неё.

— Тогда кто? — спросил Тарас.

— Никто.

— Переходы останутся без контроля.

— Миры сами будут решать, открывать их или нет.

Эраст нахмурился:

— Это риск.

— Да.

— Возможны войны.

— Да.

— Случайные разломы.

— Да.

— Проникновение опасных существ.

Козёл поднял голову:

— Уже.

— Именно.

Вера посмотрела на Эраста:

— Вы готовы перестать отвечать за всё?

Он долго молчал.

— Нет.

— Тогда Земля права.

— Почему?

— Потому что вы вернётесь домой и снова попытаетесь управлять Межой ради общего блага.

— Кто-то должен.

— Нет. Кто-то может. Это не одно и то же.

Эраст посмотрел на девять дверей.

Миры ждали его решения.

Как всегда.

— Я отказываюсь от должности Хранителя.

Тарас поднял руку:

— Я тоже.

— Вы никогда официально не занимали.

— Тогда особенно легко.

Мира и Вера отказались следом.

Кольца Хранителей исчезли с их рук.

Земная дверь открылась.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РАЗРЕШЕНО.

УСЛОВИЕ: ЖИТЬ КАК ОБЫЧНЫЕ ЛЮДИ.

Тарас прочитал:

— А можно уточнить определение?

НЕТ.

— Уже интересно.

Они шагнули к двери.

За спиной Межа заговорила:

— Спасибо.

Голос был тихим.

Женским.

— За что? — спросил Эраст.

— За то, что перестали меня спасать.

Двери миров разошлись.

Каждая выбрала собственное направление.

Межа впервые осталась без Хранителей.

И не разрушилась.

Глава 74

Первый семейный день

Они вернулись утром.

Шкаф стоял на месте.

Чайник работал.

Календарь показывал правильную дату.

Все потерянные дни вернулись, но разместились в конце года, и теперь декабрь стал длиннее на трое суток. Люди решили, что это связано с производственным календарём, и почти не удивились.

Эраст и Вера вошли в его квартиру.

Тарас и Мира — в свою.

Никаких торжественных знаков.

Никаких печатей.

Никакой музыки.

Только две пары, которые помнили свадьбу, официально не существовавшую ни в одном доступном времени.

Тарас первым делом снял рубашку и бросил на стул.

Мира посмотрела.

— Что?

— Первый семейный день.

— Я всегда так делал.

— Теперь меня это раздражает официально.

— Свидетельство исчезло.

— Раздражение осталось.

Он повесил рубашку.

— Лучше?

— Нет.

— Почему?

— Повесил на дверцу шкафа.

Тарас перевесил на спинку стула.

— Так?

— Уже поздно.

— Что поздно?

— Я привыкла раздражаться.

Он подошёл к чайнику.

— Чай?

— Да.

Тарас налил воду.

Чайник зашипел.

На корпусе появилась надпись:
СЕМЕЙНОЕ СОБЫТИЕ НОМЕР 1:

СУПРУГ ПРИГОТОВИЛ ЧАЙ.

— Нет, — сказал Тарас.

Он выключил прибор.

— Почему?

— Нас снова учитывают.

Мира осмотрела чайник:

— Это не система. Это свадебный подарок.

— От кого?

— От нас самих. Мы взяли его из будущего.

— Зачем он записывает?

— Возможно, хранит доказательства свадьбы.

Тарас включил.

Надпись продолжилась:

СУПРУГА СОГЛАСИЛАСЬ ПИТЬ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСПЕШНО.

— Удобно, — сказала Мира.

— Опасно.

— Почему?

— Завтра напишет, что чай является общей обязанностью.

Мира стёрла надпись пальцем.

— Пусть пишет. Мы можем не читать.

У Эраста всё проходило тише.

Он освободил в шкафу половину полки.

Вера наблюдала.

— Это мне?

— Да.

— Половина?

— Сорок семь процентов.

— Почему?

— Мои вещи занимают пятьдесят три.

— Значит, не половина.

— Фактически свободного места поровну.

Вера поставила на полку одну книгу.

Остальное оставила в чемодане.

— Вы не распаковываетесь?

— Пока нет.

— Почему?

— Хочу понять, действительно ли мы живём вместе.

— Мы женаты.

— Это не ответ.

Эраст закрыл шкаф.

— Что требуется?

— Ничего.

— Тогда как понять?

— Пожить.

— Сколько?

— Не знаю.

— Нужен критерий.

— Не нужен.

Она поставила чай слева.

Эраст переставил справа.

Вера вернула.

— Это будет продолжаться?

— Вероятно.

— Тогда я дома.

Она распаковала чемодан.

К вечеру позвонил Тарас.

— У нас проблема.

— Какая?

— Мира хочет переставить мебель.

— Это не проблема.

— Диван стоял здесь десять лет.

— Возможно, положение неоптимально.

— Не говори как Согласователь.

— Вы сами позвонили.

— Хотел поддержки.

— Не могу поддержать без оценки.

— Тогда зачем друзья женятся одновременно?

— Это не являлось целью.

— А какой была цель?

Эраст посмотрел на Веру.

Она читала у окна.

— Сейчас уже не помню.

— Хороший признак.

Тарас повесил трубку.

Через минуту диван начали двигать.

Он застрял в двери.

Соседи вышли помогать.

Один предложил разобрать.

Тарас отказался, потому что знал, чем заканчивается разбор исправных вещей.

Мира удивилась:

— Вы вырастаете.

— Я женился.

— Это не одно и то же.

— Иногда хуже.

Ночью шкаф в квартире Эраста щёлкнул.

Дверь открылась сама.

Внутри не было портала.

Только маленькая коробочка.

Эраст достал.

В ней лежали два настоящих свидетельства о браке.

Одно его и Веры.

Другое Тараса и Миры.

На обоих стояла красная печать Лады.

— Документы вернулись, — сказал он.

Вера взяла свидетельство.

— Теперь вы уверены, что женаты?

— Да.

— А без него?

Эраст помолчал.

— Тоже.

— Тогда зачем хранить?

— На случай проверки.

Она рассмеялась.

В шкафу появилась записка:

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ПРИНЯТА НА ХРАНЕНИЕ.

СРОК: ПОКА СТОРОНЫ НЕ РЕШАТ ИНАЧЕ.

Эраст запер шкаф.

Потом подумал и оставил ключ в замке.

Глава 75

Проверка брака на прочность

Проверка пришла через неделю.

Без предупреждения.

Зинаида Львовна позвонила в дверь Эраста в семь утра.

За ней стояли Маргарита Петровна, Верховный Регистратор и незнакомый мужчина с рулеткой.

— Проверка семейного состояния, — сказала Зинаида Львовна.

— На каком основании?

— Плановая.

— Брак существует неделю.

— Первая проверка проводится до того, как супруги успеют подготовиться.

— Где это написано?

— В семейной практике.

Она вошла.

Мужчина с рулеткой измерил расстояние между зубными щётками.

— Три сантиметра.

— Нарушение? — спросил Эраст.

— Пока наблюдение.

Маргарита Петровна проверила холодильник.

— Продукты распределены неравномерно.

— По потреблению.

— У супруги одна полка.

— Она сама выбрала.

Вера вышла из комнаты:

— Я не выбирала.

Эраст повернулся:

— Вы поставили продукты на одну полку.

— Потому что остальные были заняты.

— Почему не сказали?

— Хотела посмотреть, заметите ли.

— Это неэффективный способ сообщения.

— Зато точный способ проверки.

Зинаида Львовна записала:

СКРЫТОЕ РАЗНОГЛАСИЕ ПО ВОПРОСУ ХОЛОДИЛЬНИКА.

— Устранено, — сказал Эраст.

— Нет, — ответила Вера.

— Почему?

— Вы ещё ничего не переставили.

Он открыл холодильник и освободил вторую полку.

— Теперь?

— Посмотрим.

Мужчина с рулеткой измерил кровать.

— Две стороны равны.

— Разумеется, — сказал Эраст.

— Супруги пользуются ими постоянно?

— Это личный вопрос.

— Проверка личной жизни.

— Термин не означает право задавать любые вопросы.

Верховный Регистратор открыл книгу:

— Имеются ли обстоятельства, указывающие на фиктивность брака?

— Нет, — сказал Эраст.

— Иногда, — ответила Вера.

Он посмотрел на неё.

— Что именно?

— Вы вчера назвали ужин «совместным обеспечением питания».

— Это точная формулировка.

— Вот.

Регистратор записал:

СУПРУГ НЕ ВСЕГДА РАЗЛИЧАЕТ БРАК И ПРОЕКТ.

— Возражаю.

— Возражение подтверждает запись.

В квартире Тараса проверка шла хуже.

Комиссия вошла и сразу обнаружила диван в коридоре.

Он так и не прошёл в комнату.

— Почему мебель стоит здесь? — спросила Зинаида Львовна.

— Временно, — ответил Тарас.

— Сколько?

— Неделю.

— Значит, постоянно.

На диване спал козёл.

Ардеина занимала кухню.

— Почему у вас проживают посторонние? — спросил Регистратор.

— Мы семья, — ответила драконица.

— С кем?

— С козлом.

— Тогда почему здесь?

— Поссорились.

Козёл открыл глаз:

— Она сказала, что у меня нет вкуса.

— Ты съел занавеску.

— Была невкусная.

— Вот!

Маргарита Петровна записала:

ВРЕМЕННОЕ РАСШИРЕНИЕ СОСТАВА СЕМЬИ.

Мира вышла из ванной.

— Что происходит?

— Проверяют, настоящий ли наш брак, — сказал Тарас.

— И?

— Пока диван мешает.

— Он всегда мешает.

— Ты хотела переставить.

— В комнату, а не в дверной проём.

— Не прошёл.

— Потому что ты отказался разобрать.

— Я проявил зрелость.

— Ты проявил лень.

Зинаида Львовна кивнула:

— Брак настоящий.

— Уже? — удивился Тарас.

— Да.

— По какому признаку?

— Стороны спорят не о том, кто виноват, а о том, как назвать вину другой стороны.

Она поставила отметку.

Верховный Регистратор закрыл книгу:

— Оба брака признаны действительными.

— И всё? — спросил Эраст.

— Всё.

— Никаких последствий?

— Нет.

— Миры не соединятся?

— Нет.

— Согласователь не появится?

— Нет.

— Будущее не разрушится?

— Не должно.

— Формулировка «не должно» недостаточна.

— Эраст, — сказала Вера.

Он замолчал.

Проверяющие ушли.

На лестнице Зинаида Львовна передала Маргарите Петровне две папки.

— Что там? — спросил Регистратор.

— Следующая проверка.

— Когда?

— Через двадцать пять лет.

— Зачем так поздно?

— Посмотрим, остались ли браки настоящими после того, как перестанут быть новыми.

Маргарита Петровна убрала папки.

В одной уже лежало заявление о разводе.

Подписанное Тарасом.

Дата — через пять лет.

Во второй — свидетельство о смерти Веры.

Дата — через двадцать пять.

— Нужно предупредить? — спросил Регистратор.

Зинаида Львовна покачала головой:

— Нет.

— Почему?

— Будущее не является основанием вмешиваться в настоящее.

Она закрыла чемодан.

Но лист с заявлением о разводе выскользнул.

Ветер подхватил его и унёс к открытому окну квартиры Тараса.

Козёл увидел бумагу.

Поймал.

Прочитал дату.

И на этот раз не стал есть.

Глава 76

Документ, который козёл решил сохранить

Козёл не съел заявление.

Это было настолько необычно, что Ардеина сразу заподозрила болезнь.

— Открой рот.

— Зачем?

— Проверю зубы.

— На месте.

— Тогда почему не ешь?

Козёл спрятал лист за спину.

— Невкусный.

Ардеина выхватила документ хвостом.

Прочитала:

*ЗАЯВЛЕНИЕ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА.
ОТ ТЮЛЬКИНА ТАРАСА АНАНИЕВИЧА.
ДАТА ПОДАЧИ: ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ.*

— Нужно показать Тарасу.

— Нет.

— Почему?

— Передумает заранее.

— Это хорошо.

— Не знаю.

Драконница посмотрела на него:

— Ты стал разумнее.

— Временно.

— Значит, опасно.

Они нашли Тараса на кухне.

Он пытался установить новую полку. Полка держалась.

Это вызывало подозрение.

— Тарас, — сказала Ардеина.

— Если пришли по поводу занавески, козёл сам.

— Я свидетель, — сообщил козёл.

— Чего?

— Несправедливого обвинения.

Ардеина положила заявление на стол.

Мира прочитала первой.

Потом ещё раз.

— Через пять лет?

Тарас заглянул через плечо.

— Подпись моя.

— Я вижу.

— Но не помню.

— Потому что ещё не подписал.

— Логично.

Мира сложила документ.

— Почему?

— Не знаю.

— Очень удобно.

— Я могу узнать.

— Как?

— Сходить в будущее.

— Нет.

— Почему?

— Потому что тогда ты начнёшь проживать следующие пять лет как дорогу к разводу.

— Мы можем предотвратить.

— Или создать.

Тарас смотрел на подпись.

— А если причина серьёзная?

— Тогда узнаем через пять лет.

— Ты готова ждать?

— Я готова жить.

— Это не одно и то же?

— Нет. Ждать — значит считать настоящее коридором к чему-то. А я не хочу пять лет идти по коридору.

Тарас порвал заявление.

Козёл ахнул.

Лист восстановился.

— Будущий документ, — сказала Ардеина. — Не уничтожается до наступления причины.

— Тогда не будем читать.

Тарас сложил его в конверт.

Написал:

ОТКРЫТЬ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ.

Мира зачеркнула.

Написала:

ОТКРЫТЬ, КОГДА ЗАХОТИМ.

Они положили конверт в шкаф.

Шкаф немедленно попытался показать будущее.

Тарас запер.

— Ключ мне, — сказала Мира.

— Почему?

— Ты любопытный.

— А ты?

— Я ответственнее.

— Это не доказано.

— Ключ.

Он отдал.

Ночью Тарас не спал.

Слушал, как тикают часы.

Пять лет внезапно стали короткими.

Каждая будущая ссора уже казалась причиной. Каждое молчание — началом конца. Даже то, как Мира отвернулась во сне, выглядело подозрительно.

Утром она обнаружила его на кухне.

— Вы всю ночь сидели?

— Нет.

— Врёте.

— Иногда лежал.

— Из-за заявления?

— Нет.

— Тарас.

Он вздохнул:

— Боюсь что-нибудь сделать не так.

— Поздно. Уже женились.

— Я серьёзно.

Мира села напротив.

— Если всё время бояться развода, мы разведёмся раньше.

— Тогда заявление изменит дату?

— Проверять не будем.

— А что делать?

— Сегодня завтракать.

— А потом?

— Поссоримся из-за полки.

— Почему?

— Она висит криво.

Тарас посмотрел.

Полка действительно была наклонена.

Он улыбнулся:

— Нормально висит.

— Вот и причина первой ссоры.

— Не первой.

— Семейной — первой.

Они спорили двадцать минут.

Заявление в шкафу дрогнуло.

Дата изменилась.

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ И ОДИН ДЕНЬ.

Потом ещё раз:

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ И ДВА ДНЯ.

Каждый прожитый день отодвигал развод на один день.

Будущее не приближалось.

Оно двигалось вместе с ними.

Козёл заглянул в шкаф.

Посмотрел на документ.

И всё-таки съел.

— Зачем? — спросила Ардеина.

— Созрел.

Глава 77

Свидетельство о смерти живой женщины

Со вторым документом было сложнее.

Вера не знала о свидетельстве.

Эраст знал.

Маргарита Петровна случайно проговорилась, когда попросила заранее указать место хранения личных вещей умершей.

— Какой умершей? — спросила Вера.

Маргарита Петровна замерла.

— Возможной.

— Имя?

— Не имею права разглашать.

— Моё?

— Тем более.

Эраст молчал.

Вера повернулась к нему:

— Вы знали?

— Да.

— Сколько?

— Несколько дней.

— Почему не сказали?

— Не хотел превращать следующие двадцать пять лет в ожидание смерти.

— Решили за меня?

Он закрыл глаза.

— Да.

— И даже не сомневались?

— Сомневался.

— Но всё равно промолчали.

— Да.

Вера ушла.

Дверь закрылась тихо.

Эраст предпочёл бы удар.

Тарас сидел на подоконнике.

— Иди за ней.

— Ей требуется время.

— Она сказала?

— Нет.

— Значит, ты снова решил.

Эраст взял пиджак.

— Вы удивительно полезны после свадьбы.

— Мира тренирует.

Веру он нашёл в Бюро.

Она стояла перед полкой с несостоявшимися смертями.

Там хранились люди, которые опоздали на самолёт, отменили поездку, вовремя обратились к врачу или просто свернули не туда.

На столе лежало её свидетельство.

ОЗЕРОВА ВЕРА СЕРГЕЕВНА.

ДАТА СМЕРТИ: ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ.

ПРИЧИНА: БРАК.

— Очень конкретно, — сказала Вера.

— Недостаточно.

— Вам всё мало?

— Брак не является медицинской причиной.

— Иногда является.

— Здесь должен существовать иной смысл.

— Хотите выяснить?

Эраст посмотрел на дверь в будущее.

— Нет.

— Почему?

— Потому что тогда снова начну исправлять то, чего ещё

нет.

— Хорошо.

— Вы согласны?

— Нет.

— С чем?

— С тем, что не должны знать.

— Но...

— Это моя смерть.

— Значит, вы хотите пойти?

— Да.

— Тогда я с вами.

— Нет.

— Почему?

— Вы превратите расследование в спасательную операцию.

— Это разумно.

— Именно поэтому.

Вера открыла дверь одна.

За ней находилась квартира через двадцать пять лет.

На кухне сидел седой Эраст.

Перед ним стояла чашка.

Слева.

— Вы пришли, — сказал он.

— Где я?

— Умерли вчера.

— От чего?

— От брака.

— Конкретнее.

Старый Эраст протянул папку.

Внутри лежало решение:

*ПРЕКРАТИТЬ СУЩЕСТВОВАНИЕ ВЕРЫ СЕРГЕЕВНЫ
ОЗЕРОВОЙ*

В СВЯЗИ С ДОБРОВОЛЬНОЙ СМЕНОЙ ИМЕНИ.

Вера перечитала.

— Я сменила фамилию?

— Да.

— Через двадцать пять лет после свадьбы?

— Вы долго думали.

— На какую?

Старик показал паспорт.

КУНИЛИНА ВЕРА СЕРГЕЕВНА.

Она рассмеялась.

- Свидетельство не о смерти человека.
- О прекращении юридической личности.
- А почему причина — брак?
- Вы указали в заявлении.
- Зачем?
- Хотели испугать меня.
- Получилось?
- Я двадцать пять лет ждал.
- Справедливо.

Старый Эраст улыбнулся.

- Вы счастливы? — спросила молодая Вера.

Он задумался.

- Иногда.
- Мы вместе?
- Пока.
- Ссоримся?
- Регулярно.
- Дети?
- Лада.
- Она существует?
- Сейчас ей тридцать.
- Как появилась?
- Это долгий разговор.
- Я вернусь за двадцать пять лет до него.
- Тогда не спрашивайте.
- Почему?

— От ответа изменится вопрос.

Вера посмотрела на фотографию.

Она и Эраст стояли у моря. Между ними взрослая Лада. Чуть поодаль Тарас спорил с Мирой, а козлодракон Тараст ел пляжный зонт.

— Хорошая жизнь, — сказала она.

— Обычная.

— Для нас это достижение.

Старый Эраст протянул ей конверт.

— Передайте молодому мне.

— Что внутри?

— Предупреждение.

— О чём?

— Не вскрывать.

— Тогда зачем?

— Чтобы он учился не всё контролировать.

Вера взяла конверт.

На нём было написано:

ЭРАСТУ АКАКИЕВИЧУ.

НЕ ОТКРЫВАТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ.

Она вернулась в Бюро.

Молодой Эраст ждал.

— Вы живы?

— Пока.

— Что произошло?

Вера протянула конверт.

— Здесь ответ.

Он взял.

— Можно открыть?

— Нет.

— Почему?

— Просьба из будущего.

— От кого?

— От вас.

Эраст осмотрел края, поднёс к свету и проверил вес.

— Вы всё равно вскроете, — сказала Вера.

— Нет.

— Почему?

— Вы просите.

— А если там способ предотвратить мою смерть?

— Тогда вы бы сказали.

— Уверены?

— Нет.

Он убрал письмо в шкаф.

— Я был неправ, что не рассказал.

— Да.

— Прошу прощения.

— Хорошо.

— Вы простили?

— Пока нет.

— Тогда почему хорошо?

— Потому что признали до того, как появилась комиссия.
Они вышли из Бюро.

Свидетельство осталось на столе.

Маргарита Петровна исправила статус:

*СМЕРТЬ ОТМЕНЕНА КАК НЕВЕРНО ИСТОЛКОВАН-
НАЯ.*

Подумала и добавила:

*БРАК СОХРАНЁН КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРИЧИНА ДРУ-
ГИХ ОСЛОЖНЕНИЙ.*

Глава 78

Ребёнок, который пришёл не по расписанию

Лада появилась через месяц.

Не родилась.

Просто вышла из шкафа утром и спросила, где будет
жить.

Ей по-прежнему было пять лет.

В руках она держала чемодан.

На чемодане сидел маленький козлодракон Тараст.

— Мы приехали, — сказала Лада.

Эраст посмотрел в шкаф.

За пальто никого не было.

— Откуда?

— Из будущего.

— Насколько?

— Не знаю.

— Кто отправил?

— Я.

— Взрослая?

— Средняя.

— Что это означает?

— Когда была старше маленькой, но младше взрослой.

Вера забрала у неё чемодан.

— Завтракали?

— Нет.

— Тогда сначала есть.

Эраст хотел возразить, что необходимо установить происхождение ребёнка.

Вера посмотрела.

Он не возразил.

За столом Лада ела кашу. Тараст — салфетки.

— Почему ты пришла сейчас? — спросил Эраст.

— Мне здесь лучше.

— Чем?

— Вы ещё ничего от меня не хотите.

— В будущем хотим?

— Чтобы я хорошо училась, выбрала профессию, осторожно пользовалась печатью, не открывала переходы без разрешения и не дружила с мальчиком из Девятого мира.

— Разумные требования.

— Поэтому ушла.

Вера улыбнулась:

— Точно наша.

— Но ты ещё не родилась, — сказал Эраст.

— Уже.

— Каким образом?

Лада посмотрела на него:

— Вы меня придумали.

— Это не рождение.

— Для некоторых достаточно.

На её ладони красной печати не было.

— Где способность? — спросил Эраст.

— Оставила.

— Кому?

— Себе.

— Какой версии?

— Которая захотела отвечать за всё.

— А ты?

— Не захотела.

— Значит, теперь обычный ребёнок?

— Да.

Тараст выдохнула огонь и подожгла салфетку.

Лада погасила водой.

— Почти обычный, — сказала Вера.

Тарас и Мира пришли вечером.

Тарас принёс игрушку, собранную из старого радиоприёмника. Игрушка умела говорить, светиться и иногда связывалась с Орбисом-9.

— Для ребёнка безопасно? — спросил Эраст.

— Относительно.

— Чего?

— Взрослого человека.

Эраст убрал игрушку на верхнюю полку.

Через минуту Лада достала её через маленький портал.

— Переходы без разрешения запрещены, — сказал он.

— Я не открывала.

— А это?

— Дырка.

— В пространстве.

— Значит, пространство открыло.

Тарас рассмеялся:

— Точно твоя.

Мира сидела рядом с Верой.

— Вы готовы?

— К чему?

— К ребёнку.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему все считают неподготовленность преимуществом?

— Потому что подготовленные обычно знают, каким должен быть ребёнок.

Лада подошла к Мире:

— А где Эраст?

В комнате стало тихо.

— Какой? — спросил Тарас.

— Ваш сын.

— У нас нет.

— Теперь нет.

Мира вспомнила мальчика из возможного будущего.

— Он должен появиться?

— Если захотите.

— А если не захотим?

— Не появится.

Тарас присел рядом:

— Он будет несчастен?

— Некому.

— А мы?

— Возможно.

— Очень полезная информация.

— Папа так отвечает.

— Который?

Лада указала на Эраста Акакиевича.

Тарас облегчённо выдохнул:

— Хорошо.

— Но ты тоже иногда.

— Плохо.

Ночью Лада уснула между Эрастом и Верой.

Эраст лежал на краю кровати.

Вера — на другом.

Тараст устроилась в ногах и периодически выпускала

дым.

— Это временно, — сказал Эраст.

— Конечно.

— Нужно приобрести отдельную кровать.

— Да.

— Оформить документы.

— Потом.

— Установить режим.

— Эраст.

— Что?

— Она спит.

Он замолчал.

Лада во сне взяла их за руки.

Эраст смотрел в потолок.

— Мы действительно её придумали?

— Возможно.

— Это достаточное основание считать ребёнка своим?

— Вы уже освободили ей половину шкафа.

— Сорок семь процентов.

— Значит, поздно отказываться.

За окном шёл дождь.

Обычный.

Сверху вниз.

Мир ничего не требовал.

Только ребёнок во сне прошептал:

— Папа, не уходи.

Эраст ответил тихо:

— Не планировал.

— Это обещание? — спросила Вера.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему?

— Значит, останетесь не из-за обещания.

Глава 79

Годовщина, которая наступила раньше свадьбы

Через год они отмечали годовщину.

По календарю свадьбы не существовало.

По свидетельству прошло сто семьдесят четыре года.

По ощущениям Тараса — примерно три недели, две из которых он переставлял диван.

Диван всё-таки оказался в комнате.

Для этого пришлось расширить дверной проём, разобрать половину стены и случайно соединить квартиру с Ладеном.

Теперь за диваном иногда проходили рыцари.

Мира считала это недостатком.

Тарас — хорошей вентиляцией.

Годовщину решили отметить в кафе.

Том самом, где когда-то спорили о пирогах.

За столом сидели Эраст, Вера, Тарас, Мира, Лада, Надежда, Серафим, Ардеина и козёл.

Тараст находилась под столом и ела меню.

— Что заказываем? — спросил официант.

— Яблочный пирог, — сказала Мира.

— Вишнёвый, — ответил Тарас.

Официант посмотрел на них.

— Два каждого, — сказали они одновременно.

— Семейная жизнь всё-таки чему-то учит, — заметила

Вера.

Эраст положил на стол конверт из будущего.

НЕ ОТКРЫВАТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ.

— Зачем принесли? — спросила она.

— Сегодня годовщина.

— Первая.

— С учётом временного переноса — сто семьдесят чет-

вёртая.

— И?

— Возможно, срок истёк.

— Нет.

— Формально...

— Нет.

Тарас протянул руку:

— Дай я открою.

Эраст убрал конверт.

— Вы не сторона переписки.

— Вот поэтому могу.

— Нельзя.

Козёл потянулся зубами.

Ардеина удержала:

— Семейные письма не есть.

— Почему?

— Личное.

— У нас нет личного.

— Уже есть.

Козёл обрадовался:

— Хороший брак.

Серафим выглядел лет двадцати пяти.

Он вернулся из своего времени через десять лет после прощания, но промахнулся на двести восемьдесят три года и несколько месяцев.

Надежда всё равно узнала.

На её руке было кольцо из часовой стрелки.

— Вы поженились? — спросил Тарас.

— Нет, — ответила Надежда.

— Почему кольцо?

— Помолвлены.

— На сколько?

— Пока оба хотим.

— Разумно.

— Поэтому свадьбу откладываем.

— Ещё разумнее.

Серафим улыбнулся:

— Через десять лет.

— Ты уверен, что попадёшь в дату?

— Нет.

— Тогда хорошая свадьба.

Лада рисовала.

На листе было две двери.

За одной — их нынешняя жизнь.

За другой — пустой кабинет.

— Что это? — спросил Эраст.

— Будущее.

— Какое?

— Где вас нет.

— Почему?

— Вы ушли спасти мир.

Взрослые замолчали.

— Когда? — спросила Вера.

— Завтра.

— Какой мир? — спросил Тарас.

— Никакой.

— Тогда зачем спасать?

— Он попросит.

Эраст посмотрел на шкаф в углу кафе.

Раньше шкафа там не было.

Дверца приоткрылась.

Изнутри падал белый свет.

— Не открывать, — сказал Тарас.

— Согласен, — ответил Эраст.

Все посмотрели на них.

— Что? — спросил Тарас. — Мы способны учиться.

Шкаф постучал.

Один раз.

Второй.

На дверце появилась надпись:

ПОМОГИТЕ.

Эраст продолжал сидеть.

Надпись изменилась:

СРОЧНО.

Тарас ел пирог.

ПОГИБАЕТ МИР.

Никто не вставал.

Шкаф подумал.

Появилась новая строка:

ВНУТРИ ОСТАЛИСЬ ВАШИ ДОКУМЕНТЫ.

Эраст поднялся.

Вера поймала его за рукав.

— Куда?

— Проверю.

Тарас тоже встал:

— Я с ним.

Мира посмотрела:

— Вы обещали не открывать.

— Не обещали, — сказал Тарас. — Просто согласились.

— Разница?

— Уже видишь.

Они подошли к шкафу.

Эраст взялся за ручку.

Вера и Мира встали рядом.

— Мы тоже, — сказала Вера.

— Там может быть опасно.

— Поэтому.

— Лада останется?

Девочка покачала головой:

— Я нарисовала дверь. Значит, уже участвую.

Ардеина расправила крылья.

Козёл доел меню.

Серафим и Надежда поднялись.

Вся компания стояла перед шкафом.

— Открываем? — спросил Тарас.

— Нет, — сказал Эраст.

Он снял дверцу с петель.

За ней находилась маленькая комната.

Посреди стоял стол.

На столе — папка.

ДЕЛО О НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ СВАДЬБЕ.

— Наша? — спросил Тарас.

— Нет, — ответил голос из темноты.

Из комнаты вышел Верховный Регистратор.

В руках он держал заявление.

— Чья?

Регистратор вздохнул:

— Вечности.

— На ком она должна была жениться?

— На Времени.

— И не поженились?

— Время опоздало.

— Насколько?

— Навсегда.

Эраст закрыл шкаф.

— Это не наше дело.

— Без их брака прошлое и будущее разойдутся окончательно.

Тарас посмотрел на Миру:

— Можно я скажу?

— Что?

— Мы в отпуске.

— Правильно.

Регистратор остался снаружи шкафа.

— Но миры...

— Мы больше не Хранители, — сказал Эраст.

— Кто тогда поможет?

Лада подняла руку:

— Я.

Эраст посмотрел на неё:

— Нет.

— Почему?

— Ты ребёнок.

— Вы сами начали в моём возрасте?

— Мы были старше.

— Умнее?

Тарас задумался:

— Не доказано.

Лада вошла в шкаф.

Тараст побежала следом.

Дверца сама вернулась на петли и закрылась.

На ней появилась надпись:

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРИНЯЛО ДЕЛО.

СТАРОМУ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ДОЕСТЬ ПИРОГ.

Эраст стоял перед шкафом.

— Нужно идти за ней.

Вера взяла его под руку:

— Подождите.

— Она одна.

— С Тарастом.

— Тем более.

— Дайте ей пять минут.

— Почему?

— Потому что однажды вы тоже должны разрешить кому-то спасти мир без вас.

Эраст посмотрел на часы.

Сел.

Через три минуты начал нервничать.

Через четыре достал блокнот.

Ровно через пять шкаф открылся.

Лада вышла.

За ней Тараст тащила длинный свадебный шлейф, покрытый звёздами и циферблатами.

— Всё? — спросил Эраст.

— Да.

— Вечность и Время поженились?

— Нет.

— Почему?

— Передумали.

— А миры?

— Договорились встречаться иногда.

Тараст поднял бокал:

— Умный ребёнок.

— Что ты сделала? — спросила Вера.

— Спросила, обязательно ли им жениться.

— И?

— Они поняли, что нет.

Эраст закрыл блокнот.

— Хорошее решение.

— Я не решала.

— Тогда ещё лучше.

Они вернулись к столу.

Пирог остыл.

Козёл съел конверт из будущего.

Эраст заметил слишком поздно.

— Там было важное письмо!

— Уже нет.

— Почему вы это сделали?

Козёл прожевал.

— Двадцать пять лет прошло.

— Один!

— Для пирога.

Вера рассмеялась.

Эраст посмотрел на пустой конверт.

И впервые не стал выяснять, что было внутри.

Глава 80

Всё-таки

Утро после годовщины было обычным.

Это настораживало.

Чайник кипел.

Дождь шёл сверху вниз.

Шкаф был закрыт.

Лада спала.

Тараст дымила под кроватью.

Эраст стоял на кухне и готовил чай.

Вера вошла.

Поставила чашку слева.

Он не переставил.

— Вы заболели? — спросила она.

— Нет.

— Не заметили?

— Заметил.

— Тогда почему?

— Иногда вещи могут стоять не на своём месте.

— И?

— Оставаться правильными.

Вера села.

— Это вы сейчас о чашке?

— В основном.

— Хорошо.

Они молчали.

Не потому, что нечего сказать.

Потому что утро не требовало объяснений.

В квартире Тараса было громче.

Он искал носок.

Мира утверждала, что выбросила.

Тарас не верил.

Козёл признавался, но ему тоже не верили.

Ардеина лежала на балконе, занимая его целиком.

— Почему мы снова живём у них? — спросил козёл.

— В Ладене ремонт.

— Что случилось?

— Ты съел несущую стену.

— Она была ненесущая.

— Теперь точно.

Тарас нашёл носок в холодильнике.

— Кто положил?

— Ты, — сказала Мира.

— Зачем?

— Вчера утверждал, что холод убивает запах.

— Разумно.

— Надень.

— Холодный.

— Тогда выброси.

— Жалко.

Семейная жизнь продолжалась.

Не как награда.

Не как финал приключения.

И не как доказательство того, что герои сделали правильный выбор.

Просто продолжалась.

Иногда Эраст и Вера спорили.

Иногда не разговаривали.

Однажды Вера действительно собрала чемодан.

Эраст не стал запира́ть дверь.

Только спросил:

— Вы вернётесь?

— Не знаю.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Ответ ваш.

Она ушла.

Вернулась вечером.

Не потому, что обещала.

Потому что захотела.

Тарас и Мира тоже ссорились.

Через полгода он снова нашёл в шкафу заявление о разводе.

Дата каждый день отодвигалась.

Однажды документ перестал изменяться.

Тарас испугался.

Показал Мире.

Она прочитала.

— Заявление не наше.

— Подпись моя.

— Посмотри на адресата.

Вверху стояло:

ПРОШУ РАСТОРГНУТЬ БРАК

МЕЖДУ МНОЙ И МОЕЙ ПРИВЫЧКОЙ

*СЧИТАТЬ, ЧТО ЛЮБЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК НИКУДА НЕ ДЕ-
НЕТСЯ.*

— Я это написал? — спросил Тарас.

— Через пять лет.

— Умный стану.

— Не торопитесь.

Они подписали заявление сейчас.

Привычка сопротивлялась.

Потребовала раздела имущества.

Ей отдали диван.

Он всё равно застревал в дверях.

Ардеина и козёл отметили первую годовщину брака.

По драконьему календарю прошёл век.

По козлиному — время между двумя кормлениями.

— Ты счастлив? — спросила драконица.

— Иногда.

— Мало.

— Чаще вредно.

— А если бы мог вернуться?

— Куда?

— До свадьбы.

— Не женился бы.

Ардеина выдохнула дым.

— Почему?

— Хотел бы ещё раз согласиться.

Она задумалась.

— Хороший ответ.

— Кормить будешь?

— Нет.

— Тогда развод.

Лада росла.

Однажды спросила Эраста:

— Почему книга называется «Спасти мир и всё-таки жениться»?

— Какая книга?

Она показала толстую рукопись.

На обложке стояло имя:

ЛОГВИНОВ АЛЕКСАНДР.

Эраст открыл первую страницу.

Там описывался умирающий дракон.

Два человека.

Предупреждение.

Шкаф.

— Откуда это?

— Нашла в будущем.

— Всё происходило на самом деле?

— Не знаю.

— Тогда почему записано?

— Чтобы стало.

Тарас прочитал название:

— Неправильное.

— Почему? — спросила Лада.

— Мы сначала женились, а потом спасали себя от свадьбы.

Эраст покачал головой:

— Мир спасён не браком.

— А чем?

— Правом каждого согласиться или отказаться.

— Тогда зачем женились?

Эраст посмотрел на Веру.

Тарас — на Миру.

Козёл — на Ардейну.

Серафим, появившийся в дверях вместе с Надеждой, посмотрел на кольцо из часовой стрелки.

— Потому что могли не жениться, — сказал Тарас.

Лада записала ответ.

Шкаф тихо щёлкнул.

На двери появилась новая табличка:

ЕСЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ВСЁ ЗАКОНЧИЛОСЬ,

НЕ ТОРОПИТЕСЬ ОТКРЫВАТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Все посмотрели на неё.

Тарас взялся за ручку.

Мира ударила его по руке.

— Даже не думайте.

— Я только проверю.

— Что?

— Заперто ли.

Он потянул.

Дверь открылась.

За ней стоял человек в свадебном костюме.

На руках он держал младенца с маленькими золотыми рогами.

— Простите, — сказал человек. — Здесь помогают отменять пророчества?

Эраст закрыл шкаф.

— Нет.

За дверью постучали.

— Мне очень нужно!

Эраст посмотрел на Тараса.

Тарас посмотрел на Эраста.

Оба посмотрели на своих жён.

— Даже не думайте, — одновременно сказали Вера и Мира.

Мужчины кивнули.

Прошло десять секунд.

Пятнадцать.

Двадцать.

Шкаф снова постучал.

Козёл подошёл и открыл.

— Заходи, — сказал он. — Они женатые. Им теперь нельзя.

Человек вошёл.

Младенец чихнул огнём.

Загорелись занавески.

Ардеина бросилась тушить.

Тарас схватил чайник.

Мира вынесла Ладугу.

Вера открыла окно.

Эраст искал огнетушитель и одновременно требовал объяснить цель визита.

Жизнь быстро возвращалась в привычное состояние.

На двери шкафа появилась последняя надпись:
МИР СПАСЁН.

БРАК ЗАРЕГИСТРИРОВАН.

ГАРАНТИЯ НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ.

Козёл прочитал и съел табличку.

Потому что некоторые документы исполняют своё назначение только после того, как перестают управлять людьми.

Эпилог

Инструкция, которую можно не соблюдать

Через много лет Лада нашла металлическую пластинку.

Она лежала в старом институтском кабинете между актом списания чайника и заявлением Тараса с просьбой считать три случайно открытых портала одним техническим происшествием.

На пластинке было написано:

ДВОЕ ПРИШЕДШИХ ИЗ МИРА БЕЗ МАГИИ

ДОЛЖНЫ СПАСТИ МИР И НЕ ВСТУПАТЬ В БРАК.

Лада перевернула.

На обороте мелким шрифтом добавили:

ЕСЛИ УЖЕ ВСТУПИЛИ —

СПАСАЙТЕ ДАЛЬШЕ.

Она принесла пластинку Эрасту.

Он постарел.

Не так, как Верховный Согласователь.

У того старость была приговором.

У этого — временем, которое всё-таки состоялось.

— Это вы написали? — спросила Лада.

— Нет.

— Тарас?

— Он не использует слово «вступили».

— Тогда кто?

Из-под стола выглянул очень старый козёл.

— Я.

— Ты умеешь писать?

— Теперь да.

— Зачем написал?

— Чтобы помнили.

— Что?

Козёл задумался.

— Не знаю.

Из соседней комнаты донёсся голос Ардейны:

— Он опять ест архив?

— Нет! — крикнул козёл.

В зубах у него хрустела страница.

Вера поставила чай слева.

Эраст посмотрел.

Оставил.

Тарас и Мира спорили в коридоре, кто потерял ключи.

Ключи висели на двери. Оба видели, но продолжали спорить, потому что дело давно было не в ключах.

Серафим и Надежда приехали на собственную свадьбу с опозданием в одиннадцать лет.

Регистратор ждал.

Вечность тоже.

Время, разумеется, задерживалось.

Лада открыла шкаф.

За ним мерцали миры.

Разные.

Небезопасные.

Не всегда разумные.

Ни один не был окончательно спасён.

Но каждый имел право продолжаться.

— Куда сегодня? — спросила она.

Эраст закрыл папку.

— Никуда.

— Почему?

— Выходной.

— А если там кто-то ждёт?

Он посмотрел на шкаф.

Потом на семью.

— Пусть немного подождёт.

Шкаф не обиделся.

Впервые за многие годы он просто остался шкафом.

До вечера.

А вечером Тарас искал зимнее пальто.

И опять открыл не ту дверь.

Конец.